С.М. Меньшиков

СОВРЕМЕННЫЙ КАПИТАЛИЗМ

Краткая политэкономия

С. М. Меньшиков

СОВРЕМЕННЫЙ КАПИТАЛИЗМ

Краткая политэкономия

Издательство «Мысль»
Москва · 1974

33.041
М51

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

М $\frac{10703\text{-}094}{004(01)\text{-}74}$ 132-74

© Издательство «Мысль». 1974

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая книга является попыткой систематического изложения курса политической экономии по разделу «Империализм — высшая стадия капитализма». В ней рассматриваются закономерности монополистического капитализма и кризиса мирового капитализма.

Предполагается, что читатель знаком с предшествующими разделами курса политической экономии, и прежде всего с общими основами капиталистического способа производства. Вместе с тем, как показывает опыт преподавания, изучающий не всегда непосредственно увязывает их с проблемами современного капитализма. Поэтому мы считали необходимым в ряде случаев делать краткие напоминания о содержании закономерностей и категорий, более подробно изучаемых в разделе о домонополистическом капитализме.

Основной акцент сделан на механизме функционирования и противоречиях мирового капитализма в том виде, как он существует в настоящее время, т. е. на современном этапе общего кризиса капитализма. Читатели, интересующиеся периодом становления монополистического капитализма и его развития в первые десятилетия XX в., должны обратиться к другим работам, более подробно трактующим эти вопросы.

Книга рассчитана на читателя, интересующегося применением математических методов в экономике и знакомого с основами элементарной математики (в объеме средней школы). Соединение теоретического анализа политэкономических проблем с математическими методами не является простой задачей. Модели, рассматриваемые в главах о монополиях, монопольной цене, воспроизводстве, в разделе о современной инфляции, необходимо рассматривать лишь как одну из попыток решения этой задачи.

Автор стремился к максимально возможной популяризации изложения, с тем чтобы сделать книгу доступной широкому читателю. В данном случае нами не ставилась задача углубленного исследования проблем политической экономии современного капитализма, решаемая различными научными коллективами и отдель-

ными монографическими трудами. Не пытался автор излагать содержание научных дискуссий в среде марксистов по таким проблемам, как современный цикл, рента, производительный и непроизводительный труд и т. д. Отсюда лаконичный, иногда конспективный характер изложения.

Своей важнейшей задачей автор считал раскрытие глубоких противоречий капитализма на современном этапе его общего кризиса, показ преходящего характера и исторической обреченности последнего эксплуататорского строя, рост объективных и субъективных предпосылок всемирной победы социализма.

При подготовке книги был использован опыт преподавания политической экономии в некоторых высших учебных заведениях Москвы и Новосибирска.

Автор глубоко признателен коллективам кафедры политической экономии экономического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, кафедры экономики современного капитализма экономического факультета Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова, обсудившим рукопись и давшим весьма ценные замечания. Особую признательность за критические замечания автор выражает чл.-корр. АН СССР Л. А. Леонтьеву, докт. экон. наук, проф. Н. А. Цаголову, докт. экон. наук, проф. С. И. Тюльпанову, докт. экон. наук С. П. Новоселову.

Глава 1

ИСТОРИЧЕСКОЕ МЕСТО МОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО КАПИТАЛИЗМА

Капиталистическая формация имеет длительную историю. Со времени зарождения капиталистических производственных отношений и до начала общего кризиса капитализма прошло несколько столетий. Из них на тот период капитализма, когда он был прогрессивным способом производства, приходится около полутора-двух веков. Этот период, получивший название капитализма свободной конкуренции, или домонополистического капитализма, всесторонне проанализирован в трудах основоположников научного социализма, в особенности в «Капитале» К. Маркса.

В данной книге речь идет о капитализме второй половины XX в., т. е. в условиях его сосуществования с более прогрессивной общественно-экономической формацией. Современный капитализм является продолжением старого общественного строя. В его основе остаются частная собственность на средства производства, продажа свободной рабочей силы в качестве товара, ее эксплуатация на капиталистических предприятиях, всеобщее господство капиталистического товарного производства и обращения, производство прибавочной стоимости. Современный капитализм сохраняет главный классовый антагонизм, присущий капиталистическому строю вообще, — противоречие между буржуазией (классом капиталистов) и пролетариатом (классом наемных работников).

Вместе с тем в современном капитализме есть много новых черт, которые либо присутствовали в старом капитализме лишь в зародыше, либо не существовали вообще. Анализ новой стадии капитализма был сделан В. И. Лениным в книге «Империализм, как высшая стадия капитализма», а также в ряде других произведений, в частности «Империализм и раскол социализма», «Государство и революция», «Грозящая катастрофа и как

с ней бороться». В этих трудах В. И. Ленин создал учение об империализме как высшей и последней стадии капитализма.

1. Ленинское учение об империализме

В. И. Ленин назвал новую стадию капитализма империализмом, или монополистическим капитализмом. В дальнейшем эти термины применяются нами как синонимы.

В. И. Ленин указал на главные черты монополистической стадии капитализма, отличающие его от капитализма свободной конкуренции. Для новой стадии капитализма характерно господство монополий (союзов капиталистов), образовавшихся на основе высокого уровня концентрации производства. В отличие от этого старый капитализм был строем самостоятельных капиталистических предпринимателей при господстве свободной конкуренции между ними.

В современном капитализме необычайно возрастает роль банков, создаются банковые монополии, которые объединяются с монополистическими союзами в промышленности и совместно с ними образуют финансовый капитал. Верхушка капиталистического класса — финансовая олигархия господствует во всех сферах экономики и политики. В отличие от этого при старом капитализме банки играли роль скромных посредников, господствовал класс промышленных капиталистов, государство было комитетом по управлению делами всего этого класса.

Для новой стадии капитализма типичным становится всемирная экспансия монополий путем вывоза капитала. В отличие от этого старый капитализм, осуществляя захват и грабеж колоний (так называемое первоначальное накопление капитала), в области международных экономических отношений ограничивался главным образом торговлей.

При монополистическом капитализме внешняя экспансия привела к тому, что начался прямой экономический раздел мира между союзами капиталистов разных стран. Старый капитализм не знал сговоров о дележе мировых рынков, международная торговля была сферой свободной конкуренции между разрозненными промышленными капиталистами разных стран.

При монополистическом капитализме вся территория земного шара оказалась поделенной между немногими империалистическими державами, превратившими ранее самостоятельные государства в свои колонии. Колонии были и при старом капитализме, однако к началу монополистической стадии территориальный раздел мира был завершен. Дальнейшая борьба за территории стала возможна лишь путем передела уже поделенного мира. Такое соперничество, как показал В. И. Ленин, неизбежно вело к мировым империалистическим войнам.

Следовательно, империализм есть особая стадия капитализма, когда на основе высокой ступени концентрации производства образуется господство монополий, путем слияния промышленных и банковых монополий создается господство финансового капитала и финансовой олигархии, когда становится типичным вывоз капитала, когда начинается прямой экономический раздел мира союзами капиталистов и закончен территориальный раздел мира империалистическими державами.

Главное, что связывает между собой пять основных признаков новой стадии капитализма, — это монополия. На месте свободно конкурирующих капиталистических предпринимателей создаются монополистические союзы. Банки из скромных посредников превращаются во всесильных монополистов. Финансовый капитал есть союз монополистических немногих банков, сросшихся с промышленными монополиями. Вывоз капитала есть экспансия монополий за границу, стремление подчинить монопольному господству другие страны. Монополии делят между собой мировые рынки, источники сырья, сферы помещения капитала, образуют международные монополистические союзы. На базе территориального раздела мира создается колониальная монополия империалистических держав, т. е. монополия грабежа захваченных территорий.

Капиталистическая монополия в ее различных формах и проявлениях есть экономическая основа новой стадии капитализма. Именно поэтому империализм получил название монополистического капитализма.

Переход к монополистическому капитализму начинается в 60—70-х годах XIX в., когда капитализм свободной конкуренции достиг своего высшего расцвета. К 70-м годам XIX в. относится зарождение первых промышленных монополий. Экономические кризисы конца

XIX в. ускоряют создание союзов капиталистов в промышленности и банковском деле. Растет вывоз капитала, идет острая борьба за захват последних территорий, не попавших еще под господство империалистических держав. В эту борьбу вступают новые силы — американский, германский и японский империализм. Американо-испанская война 1898 г. была первой войной за передел колоний. К началу XX в. налицо уже все признаки сложившейся новой стадии — монополистического капитализма.

Создание В. И. Лениным учения об империализме явилось подлинным научным подвигом. Основной его труд, посвященный этим проблемам, — «Империализм, как высшая стадия капитализма» был создан в годы первой мировой войны, когда Ленин отдавал все свои силы организации и сплочению сил интернационалистической части международной социал-демократии, подготовке социалистической революции в России. Другой выдающийся труд — «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», — содержащий знаменитую характеристику государственно-монополистического капитализма, был написан В. И. Лениным во время вынужденного отъезда из Петрограда осенью 1917 г.

В создание этих произведений В. И. Лениным вложен поистине титанический труд. Подготовительные материалы к книге «Империализм, как высшая стадия капитализма» («Тетради по империализму») изданы отдельным томом. Здесь собраны конспекты и записи, сделанные по 148 книгам, 232 статьям, многочисленным статистическим сборникам. При написании своей книги В. И. Ленин использовал преимущественно немецкую и русскую литературу, а также ряд английских и французских книг. Однако созданная им теория имеет всеобщее значение.

«Империализм, как высшая стадия капитализма» был написан специально для подцензурных условий, так как В. И. Ленин предполагал его опубликовать в легальной русской печати. Поэтому некоторые острые политические вопросы в этой книге изложены нарочито спокойным, академическим стилем. Однако главный пафос книги — в обличении глубинных причин империалистической войны и создании учения о возможности победы революции первоначально в одной, отдельно взятой, стране. Своим революционным содержанием ле-

нинские труды отличались от других исследований по империализму.

Теоретик тогдашней правой социал-демократии Карл Каутский выдвигал иное определение империализма. Под империализмом Каутский понимал особую политику, свойственную промышленному капитализму на высокой ступени его развития. В. И. Ленин показал, что империализм есть не только политика, это целая стадия в развитии капитализма, когда создалась объективная основа для господства монополий, их внешней экспансии и когда стали неизбежными империалистические войны за передел мира. По Каутскому, социал-демократия должна была бороться в первую очередь против политики экспансии и войны; по В. И. Ленину, исторической миссией рабочего класса было свержение господства монополий, капиталистического строя, порождающего войны.

В литературе того времени встречалась критика империализма с либерально-буржуазных позиций. Наиболее четко эта тенденция проявлялась в книге английского автора Гобсона. Нарисовав убедительную картину английского империализма, в частности свойственных ему черт паразитизма и загнивания, Гобсон предлагал реформистский путь очищения нового капитализма от этих отрицательных черт. Гобсон и другие писатели утопически надеялись на возможность возврата к старым, «добрым» временам, не понимая, что именно тогда были заложены семена империализма, не видя и невозможности такого возврата.

Ленинская критика Каутского и Гобсона актуальна и в наше время. В современной буржуазной и реформистской литературе отрицание империалистической сущности современного капиталистического строя попрежнему в значительной мере основано именно на определениях империализма как экспансионистской и агрессивной политики. Рецепты по борьбе с империализмом, с господством монополий нередко сводятся к тому или иному варианту предложений о возврате к временам свободной конкуренции.

Характерное для ленинского учения разделение капитализма на две стадии — домонополистическую и монополистическую — и поныне отсутствует у большинства современных буржуазных экономистов. Не признается ими и то, что господство монополий лежит в основе современной капиталистической экономики.

2. Историческое место империализма

Итак, империализм представляет собой особую стадию развития капитализма, он не является самостоятельной формацией. Монополистический капитализм — порождение капитализма свободной конкуренции, законов развития капитализма вообще. Закон прибавочной стоимости и закон концентрации производства неизбежно порождают монополии, а с ними и новую, особую стадию капитализма. Главные экономические закономерности, действовавшие в условиях домонополистического капитализма и являющиеся общими для капиталистической формации в целом, характерны и для новой стадии капитализма.

Вместе с тем монополистический капитализм является отрицанием некоторых важных черт предыдущей стадии. Свободная конкуренция способствует концентрации производства, последняя приводит к монополии, монополия ограничивает и стесняет свободную конкуренцию. С этим связано неизбежное видоизменение, модификация экономических законов капитализма при переходе к монополистической стадии. Наряду с законом средней прибыли и модифицируя его действует закон монопольной прибыли, рядом с законом цен производства — закон монопольных цен. Изменяются механизмы циклического воспроизводства, товарного и денежного обращения. Основа экономических закономерностей та же — частная собственность на средства производства, эксплуатация наемной рабочей силы. Но формы проявления этой основы производственных отношений капитализма иные, не вполне схожие с тем, что было раньше.

Отрицая свободную конкуренцию, монополии не могут полностью преобразовать старый капитализм. Нет «чистого» империализма. Монополии существуют рядом со свободной конкуренцией, с немонополизированными предприятиями. Сосуществование нового и старого капитализма порождает ряд глубоких и острых противоречий и антагонизмов.

По выражению В. И. Ленина, империализм есть «надстройка» над старым капитализмом. «Если разрушить его верхушку, — писал он, — обнажится старый капитализм» [1]. Это значит, что монополии, проникая во

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 154.

все сферы хозяйства, навязывая обществу свое всевластие, подчиняя старый капитализм, не ликвидируют его основу: рынок, анархию производства, частнокапиталистическое предпринимательство.

В. И. Ленин рассматривал монополистический капитализм не только как особую, но также и как высшую, последнюю стадию капитализма. По его учению, монополистический капитализм является материальной подготовкой и предпосылкой социализма.

Эта характеристика относится прежде всего к производительным силам. В условиях монополистического капитализма их развитие является исключительно противоречивым. Капиталистическая монополия порождает тенденцию к задержке технического прогресса, к застою и загниванию, к невозможности полного использования производственных ресурсов общества. Империализм обрекает на экономическую отсталость подавляющую часть человечества — население колоний и зависимых стран.

Вместе с тем острая конкуренция между монополиями заставляет их использовать в своих интересах плоды научно-технического прогресса, обновлять производственный аппарат и ассортимент выпускаемой продукции. В рамках монополистических комплексов осуществляются глубокая специализация и кооперирование производства. Происходит все более тесное хозяйственное сближение стран, возникает всемирное хозяйство, развивается интернационализация капитала и производства. В целом, как подчеркивал В. И. Ленин, капитализм и его производительные силы растут неизмеримо быстрее, чем раньше.

Происходят изменения и в производственных отношениях капитализма. Основа этих отношений остается старой. Индивидуальная частнокапиталистическая собственность все больше заменяется собственностью акционерной, т. е. коллективно-капиталистической. В масштабах монополистических союзов, охватывающих целые отрасли и мировые рынки, налаживается учет общественного производства, развивается планомерность, противостоящая общественной анархии производства. В рамках монополий происходит развитие нерыночных форм обмена. Ограничение свободной конкуренции означает, по выражению В. И. Ленина, подрыв товарного производства.

Происходит дальнейшее развитие обобществления производства, развитие и обострение основного противоречия капитализма. Организационные формы капиталистического производства, обмена и распределения меняются, пытаясь приспособиться к потребностям развития производительных сил. «Капитализм в его империалистской стадии, — писал В. И. Ленин, — вплотную подводит к самому всестороннему обобществлению производства, он втаскивает, так сказать, капиталистов, вопреки их воли и сознания, в какой-то новый общественный порядок, переходный от полной свободы конкуренции к полному обобществлению»[1]. Подрыв товарного производства, развитие планомерности и общественного учета при сохранении анархии общественного производства, подрыв частной капиталистической собственности при сохранении основ капиталистической эксплуатации — вот главные черты этого переходного строя.

Монополистический капитализм есть также капитализм паразитический. Класс капиталистических собственников все более отдаляется от производства, передавая функцию управления особому слою служащих — менеджеров (управляющих). Не только верхушка монополистической буржуазии — миллионеры и миллиардеры, но и значительная часть более мелких капиталистов живет на доходы от фиктивного капитала, от спекуляции на бирже, перепродажи недвижимости (зданий, земли и т. д.). Целые государства и страны превращаются в государства-рантье, получающие дань от эксплуатации колоний и полуколоний. Черты паразитизма показывают, что капиталистический класс вырождается, что он стал лишним для производства, что дни его сочтены, что он обречен историей на гибель.

Империализм, писал В. И. Ленин, есть умирающий капитализм, есть «канун пролетарской революции». В его недрах вызревают материальные, объективные предпосылки социализма, а также растут субъективные предпосылки свержения капиталистического строя.

«Понятно, — писал В. И. Ленин, — почему империализм есть *умирающий* капитализм, *переходный* к социализму: монополия, вырастающая *из* капитализма,

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 27, стр. 320—321.

есть *уже* умирание капитализма, начало перехода его в социализм»[1].

Историческая тенденция капитализма, как подчеркивал К. Маркс, состоит в создании главного могильщика этого строя — пролетариата, осуществляющего миссию «экспроприации экспроприаторов». Империализм углубляет и обостряет главный классовый антагонизм капиталистического общества — между трудом и капиталом. В классовых боях растет и крепнет сила рабочего класса, его готовность к свержению капиталистического строя.

Расширяется круг противоречий, подрывающих монополистический капитализм. Обостряется противоречие между метрополиями и колониями, растет национально-освободительная борьба народов стран, порабощенных империалистическими державами. Углубляются противоречия между империалистическими державами, их соперничество становится источником мировых войн, ослабляющих капиталистическую систему, облегчающих свержение капитализма первоначально в отдельных странах. Углубляется противоречие между монополистической буржуазией и всеми другими слоями населения, страдающими от ее господства. Расширяется база антикапиталистического, революционного движения.

Ленинский анализ оказался правильным. Развитие противоречий монополистического капитализма привело к крушению капиталистического строя в России и к созданию первого в мире социалистического государства. Тем самым было подтверждено, что империализм есть канун пролетарской революции. Первая мировая война и Октябрьская революция положили начало общему кризису капитализма.

3. Общий кризис капитализма

Под общим кризисом капитализма понимается эпоха всемирного перехода от капитализма к социализму, когда капитализм еще существует, но терпит революционное крушение в своих слабых звеньях в одной стране за другой. Это эпоха, когда происходят всестороннее разложение и гибель капиталистической формации.

Общий кризис капитализма следует отличать от периодических кризисов перепроизводства, присущих

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 30, стр. 165.

капиталистической системе. Кризисы перепроизводства наступают периодически со времени победы крупной машинной индустрии, т. е. с начала XIX в. Общий кризис капитализма начался во время первой мировой войны и Великой Октябрьской социалистической революции и будет продолжаться до окончательной гибели капитализма на нашей планете. Кризисы перепроизводства относятся преимущественно к области экономики. Общий кризис капитализма охватывает не только экономику, но и политическую надстройку капиталистического общества, всю сферу социально-классовых и межгосударственных политических отношений.

Развернутый перечень конкретных проявлений общего кризиса капитализма дан в Программе Коммунистической партии Советского Союза: «Отпадение от капитализма все новых стран; ослабление позиций империализма в экономическом соревновании с социализмом; распад колониальной системы империализма; обострение противоречий империализма с развитием государственно-монополистического капитализма и ростом милитаризма; усиление внутренней неустойчивости и загнивания капиталистической экономики, проявляющееся в растущей неспособности капитализма использовать полностью производительные силы... нарастание борьбы между трудом и капиталом; резкое обострение противоречий мирового капиталистического хозяйства; небывалое усиление политической реакции по всем линиям, отказ от буржуазных свобод и установление в ряде стран фашистских, тиранических режимов; глубокий кризис буржуазной политики и идеологии, — во всем этом находит свое выражение *общий кризис капитализма»* [1].

Проследим развитие общего кризиса капитализма по трем направлениям: соотношение сил социализма и капитализма; разложение и гибель колониальной системы империализма; углубление противоречий капиталистической экономики. С развитием общего кризиса капитализма по этим направлениям связана и его периодизация.

Первый этап общего кризиса капитализма начался в годы первой мировой войны и Октябрьской революции и продолжался до начала второй мировой войны.

---

[1] «Программа Коммунистической партии Советского Союза». М., 1973, стр. 25—26.

Второй этап общего кризиса капитализма развернулся в ходе второй мировой войны и социалистических революций, происшедших в ряде стран Европы и Азии. Он продолжался до второй половины 50-х годов.

Третий этап общего кризиса капитализма развернулся в конце 50-х годов в связи не с мировой войной, а с решающим изменением соотношения сил на международной арене в пользу социализма.

Соотношение сил социализма и капитализма. На первом этапе общего кризиса капитализма было создано первое в мире социалистическое государство — СССР. В Монголии победила народная революция и был взят курс на построение социализма. Капиталистическая система перестала быть единой и всеохватывающей системой мирового хозяйства. Сфера империалистической эксплуатации сузилась. Победа социализма в одной стране оказала большое влияние на развитие революционного и национально-освободительного движения во всем мире. В большинстве капиталистических стран были созданы коммунистические партии. Выросла организованность и боевая мощь рабочего движения. К концу первого этапа общего кризиса капитализма социалистическое строительство выдвинуло СССР на второе место в мире (после США) по абсолютному объему промышленного производства. Соотношение сил менялось в пользу нового, социалистического общества.

На втором этапе общего кризиса капитализма социалистические отношения были установлены в странах Центральной и Юго-Восточной Европы — Польше, Германской Демократической Республике, Чехословакии, Венгрии, Болгарии, Румынии, Югославии, Албании, а также в странах Азии: Китае, в северных частях Кореи и Вьетнама. Возникает содружество социалистических государств, складывается социалистическая система мирового хозяйства. Большинство этих стран, разоренное второй мировой войной, быстро восстанавливает свое хозяйство. Советский Союз, возглавляющий социалистический лагерь, становится мощной мировой державой, которая выходит на передовые рубежи экономического и научно-технического соревнования с главной страной капитализма — США. Отбиты попытки реставрации капиталистического строя в странах социализма. Достигается победа социализма на широких просторах социалистического содружества.

На третьем этапе общего кризиса капитализма социалистическая система начинает оказывать решающее влияние на весь ход современной мировой истории. Новое соотношение сил на мировой арене затрудняет развязывание мировых войн империалистическими державами. Для ряда стран возникает возможность выхода из капиталистической системы и перехода на пути социалистического развития в относительно мирных условиях.

Социализм оказывает растущее влияние на процессы, происходящие в самом капитализме, через научно-техническое и экономическое соревнование, развитие внешнеэкономических связей, через пример планового развития экономики. Социалистическая система является опорной базой и передовой силой мирового революционного процесса.

Огромный ущерб делу социализма, развитию мирового революционного процесса наносит раскольническая, великодержавно-националистическая политика группы Мао Цзэ-дуна в КНР. Однако, несмотря на то, что этот курс задержал развитие социализма в Китае и играет на руку империалистическим силам, соотношение сил на международной арене в целом неотвратимо меняется в пользу социализма.

Разложение и крушение колониальной системы империализма. На первом этапе общего кризиса капитализма начинается кризис созданной империализмом колониальной системы. Ряд бывших полуколоний, опираясь на поддержку социалистического государства, обретает политическую независимость. Невиданный размах приобретает национально-освободительное движение, особенно в Китае, Индии. Из прочного тыла империализма колонии превращаются в резерв мирового революционного процесса. Но империализм еще силен. Лавируя и приспосабливаясь, он еще сохраняет политическое господство в большей части своих владений.

На втором этапе общего кризиса капитализма происходит резкое ослабление старых колониальных держав. Терпят разгром претенденты на создание новых колониальных империй — германский и японский империализм. Соотношение сил решительным образом меняется в пользу национально-освободительного движения. Одна за другой из колониального подчинения вы-

ходят и обретают национальную независимость крупнейшие страны Азиатского континента, страны Ближнего Востока. Кризис колониальной системы превращается в ее крушение.

На третьем этапе общего кризиса капитализма происходит фактическая ликвидация колониальной системы империализма. Пользуясь коренным изменением соотношения сил на международной арене, получает национальную независимость подавляющее большинство народов колоний. Колониализм подвергается официальному осуждению большинством государств современного мира. Получает признание необходимость всесторонней поддержки экономического и социального развития бывших колоний на путях независимости, равноправия и прогресса. Ряд развивающихся стран вырывается из тисков неоколониализма, становясь на некапиталистический путь развития. Налаживается сотрудничество молодых национальных государств со странами социалистической системы.

Углубление противоречий капиталистической экономики. На первом этапе общего кризиса капитализма происходит бурный взрыв противоречий, порожденных господством монополий и последствиями первой мировой войны. Резко углубляются экономические кризисы, фактически приостанавливающие нормальный ход капиталистического воспроизводства. Появляются черты хронического упадка и застоя: значительная постоянная недогрузка производственных мощностей даже во время промышленного подъема; образуются хронические массовые армии безработных, не рассасывающиеся и в промежутки между кризисами перепроизводства. Резко замедляются общие темпы роста производства в главных капиталистических странах. Происходит крушение старых основ валютной системы капитализма.

На втором этапе общего кризиса капитализма необычайно возрастает экономическая роль капиталистического государства, которое впервые начинает вмешиваться в процесс воспроизводства с целью уменьшения размаха циклических колебаний. Растут военные расходы в ряде стран развитого капитализма, милитаризация экономики становится постоянным элементом капиталистического воспроизводства.

На третьем этапе общего кризиса капитализма пра-

вящие круги империалистических держав делают отчаянные попытки приспособить капитализм к новым условиям революционного процесса, к новому соотношению сил с социализмом. Капиталистическое государство переходит к долгосрочному программированию экономики, внедряет в управление хозяйством начала планомерности. Государство и монополии наряду с применением грубой силы против рабочего движения вынуждены идти на уступки и реформы в области денежной заработной платы, социального страхования, признания прав профсоюзов и т. д. Предпринимаются специальные усилия для более широкого использования результатов научно-технического прогресса в интересах монополий, капиталистической системы в целом. Однако попытки приспособить капитализм к новым условиям дают лишь частичные плоды. Некоторое сглаживание цикла покупается ценой колоссального усиления инфляции, подрывающей основы желанного буржуазией «классового мира». Резко усиливается неравномерность экономического развития капиталистических государств, обостряется межимпериалистическое соперничество. Окончательно терпит крушение валютная система, основанная на золоте. Терпит банкротство главная, в прошлом наиболее сильная капиталистическая валюта — доллар. Острые хронические расстройства капиталистического воспроизводства проявляются в топливно-энергетическом кризисе.

Развитие общего кризиса капитализма оказывает глубокое и всестороннее влияние на современное капиталистическое общество — его экономику, политику, культуру, идеологию.

4. Современный капитализм

Мы проследили в общих чертах развитие капиталистической формации в XX в. Каковы же основные черты, свойственные современному капитализму?

1. Современный капитализм — это прежде всего монополистический капитализм, империализм, со всеми основными признаками, закономерностями и противоречиями высшей и последней стадии капитализма.

2. Современный капитализм существует рядом с развитым социалистическим обществом, которое оказывает

возрастающее действие на мировое развитие. Капитализм старается приспособиться к этому воздействию.

3. Современному капитализму свойственна особая, необычайно возросшая экономическая роль государства, осуществляющего вмешательство в экономику, регулирование воспроизводства в интересах монополистической верхушки общества. Современный капитализм есть высокоразвитый государственно-монополистический капитализм.

4. Развитие современного капитализма происходит в условиях научно-технической революции, которая оказывает на него всестороннее, противоречивое влияние.

5. Современный капитализм характеризуется высокой степенью международного переплетения капитала. Он дорос до экономической интеграции групп развитых капиталистических стран на началах межгосударственно-монополистического регулирования.

6. Вследствие крушения колониальной системы империалистические государства потеряли свои колонии. Современный капитализм старается сохранить за собой сферы привилегированного господства в развивающихся странах методами неоколониализма.

7. Составной частью капиталистической системы наряду со странами развитого монополистического капитализма являются молодые национальные государства, бывшие колонии и полуколонии, экономика которых отличается сравнительной отсталостью. Противоречия в экономике этих стран, испытывающих колоссальные трудности на пути своего самостоятельного развития, являются составной частью экономических противоречий современного капитализма.

* *
*

Глубокая характеристика главных черт современного капитализма содержится в Отчетном докладе Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза:

«Особенности современного капитализма в значительной мере объясняются тем, что он приспосабливается к новой обстановке в мире. В условиях противоборства с социализмом господствующие круги стран капитала как никогда боятся перерастания классовой борьбы в массовое революционное движение. Отсюда —

стремление буржуазии применять более замаскированные формы эксплуатации и угнетения трудящихся, ее готовность в ряде случаев идти на частичные реформы, с тем чтобы по возможности удерживать массы под своим идейным и политическим контролем. Монополии широко используют достижения научно-технического прогресса для укрепления своих позиций, для повышения эффективности и темпов развития производства, для усиления эксплуатации трудящихся и их угнетения.

Однако приспособление к новым условиям не означает стабилизации капитализма как системы. *Общий кризис капитализма продолжает углубляться»*[1].

Современный капитализм не является какой-то особой стадией капиталистической формации, отличной от монополистического капитализма. Это — монополистический капитализм, переросший в государственно-монополистический и находящийся под воздействием общего кризиса капитализма и мирового революционного процесса.

Совершенно несостоятельны буржуазные и реформистские концепции, декларирующие антиимпериалистическое перерождение современного капитализма вследствие распада колониальной империи. Империализм не есть особая политика, он не сводится и к владению колониями. Монополистический, неоколониалистский, агрессивный и милитаристский капитализм еще существует на широких просторах нашей планеты.

В последнее время стала модной и другая буржуазно-реформистская концепция — так называемой конвергенции двух общественных систем. Суть этой концепции состоит в утверждении, будто современный капитализм и социализм постепенно сближаются, что они в перспективе должны слиться в одно «индустриальное» или «послеиндустриальное» общество. Признаки такого сближения теоретики конвергенции видят в расширении монополистической планомерности и государственно-монополистического регулирования, с одной стороны, в использовании товарно-денежных отношений и хозяйственного расчета в социалистических странах — с другой.

Теория конвергенции является антинаучной, апологетической теорией. Марксисты-ленинцы впервые подме-

---

[1] «Материалы XXIV съезда КПСС». М., 1971, стр. 14—15.

тили переходный к социализму характер монополистического, а тем более государственно-монополистического капитализма. Но там, где теоретики конвергенции видят сближение двух формаций, марксисты находят признаки разложения и гибели капитализма. Сторонники конвергенции считают достаточной эволюцию в сторону «послеиндустриального» общества, якобы свободного от пороков капитализма. Марксисты-ленинцы в развитии государственно-монополистического капитализма видят доказательство неизбежности революционной замены эксплуататорского строя обществом без эксплуатации и угнетения.

Глава 2

КОНЦЕНТРАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА И МОНОПОЛИИ

1. Концентрация производства

Отличительной чертой экономики современного капитализма является то, что преобладающая часть общественного продукта производится на крупных предприятиях. В развитых капиталистических странах это, как правило, предприятия с числом занятых в несколько тысяч человек и более.

Капитализм возник из общества простых товаропроизводителей, т. е. таких мелких и мельчайших предприятий, где работал лишь сам хозяин средств производства, иногда с помощником из своей семьи. В течение нескольких веков он проделал путь от небольших мастерских, основанных на ручном труде (простая кооперация, мануфактура), до фабрик, комбинатов, крупных современных производственных комплексов.

Как показал К. Маркс, капиталу присуще свойство самовозрастания. Источник самовозрастания — прибавочная стоимость. Если капиталист не целиком потребляет прибавочную стоимость, то происходит накопление капитала, т. е. ее обратное превращение в капитал.

Абсолютный рост капитала (в определенной пропорции между постоянным и переменным капиталом и при неизменной норме эксплуатации) является необходимым условием возрастания прибавочной стоимости. Чем выше накопляемая доля прибавочной стоимости, тем, при прочих равных условиях, быстрее растут и абсолютная величина потребляемой части прибавочной стоимости, и размеры индивидуального капитала (т. е. в конечном счете богатства и силы капиталистического класса в целом).

В самом деле, рассмотрим следующую модель:

$$aK_t + c_t + v_t + m_t = x_t, \quad (1)$$

$$m_t = S_t + I_t, \quad (2)$$

$$I_t = bm_t, \quad (3)$$

$$K_{t+1} = K_t(1-a) + I_t, \quad (4)$$

$$c_t = dK_t, \quad (5)$$

$$v_t = eK_t, \quad (6)$$

$$m_t = fv_t. \quad (7)$$

Здесь символы обозначают: K — размер основного капитала, a — норму амортизации, c — стоимость постоянного капитала (за вычетом амортизации), v — стоимость переменного капитала, m — прибавочную стоимость, x — стоимость продукции данного предприятия, S — потребляемую часть прибавочной стоимости, I — накопляемую часть прибавочной стоимости, b — норму накопления прибавочной стоимости, d — отношение постоянного капитала (за вычетом амортизации) к основному капиталу, e — отношение переменного капитала к основному капиталу, f — норму прибавочной стоимости, t, $t+1$ — индексы, показывающие, к какому моменту времени относится данная величина.

Подставив в формулу (4) выражения (3, 6 и 7), получим формулу скорости роста основного капитала

$$K_t = K_0(1 + bfe - a)^t. \quad (8)$$

При неизменном соотношении различных составных частей капитала эта формула выражает скорость возрастания всего капитала, а при неизменной доле накопления — также и скорость возрастания потребляемой части прибавочной стоимости. Из выражения (8) видно, что скорость роста капитала и потребления капиталистов тем выше, чем больше норма эксплуатации и доля накопляемой части прибавочной стоимости.

Увеличение размеров капитала дает его владельцу определенные выгоды в конкурентной борьбе. Эти выгоды реализуются при увеличении размеров капиталистических предприятий. Крупное производство обладает рядом преимуществ перед мелким: возможность использования новейших средств производства и лучшего соблюдения требований техники и технологии; возмож-

ность экономии затрат на средствах производства, в частности путем их большей загрузки, более рациональной расстановки и использования; возможность экономии на переменном капитале путем применения более совершенных орудий труда и рационализации производственного процесса; налаживание крупносерийного и массового производства; возможность использования условий размещения производства, т. е. выгодного расположения возле крупных источников сырья, рынков сбыта, районов концентрации рабочей силы. Указанные преимущества крупного производства перед мелким выражаются в снижении значительной части издержек производства на единицу товарной продукции по мере роста размеров предприятий.

Следует отметить и такие факторы, которые ограничивают рост размеров предприятий. Размеры предприятий, как правило, не должны превышать возможностей реализации на освоенных рынках сбыта. Естественные условия производства (наличие сырья, удобства транспортировки и т. д.) вызывают увеличение размеров предприятий лишь до определенных размеров, диктуемых этими условиями. Наконец, важную роль играет соотношение между масштабами производства и управляемостью предприятий. По мере роста размеров предприятий управление ими становится все более сложным, и нередко дальнейшее расширение размеров предприятий нецелесообразно из-за невозможности рационального управления. Все это приводит к тому, что с ростом размеров предприятий часть издержек производства и обращения на единицу товарной продукции увеличивается. Действие этой тенденции, противостоящей общему снижению издержек производства, можно видеть на рис. 1.

По мере роста размеров предприятий совокупные издержки производства и обращения сокращаются, но лишь до определенного предела, после чего начинают преобладать факторы, ограничивающие рост предприятий. В точке x_0 достигается оптимальный размер предприятия, соответствующий наинизшим совокупным издержкам и, следовательно, наибольшей прибыли. В связи с техническим прогрессом оптимальный размер предприятий возрастает.

Концентрация капитала создает благоприятные условия для увеличения размеров предприятий. Однако факторы, определяющие скорость концентрации капитала и

роста оптимальных размеров предприятий, не совпадают. Как правило, эти процессы идут неравномерно по отношению друг к другу. Если концентрация капитала обгоняет рост размеров производства, капитал вынужден искать новые области применения, собственность индивидуального капиталиста, первоначально относящаяся лишь к одному предприятию, распространяется на несколько предприятий.

Если же рост размеров производства идет быстрее концентрации капитала, то последняя становится тор-

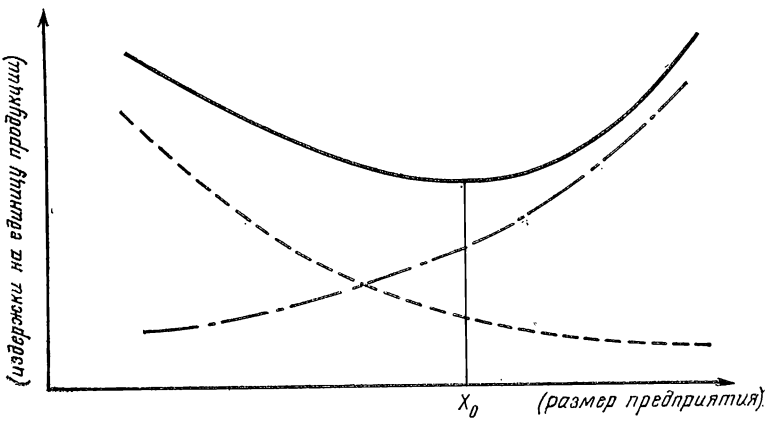

Рис. 1. Издержки производства и обращения на единицу продукции в зависимости от размеров предприятия (сплошная линия — совокупные издержки, пунктир — издержки, отражающие преимущества крупного производства, линия точки-тире — издержки, вытекающие из факторов, ограничивающих рост предприятий)

мозом первой и должна быть дополнена централизацией капитала, которая выступает в форме добровольного или вынужденного слияния индивидуальных капиталов. Именно эта потребность послужила причиной образования акционерных обществ, в которых капиталистическая частная собственность является уже не индивидуальной, а коллективной. Акционерные общества намного ускорили централизацию и концентрацию капитала, способствовали росту размеров капиталистических предприятий.

Несмотря на общую тенденцию к росту размеров капиталистического производства, всегда сохраняется значительное число предприятий мелкого и среднего

размера. В любой развитой капиталистической стране на них приходится большинство действующих предприятий. В чем причина живучести мелкого и среднего производства?

Мелкие и средние предприятия широко используют свою близость к местным рынкам, умение приспосабливаться к специфической клиентуре, традиционным качественным стандартам и т. п. Живучести мелких предприятий нередко способствует их специализация на выпуске одного изделия, детали.

Нередко мелкие предприятия сохраняются как придаток к крупному производству, обслуживая его, производя и поставляя используемые им полуфабрикаты, оборудование, узлы, комплектующие детали, а в некоторых случаях осуществляя завершающие операции по обработке готового продукта.

Крупное производство развивается в первую очередь там, где имеются наиболее выгодные условия для быстрого роста капитала. Наименее выгодные сферы остаются мелким предприятиям. Мелкие и средние предприятия идут на эксплуатацию некоторых новых научных открытий и применение их в производстве, если крупные предприятия выжидают, пока выгодность данного новшества не будет доказана на практике. Другая особенность современной научно-технической революции, способствующая сохранению мелкого производства, — развитие микромеханизации, т. е. создание таких средств труда, которые, будучи технически совершенными, доступны по своим размерам и стоимости мелкому производству. Поскольку число мелких предприятий значительно, их владельцы представляют определенную политическую силу, с которой вынуждены считаться капиталистические государства. Нередко под давлением этих кругов принимаются государственные меры по сохранению и поддержанию мелкого производства в ряде отраслей.

В результате действия указанных факторов крупное производство в современной капиталистической экономике существует рядом с мелким, используя его и как объект своей эксплуатации, и как сектор, обслуживающий его в сфере производства и сбыта. Рассмотренные явления составляют содержание понятия концентрации производства. Этот термин используется в двояком смысле: 1) укрупнение размеров производства (пред-

приятий), 2) сосредоточение подавляющей части производства на крупных предприятиях, которые составляют в количественном отношении меньшинство действующих предприятий.

Обе эти стороны концентрации производства взаимосвязаны. В первом случае рассматривается сам процесс концентрации производства, а во втором — результат этого процесса на определенной стадии его развития. Степень (или уровень) концентрации производства измеряется несколькими показателями. Наиболее употребительны следующие показатели:

1) доля производства (всего народного хозяйства или отрасли), приходящаяся на группы предприятий разной величины (по объему продукции, числу занятых, величине производственных мощностей и т. д.);

2) доля продукции (в отрасли), приходящаяся на одно-два и т. д. до десяти наиболее крупных предприятий.

Так, в обрабатывающей промышленности США на предприятия с одной тысячей и более занятых, составляющих 0,7% общего числа предприятий, приходилось в конце 60-х годов: 33% занятых, 39% фонда заработной платы, 38% условно-чистой продукции и капиталовложений[1]. Данные об отраслевой концентрации выпуска продукции см. ниже на стр. 33.

Классификация групп предприятий по числу занятых иногда приводит к иным результатам, чем классификация по объему продукции. В условиях научно-технической революции и быстрого роста производительности труда абсолютное число занятых на некоторых крупных предприятиях (особенно производственных рабочих) может сокращаться. Этим обстоятельством пользуются некоторые буржуазные экономисты для доказательства тезиса о деконцентрации экономической мощи. Для того чтобы делать правильные выводы, надо брать не один, а разные показатели концентрации производства. В условиях, когда сокращение числа занятых на предприятиях не сопровождается сокращением размеров производства, а является результатом технического прогресса и экономии живого труда, группировка предприятий по числу занятых не может быть решаю-

[1] «Statistical Abstract of the United States», 1971, p. 698.

щим показателем, и следует ориентироваться на группировку по размерам производства[1].

В статистике предприятие как учетная единица не полностью представляет действительные размеры производства. Это, как правило, сказывается там, где заводы и фабрики существуют не как отдельные, самостоятельные предприятия, а объединены в комбинаты и сложные производственные комплексы. В этом случае пользование обычной статистикой без соответствующей корректировки также приводит к занижению действительного уровня концентрации производства.

Процесс концентрации производства идет неравномерно. В отдельные периоды времени факторы, препятствующие росту размеров производства, могут брать верх. Но в целом процесс идет именно в указанном направлении.

В буржуазной литературе встречается различное отношение к концентрации производства, причем преобладает либо откровенная апологетика, либо критика с мелкобуржуазных позиций. Откровенные апологеты утверждают, что концентрация экономической мощи не обязательна, не представляет собой объективной экономической закономерности, а потому и особой опасности для общества. Другие признают наличие концентрации, считают, что она продолжает прогрессировать, но расценивают это явление как фактор укрепления капиталистического общества. Что касается мелкобуржуазной критики, то для нее также характерно отрицание закономерности концентрации производства. Отсюда делается вывод о том, что концентрацию экономической мощи можно остановить соответствующими государственными мерами.

При рассмотрении указанных концепций необходимо помнить, что крупное производство является шагом вперед в развитии производительных сил. Вместе с тем в условиях капитализма укрупнение производства влечет за собой такие экономические и социальные последст-

---

[1] Подробнее о современных особенностях концепции производства см.: *Е. Л. Хмельницкая.* Очерки современной монополии. М., 1971; *Н. М. Многолетова.* Формы концентрации в промышленности США и характер связей между предприятиями. М., 1964; «Соединенные Штаты Америки» (Экономика и политика стран современного капитализма). М., 1972.

вия, которые оказывают отрицательное влияние на развитие современного общества.

2. Монополизация и ее формы

В конце XIX и начале XX в. концентрация производства была значительно ускорена массовым распространением акционерных обществ. Крупные индивидуальные капиталы объединялись, превращаясь в еще более крупные акционерные компании. Постепенно акционерные общества стали преобладающей формой капиталистической организации крупного производства.

Акционерное общество (в США оно называется корпорация) формирует денежный капитал путем выпуска и продажи своих акций отдельным лицам и учреждениям. Акции дают своим владельцам право на долю в прибыли акционерного общества. Это формальное право используется пропорционально сумме акций. Во главе общества стоит Совет директоров, избираемый собранием акционеров. Совет директоров назначает высших должностных лиц (управляющих, или менеджеров), которые осуществляют управление предприятиями. Первоначально акционерами была лишь небольшая, наиболее зажиточная часть буржуазии. Теперь акции широко продаются всем желающим, и среди акционеров встречаются многочисленные представители мелкой буржуазии, служащих и даже рабочих. Подавляющее число акционеров — это мелкие держатели акций, которые не оказывают реального влияния на ход дел акционерных компаний и не являются их действительными владельцами. Продажа акций широкой публике служит выгодным средством сосредоточения в руках крупного капитала свободных мелких денежных капиталов, а также сбережений трудящихся.

В рамках акционерных обществ шли два различных процесса, связанных с концентрацией производства. С одной стороны, организация акционерных обществ делала возможным создание новых сверхкрупных предприятий, с другой — крупные предприятия поглощали своих менее крупных и сильных конкурентов и объединялись с другими крупными предприятиями. Постепенно сложилась система крупных корпораций, каждая из которых владеет не одним, а несколькими, иногда десятками и сотнями предприятий. Такие акционерные

общества в тот период, когда они только сложились (конец XIX — начала XX в.), получили наименование трестов. Под трестом понимается такое объединение капиталистических предприятий, в которых они утрачивают свою производственную и юридическую самостоятельность. Тресты объединили наиболее крупные из имеющихся предприятий и имели возможность создавать крупные и сверхкрупные заводы, комбинаты, производственные комплексы.

В то же время концентрация производства привела к такому положению в отраслях тяжелой индустрии, когда на долю небольшого числа (до 10) крупных предприятий приходилась подавляющая часть продукции. Это, с одной стороны, создавало возможности для сговора между ними и, с другой — резко обостряло конкуренцию, делая такой сговор необходимым. На этой основе создавались картели, т. е. союзы капиталистов, делящих между собой рынки, договаривающихся о ценах, объемах производства и т. п., а также синдикаты, т. е. совместные конторы по продаже продукции данной группы предприятий (см. рис. 2).

В картелях, синдикатах, трестах проявляется дальнейшее обобществление производства в его капиталистических формах. В картелях, несмотря на договоренность о совместных действиях на рынке, все еще сохраняется производственная и коммерческая самостоятельность участвующих предприятий. Последние сами принимают планы производства (в пределах взаимно согласованных максимальных квот), сами сбывают продукцию в установленных районах и по совместно выработанным ценам. В синдикатах коммерческая самостоятельность утрачивается, предприятия лишаются права непосредственного сбыта своей продукции на рынке. А в трестах и производственные планы предприятий, и их финансовая и сбытовая деятельность полностью контролируются из одного центра.

Картели, синдикаты, тресты были первыми наиболее распространенными в первой половине XX в. формами промышленных монополий. Под монополиями понимаются крупные капиталистические производственные объединения (комплексы и союзы капиталистов), которые сосредоточивают у себя значительную часть производства отдельных видов продукции, что позволяет в оди-

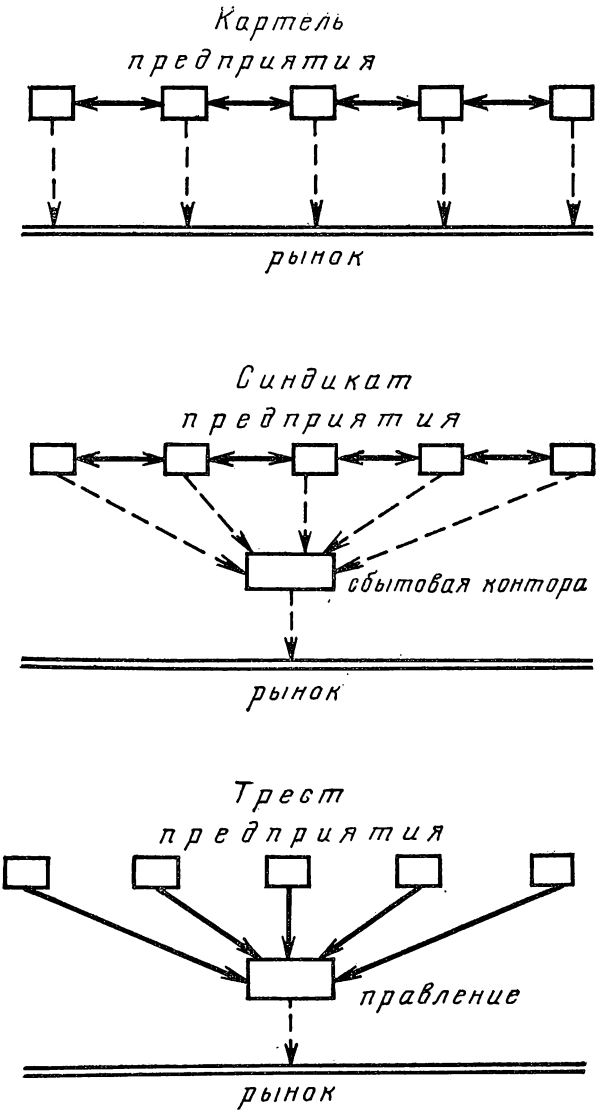

Рис. 2. Организация картелей, синдикатов, трестов (пунктир показывает движение товаров, сплошные линии — отношения соподчинения)

ночку или совместно с другими монополиями господствовать на рынке. Для капиталистической экономики XIX в. было характерно такое преобладание мелкого производства, при котором ни одно предприятие, взятое в отдельности, ни объединение нескольких из них не могло сколько-нибудь заметно влиять на рынок. Состояние рынка, при котором он независим от действий отдельных продавцов или покупателей, называется свободной (или чистой) конкуренцией.

Встречаются различные степени монополизации отдельных отраслей и рынков в зависимости от удельного веса продаж или закупок, приходящихся на долю одной или нескольких монополий. Полная монополия, когда все 100% продукции приходятся на долю одного объединения, встречаются редко. Преобладают ситуации, при которых на несколько (от 2—3 до десяти) монополий приходится 40—95% продаж или закупок на данном рынке.

В буржуазной литературе господство на рынке нескольких монополий часто именуют олигополией, причем термин «олигополия» противопоставляется термину «монополия». Такое противопоставление используется буржуазными экономистами для попыток отрицания монополистического характера современного капитализма. В действительности господство в одной отрасли нескольких монополий, конкурирующих между собой, является одной из форм, причем в современных условиях типичной формой монополизации капиталистического хозяйства.

Когда тресты только создавались, то в отдельных отраслях они нередко были единственной монополией (например, в США «Стандард ойл», «Юнайтед стейтс стил») наряду с немонополизированными предприятиями (аутсайдерами), а иногда и без них (как, например, АЛКОА в алюминиевой промышленности). Впоследствии в этих отраслях создавались и другие тресты, а старым приходилось потесниться. Но это не свидетельствовало о деконцентрации. Напротив, по мере роста новых трестов доля монополизированного производства в этих отраслях увеличивалась.

В США в конце 60-х годов на долю 4 и 8 монополий приходилась следующая часть продукции соответствующих отраслей:

	Число корпораций	
	4	8
Автомобилестроение	92	98
Нефтеобработка . .	33	57
Черная металлургия	48	66
Самолетостроение	69	89
Сельскохозяйственное машиностроение	44	56
Выпуск радиоприемников и телевизоров	49	69
Пластмассы	27	43
Хлопкопрядение . . .	30	48
Хлебопечение и кондитерская промышленность	26	38
Сигареты . .	81	100
Алюминий (прокат)	65	79
Металлическая тара	73	84
Обувь	27	34
Мыло и детергенты	70	78
Мука и другие зернопродукты	30	46

Источник. "Statistical Abstract of the United States", 1971, p. 699—700.

Господство в каждой отрасли нескольких монополистических объединений предполагает конкуренцию между ними. Формы этой конкурентной борьбы следующие:

1. Обычная ценовая конкуренция. Монополии стараются задушить противников относительно низкими ценами. Такие формы борьбы эффективны только против слабых противников. В борьбе между монополиями одной отрасли они применяются редко, так как грозят большими финансовыми потерями. Открытая война цен встречается теперь сравнительно редко. Более часты скрытые скидки с прейскурантных (объявленных) цен, предоставляемые отдельным клиентам.

2. Повышение качества товара с сохранением или незначительным повышением цены. Эта форма по существу равносильна снижению цен (на единицу полезного эффекта), но позволяет сохранить общую стабильность цен.

3. Изготовление разновидности товара, обладающей специфическими полезными свойствами, которые делают ее привлекательной для покупателя, невзирая на цену.

4. Реклама. Систематическое расхваливание продукции данной монополии всеми средствами современной

массовой информации. Расходы по рекламе, конечно, включаются в цену товара.

5. Внеэкономические методы. Судебные преследования, политическое давление, иные способы создания нетерпимой обстановки для конкурента.

Во многих отраслях остается значительное число аутсайдеров — мелких, средних, а подчас и крупных предприятий, которые не входят в монополистические объединения. Наибольшего развития этот сектор достигает в сельском хозяйстве, в некоторых отраслях добывающей и обрабатывающей промышленности, в торговле, в сфере обслуживания.

Существует несколько форм немонополизированных предприятий:

а) занятые в наименее выгодных областях приложения капитала, куда монополии не хотят вкладывать средства. Положение этих предприятий, как правило, тяжелое, они влачат жалкое существование. Их продукцию нередко скупают по низким ценам торговые и промышленные монополии;

б) предприятия, конкурирующие с монополистическим производством. Расчет делается на знакомство с локальным рынком, наличие традиционной клиентуры, специфические качества своего товара;

в) предприятия, обслуживающие монополии. Многие немонополизированные предприятия работают в качестве поставщиков комплектующих деталей и других видов продукции для той или иной монополистической корпорации или же связаны с обработкой, сбытом и техническим обслуживанием ее продукции. Такие предприятия являются сателлитами монополий, получают от них определенную финансовую поддержку и находятся в полной зависимости от монополий;

г) предприятия, эксплуатирующие технические новинки с низкой капиталоемкостью. Некоторые из них после того, как добиваются успеха, поглощаются монополиями и становятся частью трестов и концернов.

3. Развитие монополистических объединений

Современные монополистические объединения имеют некоторые общие особенности развития, которые, конечно, модифицируются в разных отраслях и странах.

1. Постепенно картели и синдикаты теряли свое первенствующее значение. Картели и синдикаты были непрочными, часто распадались, так как все время менялось соотношение сил между их участниками. Преимущества имели объединения трестовского типа, строившие отношения между своими предприятиями на основе общей собственности, ликвидации производственной, коммерческой и финансовой самостоятельности.

Современные монополистические корпорации используют элементы картельной и синдикатной формы в своей деятельности: совместно определяют цены, делят рынки, договариваются об общей политике в области производства и сбыта, создают совместные предприятия, сбытовые конторы и т. д. Но такие картели и синдикаты являются лишь орудиями в руках монополистических объединений, которые стали главной организационной ячейкой современной крупной индустрии.

Так, в обрабатывающей и добывающей промышленности США в конце 60-х годов насчитывалось около 500 тыс. предприятий разного рода. 98% продукции этих предприятий приходилось на корпорации (акционерные общества), как мелкие, так и крупные. На долю 500 монополистических объединений приходился 61% всей продукции, на долю 100 крупнейших объединений — 39% продукции. Удельный вес 100 ведущих монополий в общих активах промышленных предприятий вырос с 40% в 1948 г. до 48% в 1969 г.[1]

2. Монополистические корпорации постепенно превращаются из одноотраслевых объединений (трестов) в преимущественно многоотраслевые объединения (концерны). Под концерном понимается форма монополистического объединения, в котором предприятия, как в тресте, лишены производственной, коммерческой и финансовой самостоятельности, но (в отличие от треста) относятся не к одной, а к различным, в том числе прямо не связанным между собой, отраслям производства. Концерн может объединять разнородные производственные, торговые и даже отдельные кредитно-банковые учреждения.

Первоначально концерны в большинстве стран были редким явлением (исключение составляли старые япон-

---

[1] «Statistical Abstract of the United States», 1970, p. 480; 1971, p. 459, 460, 466, 640, 690.

ские концерны «дзайбацу»). Ныне, т. е. начиная с 50—60-х годов, концерны стали наиболее типичной и преобладающей формой монополистического объединения. Это превращение происходит вследствие двух взаимосвязанных процессов — комбинирования и диверсификации.

Комбинированием называется объединение в одном производственном комплексе предприятий, имеющих разный производственный профиль, но взаимно дополняющих друг друга и составляющих единое целое в производственно-техническом отношении. Простейшим видом комбинирования является объединение предприятий, составляющих одну технологическую цепочку, например от добычи сырья до изготовления готовой продукции. Более сложные варианты комбинирования связаны с включением в данный комплекс поставщиков оборудования, комплектующих деталей и т. п., а также с использованием отходов основного производства. В ряде отраслей современной индустрии (особенно в химии, электронике) сам технологический процесс требует создания системы предприятий, выпускающих продукцию разных видов.

Диверсификацией называется объединение в одной монополии предприятий разного производственного профиля, не представляющих собой единого производственно-технического целого. Диверсификация стала очень распространенным явлением начиная с 50—60-х годов. Главная ее причина заключается в специфических условиях накопления капитала в монополистических объединениях. Вследствие своего монополистического положения тресты реализуют значительные прибыли. Однако их обратное помещение в капитал во многих случаях угрожает чрезмерным расширением производства и падением цен. Поэтому монополии изыскивают новые сферы помещения капитала, которые далеко не всегда совпадают с прежним производственным профилем данного объединения. Они стремятся застраховать себя от всевозможных неприятностей на одном рынке, вкладывая капиталы сразу в несколько различных, мало или совсем не связанных между собой производств. Распространенным методом диверсификации является поглощение самостоятельных предприятий и фирм монополиями. Число таких поглощений в США ежегодно в

среднем составляло 460 в 1948—1960 гг. и 1,3 тыс. в 1961—1970 гг.[1]

Широкие возможности для диверсификации открывают и научно-технические исследования, проводимые в лабораториях монополий. Например, открытие нового вида продукции может послужить базой для создания внутри данного объединения принципиально нового вида производства.

В последние десятилетия весьма распространенным стал еще один вид монополистического объединения — так называемый конгломерат. Так же как концерны, конгломераты объединяют предприятия разных отраслей и производственных направлений. В отличие от концернов, являющихся устойчивыми объединениями, в которых налажено управление предприятиями из одного центра, конгломераты представляют собой наспех сколоченные объединения разнородных предприятий и компаний, связанных между собой лишь общей принадлежностью одному владельцу или группе владельцев. Целью создания конгломератов обычно является быстрое извлечение спекулятивной прибыли от манипуляций с фиктивным капиталом объединяемых компаний.

Как правило, конгломераты являются крайне неустойчивыми объединениями, которые создаются на волне очередного промышленного бума (подъема) и разваливаются под ударами ближайшего экономического кризиса. Часть конгломератов выживает и старается укрепиться путем перестройки производства, налаживания специализации и кооперирования своих предприятий, введения централизованного управления и т. п. В этом случае конгломераты постепенно превращаются в обычные монополистические концерны.

3. Монополии, сложившиеся в области производства, присоединили к себе область научных исследований и технических разработок, связанных с производством. В XIX в., несмотря на быстрое проникновение научных открытий в промышленность, сами эти открытия были еще делом одиночек или небольших коллективов, работающих вне промышленности. Наука почти не пользовалась финансовыми ресурсами индустрии, а последняя питалась открытиями от случая к случаю, спорадически. Первые тресты в конце XIX и начале XX в.

---

[1] «Statistical Abstract of the United States», 1971, p. 474.

стремились монополизировать существующие или потенциальные открытия, имеющие отношение к их деятельности. Наиболее распространенным методом была скупка патентов из опасения, что они могут быть использованы конкурентом. Такая практика влекла за собой задержку технического прогресса.

По мере возникновения новых трестов и усиления монополистической конкуренции соперничество в области новой техники приобрело весьма большой размах. Не довольствуясь скупкой патентов, монополии стали создавать у себя собственные лаборатории и другие научные подразделения. Это диктовалось неопределенностью рыночной ситуации, необходимостью иметь резервные варианты роста при ухудшении сбыта традиционных видов продукции.

Соединение с наукой стало органической потребностью монополизированного производства. Все современные крупные концерны имеют в своем составе научно-технические центры, состоящие из лабораторий, проектных и конструкторских бюро, опытных предприятий, учреждений сугубо исследовательского порядка.

В США в 1971 г. 19,8 млрд. долл., или 71% всей суммы, израсходованной в стране на научные исследования и опытно-конструкторские разработки, приходились на долю частных промышленных корпораций — существенно больше, чем в университетах, научно-исследовательских и государственных учреждениях[1]. Использование плодов научно-технического прогресса монополиями ведет к углублению противоречий современного капитализма. Развиваются в первую очередь те области науки и техники, которые непосредственно связаны с деятельностью концернов, но тормозится технический прогресс там, где это не отвечает прямым интересам монополий. Концерны неохотно идут на финансирование принципиально новых видов техники и даже на эксплуатацию уже сделанных новых открытий, если перспективы неопределенны, сопряжены с риском.

Господство монополий неизбежно порождает тенденцию к загниванию, т. е. техническому застою. Монополии имеют возможность временно отказаться от эксплуатации технических открытий, продолжая получать при

---

[1] «Statistical Abstract of the United States», 1971, p. 509.

этом достаточно высокую прибыль. Но поскольку сохраняется конкуренция между монополиями, последним приходится специально вкладывать капитал в развитие научных исследований, т. е. способствовать научно-техническому прогрессу.

4. Монополии, возникшие в производстве, все больше подчиняют себе сферу товарного обращения, торговли. Это вызывается стремлением концернов максимально приблизить к себе рынок сбыта своей продукции, лучше изучать его, быстрее приспосабливать производство к изменениям спроса и т. д.

Наряду с промышленностью крупные монополистические объединения создаются также в торговле. Так, в США в 1970 г. 15% всего оборота розничной торговли приходилось на долю 10 торговых концернов с оборотами в несколько миллиардов долларов каждый, 29% — на долю 50 концернов[1].

При старом капитализме сложилось разделение между промышленным и торговым капиталом, их обособление в самостоятельные формы капитала. В современном капитализме это обособление сохраняется, но не имеет уже всеобщего значения. По мере образования торговых монополий они постепенно проникают в область производства, стараясь подкрепить свои позиции с этой стороны. И напротив, в прошлом чисто промышленные концерны, подчиняя себе сферу реализации своей продукции, занимаются уже не только промышленной, но и торговой деятельностью.

4. Организация концернов. Тенденция к планомерности и рыночная стихия

Современные концерны представляют собой объединение предприятий, выпускающих разнородную продукцию и отчасти связанных, а отчасти не связанных между собой в производственном и техническом отношениях. Производство прибавочной стоимости в концернах имеет как общие черты, так и различия по сравнению с таким же процессом на отдельных предприятиях, принадлежащих индивидуальным капиталистам.

---

[1] «Statistical Abstract of the United States», 1971, p. 471, 724.

Общее состоит в том, что в обоих случаях труд, создающий стоимость и прибавочную стоимость, есть расходование рабочей силы, проданной в качестве товара своим владельцем-рабочим. Живому труду противостоит капитал, овеществленный в средствах производства, не принадлежащих рабочим (постоянный капитал), и в заработной плате, являющейся ценой рабочей силы и авансируемой в виде переменного капитала. Содержание этого процесса не меняется от того, что капиталист в концернах является коллективным, а не индивидуальным.

Особенность производства прибавочной стоимости в концернах заключается в том, что каждое отдельное предприятие, входящее в него, является не отдельным самостоятельным товаропроизводителем, а лишь составной частью более сложного товаропроизводящего комплекса (или комплексов), т. е. процесс этот является единым и взаимосвязанным для ряда предприятий. Следовательно, и управление производством прибавочной стоимости осуществляется уже в масштабе нескольких предприятий.

В концернах осуществляется весьма высокая ступень обобществления производства. Отличительная особенность капитализма состоит в том, что он делает процесс производства общественным. Это означает, что вследствие далеко зашедшего разделения труда всякий продукт (и, следовательно, товар) является результатом труда большого числа работников разных профессий. Труд перестает быть делом индивидуальным и становится коллективным, общественным. В простейшей форме это видно уже в простой кооперации наемных рабочих, затем в мануфактуре и, наконец, на фабрике. Работа многих людей «под одной крышей» над созданием одного товара — такова эта простейшая форма обобществленного труда.

Кооперация и разделение труда существуют не только внутри предприятия, но и между предприятиями. Каждое предприятие в любой отрасли связано сложной паутиной отношений с предприятиями других отраслей. Продукт является результатом деятельности многих предприятий. При домонополистическом капитализме эти предприятия существовали отдельно и управлялись самостоятельно. В монополистических концернах группы взаимосвязанных предприятий объединены в комплексы, управляемые совместно. Поэтому общественный харак-

тер производства в концернах проявляется более непосредственно, нежели в отношениях между самостоятельными капиталистическими предприятиями.

Управление концерном построено следующим образом (см. рис. 3). Входящие в него предприятия сгруппированы по функциональному, территориальному или

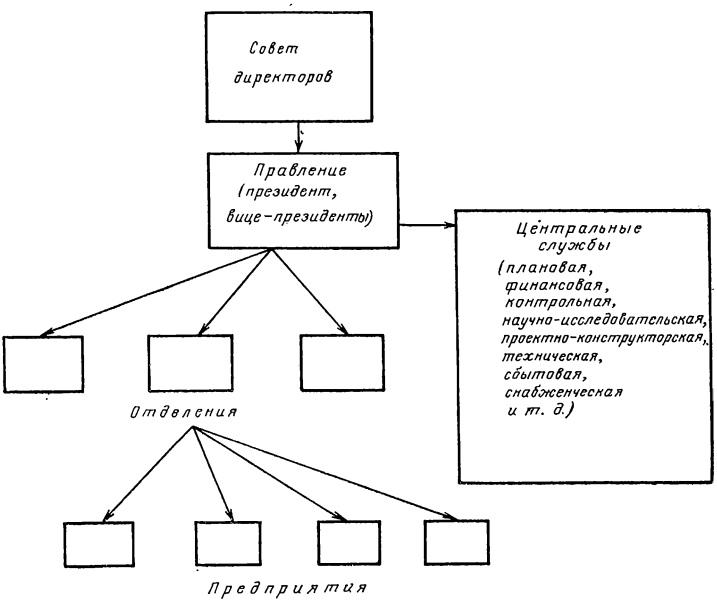

Рис. 3. Схема организации концерна

смешанному (функционально-территориальному) признаку. Предприятия, объединенные в одну группу, составляют отделение, наделенное функциями непосредственного контроля за предприятиями и координации их деятельности. В зависимости от числа предприятий в концерне, их специализации, размещения и т. д. число отделений может составлять от нескольких единиц до нескольких десятков. При большом числе отделений они группируются в более крупные подразделения, которые в свою очередь подчинены центральному управлению концерна [1].

---

[1] Более подробно об организации концернов см. «Новейшие тенденции в организации управления крупными фирмами в США». М.,

Центральное правление концернов опирается на приданные ему службы: плановую, финансовую, контрольную, научно-исследовательскую, проектно-конструкторскую, организационную, технические, сбытовую, снабженческую и др. С ростом размеров концернов и в связи с проблемами, выдвигаемыми научно-технической революцией, число центральных служб увеличивается, а содержание их деятельности усложняется. Степень централизации управления в концернах зависит от многих конкретных обстоятельств. Встречаются концерны, в которых отделения имеют права самостоятельных юридических лиц, собственный баланс, счет в банке, право установления цен, определения планов производства, сбыта и т. д. Но в большинстве случаев современные концерны построены на началах финансовой централизации, при которой у отделений нет ни самостоятельного баланса, ни выхода к кредитно-банковским учреждениям, ни права расходования амортизационного фонда и использования прибыли, сбыта своей продукции, закупки необходимого сырья, материалов и т. д.

Вместе с тем, как правило, отделениям предоставляется широкая самостоятельность в области производства, его технического совершенствования, научной организации труда и т. д.

Вначале (до 20—30-х годов) тресты и концерны представляли собой плохо контролируемые из центра объединения предприятий, в которых руководители отделений и предприятий были наделены довольно широкими полномочиями. Необходимость упорядочения их деятельности, наведения экономии заставила с 20—30-х годов вводить дальнейшую централизацию финансово-контрольных функций при оставлении отделениям значительной самостоятельности в вопросах планирования, снабжения, сбыта. Только с начала 50-х и конца 60-х годов внедрение электронно-вычислительных машин позволило осуществить значительную централизацию планирования, сбыта, снабжения на основе автоматизации контрольно-учетных и финансово-бухгалтерских операций.

При домонополистическом капитализме обмен между предприятиями осуществлялся исключительно через ры-

---

1966; «США: экономические рычаги в управлении промышленными фирмами». М., 1971; *Ю. П. Васильев.* Внутрифирменное управление в США. М., 1970.

нок. Обмен между предприятиями одного и того же концерна осуществляется непосредственно, помимо рынка, по внутренним, так называемым условно-расчетным (трансфертным) ценам. По форме сохраняется товарно-денежный обмен, по существу же рыночный механизм здесь непосредственно не действует, а лишь оказывает косвенное влияние на формирование цен.

Другим последствием централизации управления концернами является развитие в них тенденции к планомерности производства. Капитализму присуще противоречие между организацией (планомерностью) производства на отдельных предприятиях и анархией производства в масштабах всего хозяйства. Первая сторона вытекает из общественного характера процесса труда, вторая — из частно-капиталистической формы присвоения плодов труда. Поэтому указанный конфликт есть прямое выражение основного противоречия капитализма.

При домонополистическом капитализме планомерность существовала лишь внутри отдельных заводов, фабрик. В концернах она охватывает всю совокупность отношений между предприятиями и службами, входящими в данное объединение. Концерны имеют краткосрочные (на срок до 1 года) и долгосрочные (на 5—10 и более лет) планы капиталовложений, научных исследований, технических разработок (включая подготовку производства новых товаров), текущего производства, сбыта, снабжения, финансовые планы, планы организационных мероприятий и т. п. Планирование в концернах является органической потребностью крупного монополизированного производства.

Зачатки такого планирования существовали в трестах с момента их создания. Уже в конце XIX в. монополии, по словам В. И. Ленина, производят приблизительный учет рынков сбыта, источников сырья, ресурсов капитала и рабочей силы, технических возможностей. Внутрифирменное планирование получило большие возможности для развития в связи с разработкой начиная с 30—40-х годов соответствующих экономико-математических методов и стало всеобщей практикой с внедрением в 50—60-х годах электронно-вычислительной техники.

Концерны имеют возможность быстро узнавать об изменениях рыночной ситуации и оперативно приспосабливаться к этим изменениям, сводя к минимуму свои потери. Более совершенным стало прогнозирование

конъюнктуры, а также экономических тенденций на средние и дальние сроки.

Общим результатом этих изменений является сокращение степени неизвестности рынка. Однако планирование в концернах сопряжено с большой степенью неопределенности. Большинство процессов, происходящих за пределами данной монополии, не зависит от его действий и планов и представляет собой внешнюю, во многом стихийную силу. Причина этого — сохраняющаяся дробность, атомистичность организации капиталистической экономики, независимость и неопределенность принятия решений сотнями крупных и сотнями тысяч мелких и средних предприятий.

В этих условиях законы формирования спроса и предложения, образования цен, прибыли, заработной платы и т. д. по-прежнему могут действовать лишь как тенденции, осуществляемые при массе отклонений. Эти процессы не могут быть поэтому строго определенными, но являются по своей природе вероятностными, случайными. Такая форма экономических процессов закономерно присуща обществу, основанному на частной собственности на средства производства.

Глава 3

ФИНАНСОВЫЙ КАПИТАЛ

1. Банковский капитал и банковские монополии

В условиях капиталистического хозяйства, основанного на свободной конкуренции, денежная форма капитала обособляется от производительного капитала, образуя специфическую разновидность — ссудный капитал. Ссудный капитал есть денежный капитал, отдаваемый в ссуду и приносящий доход в виде процентов. Ссудный капитал имеет формулу чистого самовозрастания денежного капитала:

$$Д - Д',$$

причем $Д' = Д + \triangle Д$, где $\triangle Д$ — ссудный процент.

В общей схеме распределения прибавочной стоимости между собственниками промышленного, торгового и ссудного капитала ссудный процент (доход денежного капиталиста) представляет собой вычет из промышленной и торговой прибыли, после которого функционирующему капиталисту (промышленнику или торговцу) остается предпринимательский доход.

Движение ссудного капитала является производным от движения функционирующего капитала. Источником ссудного капитала служит промышленный и торговый капитал, временно освобождающийся в ходе своего кругооборота. Источником ссудного процента является прибавочная стоимость, создаваемая в области производства товаров и услуг. Ссудный капитал выполняет важную роль по обслуживанию производства и торговли, перекачивая денежный капитал из сфер, где он временно бездействует, в сферы, где его недостает.

Сфера, где происходит движение ссудного капитала, называется кредитом или кредитной сферой. Капиталисты, специализирующиеся на предоставлении денежных ссуд, называются ссудными капиталистами, или банкирами, а кредит ими предоставляемый, — банковским кредитом. Капитал, вкладываемый в предприятия,

специализирующиеся на ссудных операциях, называется банковским капиталом. Учреждения, которые специализируются на выдаче ссуд, называются банками.

К. Маркс рассматривает ссудный капитал как особый вид товара — денежный капитал, продаваемый на срок, а ссудный процент — как цену этого товара. Следовательно, банки являются торговцами денежным капиталом.

Банки входят в категорию кредитно-финансовых учреждений, которые наряду с организациями и лицами, специализирующимися на выдаче ссуд, включают также учреждения, имеющие дело с перемещением денежного капитала, но не на началах кредита, а в порядке прямого финансирования. К числу таких финансовых учреждений небанковского типа относятся, например, частные компании, капитал которых помещен преимущественно в акции других компаний, а также государственные финансовые учреждения: налоговое ведомство, служба государственного бюджета, казначейство, таможенное ведомство и т. д.

Главным источником доходов банковских учреждений являются проценты по выдаваемым ими ссудам. Вместе с тем банки несут расходы: по купле или аренде помещений и банковского оборудования, найму служащих, оплате услуг других учреждений, а также расходы, связанные с привлечением чужих денежных капиталов и сбережений, выплатой процентов по вкладам и т. п. Сумма процентов, полученная по выданным ссудам, вместе с доходами от других возможных операций и за вычетом расходов банка составляет банковскую прибыль.

Операции, приносящие банку доход, называются активными, а операции, связанные с привлечением денежного капитала,— пассивными. Современная система кредитно-банковских учреждений состоит из нескольких основных форм, различия между которыми определяются спецификой их активных и пассивных операций (см. табл. на стр. 47).

Необходимо отметить, что покупка облигаций равносильна выдаче ссуды, так как учреждение, выпускающее облигации, обязуется их погасить (выкупить) в определенный срок (что равносильно возврату авансированного денежного капитала) и регулярно выплачивать фиксированный процент. В отличие от этого покупка обыкновенных акций не влечет за собой, как правило, ни возврата авансированных сумм, ни уплаты твердого дивиденда

(дохода по акциям). В некоторых случаях предусмотрено установление фиксированного дивиденда. Акции с таким дивидендом называются привилегированными и имеют некоторое сходство с облигациями. Многие инвестиционные компании выпускают акции, которые они обязуются погашать по предъявлении. Покупка таких акций по форме весьма близка к помещению вклада в коммерческий или сберегательный банк.

Кредитно-банковские учреждения

Наименование	Активные операции	Пассивные операции
Эмиссионные банки	Ссуды коммерческим банкам и государству. Покупка государственных ценных бумаг	Выпуск банкнот. Продажа государственных ценных бумаг
Коммерческие банки	Краткосрочные и среднесрочные ссуды. Покупка государственных облигаций. Управление чужим имуществом	Денежные вклады предприятий и населения
Инвестиционные банки	Размещение акций и облигаций. Посредничество в финансовых операциях	Банковские кредиты
Страховые общества	Долгосрочные ссуды. Покупка частных облигаций Покупка акций	Страховые премии от частных лиц и предприятий
Сберегательные кассы (или банки)	Долгосрочные ссуды	Денежные вклады населения
Инвестиционные компании	Покупка чужих облигаций и акций	Продажа собственных акций населению
Пенсионные фонды	Ссуды. Покупка облигаций и акций	Взносы рабочих, служащих, капиталистических предприятий

Развитие современной кредитно-банковской системы относится к XX в. До этого почти единственным кредитным учреждением были банки, которые сочетали в себе прием вкладов и выдачу краткосрочных ссуд с выпуском банкнот (кредитных денег). Впоследствии выпуск банкнот (денежная эмиссия) был повсеместно передан в ведение особых, ныне, как правило, государственных эмиссионных банков. Широкое развитие страхового и сберегательного дела относится лишь к концу XIX — началу XX в., а инвестиционных компаний и пенсионных фондов — к еще более позднему периоду. В некоторых стра-

нах (США, Англии, Франции) функции коммерческих и инвестиционных банков разделены, в ряде стран (ФРГ, Швейцария) прием вкладов, выдачу ссуд и размещение ценных бумаг осуществляют одни и те же учреждения.

Значительное развитие кредитно-банковской сферы в XX в. позволило расширить и усовершенствовать методы привлечения (аккумуляции) свободных денежных средств и их использование в сфере производства и торговли. Наибольшее значение имело значительное расширение удельного веса кредитных средств, привлекаемых за счет денежных сбережений населения. Благодаря этому не только денежные доходы капиталистических предприятий (амортизационные отчисления, прибыль, оборотные средства), но и личные доходы служащих и рабочих стали важным источником накопления капитала и расширенного воспроизводства. Так, в США за счет личных сбережений оплачивается около четверти средств, идущих на валовые частные капиталовложения в экономику[1].

Рассмотренные в главе 2 закономерности концентрации и централизации капитала относятся и к банковско-кредитной сфере. Происходит систематический рост размера банковских учреждений за счет как возрастания активов отдельных банков, так и их объединения в более крупные организации. На долю небольшого числа крупнейших коммерческих банков, страховых обществ и других учреждений в каждой капиталистической стране приходится подавляющая часть кредитных ресурсов. Они же распоряжаются ресурсами большинства наиболее крупных пенсионных фондов и инвестиционных компаний. Несколько ведущих инвестиционных банков размещают подавляющую часть облигаций и акций частных фирм и государства. Так сложилась монополия в области ссудного капитала. Ограниченное число крупнейших банковых учреждений превратилось в банковые монополии, в монополистов кредита.

О степени концентрации в кредитно-банковской сфере свидетельствуют такие данные. В конце 60-х годов в США на долю 10 крупнейших представителей кредитно-банковских учреждений различного вида приходилось: 24% активов коммерческих банков, 60% — компаний

[1] Подробнее о развитии кредитно-банковских учреждений см.: *А. В. Аникин.* Кредитная система современного капитализма. М., 1964; *Е. Ф. Жуков.* Страховые монополии в экономике США. М., 1971.

страхования жизни, 30% — компаний страхования имущества, 22% — сберегательных банков, 43% — инвестиционных компаний.

Как и в промышленности, монополия в банковско-кредитной сфере не является полной, между банками-монополистами идет сильная конкуренция. Банковские монополии имеют возможность регулировать цену денежного капитала; установление ссудного процента во многом зависит от эмиссионного банка и ведущих коммерческих банков, условия размещения ценных бумаг диктуются ведущими инвестиционными банками и т. д. Вместе с тем такое монополистическое регулирование объективно ограничено движением спроса и предложения ссудного капитала, которые в свою очередь предопределены динамикой общественного воспроизводства.

В системе свободной конкуренции XIX в. банки были посредниками в перемещении ссудного капитала, агентами кредита. На монополистической стадии капитализма роль банков принципиально изменилась. Из скромных посредников они превратились в монополистов кредита. Если к крупным промышленным и торговым концернам банки-монополисты относятся как равные к равным, то по отношению к менее крупным компаниям, не говоря уже о немонополизированных предприятиях, банковские гиганты выступают как диктаторы, определяющие условия кредита.

Этому способствует универсализация банков, превращение их в учреждения, которые не только выдают ссуды, но и берут на себя всестороннее финансовое обслуживание функционирующих капиталистов, ведут их счетоводство и т. д. Банки-монополисты полностью в курсе дел своих клиентов, для них фактически не существует коммерческой тайны. Сговариваясь между собой, образуя картели или консорциумы (временные соглашения о совместном размещении ценных бумаг, предоставлении ссуд и т. д.), банковские монополии в состоянии иногда ставить на колени даже крупные промышленные концерны.

2. Слияние банковских и промышленных монополий

На заре капиталистического общества преобладающими формами капитала были товарно-торговый (торговый) и денежно-торговый (ростовщический). С разви-

тием крупной машинной индустрии промышленный капитал оттеснил прочие формы капитала, поставил их в положение своих посредников, агентов. Когда же наряду с промышленными монополиями образовались особо мощные банковские монополии, проблема соотношения промышленного и банковского капитала встала по-новому. Неизбежные сражения между монополистами в этих сферах кончались далеко не одинаково. В одних случаях банки захватывали контроль над промышленными концернами, в других — сильные промышленные группы подчиняли себе банки. Общим результатом этого соперничества было слияние, сращивание банковских и промышленных монополий и образование на этой основе финансового капитала как синтеза обоих.

И в XIX в. кредит был тесно связан с промышленностью. Функционирующие капиталисты действовали в значительной мере за счет заемного капитала. Однако эти связи не сопровождались слиянием или сращиванием промышленного капитала с банковским. Между ними существовало четкое разделение: функции промышленника и банкира были различными, они не объединялись в одних руках.

В XX в., напротив, наблюдается сращивание и слияние банковских и промышленных монополий, банковского и промышленного капитала. Одни и те же капиталисты или группы капиталистов становятся собственниками одновременно промышленных, торговых и банковских предприятий. Это становится возможным в следующих формах:

1. Денежные капиталисты одновременно владеют акциями промышленных компаний и банков. Иногда для этого создаются так называемые холдинг-компании, назначение которых заключается во владении крупными пакетами акций разных фирм и банков. В последнее время роль холдингов выполняют также «благотворительные» фонды, создаваемые на средства, которые выделяют миллионеры при распоряжении наследством. Передавая свои капиталы «благотворительным» фондам, капиталисты стремятся уклониться от уплаты налога на наследство, сохранив при этом определенные права по распоряжению передаваемыми средствами. Благотворительным фондам, освобожденным от уплаты налогов, достаются крупные пакеты акций различных корпораций, в контроле над которыми они участвуют.

2. Промышленные концерны приобретают крупный пакет акций банковской монополии. Таким образом, владельцы промышленной монополии становятся и совладельцами банка.

3. Банковская монополия приобретает значительное число акций промышленного концерна (или концернов). Современные коммерческие банки управляют на доверительных началах акциями, принадлежащими миллионерам и их семьям.

До 30—40% акций крупнейших промышленных концернов сосредоточивается в различных банковских учреждениях. Управление акциями миллионеров не равнозначно владению ими, но банки имеют широкие права по распоряжению этими ценными бумагами, что делает их участниками верховного контроля в промышленных концернах.

Соединение банковских и промышленных монополий скрепляется особым долговременным характером финансовых и других деловых связей между ними. Эти связи, конечно, включают и кредитные отношения, но далеко не исчерпываются ими. Банковские монополии оказывают концернам следующие «услуги»:

а) держат резервы денежного капитала, к которому концерны могут прибегнуть в случае необходимости;

б) организуют финансирование концернов из третьих источников: путем создания консорциумов коммерческих банков, размещения ценных бумаг группами инвестиционных банков, продажи ценных бумаг непосредственно страховым обществам, пенсионным фондам, инвестиционным компаниям;

в) берут на себя многие функции концернов, имеющих кассовый и учетно-финансовый характер: ведут расчеты с клиентами концернов по заключаемым ими сделкам, выплачивают дивиденды по их акциям и проценты по их облигациям и другим займам, взыскивают задолженность и получают проценты от заемщиков, совершают налоговые и иные платежи государству, управляют пенсионными фондами концернов и т. п.;

г) банки являются также финансовыми и деловыми консультантами концернов, источником самой разнообразной коммерческой информации. Они выполняют всевозможные поручения: осуществляют операции по поглощению и присоединению предприятий, по реорганизации концернов, их финансовому оздоровлению и т. д.

В свою очередь промышленные и другие концерны являются важнейшим источником денежных депозитов (вкладов) в банках, поставщиками коммерческой информации, опорой в деловых операциях, осуществляемых банками.

Прибыль современных банковских монополий складывается, таким образом, не только из процентов по ссудам, но также из платежей по многочисленным другим услугам, которые банки оказывают промышленным концернам. Следовательно, банковские монополии, сливаясь и сращиваясь с промышленными концернами, участвуют в дележе монопольной прибыли.

Вследствие своего монопольного положения концерны извлекают прибыль, которая сравнительно устойчива и превышает среднюю прибыль капиталистических предприятий. Это позволяет концернам накапливать крупные резервы денежного капитала и финансировать свои капиталовложения в значительной степени за счет текущей или накопленной прибыли, а также амортизационного фонда. Удельный вес этого внутреннего финансирования (или самофинансирования) зависит не только от относительной величины прибыли, но и от заданного темпа накопления капитала. В периоды бурных подъемов доля самофинансирования может сокращаться. В странах с высокими темпами роста производства (например, в Японии) эта доля составляет лишь 30—40%, а в странах с обычным средним темпом роста (как, например, в США) она значительно выше, достигая 60—70, а иногда и 80%. Наличие высокой доли самофинансирования создает положение, при котором концерны могут в течение некоторого времени не прибегать к займам. Но это нисколько не нарушает долговременные деловые связи с банками. Концерны продолжают держать в банках свои свободные средства, а банки остаются резервом ссудного капитала для концернов. Чтобы выполнить свою роль денежного резерва концерна, крупные банки держат значительную часть своих активов (в США от 40 до 60%) в государственных облигациях, легко превратимых в наличные деньги.

Происходит деление рынка ссудного капитала на два: рынок ссуд монополиям и рынок ссуд немонополизированным предприятиям. На первом рынке спрос на денежный капитал, как правило, хорошо покрывается предложением (кредитными ресурсами); на втором существует

более или менее постоянная нехватка кредитных средств. Отсюда кредитное ограничение мелкого бизнеса и значительно более высокие процентные ставки по ссудам, которыми он пользуется под предлогом ненадежности заемщика.

С развитием банковских монополий меняется роль фондовой биржи. В XIX в. она была важнейшим стихийным регулятором потоков денежного капитала, перераспределяемого между отраслями и предприятиями. В настоящее время первичная продажа акций и облигаций промышленных фирм осуществляется банками помимо биржи. Биржа является тем местом, где можно продать или купить ранее выпущенные акции и облигации. На бирже складывается текущая котировка (цена) акций, которая отражает действительные условия воспроизводства, условия рынка ссудного капитала, финансовое положение отдельных фирм и отраслей. Биржа является также местом спекуляции ценными бумагами, т. е. особой сферой наживы для капиталистического класса.

Современная фондовая биржа подчинена монополистическому капиталу. На ведущих фондовых биржах котируются (допущены к купле-продаже) только ценные бумаги монополистических концернов и банков. На долю нескольких крупнейших брокерских (биржевых) фирм приходится большая часть биржевого оборота ценных бумаг. Крупные брокерские фирмы тесно связаны с ведущими банковскими монополиями и, как правило, представляют на бирже объединенную мощь финансового капитала.

Совместное владение капиталом, долговременные деловые связи промышленных, торговых, банковских, биржевых концернов закрепляются также личной унией между различными звеньями финансового капитала. Личная уния — это взаимное представительство руководителей банков и концернов в их правлениях, советах директоров, наблюдательных советах и т. д.

Членство в совете директоров чужой компании дает возможность участвовать в решении ее наиболее важных вопросов: крупные финансовые операции, размеры дивидендов (дохода по акциям), размеры вознаграждения администраторам, утверждение сметы капиталовложений, решение о постройке предприятий, покупке фирм, назначения должностных лиц и т. д.

Личный состав совета директоров корпораций обычно отражает ее наиболее существенные связи с другими корпорациями и банками. Здесь представители главных клиентов, банкиров, адвокатских фирм, с которыми имеются длительные, прочные отношения и на которые данная корпорация опирается в первую очередь в своих отношениях с другими компаниями.

Финансовый капитал включает не только объединенные капиталы банков и промышленных предприятий, лично принадлежащие монополистам, но также и огромную массу чужих капиталов, т. е. средства мелкой и средней буржуазии, сбережения трудящихся, которыми полностью распоряжаются финансовые магнаты. На этой основе из капиталистического класса выделилась особая, всемогущая верхушка — финансовая олигархия, осуществляющая власть немногих монополистов над всем капиталистическим обществом.

Концепция финансового капитала подвергается постоянной критике со стороны немарксистских теоретиков. Пользуясь, в частности, неполной и односторонней формулой немецкого социал-демократа Р. Гильфердинга, согласно которой финансовый капитал есть банковский капитал, применяемый в промышленности[1], такие критики выдвигают следующие основные возражения: 1) рост самофинансирования привел к сокращению кредитной зависимости монополий; 2) поскольку в промышленности сложились сильные корпорации, банки уже не могут господствовать над промышленными предприятиями; 3) личная уния не имеет существенного значения, так как советы директоров в корпорациях подбираются высшими администраторами (менеджерами) из числа послушных им людей.

Поскольку понятие финансового капитала не сводится к кредитным связям банков с промышленностью, а охватывает всю совокупность их взаимоотношений, включая отношения собственности, долговременные финансовые и деловые связи, первые два возражения сами собой отпадают. Что касается третьего возражения, то ответ на него вытекает из рассмотрения современных форм контроля над корпорациями (см. раздел 3 данной главы).

Определение финансового капитала Гильфердингом было подвергнуто уничтожающей критике В. И. Лениным.

---

[1] См. *Р. Гильфердинг.* Финансовый капитал. М., 1959.

Главное, что отсутствует в этом определении,— капиталистическая монополия, указание на образование промышленных и банковских монополий, на их основу — высокую ступень концентрации производства и капитала, на их взаимное слияние и сращивание. Гильфердинг выводил понятие финансового капитала из развития денежного капитала, а не из концентрации производства. Эта методологическая ошибка не была случайной. В дальнейшем Гильфердинг стал одним из авторов апологетической концентрации «организованного капитализма».

3. Финансовые группы и современные формы контроля над корпорациями

Слияние и сращивание банковских и промышленных монополий происходит не в виде сплошного соединения промышленной и банковской сферы, а посредством образования отдельных финансовых групп, представляющих собой длительные объединения промышленных, торговых и банковских монополий. Финансовые группы в каждой данной капиталистической стране являются воплощением существующего в них финансового капитала, а их руководство образует верхушку современного капиталистического класса — финансовую олигархию. Поэтому финансовые группы называют также финансово-олигархическими группами [1].

Финансовые группы являются высшей формой частной капиталистической монополизации, мощными монополистическими союзами, контролирующими многомиллиардные капиталы. Они оказывают огромное, как правило, решающее влияние на экономику и политику своей страны. Все это создает возможности для колоссального дополнительного обогащения участников и руководителей таких объединений.

Финансовые группы являются также более высокой ступенью частнокапиталистического обобществления. В них образование гигантских хозяйственных промышленно-банковских комплексов перерастает границы от-

---

[1] Подробнее о финансовой олигархии различных стран см.: *С. М. Меньшиков.* Миллионеры и менеджеры. М., 1965; *Г. П. Черников.* Финансовая олигархия Франции. М., 1966; *В. Н. Шенаев.* Банки и кредит в системе финансового капитала ФРГ. М., 1967; *Ю. И. Юданов.* Капиталы под псевдонимом. М., 1967; *А. Фурсенко.* Династия Рокфеллеров. Л., 1970.

дельных корпораций и концернов. Происходит координация, взаимная увязка внутренних планов целых групп монополий.

Финансовый капитал и финансовая олигархия не монолитны. Между финансовыми группами развертывается ожесточенная борьба, которая помимо обычных форм монополистической конкуренции включает борьбу за контроль над экономическими ресурсами, политическими организациями, государственным аппаратом. Вместе с тем нередко имеет место объединение сил финансовых групп одной страны перед лицом соперников из других стран.

В США финансово-олигархические группы, вместе взятые, контролируют около 30% активов всех промышленных, строительных, транспортных, торговых и кредитно-банковских корпораций страны, причем только на долю шести ведущих группировок («Морган гаранти траст», «Чейз Манхэттен», «Ферст нэшнл сити», Калифорнийская, Техасская, Бостонская) приходится около 20% активов.

Первоначально (в конце XIX и начале XX в.) финансовые группы создавались мультимиллионерами, крупными банкирами и промышленниками, организаторами трестов — гениями финансовых проделок. Группы промышленных компаний и банков, сколоченных этими людьми, длительное время находились под их личным контролем или контролем их наследников.

Однако со временем семейный контроль ослабевал, финансовые группы все более становились союзами и коалициями ряда финансовых капиталистов, руководителей промышленных и банковских монополий. Именно в таком виде они существуют в настоящее время, хотя некоторые финансовые группы до сих пор продолжают называть именем их основателя.

Преобразование финансовых групп из семейных в коалиционные связано с изменением форм контроля над корпорациями (акционерными обществами). Наиболее простой, классической формой такого контроля является владение пакетом акций, дающим право на 51% или более от общего числа голосов на собрании акционеров. Основатели акционерных обществ, выпускавшие акции в широкую продажу, оставляли себе такие пакеты, чтобы быть гарантированными от «набегов» соперников, пытающихся захватить их компанию.

В дальнейшем размеры крупных пакетов в корпорациях имели тенденцию к сокращению. Это было вызвано несколькими причинами:

1. При раздробленном владении акциями, что является обычным, когда они продаются широкой публике, для получения большинства голосов требуется не 51% акций, а значительно меньше. В настоящее время считается, что для этих целей достаточно иметь 10—15%, а в некоторых случаях контроль реально обеспечивается и с 1—2% акций. Такая возможность создается отчасти неприсутствием массы мелких акционеров на общих собраниях, а отчасти распространенным ныне порядком, когда акционеры получают на дом стандартную форму. Подписывая ее, они автоматически дают юридическую доверенность на голосование руководству акционерного общества.

2. Закрепление большого личного капитала в акциях одной компании не считается миллионерами рациональным. Поскольку размеры пакетов акций, необходимые для контроля, уменьшились, появляется возможность с тем же капиталом контролировать несколько корпораций, а не одну.

3. Уменьшение относительных размеров крупных владений акциями является закономерным результатом концентрации производства и централизации капитала. С каждым поглощением новой фирмы, с каждым слиянием и объединением пакеты акций относительно уменьшаются.

4. Имеет место и естественное дробление семейных пакетов акций между наследниками.

Из сотни ведущих промышленных корпораций США ныне лишь одна десятая часть имеет акционеров, чьи владения превышают 10% общего числа акций. Дальнейшему сокращению числа концернов с крупными пакетами акций препятствует выдвижение новых монополий, возникших сравнительно недавно, в которых раздробление акционерского капитала не зашло еще достаточно далеко.

Реальный процесс дробления акционерной собственности выдается некоторыми антимарксистскими теоретиками за демократизацию капитала. В действительности происходит нечто противоположное. Уменьшение контрольных пакетов не устраняет контроля финансовой олигархии. Напротив, возможности для финансовой

олигархии распоряжаться чужими капиталами намного увеличиваются.

Мелкий акционер становится совладельцем акционерного общества лишь формально. Он имеет право на получение дивиденда (в размере, который устанавливает руководство корпорации) и право голоса на общем собрании (как правило, без возможности выбора, так как состав совета директоров и проекты важнейших постановлений предлагаются руководством корпораций лишь в одном варианте). Реальное право протеста со стороны мелкого акционера против действий руководства корпорации состоит лишь в возможности продать принадлежащие ему акции.

Роль мелких акционеров как источника притока средств в корпорации в целом возрастает. Так, число держателей акций в США в 1970 г. превысило 30 млн.[1] С этим связана и пропаганда «народного капитализма», т. е. продажи акций широкой публике. Чтобы привлекать все новых акционеров, монополиям приходится прибегать к специальным рекламным средствам, проводить региональные собрания акционеров, организовывать выставки, устраивать «бесплатные» приемы, угощения, увеселительные и зрелищные мероприятия.

Уменьшение крупных пакетов акций и прогрессирующее рассредоточение акционерной собственности создают возможность внутреннего контроля над корпорациями со стороны их правлений и административного руководства. Если можно контролировать акционерное общество, имея лишь 1—2% акций, то эту же цель можно достичь, вообще не имея собственности на акции данной компании, но обеспечивая себе твердые и устойчивые позиции в совете директоров, а также пассивную поддержку массы мелких акционеров.

Эта возможность была замечена буржуазными экономистами и превращена ими в общее правило. А. Берли и Г Минз в начале 30-х годов в США, а затем и другие авторы в других странах провозгласили наступление эры «контроля менеджеров». Согласно этой концепции, получившей название «революции управляющих», высшие администраторы корпораций (наемные менеджеры, или управляющие), воспользовавшись уменьшением крупных пакетов акций, берут в свои руки контроль и увековечивают его, назначая послушные себе советы директоров.

[1] «Statistical Abstract of the United States», 1971, p. 447.

Контроль над экономикой переходит от крупных капиталистов к специалистам по управлению. Американский экономист Дж. К. Гэлбрейт утверждает даже, что контроль в современных «зрелых» корпорациях перешел ко всей совокупности инженерно-технических и управленческих работников (так называемой «техноструктуре») [1].

Концепция «революции управляющих» в корне ошибочна. Высшие управляющие, стоящие на службе финансовой олигархии, сами становятся частью капиталистического класса. Сохраняется их подчиненное положение по отношению к заправилам финансово-олигархических групп. В корпорациях, где сохраняются крупные пакеты акций, менеджеры не в состоянии бороться с крупными акционерами.

В корпорациях, где нет крупных акционеров, волю финансовой группы выражают представители в совете директоров других корпораций и банков, имеющих долговременные деловые связи с данной компанией. Имеются многочисленные примеры, когда объединенные силы финансовой олигархии вынуждали к подчинению отдельные группы менеджеров, пытающихся выйти из-под контроля.

Таким образом, решающее положение в концернах и банках занимают коалиции, союзы промышленников и банкиров, представляющих объединенные интересы владельцев огромных скоплений фиктивного капитала, а также и непосредственно крупнейшие из таких собственников — миллионеры и миллиардеры. Такие коалиции контролируют, как правило, по нескольку компаний и банков и составляют ядро современных финансово-олигархических групп. Эти группы не являются четко оформленными объединениями. Их состав подвержен частым изменениям. Конкуренция между группами, неравномерность развития отдельных отраслей, районов, стран ведут к упадку, оттеснению, а иногда и к распаду одних финансовых групп и выдвижению других. Однако, несмотря на эти постоянные изменения, именно финансовые группы представляют в каждый данный момент основу концентрации огромной экономической и политической мощи в руках финансовой олигархии, т. е. верхушки современного капиталистического класса.

---

[1] См. *Дж. Гэлбрейт.* Новое индустриальное общество. М., 1969; *J. K. Galbraith.* Economics and the Public Purpose. Boston, 1973.

Глава 4

ГОСУДАРСТВЕННО-МОНОПОЛИСТИЧЕСКИЙ КАПИТАЛИЗМ

1. Причины роста экономической роли государства

В современном капитализме при сохранении присущего этому строю господства частной собственности на средства производства государство имеет широкие экономические функции и играет большую роль в управлении экономикой.

В отличие от этого капитализм XIX в. характеризовался сравнительно небольшой экономической ролью государства. Оно мало вмешивалось в хозяйственные дела, занимаясь преимущественно охраной капиталистических порядков внутри страны и экспансией или организацией обороны вовне.

Однако во всех случаях, когда это диктовалось интересами буржуазии, государство брало на себя определенные экономические функции: организовывало таможенную защиту внутреннего рынка от иностранной конкуренции, создавало государственные монополии по торговле некоторыми товарами, в военное время брало на себя эмиссию бумажных денег и т. д. Некоторые государственные мероприятия в области экономики (например, законодательные ограничения продолжительности рабочего дня) были вынужденной уступкой рабочему классу.

Резкое возрастание экономической роли государства относится к первой половине XX в. Особенно большого размаха государственное вмешательство в хозяйственную жизнь достигло в 50—70-х годах. Исторически главные причины этого заключались в следующем:

1. В хозяйстве промышленно развитых капиталистических стран установилось господство монополий и финансового капитала, сращивание монополий с государством. Еще до первой мировой войны государство предоставляло монополиям крупные заказы, давало субсидии

некоторым убыточным отраслям, спасало монополии от банкротства.

2. Создание в империалистических странах постоянных массовых вооруженных сил и оснащение их современным оружием потребовало огромного увеличения государственных расходов. Первоначальный толчок этому был дан первой мировой войной. После второй мировой войны милитаризация стала играть первостепенную роль также и в условиях мирного времени и ограниченных военных конфликтов. Увеличение роли военного хозяйства отразилось на экономике в целом и заставило государство взять на себя многочисленные функции по регулированию различных сторон хозяйственной жизни.

3. В 20—30-х годах значительно возросли глубина и продолжительность экономических кризисов, возникла хроническая многомиллионная безработица. Это вынудило буржуазию пересмотреть свое отношение к лозунгу невмешательства государства в хозяйственную жизнь. Ради укрепления политической стабильности капиталистического строя, снижения остроты социально-классовых конфликтов, создания более нормальных условий для воспроизводства и накопления капитала монополистическая буржуазия пошла на расширение государственного вмешательства в экономику.

В дальнейшем, особенно в условиях научно-технической революции, еще больше вырос общественный характер производительных сил, а следовательно, и потребность в общественном целенаправленном управлении ими. При господстве частнокапиталистической собственности на средства производства единственной, весьма ограниченной формой удовлетворения этой потребности является государственно-монополистическое регулирование экономики.

4. С конца 50-х годов особое значение приобрело экономическое и научно-техническое соревнование с социалистическими странами. Боясь потерпеть поражение в этом соревновании, буржуазные государства стали осуществлять комплекс мероприятий, направленных на поддержание устойчивых темпов роста экономики и субсидирование ряда ключевых сфер научных исследований, которые не относятся прямо к деятельности частных монополий.

5. Рост борьбы рабочего класса и других трудящихся классов и слоев, ее организованность и массовость заставили буржуазию пойти на ряд реформ в области социального обеспечения, медицинского обслуживания, народного образования и т. д. Расходы, связанные с осуществлением этого законодательства, составляют ныне заметную часть государственных бюджетов в развитых капиталистических странах. Вместе с тем расширился арсенал средств государственного давления на трудящиеся массы.

6. Систематическая убыточность ряда отраслей и необходимость создания новых предприятий и отраслей хозяйства без перспективы быстрого получения прибыли отпугивали частный капитал, который старался переложить эти сферы хозяйствования на плечи государства. Это вызвало значительное развитие государственного предпринимательства. В некоторых странах создание государственных предприятий было связано с национализацией частных предприятий. Государственное предпринимательство развивалось также в связи со стремлением обеспечить частным монополиям поставки топлива, сырья, электроэнергии, различных услуг по сниженным ценам, что способствовало повышению нормы прибыли монополий.

7. В связи с усилением деятельности монополий на внешней арене государство широко используется ими и в этой области для финансирования и иной помощи частному капиталу, поддержания конкурентоспособности товаров данной страны, для экономического обеспечения внешнеполитических мероприятий и т. д.

Подводя итоги, можно сказать, что рост экономических функций буржуазного государства обусловлен обострением экономических и политических противоречий и трудностей капитализма в условиях господства монополий и общего кризиса капиталистической системы. Проще говоря, прежняя система нерегулируемого частнохозяйственного капитализма зашла в тупик. Стратегия монополистической буржуазии заключается в максимальном использовании государства для разрешения трудностей и противоречий капитализма, создания благоприятных условий накопления капитала на внутреннем рынке и экспансии вовне.

2. Государство и монополии. Сущность государственно-монополистического капитализма

С расширением экономической роли государства оно в значительной мере вплетается в сферу экономических, общественно-производственных отношений. Частнособственническая экономика, выросшая до уровня монополистической планомерности, органически сращивается с государственным хозяйством. Сращивание монополий и государства составляет суть государственно-монополистического капитализма. Создается новый экономический механизм, в котором экономические законы частнокапиталистического хозяйства в той или иной степени опосредствованы деятельностью государства. Ни одно явление, ни один процесс в экономике капитализма не могут быть правильно поняты, если не учитывается сращивание и переплетение частных и государственных монополий.

Государственно-монополистический капитализм есть высшая форма монополизации капиталистической экономики, закономерное продолжение и развитие процессов частнохозяйственной монополизации. В предыдущих главах мы рассмотрели последовательные ступеньки этого процесса — концентрацию производства, создание концернов, монополизацию банковского дела, образование финансового капитала и финансовых групп. Огосударствление экономических функций, сращивание финансового капитала с государством представляет собой следующую ступеньку этого процесса.

Развитие государственного вмешательства в экономику представляет собой более высокую стадию централизации управления хозяйством, невозможную для частного капитала. Огосударствление ряда отраслей производства, кредита и т. д. создает в них условия полной монополии, что встречается лишь как исключение при частной монополизации. Деятельность частных монополий по регулированию рынка, установлению высоких цен и т. д. находит естественное продолжение и подкрепление в соответствующих государственных мероприятиях.

Таким образом, государственная монополия вырастает из частной монополии, является ее естественным продолжением и опорой.

Классовая природа современного капиталистического государства не вызывает сомнений: оно выражает

господство в обществе монополистической буржуазии и финансовой олигархии. Формы этого господства могут быть различными: демократически-парламентская, реакционно-бюрократическая, полицейская, режим личной власти, открытая террористическая диктатура. Партии, находящиеся у власти, могут представлять разные фракции правящего класса, мелкой буржуазии и даже определенные категории рабочего класса и служащих (т. е. рабочую аристократию). Но поскольку остается нетронутой частномонополистическая основа хозяйства, поскольку сохраняется «личная уния» финансовой олигархии с правительством и государственным аппаратом развитых капиталистических стран, классовая природа такого государства остается неизменной.

Так же обстоит дело с различными вариантами экономической политики: прямое пособничество крупнейшим монополиям, буржуазный реформизм и некоторое ограничение разгула отдельных монополий в интересах всего строя монополистического капитализма. Реформы, имеющие целью упорядочение капиталистической экономики, создание более благоприятных условий для воспроизводства капитала, даже если они препятствуют некоторым методам наживы монополий, в целом соответствуют интересам монополистической буржуазии.

С того времени, как установилось господство монополий в экономике, они стремились захватить контроль и над государственным аппаратом. Получение прибыльных государственных заказов, подрядов, кредитов и субсидий, обеспечение налоговых льгот, распоряжение государственным имуществом — эти и иные формы обогащения за счет казны широко применялись и применяются отдельными монополиями и финансовыми группами. С этой целью в государственный аппарат направляются прямые и скрытые ставленники монополий, их доверенные лица, подкупаются чиновники и т. д.

За захват государственных постов, за влияние на государственные учреждения, за обеспечение прямых выгод от этой деятельности шла и идет непрерывная борьба между монополиями, между различными группами финансовой олигархии. Результаты этих сражений могут быть различными: прямое подчинение государства тем или иным монополиям и группам; сравнительное равновесие и создание коалиций разных финансовых групп; отсутствие решающего контроля со стороны отдельных

групп при обеспечении государственной деятельности в интересах монополистического капитала в целом. Наиболее распространены комбинации, при которых в государственном аппарате представлены все или почти все основные монополистические группы, однако верховная политическая власть находится в руках лиц, действующих в общих интересах правящего класса.

В таких случаях нередкими бывают конфликты и столкновения между государством и отдельными монополистическими группами. В основе таких конфликтов лежит ущемление интересов тех или иных групп, противоречие между интересами и политической линией различных групп и фракций, недовольство результатами распределения государственного пирога, расхождение между частными и общими интересами монополистической буржуазии. На стороне государства помимо огромных финансовых ресурсов находится обязательный характер законодательства и большинства административных распоряжений. Это преимущество, которое в большинстве случаев используется монополиями в их собственных интересах, может быть повернуто и против тех или иных монополистических групп, находящихся в конфликте с правительством.

Финансовая олигархия склонна считаться с определенной самостоятельностью государственного аппарата, если обеспечиваются ее основные интересы. Выгоду от деятельности государства она видит не только в получении отдельных поблажек и жирных кусков. С деятельностью государства олигархия связывает надежды на обеспечение устойчивости капиталистического строя и поддержание благоприятных условий воспроизводства и накопления капитала.

3. Формы экономической деятельности государства

а) Государственные предприятия. Проблема национализации. В современном капиталистическом обществе наряду с индивидуальной и акционерной формами собственности на средства производства все более крупную роль играет государственно-капиталистическая собственность. Поскольку государство представляет собой форму политического господства монополистической буржуа-

зии, постольку принадлежащие ему средства производства отчуждены от рабочей силы, противостоят ей как капитал и участвуют в создании прибавочной стоимости, присваиваемой как коллективным монополистом-государством, так и частными монополиями.

Государственная собственность в виде государственных земель, административных зданий, почты, железных дорог, табачной и спирто-водочной монополии, отдельных государственных предприятий существовала и на более ранних стадиях капитализма. В настоящее время она значительно расширилась. Выросло число государственных фабрик и заводов, средств транспорта, прочих предприятий. В некоторых странах Западной Европы на них приходится 10—15% промышленного производства.

Со времени первой мировой войны на государственные средства строились предприятия, прямо или косвенно связанные с военным производством. Впоследствии государство строило также предприятия гражданского назначения, если их создание вызывалось экономической и политической необходимостью. Часть предприятий, построенных государством, была затем продана частным концернам, иногда по весьма льготным ценам, но определенная часть осталась в государственных руках.

После второй мировой войны, а частично и раньше большое число промышленных предприятий в Западной Европе перешло в руки государства в порядке экспроприации собственности военных преступников или по законам о национализации. Национализация в этих странах имела капиталистический характер. Она производилась на условиях, выгодных капиталистическому классу. Выкупались предприятия в отраслях, наименее выгодных или приносивших систематический убыток. Так, национализации в Англии и Франции были подвергнуты угольная промышленность, железнодорожный транспорт, частично черная металлургия. При этом осуществлялся выкуп предприятий у бывших собственников, которые получали государственные ценные бумаги с фиксированным доходом. Управление национализированными предприятиями оставалось в руках администраторов, поставленных прежними владельцами и сросшихся с монополистической буржуазией. В наблюдательных советах национализированных компаний наряду с государственными

чиновниками имеются непосредственные представители финансового капитала.

Национализация собственности монополий является программным требованием коммунистов многих капиталистических стран. В отличие от буржуазной национализации коммунисты требуют национализации на демократических началах. Эта мера имеет в виду передачу в государственную собственность предприятий, приносящих крупные прибыли частным монополиям и являющихся базами их господства, причем передачу их государству на условиях, подрывающих господство монополий и выгодных народу. Демократическая национализация не означает еще перехода к социализму, но предполагает последовательное оттеснение финансовой олигархии, лишение ее ключевых позиций в экономике. Осуществление демократической национализации возможно лишь в условиях коренных изменений в политической надстройке, прихода к власти правительства с антимонополистической программой. Однако при сохранении политического и экономического господства монополистического капитала национализация неизбежно вырождается в реформу буржуазного типа.

На государственно-капиталистических предприятиях поддерживается режим труда, аналогичный предприятиям частных монополий. В некоторых странах (например, в США) забастовки на заводах, принадлежащих государству, запрещены. Государственные предприятия, имеющие сырьевую или энергетическую специализацию, как правило, продают свою продукцию частным капиталистам по льготным ценам, что позволяет последним реализовать прибавочную стоимость государственных предприятий в своей прибыли. Государственные предприятия в обрабатывающей промышленности, напротив, представляют собой автономные хозяйственные единицы и управляются как обычные капиталистические предприятия, на коммерческих началах.

б) Государственные закупки. Рынок вооружений. Этот вид экономической деятельности государства представлен закупками товаров военного назначения; закупками прочих товаров государственными учреждениями; строительством, осуществляемым по государственным подрядам и на государственный счет. В США, например, на эти три категории приходится соответственно около 40—50, 20—25 и 30—35% общей суммы государственных

закупок, а на последние — около 11% конечного общественного продукта[1].

Различаются закупки для собственного потребления государства и для регулирования рынка. Потребление буржуазного государства состоит обычно в значительной мере из потребления вооруженных сил. Государственный рынок военной продукции отличается значительной централизацией закупок, установлением цен, которые непосредственно не зависят от рыночной конъюнктуры. Продажи товаров идут крупными партиями, подавляющая часть продукции выпускается по контрактам, заключаемым заблаговременно. Рынок военной продукции довольно устойчив, работа на него, как правило, лишена риска и связана с гарантированными прибылями.

Наибольшая часть поставок приходится на незначительное число концернов, специализирующихся на выпуске продукции. Создаются устойчивые долговременные связи военно-промышленных концернов, с одной стороны, верхушки военнослужащих и чиновников военного ведомства — с другой. Эта специфическая форма сращивания монополий с государством получила в последние годы название военно-промышленного комплекса. Его образование относится к периоду после второй мировой войны, когда милитаризация экономики капиталистических стран стала постоянным фактором. Союз милитаристов и военных промышленников, заинтересованных в систематическом усилении гонки вооружений, является мощной силой, влияющей на внешнюю политику буржуазных правительств, а в ряде случаев и направляющих эту политику по пути агрессии, «холодной войны», усиления международной напряженности.

Научно-техническая революция в военном деле внесла некоторые изменения в рынок вооружений. Быстрое моральное старение многих видов военной техники вызывает потребность в более частом обновлении, т. е. расширяет спрос на вооружение, делает его более крупным и регулярным. Вместе с тем крутые перевороты в военной технике — например, переход от поршневых авиационных двигателей к турбинным и реактивным, от самолетов к управляемым баллистическим снарядам, ракетам — создали известную неустойчивость рынка воору-

---

[1] Рассчитано по: «Economic Report of the President». Washington, 1973, p. 193, 204, 236.

жений, вызвали потерю контрактов некоторыми концернами, сделали излишними мощности, пригодные лишь для выпуска старого оружия, и т. п.

Это привело к соответствующим сдвигам в военных концернах. Наблюдается тенденция к их диверсификации. Наряду с военными отделами они создают подразделения, выпускающие гражданскую продукцию. В то же время концерны, выпускающие преимущественно гражданскую продукцию, создают военно-промышленные подразделения. Сочетание военного производства с гражданским имеет ряд выгод. В частности, появляется возможность использования в гражданском производстве результатов научно-технических разработок, связанных с военной продукцией.

Официальные сведения о снижении выгодности военных заказов обычно преуменьшены, так как при подсчетах прибыльности не берутся в расчет косвенные выгоды, получаемые концернами (например, использование уникальной научно-технической информации), а также то, что оборудование военных заводов является в значительной мере государственной собственностью, за которую концерны не платят. Норма прибыли на собственный капитал, таким образом, много выше, чем обычно показывается в отчетах.

С конца 50-х годов значительно расширились также закупки государства, связанные с программами освоения космического пространства. Эта сфера граничит с военным потреблением, и в составе поставщиков продукции для космоса фигурируют многие военно-промышленные предприятия.

Строительство по государственным подрядам в большей своей части рассредоточено по местным, муниципальным органам. На таких началах ведется строительство дорог, школ, медицинских учреждений и т. п. Рынок государственного строительства не отличается высокой монополизацией и централизацией. Однако он играет немалую роль в поддержании общей конъюнктуры, так как на закупки государства приходится ныне до 25—40% общей стоимости воздвигаемых зданий и сооружений.

С 30-х годов получили развитие также государственные товарные закупки с целью регулирования рынка. Такие закупки производятся главным образом в сельском хозяйстве. В ряде стран государство взяло на себя обязательство поддерживать цены на основные продукты

земледелия и с этой целью закупает по гарантированным ценам излишки продукции, которые рынок не принимает. Ввиду длительного характера перепроизводства в сельском хозяйстве это приводит к сосредоточению на государственных складах большого количества сельскохозяйственной продукции. Обычно вследствие невозможности реализовать излишки на внутреннем рынке государство продает их на внешних рынках по более низким, демпинговым ценам.

Система государственных закупок сельскохозяйственных товаров играет большую роль в поддержании конъюнктуры этой отрасли и непосредственно затрагивает интересы сотен тысяч и миллионов крестьян и фермеров. Однако основная часть субсидий достается крупным капиталистическим фермам и монополиям-посредникам, а вытеснение мелкого и среднего крестьянства идет ускоренными темпами.

К категории государственных закупок примыкает субсидирование государством научно-исследовательских работ по контрактам, заключаемым государством с университетами, научными институтами, частными концернами. В США этим способом оплачивается около половины всех расходов в стране на научные исследования и опытно-конструкторские разработки. Более 70% государственных расходов на эти цели приходится на исследования, имеющие военно-прикладное назначение.

Расходы государства на науку стали быстро возрастать лишь с конца 50-х годов в связи с развертыванием научно-технического соревнования двух систем.

Вместе с крупными расходами на науку частных монополий государственные субсидии являются ныне важным фактором стимулирования научных исследований и применения их результатов в производстве и других сферах.

в) Государство как наниматель рабочей силы. Число рабочих и служащих, занятых в государственных учреждениях, сильно выросло. Так, в США удельный вес государственных служащих увеличился с 6% в 1929 г. до 16—18% в 1971 г. от общего числа лиц наемного труда (кроме того, в настоящее время более 4% составляют военнослужащие). Занятость в государственных учреждениях является устойчивой, она растет из года в год независимо от колебаний конъюнктуры. Рост государственной занятости противостоит тенденции к относительному,

а иногда и абсолютному сокращению числа занятых в материальном производстве.

Доходы государственных служащих занимают серьезное место в доходах населения. В США, например, они составляют свыше 20% общего фонда заработной платы и жалованья[1]. Рост государственной занятости и доходов государственных служащих играет существенную роль в формировании общественного спроса на товары личного потребления.

г) Государственные социальные выплаты. Развитие в капиталистических странах социального страхования вызвало значительное увеличение пособий и пенсий, выплачиваемых из государственного бюджета. Так, в бюджете федерального правительства США на такие выплаты приходится около трети всей расходной части[2].

Развитие системы государственного социального страхования является результатом длительной и упорной борьбы трудящихся. Ее объективное политэкономическое содержание заключается в том, что государство берет на себя оплату части затрат на воспроизводство рабочей силы, причем как раз той части, которую не хотят оплачивать частные монополии.

д) Налоги. Доходы буржуазного государства, используемые им для осуществления своих функций, формируются главным образом за счет налогов. Доходы от государственных предприятий и инвестиций имеют второстепенное значение.

Косвенные налоги. Сюда относятся налог с оборота, с продаж, акцизы, таможенные пошлины. Общей их чертой является фиксация величины налога в отношении к цене товара, или единице товарной массы. Непосредственным плательщиком налогов этого вида являются функционирующие капиталисты — промышленники и торговцы. Но так как косвенный налог является добавлением к рыночной цене товара, то фактически значительная его часть оплачивается покупателем. Поскольку косвенными налогами облагаются главным образом потребительские товары, то его бремя стараются переложить на потребителя. В условиях монополистического ценообразования (см. главу 5) это, как правило, удается.

---

[1] Рассчитано по: «Economic Report of the President», 1973, p. 204, 210, 212.

[2] Ibid., p. 211, 212, 271.

Налоговая структура государства является тем более регрессивной (наносящей ущерб трудящимся), чем большая часть налоговых поступлений приходится на косвенные налоги.

Подоходный налог. Этот вид налога фиксируется в процентах к размерам личного дохода разной величины. Ставка подоходного налога увеличивается по мере перехода от категорий населения с низкими доходами к категориям с высшими доходами. В некоторых капиталистических странах разрыв в этих ставках довольно велик (например, в США низшая ставка — 18%, высшая — 65%). Величина этого разрыва формально характеризует прогрессивность налоговой структуры. Фактически капиталисты, имеющие высокие доходы, пользуются различными методами уклонения от уплаты налога и снижения его величины. Наиболее распространенными методами являются: занижение налоговой декларации (заявления лица о его доходах налоговому ведомству); пользование льготами (разрешается вычитать из личных доходов многие виды издержек капиталистов, списывать убытки по отдельным операциям и т. д.); сосредоточение на таких видах доходов, которые облагаются более низкими ставками (например, максимальная ставка налога на доходы от перепродажи капитальных ценностей — ценных бумаг, недвижимости и т. п.— в США составляет лишь 25%). В отличие от капиталистов рабочие и служащие не имеют возможности уклоняться от налогов, удерживаемых у них при получении заработной платы или жалованья.

Имущественные налоги. Сюда относятся налоги на некоторые виды имущества и на передачу имущества по наследству. Их плательщиками являются преимущественно представители класса капиталистов.

Налог на прибыль акционерных обществ (корпораций). Устанавливается в виде определенной доли объявленной прибыли акционерных обществ. В США этот налог в послевоенные годы колеблется на уровне 48—52%. Часть фактической прибыли обычно проводится по статье амортизационных отчислений; с этой целью корпорации прибегают к завышенным нормам амортизации. Убытки одних лет разрешается вычитать из прибыли благополучных лет. Таким образом, действительная норма обложения этим налогом существенно ниже официальной.

Налоги на социальное страхование. Они получили распространение преимущественно в последние два десятилетия. Определяются в виде фиксированных норм отчислений от ставок фонда заработной платы. Фактически это дополнительные налоги на трудящихся. Но в данном случае они имеют целевое назначение. Поступления средств по этой статье образует фонд, расходуемый на нужды социального обеспечения.

Приведем для иллюстрации налоговую структуру США (доходы федерального правительства и местных властей показаны в сумме по данным 1971/72 финансового года): подоходные личные налоги — 38%, косвенные налоги — 20, имущественные налоги — 11, налоги на прибыль — 11, налоги на социальное страхование — 20% [1].

Налоги различных видов стали органической частью хозяйственной структуры современного капитализма. Во многих случаях они серьезно воздействуют на процессы образования цен, прибыли, на воспроизводство. Например, налог на прибыль в США и Англии является принудительной формой перераспределения прибавочной стоимости и ресурсов накопления преимущественно в пользу военно-космической промышленности. В других странах (Франция, ФРГ, Япония) это перераспределение было использовано в последние десятилетия для создания ряда новых ключевых отраслей гражданского производства.

е) Государственный кредит. Наиболее старой кредитной функцией буржуазного государства является его деятельность в качестве заемщика. При невозможности покрытия государственных расходов налогами и другими видами обычных доходов государство выпускает обязательства (долгосрочные облигации или краткосрочные векселя), которые продаются частным лицам и фирмам. Размеры государственного долга растут главным образом вследствие разбухания военных расходов.

Так, в США долг федерального правительства вырос с 16,3 млрд. долл. в 1929 г. до 278 млрд. в 1945 г. и 424 млрд. долл. в 1971 г. Выплата процентов по государственному долгу достигла 14 млрд. долл., или около 6% всех расходов федерального правительства.

---

[1] Рассчитано по: «Economic Report of the President», 1973, p. 271, 276, 277.

Основное назначение государственного долга состоит в мобилизации ресурсов частного кредита и их переключения на нужды государства. Для привлечения вкладчиков государство нередко устанавливает достаточно высокий процент по своим бумагам, частично или полностью освобождает от уплаты налога на доход по этим облигациям. Размещение государственных ценных бумаг осуществляется, как правило, частными кредитно-банковскими учреждениями. Государственный кредит, таким образом, тесно переплетается с частным кредитом.

За последние десятилетия приобрела серьезное значение и деятельность капиталистического государства как кредитора частного сектора. В ряде стран произошла национализация некоторых кредитно-банковских учреждений. Например, в Италии были национализированы коммерческие банки, во Франции — страховое дело. Создавались и специальные государственные кредитные учреждения, которые предоставляют целевые кредиты в соответствии с программами экономической политики. В Западной Европе и Японии такие учреждения используются для финансирования промышленных предприятий и внешней торговли, в США — преимущественно сельского хозяйства, строительства и внешней торговли.

В ведении государства находится и центральный эмиссионный банк (или система эмиссионных банков, как в США). Современные эмиссионные банки черпают капиталы из вкладов частных коммерческих банков, а также выпуская в обращение свои банкноты. Капиталы эмиссионных банков вложены в государственные ценные бумаги, золото или сертификаты золота, а также частично используются для кредитования частных банков. Эмиссионные банки выполняют от имени государства многочисленные функции, связанные с управлением государственным долгом, регулированием кредита и т. п. Особой функцией эмиссионного банка является выпуск денег в обращение и регулирование денежного обращения.

ж) Внешнеэкономическая деятельность государства. Современное капиталистическое государство активно участвует в сфере международных экономических отношений. Широкое распространение, особенно после второй мировой войны, получили государственный вывоз капитала, создание межгосударственных монополистических объединений, различные формы непосредственной поддержки государством внешнеторговой экспансии сво-

их монополий. Вместе с тем расширились функции государства по защите и ограждению своего национального рынка от экспансии монополий других стран. Появились межгосударственные организации, ставящие целью экономическое регулирование и координацию в масштабе нескольких стран [1].

4. Государственно-монополистическое регулирование экономики

Наряду с указанными выше формами экономической деятельности капиталистического государства в последние десятилетия, особенно с 40—50-х годов, появился особый, новый вид деятельности, заключающийся в целенаправленном воздействии государства и его учреждений на воспроизводство, рынок, доходы, цены. Элементы такого регулирования впервые возникли во время первой мировой войны. Лишь после второй мировой войны государственное регулирование экономики стало общим явлением в развитых капиталистических странах.

Средствами государственно-монополистического регулирования экономики являются фискальная и кредитная политика, регулирование цен и доходов, административное регулирование.

Фискальная политика охватывает средства регулирования, связанные с государственным бюджетом. Сюда относится прежде всего увеличение или сокращение государственных закупок, программ капитальных вложений, социальных платежей, субсидий отдельным отраслям и предприятиям, налоговые меры.

В том случае, когда изменение объема закупок и других видов государственных расходов применяется для стимулирования процесса воспроизводства, создания дополнительного спроса и т. п., это нередко приходит в противоречие с действительной потребностью государства в закупаемых товарах. Наиболее вопиющим примером такого противоречия является форсирование закупок вооружения, которое зачастую, не находя применения в вооруженных силах, складируется и быстро устаревает. В отличие от этого расширение социальных выплат, строительство объектов гражданского назначения (школ,

---

Более подробно различные формы внешнеэкономической деятельности государства рассмотрены в главе 8.

дорог, больниц, жилищ, исследовательских центров и т. д.), даже если оно предпринимается в целях поддержания деловой активности, не находится в конфликте с потребностями общества.

Важной частью фискальной политики является налоговое регулирование. Наиболее распространенными видами налогового регулирования являются следующие.

1. Изменение ставок налогов в целях стимулирования или ограничения тех или иных экономических процессов. Например, повышение ставок косвенных налогов и подоходного налога для основной массы плательщиков делается ради ограничения спроса на товары личного потребления. Изменение ставок налога на прибыль применяется для воздействия на процесс накопления: при более низких ставках налога капиталовложения обычно растут, при более высоких инвестирование менее выгодно.

2. Изменение правил платежа налогов при сохранении неизменных ставок. Сюда относится, например, изменение сроков дозволенной амортизации основного капитала. Сокращение сроков амортизации позволяет увеличить амортизационные отчисления и при тех же налоговых ставках расширить ресурсы накопления.

3. Введение или отмена налоговых льгот. Установление отраслевых льгот регулирует межотраслевой перелив капитала. Разрешение вычитать из подлежащей обложению прибыли расходы на новейшие виды техники ускоряет обновление основного капитала.

Эффективность налогового регулирования ограничена противоречивыми тенденциями в капиталистическом хозяйстве. Так, если конъюнктура для капиталовложений неблагоприятна, то понижение налоговых ставок может оказаться недостаточным средством стимулирования.

Иногда в литературе встречается мнение, что фискальное регулирование, как правило, не ведет к увеличению емкости рынка, а лишь перераспределяет существующий платежеспособный спрос. Причину этого явления видят в том, что государство должно всякое увеличение собственного спроса компенсировать соответствующим ростом налогов, который является вычетом из доходов трудящихся. Такая точка зрения является упрощением связей, существующих в экономике, и ведет к недооценке возможностей государственного регулирования.

В действительности всякое увеличение государственного спроса влечет за собой кратное (в несколько раз большее) увеличение конечного общественного спроса. Вследствие этого происходит автоматический рост налоговых поступлений государства, так как большинство налогов «привязано» либо к величине доходов, либо к объему продукции или продаж. Чистым результатом совместного роста государственных закупок и налогов является прирост общей емкости рынка [1].

Кредитное регулирование. Наиболее часто употребляются следующие виды кредитного регулирования.

1. Изменение учетной ставки эмиссионного банка. Учетная (или дисконтная) ставка есть норма ссудного процента, взимаемого банками при покупке (учете) банком векселей, т. е. краткосрочных кредитных обязательств частных лиц или учреждений. Эмиссионный банк учитывает только векселя коммерческих банков. Понижение или повышение учетной ставки является сигналом для последующего пересмотра ставок по различным ссудам частными коммерческими банками. Удорожание кредита (повышение учетной ставки) применяется для ограничения кредитной и инвестиционной активности, удешевление кредита — для стимулирования деловой активности.

2. Повышение обязательного минимума вкладов в эмиссионном банке. Депозиты (вклады) коммерческих банков в эмиссионном банке состоят из добровольных вкладов (так называемые свободные резервы) и обязательных вкладов (которыми им не разрешено пользоваться). Увеличивая размер обязательных вкладов, центральный банк ограничивает кредитные ресурсы частных банков, а уменьшая их размер, создает возможности для кредитной экспансии.

3. «Операции на открытом рынке». Государство усиленно продает или скупает свои облигации. В первом случае из частной кредитной системы изымаются ресурсы ссудного капитала, что затрудняет воспроизводство. Во втором случае, напротив, дополнительные средства нагнетаются в кредитную систему, что стимулирует воспроизводство.

Применяются также различные другие формы регулирования деятельности банковско-кредитных учрежде-

---

Математическое доказательство этого положения см. в главе 6. § 3.

ний и форм кредита (например, регулирование процента по потребительскому кредиту, размеров биржевого кредита и т. д.).

Регулирование цен и доходов возникло главным образом в связи с появлением тенденции к систематическому росту цен в современной капиталистической экономике (см. главу 5) и обострением экономической и политической борьбы трудящихся масс в капиталистических странах. Поскольку методы фискальной и кредитной политики нередко оказываются неэффективным средством регулирования цен и доходов, государство стало прибегать к более прямым средствам. Так, в последние годы оно устанавливает максимальные пределы роста цен и заработной платы, иногда временно запрещает их увеличение, вводит систему, согласно которой всякое повышение цен и заработной платы должно получить предварительную санкцию государственных органов. Прямые ограничения не распространяются, однако, на доходы капиталистического класса (прибыль, дивиденды и т. д.). В этом проявляется классовый характер политики цен и доходов, имеющих своей главной целью сдерживание роста доходов трудящихся.

Административное регулирование включает различные меры контроля, применяемые в отношении некоторых специально выделяемых отраслей, например регулирование отраслей общественного пользования (электроэнергетика, связь, транспорт, коммунальные услуги и т. п.), административный контроль над фондовой биржей и кредитно-банковыми учреждениями, контроль над соблюдением правил так называемой честной конкуренции. Сюда же относятся служба по регулированию рынка рабочей силы, в частности служба занятости (т. е. учет безработных, выплата пособий, организация их трудоустройства).

Указанные средства государственно-монополистического регулирования первоначально применялись изолированно друг от друга для достижения некоторых частных задач воздействия на отдельные стороны процесса воспроизводства. Нередко эти изолированные меры приходят в противоречие друг с другом. В последние десятилетия наряду с таким регулированием стали применяться программы совместного и по возможности скоординированного одновременного использования различных рычагов регулирования. На этой основе возникло

краткосрочное и долгосрочное регулирование экономики.

Краткосрочное регулирование имеет целью такое воздействие на воспроизводство, которое рассчитано на получение результатов в течение нескольких месяцев. Имеются в виду прежде всего попытки изменить ход текущей фазы экономического цикла, например, ограничить, ослабить размах экономического кризиса, ускорить наступление фазы оживления, сдержать или продлить фазу промышленного подъема и т. д. По этой причине краткосрочное регулирование часто называют также конъюнктурной или антициклической политикой [1].

В современных условиях главным острием краткосрочного регулирования нередко становится борьба с чрезмерным ростом цен, сдерживание инфляции. Это направление краткосрочного регулирования носит название дефляционной политики. Ее главными задачами являются ограничение роста рыночного спроса, увеличение безработицы, усиление давления на трудящихся.

Долгосрочное регулирование представляет собой такое целенаправленное воздействие на воспроизводство, которое рассчитано на получение результатов в течение ряда лет. Имеется в виду поддержание определенного длительного темпа роста экономики (так называемая политика роста), изменение структуры общественного производства путем преимущественного развития некоторых отраслей. Например, после второй мировой войны в ФРГ, Франции и Японии были приняты специальные меры по форсированному развитию ряда ключевых отраслей экономики (черная металлургия, транспортное машиностроение), отраслей, играющих особую роль в современном техническом прогрессе (электроника, химия), отраслей экспортной ориентации. Долгосрочное регулирование предполагает систематическую, постоянную координацию деятельности различных государственных учреждений в сфере экономики.

На этой основе в развитых капиталистических странах возникло государственное программирование, т. е. особый вид долгосрочного государственного регулирования, при котором принимаются формальные государственные планы экономического развития на ряд лет

[1] Ограниченные возможности антициклической политики рассмотрены в конце данного параграфа и в главе 6.

(обычно три — пять лет или больше). Наибольшее развитие программирование получило во Франции и Японии, где на протяжении всего периода после второй мировой войны принимаются пятилетние и более длительные экономические планы. Программирование развито также в Голландии, Италии, Англии, Бельгии, Норвегии. Попытки государственного программирования делаются в ФРГ и США. Причина наибольшего развития программирования во Франции и Японии заключается в стремлении финансовой олигархии этих стран добиться максимальной координации и объединения усилий правящего класса по восстановлению и укреплению своих позиций перед лицом империалистических конкурентов.

Долгосрочные государственные планы в развитых капиталистических странах предусматривают широкий круг перспективных плановых показателей в области производства, доходов, цен, внешней торговли, финансов и т. д. При разработке этих показателей широко применяются прогнозные и плановые межотраслевые и межсекторные модели. Для разработки планов и контроля за ходом их осуществления созданы центральные государственные плановые комиссии, а также плановые отраслевые комитеты с участием представителей ведущих концернов; имеются специальные статистические, информационные и научно-исследовательские службы. В разработке и осуществлении планов участвуют экономические министерства, государственные финансовые органы.

Государственно-монополистическое программирование имеет по преимуществу индикативный характер. Это значит, что принятые государством планы обязательны лишь для государственных учреждений и предприятий. Частные концерны или отдельные частные предприятия сохраняют свободу определения объема своей продукции, капитальных вложений и т. д. В этом одно из наиболее существенных отличий от народнохозяйственного планирования в социалистических странах, где предприятиям в директивном, обязательном порядке определяется ряд важнейших плановых показателей деятельности.

Вместе с тем государственно-монополистические планы, как правило, не являются пустой формальностью. На их основе координируется деятельность государственного сектора экономики. Частные монополии в опре-

деленной степени также ориентируются на государственный план, в котором дается приблизительный прогноз общего направления развития экономики, структурных сдвигов, рыночного спроса, предполагаемого объема производства и т. д. Таким образом, государственная программа служит средством широкой информации частного бизнеса о перспективах экономического развития и облегчает ему составление собственных, внутрифирменных и внутригрупповых планов. Концерны, идущие на выполнение плановых наметок, получают финансовые льготы, пользуются государственными субсидиями и дотациями, налоговыми послаблениями и т. д. Вследствие этого государственно-монополистическое планирование оказывает немалое влияние на ход современного капиталистического воспроизводства.

Государственно-монополистическое регулирование является высшей формой планомерности, возможной в условиях капитализма. Сохраняется господство капиталистических рыночных отношений. Государственно-монополистической планомерности по-прежнему противостоит анархия общественного производства, которая ставит определенные жесткие рамки этой планомерности.

Государственно-монополистическое регулирование имеет целью не ликвидацию или ограничение капиталистических порядков, а их защиту и сохранение путем некоторого ограничения наиболее отрицательных и опасных для строя проявлений рыночной стихии и анархии. Отсюда ошибочность концепций организованного капитализма, которые проповедовали Р. Гильфердинг, Н. И. Бухарин и другие. Так, Бухарин в книге «Экономика переходного периода» (1920 г.) утверждал: «*Финансовый капитал* уничтожил анархию производства внутри крупных капиталистических стран». В своих замечаниях на эту книгу В. И. Ленин справедливо возражал автору: «*не* «уничтожил»» [1].

Государственно-монополистическое регулирование имеет ограниченный характер. Его границы определяются не только анархией производства, но всей совокупностью экономических, социальных и политических противоречий современного капитализма.

Вследствие сохранения господства частной собственности многие государственные меры и предписания не

[1] Ленинский сборник, т. XI, стр. 350.

обязательны для концернов и предприятий, которые руководствуются соображениями максимизации прибыли, т. е. собственной наживы. Государство, как правило, не может взять на себя гарантию сбыта продукции капиталистических предприятий (в случае перепроизводства) или снабжения их дефицитной продукцией (в случае товарного голода). Для осуществления такой задачи капиталистическое государство должно было бы взять на себя не свойственные ему функции распределения товарной продукции, но это означало бы подмену им рынка. Отдельные исключения касаются лишь некоторых сельскохозяйственных товаров, стратегического сырья, вооружения.

Эффективное регулирование требует высококачественного прогнозирования. Однако возможности последнего ограничены несовершенной статистикой, которая не в состоянии преодолеть коммерческую тайну концернов и банков. Следовательно, государственно-монополистическое регулирование основано на решениях, принимаемых в условиях большой неопределенности и неизбежно порождающих многочисленные ошибки и просчеты.

Средства регулирования, применяемые капиталистическим государством, воздействуют на экономику лишь постепенно. Между принятием решения об увеличении закупок, понижении учетной ставки процента, изменении налоговой ставки и началом реального влияния этих мер на принятие решений концернами о росте производства, привлечении новой рабочей силы, увеличении капитальных вложений и т. д. проходит несколько месяцев, иногда год. Такое запаздывание отрицательно сказывается на эффективности краткосрочного регулирования.

Запаздывание возникает также из-за медлительности при принятии государством решений о регулировании. Это связано не только с бюрократизмом в государственных учреждениях, но прежде всего со столкновением противоречивых интересов различных групп и фракций капиталистического класса, с борьбой между различными классами и социальными группами капиталистического общества, со столкновениями и конфликтами между капиталистическими государствами. Вследствие этого государственно-монополистическое регулирование нередко тащится в хвосте событий, а не определяет направление экономического развития.

Крайне противоречивы и результаты регулирующих мер капиталистического государства. Так, антикризисные меры содействуют развитию инфляции, тогда как антиинфляционные меры способствуют развязыванию экономических кризисов. Меры по стимулированию внутренней конъюнктуры в стране ведут к ухудшению платежного баланса, а меры по спасению от валютного кризиса нередко, напротив, к снижению деловой активности страны. Долгосрочные программы в ходе своего осуществления вызывают необходимость в краткосрочных мерах, которые находятся в противоречии с целями государственных программ.

Общий вывод из сказанного заключается в том, что цели, которые капиталистическое государство ставит перед собой в области краткосрочного и долгосрочного регулирования, как правило, полностью не достигаются вследствие противоречий капиталистической экономики. Необходимо избегать как недооценки возможностей капиталистического регулирования, так и в особенности переоценки его эффективности, в полную меру учитывать экономические и политические противоречия капитализма.

5. Противоречия государственно-монополистического капитализма

Развитие государственно-монополистического капитализма порождает ряд новых, специфических для него противоречий и придает новые формы проявления более общим противоречиям капитализма.

Рост экономической роли государства, развитие государственного регулирования и программирования связаны с определенным ограничением частной собственности, свободы частного предпринимательства. Хотя принцип частнокапиталистической собственности остается незыблемым, в его практическое осуществление вносятся некоторые коррективы. Капиталисты вынуждены в виде налогов отдавать государству часть присваиваемой ими прибавочной стоимости, считаться с государственными ограничениями, правилами, регулирующими мерами.

Само расширение функций государства рассматривается частью этого класса как посягательство на его интересы, как отрицание капитализма. Отсюда деление

монополистической буржуазии на фракции, отличающиеся друг от друга отношением к роли государства. На практике, однако, подавляющая часть монополистической буржуазии видит в использовании государства важное средство сохранения своего господства и поддержания незыблемости основ капиталистического строя. Ни одна фракция ныне всерьез не ставит вопрос об отказе от вмешательства государства в экономику.

В ходе деятельности монополистического государства возникает противоречие между общими стратегическими интересами монополистической буржуазии данной страны и непосредственными интересами обогащения отдельных монополистических концернов, групп финансовой олигархии. Отражением этого противоречия являются конфликты между государством и отдельными монополиями, монополистическими группами. Подчас весьма влиятельные круги финансовой олигархии становятся в оппозицию к мероприятиям государства, которым управляют такие же члены финансовой олигархии или их представители.

Развитие государственно-монополистического капитализма приводит к дальнейшему развитию и углублению противоречий между классами капиталистического общества.

Своим острием государственно-монополистическое регулирование направлено против интересов рабочего класса, трудящихся масс в целом. В борьбе за свои экономические и политические права и интересы трудящиеся сталкиваются теперь не только с отдельными капиталистическими предпринимателями, их объединениями, концернами, а с объединенной мощью капиталистического государства, слившегося и сросшегося с монополиями. Отсюда неизбежное усиление и обострение классовой борьбы, необходимость роста организованности и боевой мощи рабочего класса.

Монополистическое государство проводит по отношению к трудящимся массам две линии: насильственную, т. е. широко применяет средства прямого подавления трудящихся, разгон демонстраций, репрессии против бастующих, преследование и запрещение профсоюзов, и более гибкую тактику реформ, имеющих целью частичными уступками сбить накал классовой борьбы, расколоть ряды рабочего класса, интегрировать часть его ор-

ганизаций в систему государственно-монополистического капитализма.

В условиях государственно-монополистического капитализма экономическая борьба пролетариата неизбежно перерастает в политическую борьбу. Забастовки и другие выступления рабочих национализированных отраслей и предприятий непосредственно направлены против нанимателя-государства, такие же выступления в других отраслях связаны с прямыми столкновениями с представителями государства, выступающими в качестве либо арбитров, либо прямых и открытых защитников интересов частных монополий. Всякая крупная забастовка в этих условиях становится событием политической важности.

Экономическое положение трудящихся во многом непосредственно зависит от политики государства, от его мер по регулированию экономики. Такие явления, как гонка вооружений, инфляция, сознательное ограничение объема производства ради давления на рабочий класс, политика доходов, т. е. ограничение, а подчас и прямое замораживание заработной платы, — все это вызывает массовое недовольство трудящихся, насыщает их экономическую борьбу политическими лозунгами, превращает экономическую борьбу в борьбу за изменение политики государства.

Прогрессивные организации рабочего класса занимают в целом отрицательную позицию по отношению к государственно-монополистическому регулированию как преследующему в первую очередь интересы правящего класса. Вместе с тем, участвуя в антимонополистической коалиции и возглавляя ее, рабочий класс борется за такие реформы, которые направлены не к сокращению роли государства в экономике, а к такому ее расширению (национализация, система социального страхования, государственное программирование), которое ведет к сужению господства монополий, ограничению их всевластия, ослабляет позиции капиталистического класса в целом.

В своей борьбе рабочий класс развитых капиталистических стран исходит из того, что развитие государственно-монополистического капитализма способствует нарастанию объективных предпосылок социализма. Государственно-монополистический капитализм, по выражению В. И. Ленина, есть «полнейшая материальная

подготовка социализма», а государственно-монополистическое регулирование вместе с системой внутрифирменной планомерности и развитием банковского учета — «скелетом социалистического общества». Поэтому в программах антимонополистической коалиции намечаются мероприятия, направленные на сохранение и использование этого «скелета», т. е. части государственного аппарата, специалистов по программированию и т. д., в интересах построения нового, социалистического общества.

Развитие государственно-монополистического капитализма ведет к серьезному углублению и обострению противоречий между империалистическими странами. Государственно-монополистический капитализм перерастает национальные рамки, переносится в сферу международных экономических отношений, приводит к появлению межгосударственной интеграции экономики развитых капиталистических стран, к попыткам межгосударственного монополистического регулирования. Вместе с тем сохраняется национальная обособленность отдельных империализмов, следовательно, и различия, противоречия и конфликты между национальными государственно-монополистическими мероприятиями. Эти конфликты усиливаются, ибо государство широко используется национальными монополиями для внешней экспансии, для борьбы за рынки сбыта, источники сырья, сферы приложения капитала.

Наконец, государственно-монополистический капитализм означает дальнейшее углубление противоречий между двумя социальными системами современности. Многие государственно-монополистические мероприятия принимаются в порядке приспособления капитализма к новым условиям своего существования, к коренному изменению соотношения классовых сил на международной арене. Перед нами не разрозненные, свободно конкурирующие, анархические и неорганизованные отряды буржуазии, а государственно-монополистические объединения и комплексы, проводящие сознательную политику, направленную на сохранение капитализма, распоряжающиеся в этих целях колоссальными материальными ресурсами своих стран. Следовательно, современное экономическое соревнование двух систем есть в основном соревнование социализма с государственно-монополистическим капитализмом.

Глава 5

МОНОПОЛЬНАЯ ЦЕНА И МОНОПОЛЬНАЯ ПРИБЫЛЬ

При капитализме свободной конкуренции основной экономический закон капитализма — закон прибавочной стоимости действовал, в частности, в форме закона средней прибыли, а закон стоимости — в превращенной форме закона цен производства. В период монополистического капитализма наряду с законом средней прибыли и модифицируя его действует закон монопольной прибыли, а рядом с законом цен производства — закон монопольных цен.

1. Понятие монопольной прибыли

Под монопольной прибылью понимается прибыль монополистических объединений, превышающая по величине среднюю прибыль и являющаяся реализацией их господствующего положения в производстве и обращении. Излишек монопольной прибыли над средней прибылью называется монополистической сверхприбылью.

При домонополистическом капитализме прибавочная стоимость, присваиваемая отдельными группами капиталистов, также превышала среднюю прибыль (абсолютная и дифференциальная рента в сельском хозяйстве и добывающей промышленности, монопольная рента на особо редкие, невоспроизводные товары и т. п.). Однако для подавляющей массы капиталистических предприятий прибавочная стоимость реализовывалась в форме средней прибыли.

В отличие от этого монопольная прибыль есть массовое явление современного капитализма, характерное для большинства отраслей. Ее возникновение не связано с естественными или специфическими отраслевыми причинами, а вытекает из особого господствующего положения монополий, достигнутого в результате высокой ступени концентрации производства.

Сложилось положение, при котором монополии регулярно получают прибыль, превышающую среднюю, тогда как немонополизированные предприятия вынуждены довольствоваться прибылью, которая меньше средней.

Так, в обрабатывающей промышленности США в период после второй мировой войны средняя прибыль до вычета налогов по отношению к собственному капиталу в повышательных фазах цикла составляет 20—25%. У концернов с собственным капиталом свыше 100 млн. долл. прибыль составляет 22—27%, а у фирм с капиталом менее 1 млн. долл. — 13—18%. В фазе послевоенных кризисов средняя прибыль снижалась до 15—17%, при этом концерны получали 16—19%, а мелкие фирмы — менее 5% [1]. Таким образом, в годы кризиса разрыв между нормой прибыли монополистических и немонополизированных предприятий существенно увеличивается.

Конкретной формой реализации монопольной прибыли, выступающей на поверхности капиталистического хозяйства, является прибыль акционерных обществ. Рассмотрим основные элементы балансов акционерного общества — сметы капитала и сметы доходов и расходов.

Смета капитала акционерного общества *

Актив		Пассив	
Основной капитал		Заемный капитал	
оборудование	200	Краткосрочные обязательства . .	120
здания и сооружения	300	Долгосрочные обязательства .	180
Итого	500	Собственный капитал	
Оборотный капитал		Акционерный капитал	250
денежная наличность . .	50	Резервный капитал .	100
товарно-материальные ценности	100	Итого пассив .	650
Итого актив .	650		

Приведены произвольные цифры.

Рассматривая смету капитала, следует обратить внимание на обязательное равенство активов и пассивов. Это равенство достигается вследствие того, что акционерный капитал оценивается не по номинальной стои-

[1] Рассчитано по: «Economic Report of the President», 1973, p. 280—281, а также «Современные циклы и кризисы». М., 1967, стр. 304—308.

мости акций и не по их рыночной стоимости, а как разница между пассивами и активами акционерного общества. Следовательно, категория собственного капитала, применяемого для исчисления нормы прибыли, является бухгалтерской оценкой действительной стоимости капитала за вычетом обязательств по заемному капиталу. Смета капитала всегда составляется на определенную дату, как правило, на конец или начало календарного года.

Смета доходов и расходов *

Наименование	Доходы	Расходы
Чистая выручка от продажи товаров	+500	
Текущие издержки производства		—360
Торговые и административные издержки		—30
Общие издержки производства		—390
Прибыль без учета изменения запасов	+110	
Изменение товарных запасов	+15	
Прибыль с учетом изменения запасов	+125	
Процент на заемный капитал		—11
Прибыль, облагаемая налогами	+114	
Налог на прибыль корпораций		—44
Чистая прибыль после уплаты налогов	+70	
Дивиденды по акциям		—30
Нераспределенная прибыль (отчисления в резервный капитал)	+40	

* Приведены произвольные цифры.

Смета доходов и расходов составляется за какой-то период времени, например за календарный год. Как видно, имеется несколько видов прибыли: без учета изменения запасов; с учетом изменения запасов; прибыль, облагаемая налогом; чистая прибыль после уплаты налогов; нераспределенная прибыль. Та прибыль, которая обычно фигурирует в расчетах нормы прибыли акционерных обществ, это либо облагаемая прибыль, либо чистая прибыль после уплаты налогов. Их отношение к собственному капиталу[1] составляет расчетную норму прибыли акционерных обществ.

Капиталистическим предприятиям свойственно стремление к максимизации прибыли. Чем выше норма

[1] Собственный капитал год от года увеличивается за счет отчислений в резервный капитал, т. е. за счет нераспределенной прибыли.

прибыли, тем, при прочих равных условиях, выше скорость самовозрастания капитала.

В период монополистического капитализма эта закономерность выражается в стремлении монополий обеспечить условия, при которых устойчиво высокая монопольная прибыль получается на протяжении более или менее длительного периода времени (5—10 лет).

В буржуазной и реформистски-ревизионистской экономической литературе в последнее время все чаще встречается отрицание стремления монополий к максимизации прибыли. Различные авторы выдвигают в качестве движущего мотива деятельности монополий заботу об общем благе, социальные мотивы, стремление к техническому прогрессу и т. п. Такого рода утверждения имеют явно выраженный апологетический характер.

Другой тезис заключается в том, что современным концернам свойственно стремление не столько к максимизации прибыли, сколько к увеличению размеров данного акционерного общества, его капитала. Но это в конечном счете означает то же стремление к максимизации прибыли, ибо капитал растет тем быстрее, чем выше прибыль (при прочих равных условиях), а объем производства зависит от производственной мощности, растущей с увеличением действительного капитала.

Рассмотрим конкретные мотивы участников дележа монопольной прибыли в современных акционерных обществах. Владельцам акций выгодно максимальное возрастание дивидендов, вследствие чего повышаются курсы акций, растет принадлежащий им капитал. Для владельцев контрольных пакетов акций огромное значение имеет также рост нераспределенной прибыли, так как именно за ее счет происходит рост действительного капитала, ведущий в конечном счете к увеличению курсов акций и стоимости фиктивного капитала. Следовательно, максимизация совокупной суммы дивидендов и нераспределенной прибыли является решающим мотивом деятельности финансовых капиталистов.

Для высших администраторов акционерных обществ (верхушки управляющих) непосредственным мотивом деятельности является получение более высокого вознаграждения. При прочих равных условиях рост их вознаграждения находится в прямой зависимости от объема продаж и массы прибыли. Высшие администраторы заинтересованы в росте размеров акционерного общества,

так как при этом происходит общее расширение сферы их влияния, престижа в капиталистическом классе, увеличиваются и возможности присвоения прибавочной стоимости. Таким образом, самовозрастание капитала и максимизация прибыли являются решающим мотивом деятельности также и высших администраторов.

2. Источники монопольной прибыли

Монопольная прибыль имеет общий источник с другими видами капиталистической прибыли, а именно прибавочную стоимость капиталистического общества. Важным источником монопольной прибыли является также прибавочная стоимость, создаваемая в других странах и присваиваемая концернами через механизм вывоза капитала, международной торговли (неэквивалентный обмен), экономического раздела мира и т. д.

Так, например, в 1971 г. все корпорации США получили прибыль (до уплаты налогов) в 78,6 млрд. долл. В том же году их прибыль только от своих заграничных прямых капиталовложений составила 12,6 млрд. долл., т. е. 16% общей прибыли[1]. Таким образом, около шестой части прибыли американских корпораций имеет своим источником прибавочную стоимость, создаваемую на их зарубежных предприятиях.

Остановимся на внутренних источниках монопольной прибыли. В обрабатывающей промышленности США доля чистой прибыли (после уплаты налогов) в цене продукции составляет в последние два десятилетия в среднем 8—10%. При этом крупные компании с капиталом свыше 100 млн. долл. получают в виде прибыли 13—15% стоимости всей продукции, а мелкие компании с капиталом менее 1 млн. долл. лишь 5—6%[2].

За счет чего образуется эта разница?

На рис. 4 первый прямоугольник показывает распределение цены продукции между издержками производства и прибылью в каком-то начальном периоде. Очевидно, что при неизменной цене единственной возможностью увеличения доли прибыли является сокращение издержек производства (см. второй прямоугольник). Другой способ показан на третьем прямоугольнике, где

---

[1] Рассчитано по: «Survey of Current Business», November 1972, p. 23; «Economic Report of the President», 1973, p. 278.

[2] См. «Современные циклы и кризисы», стр. 304—305.

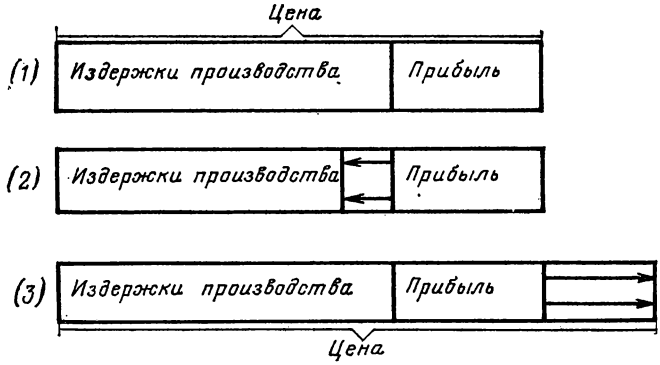

Рис. 4. Источники монопольной прибыли

прибыль увеличивается за счет более высокой цены при неизменных абсолютных издержках производства.

Устойчивое снижение издержек производства происходит прежде всего в результате монополизации концернами новой техники и технологии. Концентрируя в своих руках огромные ресурсы для научных исследований, концерны сочетают внедрение результатов научно-технического прогресса с систематической монополизацией его плодов, что ведет к задержке технического прогресса в масштабе общества. В период домонополистического капитализма добавочная, или избыточная, прибавочная стоимость, образующаяся вследствие более высокой производительности труда на индивидуальных предприятиях, была непродолжительным, временным явлением. В условиях современного капитализма вследствие монополизации новой техники и технологии она превращается из преходящего момента в длительное, более или менее постоянное явление.

Таким образом, добавочная, или избыточная, прибавочная стоимость становится особым способом производства монопольной прибавочной стоимости. В данном случае монопольная прибавочная стоимость образуется за счет разницы между общественной стоимостью и более низкой индивидуальной стоимостью на предприятиях монополий вследствие обладания ими исключительными правами на использование новейшей техники и технологии.

Устойчивое снижение издержек производства достигается путем применения капиталосберегающего техни-

ческого прогресса (за счет этого происходит экономия основного капитала), материалосберегающего технического прогресса (в этом случае экономится оборотная часть постоянного капитала) и, наконец, трудосберегающих технических нововведений (экономия на переменном капитале). В зависимости от конкретной ситуации на рынке и условий воспроизводства концерны сосредоточиваются преимущественно на одном из указанных видов снижения издержек производства или сочетают одновременно различные способы производства монопольной прибавочной стоимости.

Другим путем снижения издержек является уменьшение затрат переменного капитала не за счет введения новой техники и технологии, а путем абсолютного или относительного сокращения заработной платы и ее доли в цене продукции. Это осуществляется посредством капиталистической рационализации производства, потогонных методов организации труда, ускорения ритма конвейеров, т. е. главным образом посредством интенсификации труда. Концерны стремятся использовать свое монопольное положение, навязывая рабочему классу менее выгодные условия продажи его труда.

При интенсификации труда создается новая абсолютная прибавочная стоимость как разница между дополнительной стоимостью, произведенной рабочими, и дополнительной заработной платой, далеко не полностью компенсирующей повышенное расходование рабочей силы. Исследования показывают, что интенсивность труда на предприятиях монополий существенно выше, чем на немонополизированных предприятиях.

Наряду с производством дополнительной прибавочной стоимости реализация монопольной прибыли достигается посредством перераспределения прибавочной стоимости, созданной всеми (монополизированными и немонополизированными) предприятиями через систему монопольных цен.

Так, способом устойчивого сокращения издержек производства монополий является понижение цен на сырье, детали, полуфабрикаты, отдельные виды оборудования, поставляемые немонополизированными предприятиями. При этом происходит экономическая реализация господствующего положения концернов по отношению к мелкому и среднему производству.

Источником получения монопольной прибыли является также повышение цен на реализуемую монополиями готовую продукцию. Механизм установления монопольных цен рассмотрен в следующем разделе.

Итак, источниками монопольной прибыли являются: а) монополизация условий производства относительной и абсолютной прибавочной стоимости; б) присвоение прибавочной стоимости, созданной другими капиталистами, через механизм завышенных или заниженных монопольных цен.

3. Монопольная цена

При домонополистическом капитализме существуют две оси, вокруг которых происходит колебание рыночных цен: рыночная стоимость, образующаяся в ходе внутриотраслевой конкуренции, и цена производства, образующаяся в результате межотраслевой конкуренции. Рассмотрим, как меняются условия внутриотраслевой и межотраслевой конкуренции в период монополистического капитализма.

А. Внутриотраслевая конкуренция в условиях домонополистического капитализма. Рыночная цена и рыночная стоимость

Рассмотрим проблему ценообразования, отвлекаясь от краткосрочных сезонных или циклических колебаний. Следовательно, поскольку речь идет о внутриотраслевой конкуренции, исходным предположением является соответствие спроса и предложения, или, что то же самое, рыночная цена данного товара равна его рыночной стоимости.

Для пояснения механизма ценообразования будем пользоваться графиками, показывающими взаимозависимость общественного предложения, спроса, стоимости и цен.

Начнем анализ с типичных условий домонополистического капитализма, т. е.: 1) в каждой отрасли имеется значительное число самостоятельных предприятий, выпускающих один товар; 2) предприятия мало отличаются друг от друга по величине и выпускают приблизительно одинаковое количество продукции; 3) индивидуальные стоимости товара, выпускаемого отдельными предприятиями, немногим отличаются друг от друга.

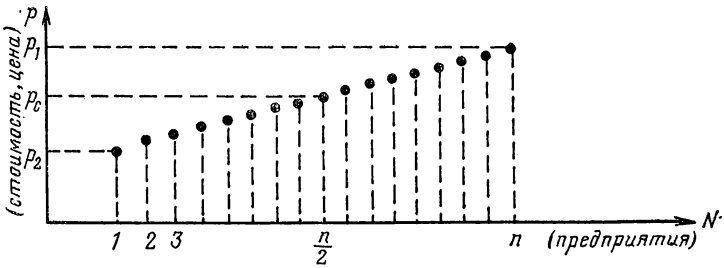

Рис. 5. Индивидуальные стоимости продукции при свободной конкуренции

На рис. 5 точки показывают индивидуальные стоимости товара ряда предприятий. Предприятия расположены слева направо в порядке возрастания индивидуальной стоимости и на равном расстоянии друг от друга. Для простоты принято, что разница индивидуальных стоимостей соседних предприятий одинакова.

Допустим, что рыночная цена находится на уровне, соответствующем высшей индивидуальной стоимости (p_1). Тогда выпуск продукции выгоден для всех предприятий отрасли. Предположим, что рыночная цена снизилась до уровня средней индивидуальной стоимости (p_c). Тогда производство выгодно лишь для половины предприятий, другая же половина не может реализовать свою прибавочную стоимость. Если цена опустится до низшей индивидуальной стоимости (p_2), то полная реализация прибавочной стоимости окажется возможной лишь на одном предприятии.

Поскольку все предприятия приблизительно равны по величине, выпускаемая ими совокупная продукция пропорциональна числу действующих предприятий. Соединяя на графике точки и считая, что по оси абсцисс откладывается величина совокупной продукции, которую выгодно производить при данной рыночной цене, получаем новый график (рис. 6). График показывает зависимость объема выпускаемой продукции (x) от рыночной цены (p). При p_1 продукция равна x_1, при более низких ценах p_c и p_2 она сокращается до x_c и x_2.

Назовем совокупную продукцию, которую выгодно производить при данной рыночной цене, общественным предложением, а линию на графике, характеризующую величину этой продукции при разных рыночных ценах,

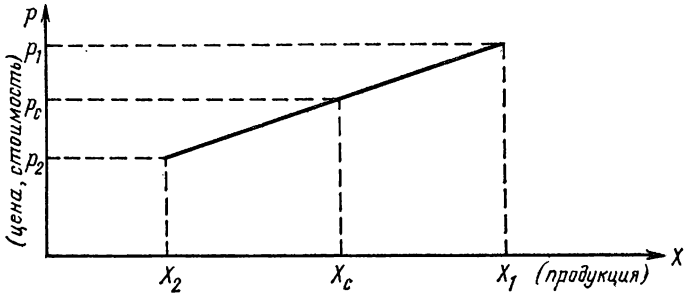

Рис. 6. Зависимость между рыночной ценой и продукцией

линией (или кривой) предложения[1]. Чем выше рыночная цена, тем, при прочих равных условиях, больше общественное предложение.

На рис. 7 отрезок Δp на оси ординат показывает прирост (разницу) двух рыночных цен, отрезок Δx на оси абсцисс — прирост предложения. Соотношение этих отрезков $\frac{\Delta x}{\Delta p}$ показывает, на сколько единиц изменится предложение, если рыночная цена изменится на единицу. Линию предложения $S - S$ можно выразить двумя уравнениями:

$$p = a + bx,$$

или

$$x = a^1 + b^1 p,$$

где a и a^1 — точки мысленного пересечения кривой предложения соответственно с осями p и x; b и b^1 — тангенсы углов Θ и ω, равные соответственно $\frac{\Delta p}{\Delta x}$ и $\frac{\Delta x}{\Delta p}$.

Товар, выпускаемый предприятиями данной отрасли, продается либо другим предприятиям (если это средство производства), либо потребителям (если это предмет личного потребления). Рассмотрим сначала рынок средств производств. В этом случае потребителями товара является значительное число независимых предприятий, выпускающих различные виды продукции и отличающихся различными индивидуальными стоимостями. Их можно также изобразить на графике, располо-

---

Для простоты мы рассматриваем прямолинейную форму данной зависимости, но в общем случае она криволинейна.

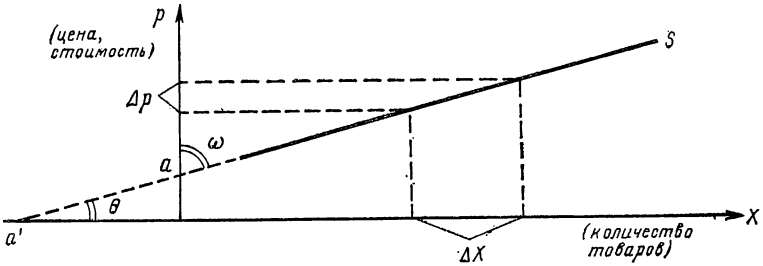

Рис. 7. Кривая общественного предложения

жив в порядке уменьшения разницы между рыночной ценой и индивидуальной стоимостью их товаров.

На рис. 8 нулевая горизонтальная ось, проходящая выше оси абсцисс, отделяет предприятия, чьи индивидуальные стоимости меньше рыночных цен (верхняя часть графика), от предприятий, чьи индивидуальные стоимос-

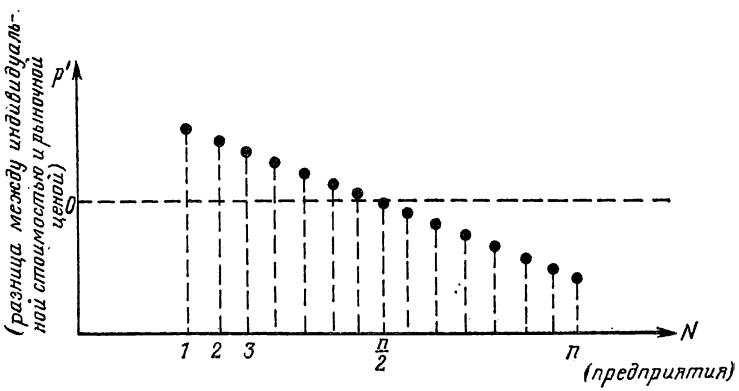

Рис. 8. Разница между индивидуальной стоимостью и рыночной ценой продукции предприятий, покупающих средство производства

ти больше рыночных (нижняя часть графика). Расположение этой оси зависит от рыночной цены покупаемого предприятиями средства производства: если последняя повышается, то число предприятий, которым выгодно приобретать данное средство производства, уменьшается, и наоборот. Соединив точки в линию и отложив по оси абсцисс количество покупаемых средств производства, а по оси ординат — рыночную цену средства производства, получаем график кривой общественного спроса.

Назовем количество товара (в данном случае средства производства), которое выгодно купить использующим его предприятиям, общественным спросом, а линию (кривую), характеризующую зависимость спроса от рыночной цены, — кривой общественного спроса.

Кривая спроса в отличие от кривой предложения имеет отрицательный наклон, т. е. при повышении рыночной

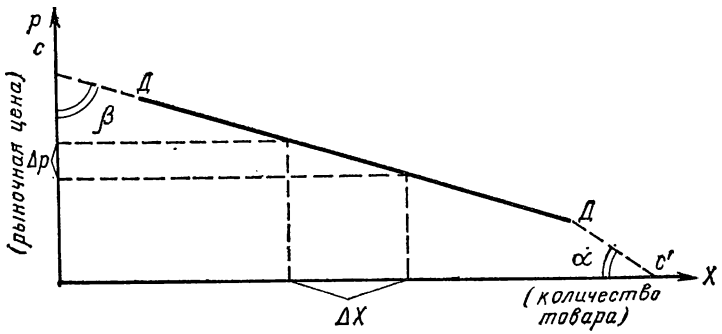

Рис. 9. Кривая общественного спроса

цены спрос сокращается, и наоборот. Кривой общественного спроса *Д — Д* соответствуют уравнения:

$$p = c - dx,$$

$$x = c^1 - d^1 p,$$

где c и c^1 — точки мысленного пересечения кривой *Д — Д* соответственно осей p и x, а d и d^1 — тангенсы углов α и β, равные соответственно $\frac{\Delta p}{\Delta x}$ и $\frac{\Delta x}{\Delta p}$.

Теперь рассмотрим случай, когда товар, продаваемый предприятиями отрасли, является предметом личного потребления. Основной массой покупателей товаров личного потребления является пролетариат, т. е. продавцы рабочей силы. Если цена рабочей силы близка к ее стоимости, то рабочий имеет возможность купить весь набор товаров, потребление которых необходимо для воспроизводства его рабочей силы.

Допустим, что цена рабочей силы остается неизменной, а цены предметов потребления меняются. Если их цены падают, то рабочий имеет возможность увеличить свои закупки, если же, что бывает значительно чаще,

цены повышаются, то рабочий вынужден сокращать свои закупки.

Уменьшение или увеличение закупок потребительских товаров подавляющая масса рабочих производит в определенном порядке, соответствующем потребностям воспроизводства рабочей силы. Если в одинаковой степени повысятся цены всех товаров, то в наибольшей степени сократится приобретение рабочими товаров, закупку которых можно временно отложить, и в наименьшей степени — предметов первой необходимости. Рабочие будут

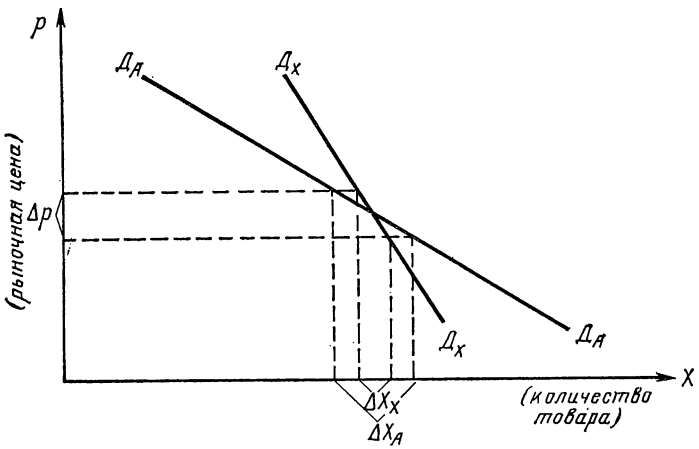

Рис. 10. Кривые спроса на хлеб (Дх) и автомобили (Да)

стараться заменять в своем потреблении более дорогостоящие продукты более дешевыми.

Следовательно, график общественного спроса на предметы личного потребления по форме аналогичен графику спроса на средства производства. Крутизна наклона кривой спроса на различные предметы потребления определяется сравнительной потребностью товара для воспроизводства рабочей силы. На рис. 10 кривая спроса на хлеб имеет крутой склон, а кривая спроса на автомобили — пологий. При одинаковом повышении цен на оба товара спрос на хлеб сократится существенно меньше, чем на автомобили. Степень зависимости спроса (или предложения) от рыночной цены измеряется также коэффициентом эластичности, показывающим, на сколько процентов изменится спрос (или предложение)

товара, если его цена изменится на один процент. Хлеб — товар с малой эластичностью спроса относительно цены, автомобили — со сравнительно большой эластичностью.

Кривые предложения и спроса можно изобразить на совместном графике (см. рис. 11).

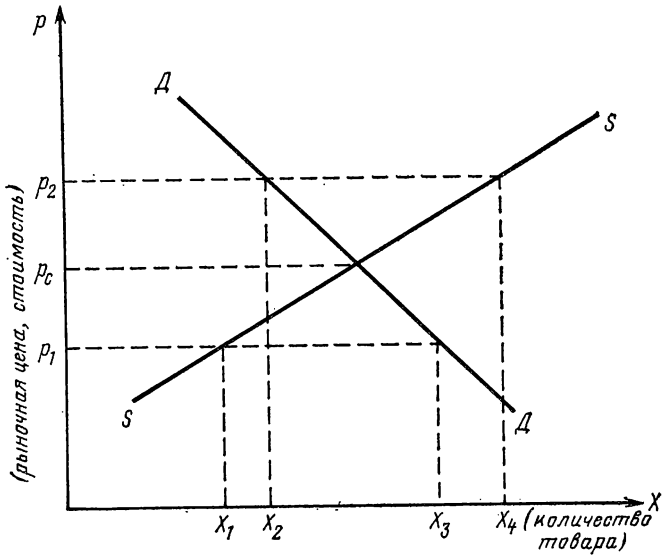

Рис. 11. Образование рыночной стоимости

Допустим, что рыночная цена составляет p_1. В этом случае общественное предложение (x_1) будет меньше общественного спроса (x_2); покупатели будут стараться покрыть неудовлетворенный спрос закупками по более высоким ценам; рыночная цена будет повышаться. Если рыночная цена составляет p_2, то, напротив, предложение (x_4) превысит спрос (x_3); предприятия начнут продавать продукцию по более низким ценам; рыночная цена понизится. Рыночная цена на уровне p_c отражает равенство между спросом и предложением (x_5). Покажем, что это есть цена, соответствующая рыночной, т. е. общественной стоимости.

В самом деле, общественная стоимость есть выражение рабочего времени, общественно необходимого для производства товара. Общественно необходимое время, по Марксу, характеризуется двумя признаками: 1) это —

рабочее время, необходимое для производства данного товара при средних общественных условиях производства; 2) это — рабочее время, которое по условиям всего общественного воспроизводства общество выделяет на производство данного товара. Рассмотрим соответствие этим признакам рыночной цены при равенстве спроса и предложения.

Исходной посылкой анализа было наличие в каждой отрасли большого числа предприятий с различной индивидуальной стоимостью. Следовательно, любая точка на кривой предложения, кроме крайних, отражает некоторую среднюю индивидуальную стоимость. В окрестности этой точки находятся предприятия, выпускающие продукцию приблизительно по средней стоимости. Поскольку различия между индивидуальными стоимостями предприятий невелики, любая из указанных точек отражает средние общественные условия производства данного товара.

Допустим, что в результате технического прогресса и повышения производительности труда индивидуальные стоимости большинства предприятий понизились. В этом случае кривая предложения переместится вправо, заняв положение S_1—S_1. Теперь при старой рыночной цене p_{c1} предприятиям выгодно производить бо́льшую продукцию (x_2). Однако кривая спроса осталась в прежнем положении, т. е. при цене p_{c1} спрос отстает от предложения. Возникает потребность в снижении рыночной цены до уровня, соответствующего новым средним условиям производства товара. Новая рыночная стоимость p_{c2} ниже старой вследствие изменившихся условий производства данного товара (см. рис. 12).

Обратимся ко второму признаку общественной стоимости. Кривая спроса отражает общественную потребность в данном товаре, т. е. то рабочее время, которое общество выделяет на его производство. Всякое изменение условий общественного воспроизводства отражается на кривой спроса, вызывая ее перемещение вправо (если условия воспроизводства улучшаются) и влево (если они ухудшаются).

При улучшении условий общественного воспроизводства время, которое общество выделяет на производство рассматриваемого товара, увеличивается, общество готово использовать большее количество данного товара при старой рыночной стоимости. Кривая общественного

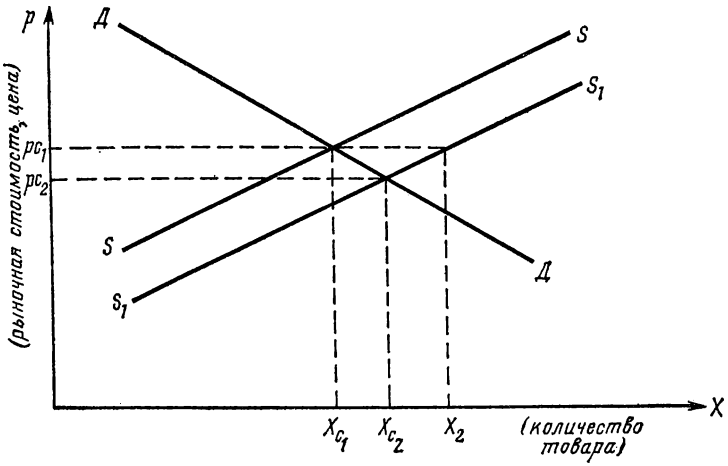

Рис. 12. Влияние условий производства товара на его рыночную стоимость

спроса сдвигается вправо ($Д_1$—$Д_1$). Но при старой рыночной стоимости предложение товаров не увеличивается (x_{c1}). Чтобы удовлетворить возросший спрос, необходимо включить в производство предприятия с более высокой индивидуальной стоимостью. Средние условия производства данного товара меняются, его рыночная стоимость возрастает до p_{c2}, как это показано на рис. 13.

Итак, точка пересечения кривых общественного предложения и общественного спроса в условиях свободной конкуренции характеризует такое положение, когда время, которое при средних условиях необходимо обществу для производства данного товара, равно тому времени, которое общество готово для этого выделить по условиям всего общественного воспроизводства. Рыночная цена в этой точке совпадает, таким образом, с рыночной стоимостью.

Так выглядит процесс образования рыночной стоимости и рыночной цены в масштабе отрасли в целом. Однако для каждого отдельного свободно конкурирующего капиталиста рыночная цена в каждый момент дана в качестве независимой от него величины. Это обстоятельство отражено на следующем графике, где горизонтальная линия p_0 — p_0 означает неизменную и не зависящую от данного капиталиста рыночную цену, а

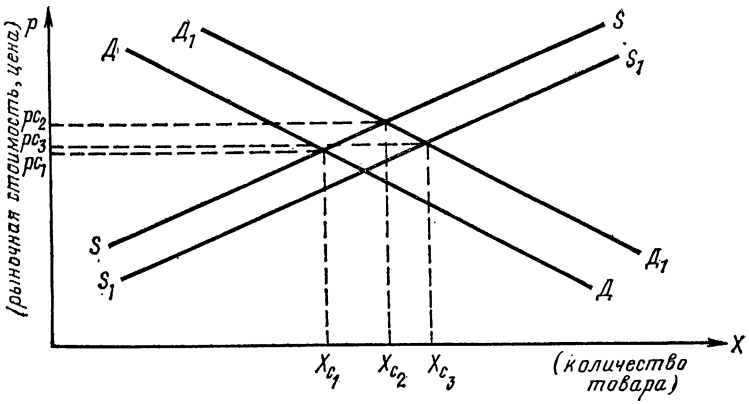

Рис. 13. Влияние условий общественного воспроизводства на рыночную стоимость

Д—Д означает диктуемый рынком объем спроса на продукцию капиталиста. Если общественный спрос повышается ($Д_1 — Д_1$), то, при прочих равных условиях, увеличивается и спрос на продукцию данного капиталиста, он сможет продать больше продукции x_1 по старой цене, если спрос понижается, то объем его продукции уменьшается (x_2) (см. рис. 14).

Попытка индивидуального капиталиста при неизменном спросе увеличить свою продукцию, например, до x_3, возможна лишь за счет снижения цены своего товара до p_1. Такое расширение продукции осуществлялось бы за счет других капиталистов. Однако если капиталист попытался бы сократить свое предложение, например, до x_4, то он не смог бы добиться повышения рыночной цены и лишь уступил бы часть рынка своим многочисленным конкурентам.

К графикам предложения и спроса широко прибегают различные буржуазные авторы. При этом законы ценообразования объясняются ими с позиций, враждебных Марксовой теории трудовой стоимости. Наиболее распространенной является концепция, автором которой был английский экономист конца XIX — начала XX в. А. Маршалл. Согласно этой концепции, кривая предложения определяется издержками производства, кривая спроса — предельной полезностью продуктов, в точке пересечения кривых происходит выравнивание предельных издержек производства с предельной полезностью про-

дукта, а цены равновесия спроса и предложения отражают такое выравнивание.

Концепция Маршалла и его последователей отражает поверхностный взгляд на экономику, характерный для вульгарных экономистов. В действительности в основе закона, регулирующего общественное предложение, лежит совокупность индивидуальных стоимостей, т. е. индивидуальных трудовых затрат предприятий, а в основе закона, определяющего общественный спрос, — то время, которое общество выделяет для производства

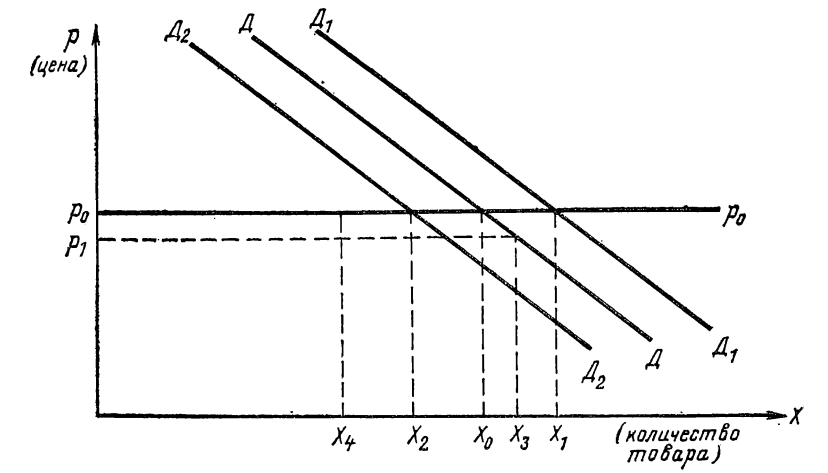

Рис. 14 Рыночная цена и продукция отдельного капиталиста

данного товара и которое определяется условиями и пропорциями воспроизводства всего общественного продукта и рабочей силы.

Противоречат действительности и апологетические выводы буржуазных авторов этих концепций, в частности о пропорциональности и оптимальности капиталистической экономики[1]. Вопреки этим утверждениям механизм ценообразования при капитализме, схематически отображенный в графиках спроса и предложения, раскрывает глубоко противоречивый, анархический характер движения капиталистического хозяйства, периодически переживающего глубокие кризисы.

[1] См., в частности, *П. Самуэльсон.* Экономика. М., 1964. Подробную критику концепций Самуэльсона см. во вступительной статье и послесловии к этому изданию.

Б. Внутриотраслевая конкуренция и монопольная цена

Мы рассмотрели образование рыночной стоимости и рыночной цены в условиях свободной конкуренции. При монополистическом капитализме внутри отдельных отраслей и на рынках товаров создается совершенно иная ситуация. При этом возможны следующие случаи:

а) в отрасли имеется абсолютная монополия одного союза капиталистов (картеля, синдиката, треста, концерна). При этом конкурентная борьба происходит только внутри данной монополии: за контроль над нею, за перераспределение квот производства и сбыта. Такая конкуренция, как правило, не отражается на рыночных ценах;

б) в отрасли господствует одна монополия, но имеются также и немонополизированные предприятия — аутсайдеры. При этом конкурентная борьба ведется как внутри монополистических объединений, так и между монополиями и аутсайдерами. В некоторых случаях монополии резко снижают цены, стремясь устранить аутсайдеров и установить полный контроль над всем рынком. Но продолжительный демпинг — дело разорительное. Чаще же всего монополии держат высокие цены, по которым сбывают свою продукцию также и аутсайдеры;

в) в отрасли господствует несколько монополий, между которыми существует конкуренция. Открытая война цен встречается редко, так как она взаимно невыгодна монополиям. Как правило, между монополиями либо существует прямая договоренность о ценах (этот случай сводится к ситуации (а)), либо имеется так называемое лидерство цен, при котором одна наиболее крупная монополия первой меняет цены, а другие следуют за ней, не оспаривая ее действия. Ситуация (в) является в настоящее время типичной для развитых капиталистических стран.

В этом случае соперничество монополий проявляется не во взаимном сбивании цен, а в использовании других методов (реклама, скрытые льготы покупателю, систематическое внедрение на рынок новых моделей товаров, повышение качества товара, улучшение его отделки, создание новых товаров, которые удовлетворяют ту же потребность, что и старые, т. е. товаров-заменителей — субститутов).

Во всех рассмотренных случаях монополии имеют возможность, используя свое господство на рынке, устанавливать монопольные цены. Уровень цены становится величиной, зависимой от объема предложения, которое регулируется данной монополией единолично или в сговоре с другими монополиями.

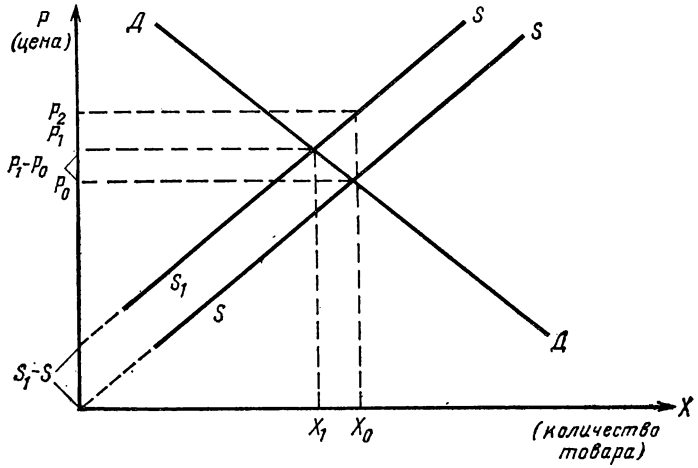

Рис. 15. Установление завышенной цены на продукцию монополий

На рис. 15 кривая $S — S$ показывает исходную готовность монополий продавать товар по индивидуальной стоимости своих предприятий. Кривая $S_1—S_1$ обозначает предложение продукции монополий с учетом монополистической сверхприбыли $(S_1 — S_1)$, т. е. по ценам, превышающим стоимость. Этот план реализуется, если монополисты могут ограничить предложение, снизив продукцию с x_0 до x_1. В этом случае рыночная цена повышается до p_1.

Границы движения монопольной цены относительно рыночной стоимости определяются законом максимизации прибыли и величиной общественного спроса.

На графике 16 кривая $Д — Д$ изображает величину общественного спроса при разных уровнях цены. Ось p_0 отражает уровень издержек производства, принятых для простоты неизменными. Монополия может планировать различные уровни предложения продукции, причем каждому объему предложения соответствует своя рыночная цена. Очевидно, что таких вариантов имеется бесконеч-

ное множество. Монополия будет стремиться избрать такой вариант, который обеспечивает ей получение максимальной массы прибыли, что при данном капитале равносильно получению максимальной нормы прибыли. Прибыль монополии определяется формулой $R=(p-p_0)x$. Она равна площади прямоугольника. График меняющейся величины прибыли при разных рыночных

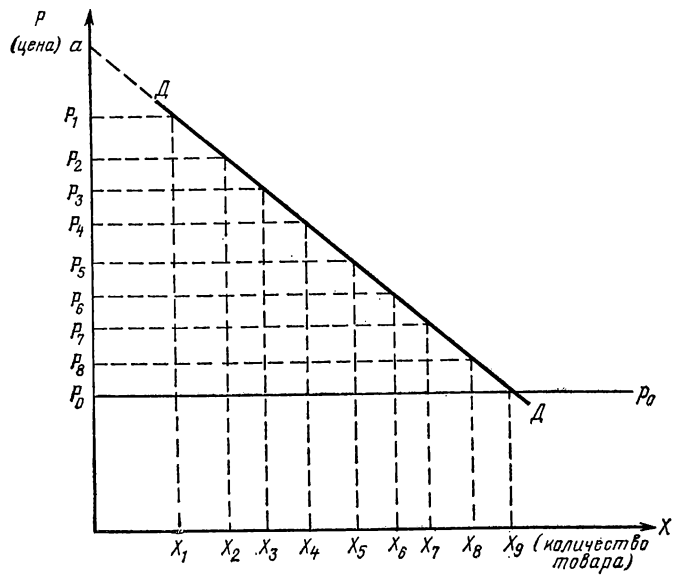

Рис. 16. Варианты монопольной цены при различных объемах продукции

ценах представляет собой параболу, максимум которой находится в точке R_{max}, соответствующей p_{max} на рис. 17.

Максимальная прибыль достигается не при максимальной цене, а лишь при промежуточной цене, уровень которой можно установить, решая следующую систему уравнений:

$p=a-bx$ — уравнение линии *Д — Д* на рис. 16,

$R=(p-p_0)x$ — формула прибыли

относительно R и находя максимальное значение выражения.

$R = (a - p_0)x - bx^2$, т. е. формулы зависимости прибыли от предложения. Решая эту задачу, получим

$$x_{max} = \frac{a - p_0}{2b},$$

$$R_{max} = \frac{a + p_0}{2}.$$

Итак, повышение монопольной цены ограничено условиями максимизации прибыли при данном состоянии

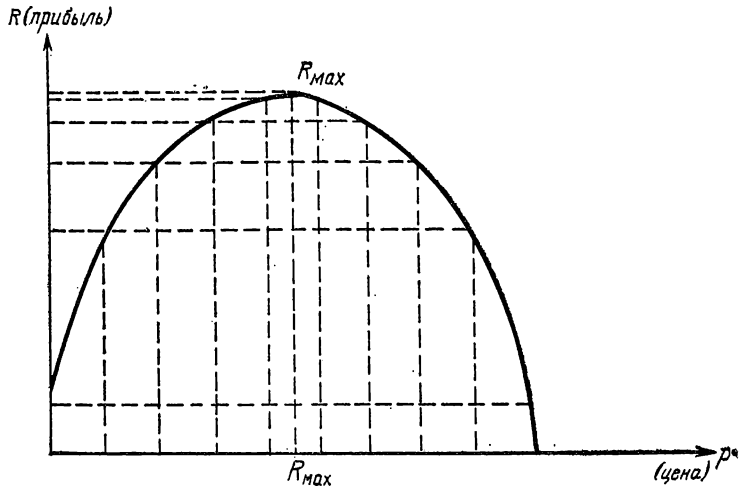

Рис. 17 Зависимость выручки монополии от уровня цен

общественного спроса. Если вследствие условий общественного воспроизводства кривая спроса сдвинется вправо, то появится возможность установить более высокую цену. Отсюда, в частности, вытекает заинтересованность монополий в использовании государства для поддержания и увеличения общественного спроса.

Монополии используют благоприятную конъюнктуру, и в особенности резкое увеличение государственных закупок, как предлог для повышения монопольных цен даже в том случае, когда имеются достаточные свободные производственные ресурсы, чтобы удовлетворить возросший общественный спрос по более низким ценам. Этот механизм взаимодействия монополий и государства является одной из важнейших основ современной инфляции (см. § 4 данной главы).

Вернемся к рис. 16. Допустим, что ось p_0 отражает рыночную стоимость (или цену производства), т. е. наряду с издержками производства включает также нормальную прибавочную стоимость (или среднюю прибыль). Тогда очевидно, что монопольная цена, обеспечивающая максимально возможную прибыль, может быть получена только при объемах производства, которые меньше, чем производство, соответствующее рыночной стоимости (или цене производства). В самом деле, все возможные варианты монопольной цены (p_1, $p_2, \ldots, p_8$) достигаются при выпусках продукции (x_1, $x_2, \ldots, x_8$), которые меньше x_9.

Отсюда следует очень важный вывод: господство монополий ведет к торможению развития производства, к систематическому недоиспользованию производственных возможностей общества. Без этого не могут быть обеспечены монопольно-высокие прибыли.

В. Межотраслевая конкуренция

В условиях свободной конкуренции перелив капитала из отрасли в погоне за более высокой прибылью ведет к образованию цены производства. В условиях монополистического капитализма установление в какой-то отрасли монопольной цены, превышающей цену производства, также приводит к тому, что эта отрасль начинает привлекать капиталы из других отраслей.

Но господство монополий создает препятствия для свободного межотраслевого перелива капитала. Основание новых предприятий в монополизированной отрасли часто становится невозможным из-за первоначально низкой конкурентоспособности новых предприятий. Монополии, извлекающие прибыль из своего особого положения в данной отрасли, препятствуют кредитованию вновь создаваемых предприятий. Давление на конкурентов оказывается также через государство.

Барьеры, создаваемые для межотраслевого перелива капитала, не являются абсолютными. Средства подавления конкурентов эффективны против немонополистических предприятий, но менее действенны против сильных монополистических групп. Последние вторгаются в отрасли с монопольно-высокой прибылью посредством обычной диверсификации производства (в этом случае монополия другой отрасли начинает выпускать товары

данной отрасли). Другим средством является диверсификация с внедрением товаров — заменителей продукции, выпускаемой данной отраслью.

Рассмотрим последствия перелива капитала из одной монополизированной отрасли в другую (см. рис. 18).

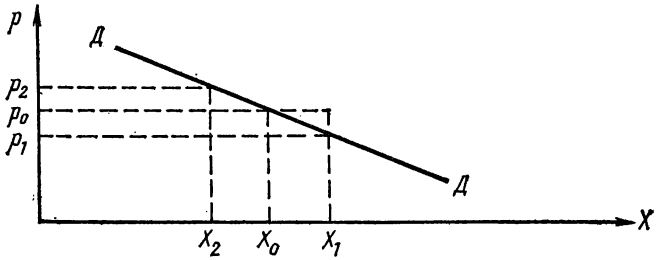

Рис. 18. Влияние перелива капитала на монопольные цены

Цена p_0 и продукция x_0 отражают требование максимизации прибыли при данном объеме общественного спроса. Прилив капитала в данную отрасль нарушает эти условия. Монополии других отраслей готовы продать здесь дополнительно $x_1 - x_0$ данного товара по цене p_0. Но предложение x_1 при цене p_0 явно превышает спрос. Рыночная цена падает до p_1. Цена будет падать до тех пор, пока не уравняются нормы прибыли в отраслях, между которыми происходит перелив капитала.

Противоположные последствия вызывает отлив капитала из данной отрасли. В этом случае предложение сократится, например, до x_2 и цена повысится до p_2.

Отклонение рыночной цены в любую сторону от p_0 означает уменьшение общей массы прибыли, получаемой от продажи данного товара, так как только при p_0 и x_0 достигается максимальная прибыль. Если происходит прилив капитала в отрасль, то норма прибыли понижается, если же имеет место отлив капитала из отрасли, то норма прибыли может остаться неизменной или даже слегка повыситься. Если перелив капитала осуществляется внутри многоотраслевого концерна или конгломерата, то его общая норма прибыли должна увеличиться, и перелив капитала продолжается до тех пор, пока возрастает норма прибыли всего концерна.

Перелив капитала между монополизированными отраслями создает тенденцию к сближению норм моно-

польной прибыли, но, поскольку барьеры для него велики, зачастую сохраняются устойчивые различия норм прибыли. Межотраслевая конкуренция монополий несколько сокращает разрыв между монопольными ценами и ценами производства, но не ликвидирует различия между ними, так как полной свободы перелива капитала не существует.

В обрабатывающей промышленности США в последнее двадцатилетие имеется четкое разделение отраслей на такие, которые систематически получают прибыль выше средней; отрасли, устойчиво получающие прибыль ниже среднего уровня; наконец, отрасли, которые систематически получают прибыль приблизительно на уровне средней.

К первой группе относятся автомобильная промышленность, авиационная, электротехническая и электромашиностроение, оптика, производство инструментов, химическая и нефтеперерабатывающая, а также табачная промышленность. К отраслям, систематически получающим прибыль ниже средней, относятся металлообрабатывающая промышленность, черная металлургия, мебельная и лесная промышленность, пищевая и текстильная, бумажная и кожевенно-обувная [1].

Отсюда видно, что устойчиво высокую монопольную прибыль реализуют отрасли, идущие в авангарде научно-технического прогресса, и отрасли, специализирующиеся на выпуске конечной продукции производственного и отчасти потребительского назначения. Старые отрасли с более или менее традиционной технологией, а также отрасли сырьевого направления систематически получают прибыль ниже средней.

Из сказанного можно сделать следующие выводы.

1. Устанавливаемые монополиями препятствия для свободного перелива капитала из отрасли в отрасль ведут к длительному сохранению неравенства отраслевых норм прибыли, отражающих различные степени монополизации.

2. Несмотря на указанные препятствия, происходит перелив монополистического капитала из отрасли в отрасль, вследствие чего действует тенденция к выравниванию нормы прибыли между монополизированными отраслями.

[1] Рассчитано по: «Economic Report of the President», 1973, p. 280—281.

3. В отраслях с невысокой степенью монополизации сохраняется старый механизм относительно свободного перелива капитала и выравнивания нормы прибыли.

4. Механизм монопольной прибыли в целом способствует перераспределению прибавочной стоимости из немонополизированных отраслей в монополизированные.

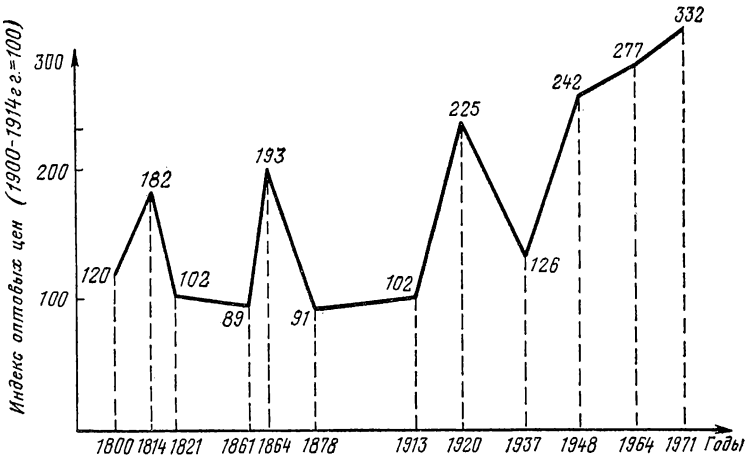

Рис. 19. Движение оптовых цен в США (1800 — 1971 гг.) [1]

Следовательно, закон средней нормы прибыли и цены производства, возникающий в период домонополистического капитализма, продолжает действовать и при современном капитализме, однако в сильно модифицированном виде.

4. Современная инфляция

В последние несколько десятилетий выявилась тенденция к систематическому росту цен в капиталистических странах. На рис. 19 показано движение оптовых цен в США с начала XIX в. Как видно, в XIX в. действовала общая тенденция к снижению оптовых цен.

[1] «Historical Statistics of the United States». Washington, 1960, p. 115—117; «Economic Report of the President», 1973, p. 248. Пересчитано на единую базу 1900—1914 гг.

отражающая снижение стоимости продукции в результате роста производительности труда. В конце XIX и начале XX в. некоторое повышение цен отражало возникновение господства монополий. Резкое повышение цен имело место лишь в период войн (наполеоновские войны, Гражданская война в США, первая мировая война). После окончания каждой из этих войн цены резко снижались, возвращаясь к уровню, на котором они находились перед войной.

Однако после второй мировой войны положение полностью изменилось. Окончание войны не привело к снижению цен, продолжался их систематический рост.

Вместе с оптовыми ценами в последние десятилетия растут и розничные цены, систематически дорожает стоимость жизни. За период с 1957 по 1972 г. розничные цены в главных капиталистических странах росли среднегодовым темпом 2,6% в США, 2,8 — в ФРГ, 4 — в Англии, 4—4,7 — в Японии и 5% во Франции [1].

Систематический рост цен нельзя объяснить увеличением стоимости товаров, так как в условиях научно-технической революции происходит ускоренный рост производительности труда, общественно необходимое время на производство товаров быстро сокращается.

Рост цен не может быть объяснен также относительным уменьшением стоимости золота, так как производительность труда в золотодобывающей промышленности растет не быстрее, чем в среднем в других отраслях. Следовательно, существуют иные причины роста цен.

Это прежде всего практика установления завышенных цен, являющаяся результатом господства монополий. Это, далее, государственное регулирование экономики в интересах монополий, милитаризация экономики и ее последствия. Это, наконец, особенности современного денежного обращения в капиталистических странах. Монопольные цены рассмотрены в предыдущем разделе данной главы, государственное регулирование — в главе 4. В данном разделе мы сосредоточим внимание прежде всего на специфике современного денежного обращения.

---

[1] Рассчитано по: «Economic Report of the President», 1973, p. 301.

При домонополистическом капитализме денежное обращение характеризовалось двумя особенностями. Во-первых, в обращении широко применялись золотые монеты. Существовала свобода чеканки золотых монет из слитков золота, свобода вывоза и ввоза золота из страны в страну. Во-вторых, потребности денежного обращения удовлетворялись банкнотами, которые разменивались на золото по официальному золотому содержанию денежной единицы.

В условиях капитализма свободной конкуренции товарные цены выравнивались по рыночной стоимости и ценам производства. Это касалось и «цены» золота, выраженного в товарах. Товарные цены золота не могли надолго отрываться от его стоимости.

Наличное золото выполняло следующие функции денег: средства обращения, средства платежа, сокровища, мировых денег. Кроме того, оно могло быть использовано и как денежный капитал, т. е. отдано в ссуду. Обладатели золота могли в каждый данный момент выбирать между различными способами его использования. Это создавало определенную систему автоматического регулирования денежного обращения, при котором количество золота, находящегося в обращении, всегда соответствовало его потребностям, определяемым известной формулой К. Маркса [1]:

$$Д = \frac{px}{V},$$

где $Д$ — количество денег, потребных для оборота;
x — количество товаров;
p — цены товаров;
V — скорость обращения денег.

Если наличного золота оказывалось больше, чем было нужно для обслуживания денежного обращения и платежей, то его товарная цена могла временно понизиться. Это делало выгодным его накопление в качестве сокровища или использование в качестве мировых денег. Излишнее золото уходило из сферы обращения, и в ней оставалось лишь столько, сколько было необходимо для обслуживания товарного оборота. Если количество золота оказывалось меньше, чем было необходимо, его товарная цена возрастала, делая выгодным его превра-

[1] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 23, стр. 130.

щение из сокровища в средство покупки относительно обесцененных товаров. Происходил также приток золота из-за границы.

В этих условиях систематическое повышение цен было возможно лишь в период войн, когда государство прибегало к выпуску бумажных денег, неразмениваемых на золото. После окончания войн бумажные деньги постепенно исчезали из оборота и товарные цены возвращались к своему прежнему уровню.

Именно к этому периоду относится классическое определение инфляции: повышение товарных цен, вызванное переполнением каналов денежного обращения бумажными деньгами.

В условиях современного капитализма меняется механизм ценообразования и денежного обращения.

Цены товаров уже не выравниваются по рыночной стоимости и ценам производства. Образуются монопольные цены, которые способны в течение длительного времени превышать стоимость и цену производства. Товарная цена золота также может надолго отрываться от его стоимости.

Современное денежное обращение уже не основывается непосредственно на золоте. Так, например, в США 3% общего числа денег, находящихся в обращении, — это мелкая металлическая разменная монета, являющаяся лишь знаками золота; 24% — это банкноты, неразмениваемые на золото, т. е. обычные бумажные деньги, и, наконец, 73% представляют собой чековые депозиты, т. е. текущие счета или бессрочные вклады в банках[1]. Эти вклады также являются формой наличных денег. В современных условиях подавляющее большинство наличных денежных средств находится на текущих счетах в коммерческих банках. Когда эти средства нужны для покупки товаров или услуг, их владельцы обычно не превращают их в банкноты или бумажные деньги, а переводят на текущие счета своих клиентов. Для этого дается приказ банку или выписывается на него чек. Поэтому такие вклады называют чековыми депозитами. Банки не платят проценты по чековым вкладам, следовательно, они не являются формой помещения ссудного капитала, а лишь видом кассовой, денежной наличности.

---

[1] Рассчитано по: «Statistical Abstract of the United States», 1971, p. 444; «Economic Report of the President», 1973, p. 254.

В развитых капиталистических странах чековые депозиты обслуживают значительную часть товарооборота средств производства и потребительских товаров.

Государство и банки не гарантируют обмен бумажных и депозитных денег на золото по их официальному золотому содержанию. Конечно, владельцы денег могут купить золото на валютных рынках, но не по твердому курсу, а по рыночным ценам.

Неразменяемые на золото банкноты существуют в развитых капиталистических странах с 30-х годов XX в. В некоторых странах, например в США, даже запрещено законом иметь монетарное (денежное) золото в частной собственности.

Чем объясняется всеобщая замена золота бумажными деньгами в денежном обращении капиталистических стран?

Большинство стран не имеют собственной добычи золота. Приток в них золота может быть обеспечен только в том случае, если они имеют постоянное активное сальдо платежного баланса. Выполнить такое условие трудно; возникают сложности в обеспечении внутреннего денежного обращения золотом и золотыми монетами. Между тем растет производство, увеличивается товарооборот, а вместе с ними и потребность в деньгах. Наличного золота не хватает для обеспечения товарооборота.

Постепенно капиталистические государства были вынуждены отказаться от использования золота для внутреннего обращения и сохранили за ним лишь функцию резерва мировых денег.

Система бумажноденежного обращения обладает большей гибкостью по сравнению с системой золотого обращения, в ней не существует жесткого предела для создания новых денежных единиц.

Существуют два основных источника образования бумажных денег: денежная эмиссия государства и создание депозитных денег банками. Государственный эмиссионный банк выпускает бумажные деньги для обслуживания товарооборота, для замены износившихся купюр и для покрытия дефицита государственного бюджета. Общее число денег, выпускаемых в обращение, регулируется денежной политикой государства.

В отличие от этого депозитные деньги создаются частными банками через механизм вклады — ссуды. Допустим, что на текущий счет какого-то коммерческого

банка вложена дополнительно одна тысяча долларов. Это служит основанием для выдачи банком новых ссуд на 800 долл. (мы предполагаем, что банки отдают в ссуду только 80% имеющихся у них вкладов, а 20% оставляют в качестве страхового резерва).

Новые кредиты начисляются на счета капиталистов в других банках. Следовательно, происходит увеличение денежных депозитов еще на 800 долл. Это в свою очередь служит основанием для выдачи новых ссуд на 640 долл., что означает дополнительное увеличение вкладов на 640 долл., дальнейшее превращение кредитов на 572 долл. и т. д. Этот процесс будет продолжаться до тех пор, пока общие дополнительные вклады не составят 5 тыс. долл., а дополнительные кредиты — 4 тыс. долл.

Описанный процесс умножения депозитных денег можно изобразить математически. Запишем следующие уравнения:

$$\Delta C_R = a\Delta D,$$

$$\Delta D = A + \Delta C_R,$$

где ΔC_R — прирост ссуд;

$\Delta Д$ — прирост вкладов;

a — коэффициент зависимости между ссудами и вкладами ($0<a<1$);

A — первоначальное увеличение вкладов.

Подставляя первое уравнение во второе, получим:

$$\Delta D = A + a\Delta D,$$

$$\Delta D = A\left(\frac{1}{1-a}\right), \qquad \frac{1}{1-a} > 1.$$

Из этого примера видно, что количество депозитных денег увеличивается чрезвычайно быстро, если налицо приток вкладов в коммерческие банки. Вклады быстро нарастают по мере роста товарооборота. Следовательно, в современном капитализме действует механизм, ведущий к автоматическому увеличению числа депозитных денег по мере роста товарооборота. Государство имеет возможность влиять на количество депозитных денег, меняя размеры обязательного резерва денег, которые коммерческие банки не могут отдавать в ссуду (т. е. величину $1-a$).

Между функциями бумажных денег, как и между функциями золота, существует определенная конкуренция. Бумажные деньги могут быть использованы как средство обращения, средство платежа, а при свободной обратимости валюты и как мировые деньги. Используются они и как ссудный капитал. Но в отличие от золота они, как правило, не могут быть использованы в качестве сокровища.

Если в денежном обращении возникают излишние бумажные деньги, то происходит их обесценение. Так как бумажные деньги невыгодно в этих условиях использовать как сокровище, альтернативными способами являются помещение их как ссудного капитала и обмен на другие валюты. Если ссудный процент недостаточно высок, а обмен на другие валюты недостаточно выгоден, то обесцененные деньги сохраняются в денежном обращении и происходит «бегство» от них в товары, т. е. усиление роста цен.

Государство может в определенных пределах регулировать денежное обращение через учетную ставку ссудного процента. Но такое регулирование имеет весьма узкие возможности.

В системе бумажноденежного обращения заложены условия для систематического обесценения денег. Теоретическим пределом такого обесценения является в конечном счете ничтожно малая собственная стоимость бумажных денег. Однако такое катастрофическое обесценение денег встречается редко — в случаях полного расстройства денежного обращения. В каждый же данный период времени реальные пределы обесценения денег определяются положением на товарных рынках, т. е. условиями общественного воспроизводства.

Следовательно, необходимо обращать внимание не только на причины роста цен, вызываемые условиями денежного обращения, но и на такие причины роста цен, которые связаны с особенностями современного воспроизводства и ценообразования.

Среди причин современной инфляции необходимо выделить резкий рост закупок государства, а также систему монопольных цен. Резкий рост государственных расходов имеет место обычно в условиях милитаризации экономики, усиления гонки вооружений. Это создает, с одной стороны, положение, когда общественный спрос существенно превышает производственные возможности.

С другой стороны, резкое увеличение расходов государства вызывает эмиссию бумажных денег, т. е. дополнительный приток денег в обращение. Следовательно, в этом случае имеет место усиление инфляции, вызванное как причинами, лежащими на стороне товаров, так и особенностями бумажноденежного обращения.

Однако современная инфляция вызвана не только гонкой вооружений и дефицитом государственного бюджета. Систематический рост цен имеет место и в таких странах, где военные расходы относительно невелики, например в Японии. Это связано с системой монопольных цен. Монополии стремятся повысить цены на свою продукцию, используя для этого всяческие поводы и предлоги. Непрерывный рост монопольных цен был бы несовместим с золотым обращением[1]. Однако система бумажноденежного обращения вполне соответствует монопольным ценам. Она закрепляет их рост соответствующим увеличением массы денег, находящихся в обращении. Приток вкладов в банки, вызванный увеличением выручки монополий вследствие повышения цен, вызывает быстрое увеличение депозитных денег.

В современных условиях инфляция в отдельных странах может питаться также притоком денег из-за границы. Например, в последние годы бумажные доллары вследствие их обесценения в США в массовом порядке направляются в западноевропейские страны и Японию, где обмениваются на местные валюты. Приток этих средств в местные банки ведет к разбуханию внутреннего денежного обращения, что способствует усилению инфляции.

Итак, современная инфляция — это закономерная тенденция к систематическому росту товарных цен, вызванная системой монопольного ценообразования, ростом государственно-монополистического капитализма и милитаризма в условиях бумажноденежного обращения.

Из попыток теоретического обоснования современной инфляции в буржуазной литературе следует выделить концепцию «инфляционной спирали». Согласно этой концепции, современная инфляция вызвана главным образом ростом денежной зарплаты, превышающим рост

Добываемого золота не хватило бы для обслуживания товарного обращения.

производительности труда. Вследствие этого, утверждают теоретики «спирали», происходит увеличение удельных затрат переменного капитала на единицу продукции, что вынуждает предпринимателей повышать цены ради сохранения своих прибылей.

Указанная теория является современным вариантом давнишних концепций, подвергнутых критике еще К. Марксом в книге «Заработная плата, цена и прибыль». К. Маркс показал, что возрастание заработной платы не может привести к увеличению стоимости товаров и, следовательно, в условиях свободной конкуренции может вызвать всеобщее повышение цен лишь в том случае, когда растет стоимость.

При свободной конкуренции цены товаров не зависят от действий индивидуальных капиталистов и их стремление перекрыть рост заработной платы ростом цен встретит со стороны рынка поддержку лишь настолько, насколько повысится стоимость. Как правило, при этих условиях капиталистам пришлось бы мириться с некоторым сокращением прибавочной стоимости.

Современный капитализм не является капитализмом свободной конкуренции. Но теория «инфляционной спирали» и в наши дни так же далека от истины, как и сто лет назад.

Современная инфляция является одной из главных форм, в которых в наши дни проявляется открытая К. Марксом тенденция к абсолютному ухудшению материальных условий жизни трудящихся. Эта тенденция возобладала бы и в действительности преобладает там, где этому не препятствует растущая организованность и сила рабочего класса. Повсеместное объединение рабочих в профсоюзы, рост забастовок и других форм экономической и политической борьбы трудящихся дают свои плоды: рабочие добиваются систематического повышения денежной заработной платы. Этим они компенсируют сокращение реальной заработной платы, которое было бы неизбежным в результате роста цен. Каждая новая победа трудящихся приближает уменьшившуюся цену рабочей силы к стоимости рабочей силы.

Рост организованности и боевой силы рабочего класса меняет положение на современном рынке рабочей силы по сравнению с условиями старого капитализма. Если раньше заработная плата почти целиком зависела

от соотношения между спросом на рабочую силу и ее предложением, т. е. от условий воспроизводства, то теперь наряду с этим она в значительной мере определяется результатами классовой борьбы, экономическими и политическими схватками между организованным рабочим классом и монополиями.

Допустим, что в результате этой борьбы произошел рост денежных заработков, превышающий рост производительности труда, и повысились удельные затраты переменного капитала на единицу продукции.

Вследствие повышения заработной платы возрастает общественный спрос. Рост спроса дает возможность повысить монопольные цены и перекрыть дополнительные затраты на переменный капитал. Следовательно, в реальной действительности монополии, идя на уступки рабочему классу, стараются переложить эти уступки на плечи потребителей своей продукции, взымая с них более высокие монопольные цены.

Увеличение денежной заработной платы расширяет денежный спрос населения, что способствует росту цен, но не вследствие удорожания рабочей силы, а потому, что этим пользуются монополии, увеличивающие цену на свою продукцию.

Одним из вариантов теории «инфляционной спирали» являются концепции, построенные на так называемых кривых Филипса. Филипс — австралийский экономист, который в 50-х годах обнаружил эмпирическую «закономерность» ускоренного роста цен вследствие сокращения безработицы. Отсюда был сделан вывод, что стабильность цен возможна лишь при достаточно большой безработице. Такая теория используется буржуазным государством для обоснования так называемых дефляционных мер, т. е. искусственного увеличения безработицы, для давления на рабочий класс.

Эмпирическая «закономерность» Филипса состоит из двух частей. Первая — это зависимость динамики заработной платы от уровня безработицы, вторая — зависимость цен от динамики заработной платы. Вторую часть мы уже рассмотрели, показав несостоятельность буржуазных теоретических объяснений.

Зависимость заработной платы от уровня безработицы действительно существует, но она открыта давно, задолго до Филипса, К. Марксом, сформулировавшим всеобщий закон капиталистического накопления. Что ка-

сается динамики цен, то их более правильно связывать не с уровнем безработицы, а со степенью загруженности производственных мощностей. Уровень безработицы является лишь косвенным показателем недогрузки производственных мощностей. Следовательно, эмпирическая «закономерность» Филипса принадлежит к числу так называемых ложных корреляций.

Глава 6

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

В «Капитале» К. Маркса рассматривается как воспроизводство индивидуального капитала (накопление капитала), так и воспроизводство общественного капитала (проблема реализации). В данной главе речь пойдет об особенностях современного капиталистического воспроизводства общественного капитала.

1. Структурные сдвиги в экономике капиталистических стран

Структурные сдвиги в экономике современного капитализма в значительной мере являются результатом современной научно-технической революции, дальнейшего прогресса общественного разделения труда, а также отчасти роста экономической роли капиталистического государства.

Современная научно-техническая революция имеет в литературе много различных определений. Это закономерно, так как к ней можно подходить с разных точек зрения: поступательное движение самой науки, применение ее достижений в производстве, с точки зрения экономического содержания этого понятия, с точки зрения социально-классовых условий и последствий бурного развития науки и техники и т. д. В данном случае мы имеем в виду лишь главные экономические проявления прогресса науки и техники, его влияния прежде всего на условия современного капиталистического воспроизводства. В этом смысле под научно-технической революцией мы понимаем развитие науки и техники и массовое применение их достижений в производстве и обращении вследствие органического соединения в современных концернах научно-технических исследований с производством, а также широкого использования государства для организации и финансировании научных исследова-

ний и технических разработок, для внедрения их в производство.

Чтобы лучше представить себе последствия научно-технической революции для воспроизводства общественного капитала, рассмотрим упрощенную схему воспроизводства и реализации общественного продукта в капиталистическом обществе (см. табл. 1).

Таблица 1

Схема воспроизводства и реализации общественного продукта в капиталистическом обществе (без учета деления на отрасли)

Подразделения		I	II	S	I	G	E	$Iм$	Y	X
Постоянный капитал	I	c_1	c_2	—	I_1	G_1	E_1	$Iм_1$	Y_1	X_1
	II	—	—	S	I_2	G_2	E_2	$Iм_2$	Y_2	X_2
Переменный капитал .		v_1	v_2	Личное потребление	Накопление	Государственное потребление	Экспорт	Импорт	Конечный продукт $(S+I+G+E-I_m)$	Валовой продукт
Прибавочная стоимость .		m_1	m_2							
Национальный доход $(v+$ $+m)$		N_1	N_2							
Валовой продукт $(c+v+$ $+m)$.		X_1	X_2							

Все общественное производство можно разделить, как это делали К. Маркс и В. И. Ленин, на два крупных подразделения: производство средств производства и производство предметов потребления. В свою очередь каждое из этих подразделений можно разбить на некоторое количество отраслей, производящих различные виды продукции того и другого вида (см. табл. 2, которая является более сложным, развернутым вариантом табл. 1).

Рассмотрим таблицы 1 и 2 по вертикали. Каждая колонка отражает стоимостную структуру продукции данного подразделения или отрасли, т. е. присущее «Капиталу» Маркса деление на стоимость постоянного капитала, переменного капитала и прибавочную стоимость. Амортизация основного капитала, от которой Маркс и Ленин в своих схемах абстрагируются, включена в стоимость постоянного капитала.

Строчки таблиц 1 и 2 показывают использование (реализацию) продукции каждой отрасли и подразделения. Продукция I подразделения и его отраслей используется:

в разных отраслях общественного воспроизводства для возмещения использованных средств производства; для накопления (т. е. прироста) основного и оборотного капитала; для поставок государству; на экспорт. Из общей суммы продукции данного вида, используемой в экономике, вычитается импорт этого вида продукции. Разница — это и есть объем валовой продукции данного подразделения или отрасли, реализованной в данный период времени.

Продукция отраслей II подразделения не используется для текущих производственных нужд в других отраслях. Ее реализация происходит лишь в сфере личного потребления, государственного потребления и внешнеторгового обмена. Кроме того, некоторая часть предметов потребления накапливается в виде прироста их запасов.

Для того чтобы продукция отраслей была реализована полностью, сумма всех элементов каждой строчки таблицы должна равняться сумме элементов соответствующей колонки. Тогда, по выражению В. И. Ленина, для каждой составной части общественного воспроизводства будет найдена соответствующая ей и замещающая ее часть как по стоимости, так и по потребительной стоимости. В этом случае будут соблюдены условия межотраслевого баланса производства и распределения общественного продукта. Описываемая таблица и является схематическим выражением такого межотраслевого баланса в стоимостной форме.

Рассмотрим некоторые положения, непосредственно вытекающие из таблиц 1 и 2.

Маркс указывал, что для расширенного воспроизводства общественного продукта необходимо, чтобы

$$v_1 + m_1 > c_2. \tag{1}$$

Пользуясь таблицей 1, это неравенство можно более полно описать равенством

$$v_1 + m_1 = c_2 + I_1 + G_1 - Im_1. \tag{2}$$

Это равенство получается из соединения и последующего упрощения двух уравнений:

$$X_1 = c_1 + c_2 + I_1 + G_1 + E_1 - Im_1, \tag{3}$$

$$X_1 = c_1 + v_1 + m_1. \tag{4}$$

Таблица 2

Схема воспроизводства и реализации общественного продукта в капиталистическом обществе
(с учетом деления на отрасли)

	I подразделение			II подразделение			S	I	G	E	$Iм$	Y	X
	1	2	Σ	a	$б$	n							
I подразделение													
Отрасли: 1	c_{11}	c_{12}	$c_{1\Sigma}$	c_{1a}	$c_{1б}$	c_{1n}	—	I_1	G_1	E_1	$Iм_1$	Y_1	X_1
2	c_{21}	c_{22}	$c_{2\Sigma}$	c_{2a}	$c_{2б}$	c_{2n}	—	I_2	G_2	E_2	$Iм_2$	Y_2	X_2
Σ	$c_{\Sigma 1}$	$c_{\Sigma 2}$	c_1	$c_{\Sigma a}$	$c_{\Sigma б}$	c_2	—	I_Σ	G_Σ	E_Σ	$Iм_\Sigma$	Y_Σ	X_1
II подразделение													
Отрасли: a	—	—	—	—	—	—	S_a	I_a	G_a	E_a	$Iм_a$	Y_a	X_a
$б$	—	—	—	—	—	—	$S_б$	$I_б$	$G_б$	$E_б$	$Iм_б$	$Y_б$	$X_б$
n	—	—	—	—	—	—	S_n	I_n	G_n	E_n	$Iм_n$	Y_n	X_n

Продолжение

	I подразделение			II подразделение			S	I	G	E	$Iм$	Y	X
	1	2	Σ	a	$б$	n							
Все общественное производство	$c_{\Sigma 1}$	$c_{\Sigma 2}$	c_1	$c_{\Sigma a}$	$c_{\Sigma б}$	c_2	S	I	G	E	$Iм$	Y	X
Переменный капитал (v)	v_{11}	v_{12}	v_1	v_{2a}	$v_{2б}$	v_2	Личное потребление	Накопление	Государственное потребление	Экспорт	Импорт	Конечный продукт	Валовой продукт
Прибавочная стоимость (m)	m_{11}	m_{12}	m_1	m_{2a}	$m_{2б}$	m_2							
Национальный доход (чистый продукт) ($v+m$)	N_{11}	N_{12}	N_1	N_{2a}	$N_{2б}$	N_2							
Валовой продукт	X_{11}	X_{12}	X_1	X_a	$X_б$	X_2							

Условные обозначения:

1, 2, ... — номера отраслей I подразделения;
Σ — сумма отраслей I подразделения;
a, $б$, ... — номера отраслей II подразделения;
n — сумма отраслей II подразделения;
N — национальный доход;
X — валовой продукт;
S — личное потребление;
I — накопление основного и оборотного капитала;
G — государственное потребление;
E — экспорт;
$Iм$ — импорт;
Y — конечный продукт

Следовательно, условием расширенного воспроизводства является такое положение, при котором переменный капитал и прибавочная стоимость I подразделения достаточны для того, чтобы возместить средства производства, использованные во II подразделении, обеспечить прирост основного и оборотного капитала обоих подразделений, а также поставки средств производства государству и внешнему рынку.

Продукция I подразделения, идущая на возмещение средств производства в обоих подразделениях общественного производства, называется также промежуточным общественным продуктом. Продукция всего общественного производства, используемая для капиталовложений, личного и государственного потребления, а также для экспорта (за вычетом импорта), называется конечным общественным продуктом. Промежуточный продукт не выходит за пределы экономики и используется по мере его создания. В отличие от этого конечный продукт либо потребляется вне экономики, либо используется в ней в периоды, не совпадающие со временем его производства.

Пользуясь таблицей 1, составим равенства:

$$X = c_1 + c_2 + S + I + G + E - Im = c_1 + c_2 + Y + E - Im, \quad (5)$$

$$X = c_1 + c_2 + N_1 + N_2 = c + v + m. \quad (6)$$

Если исключить из обеих частей равенств 5 и 6 продукцию, идущую на возмещение выбывшего постоянного капитала, то получаем важное равенство:

$$N = v + m = Y + E - Im. \quad (7)$$

Левая часть равенства 7 представляет собой национальный доход общества, т. е. всю созданную за данный период стоимость. Созданный национальный доход делится на переменный капитал (фонд заработной платы наемных рабочих и служащих) и прибавочную стоимость (доходы капиталистического класса). Правая часть равенства 7 характеризует использованный национальный доход (Y). С точки зрения его использования национальный доход делится на фонд личного потребления (S), фонд накопления (I) и фонд государственного потребления (G). Разница между созданным и использованным национальным доходом составляет сальдо экспорта и импорта.

Отношение между производственными фондами (капиталом) и общественным продуктом называется фондоемкостью или капиталоемкостью. Этот показатель может быть выражен как отношение производственных фондов к валовому общественному продукту или только к национальному доходу. Второй показатель более точен, так как он характеризует ту часть валового продукта, которым общество может распоряжаться более свободно. Таким образом, фондоемкость можно выразить формулой

$$k = \frac{K}{Y}, \tag{8}$$

где k — фондоемкость (капиталоемкость);
K — основной капитал (или весь авансированный постоянный капитал);
Y — национальный доход.

В этой формуле числитель может отражать все производственные фонды общества либо только основную их часть. В дальнейшем мы будем применять термины «фондоемкость» и «капиталоемкость» во втором, более узком смысле.

В распоряжении промежуточным продуктом общество менее свободно, так как его структура предопределена существующим техническим уровнем производства. Это видно из таблицы 2. Каждая ячейка промежуточного продукта есть затрата каких-то средств производства на выпуск каких-то видов продукции. Если взять отношение каждой такой ячейки к общей величине продукции, для выпуска которой используется данное средство производства,

$$a_{ij} = \frac{c_{ij}}{xi}, \tag{9}$$

где aij — технологические коэффициенты;
i — обозначение выпускающей отрасли;
j — обозначение потребляющей отрасли,

то данное соотношение будет характеризовать нормы расходования средств производства на единицу продукции каждого вида. Эти нормы определяются технологией производства и меняются с изменением техники и технологии. Указанные соотношения называют также коэффициентами материалоемкости, т. е. нормами расходования материалов, сырья, топлива и других текущих

средств производства на единицу продукции разных видов.

Обратимся теперь к основным структурным сдвигам, вызываемым научно-технической революцией.

Она привела прежде всего к росту наукоемкости производства, т. е. к увеличению доли расходов на научные исследования и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) в стоимости продукции[1]. Этот процесс в капиталистическом обществе идет неравномерно. Так, в США доля таких расходов составляет в самолетостроении и ракетостроении более 20%, производстве электрооборудования — более 10, в радиоэлектронике, химии, авиационной промышленности, в производстве специальных и научных инструментов — более 5%. Вместе с тем в промышленности строительных материалов расходы на НИОКР менее 2% от общей стоимости продукции, в металлообрабатывающей промышленности — менее 1,5, в металлургической и текстильной — менее 1%.

Отрасли с относительно высокой наукоемкостью, в которых происходит быстрое обновление ассортимента выпускаемой продукции, обладают более высокой конкурентоспособностью, оттесняют отрасли, в которых наукоемкость невелика. Последние нередко обрекаются на длительный упадок, хронический застой, систематическое отставание темпов развития.

Научно-техническая революция способствует уменьшению, сокращению относительной потребности в традиционных видах сырья, топлива и материалов. Так, в США с 1939 г. по настоящее время сократилась относительная потребность в черных и цветных металлах (исключая алюминий), в подавляющем большинстве видов сельскохозяйственного сырья, в коже, лесе, в продукции деревообрабатывающей промышленности, в угле.

Вместе с тем научно-техническая революция вызывает повышение использования новых материалов, видов топлива, сырья, полуфабрикатов и т. п. Например, в США за то же время возросла относительная потребность в электроэнергии, природном газе, химическом

---

[1] Наукоемкость можно наглядно представить себе, если в составе I подразделения выделить в качестве особой отрасли научные и технические исследования. Тогда затраты продукции этой отрасли по отношению к валовой продукции каждой отрасли составляют наукоемкость последней.

сырье, строительных материалах, резиновых изделиях, полуфабрикатах машиностроительной и электротехнической промышленности, в инструментах, средствах связи и т. п.

Общим результатом противоречивого действия тенденций в области материалоемкости является дальнейшее усиление неравномерности развития отраслей капиталистической экономики, оттеснение одних за счет других.

Сокращение материалоемкости — прогрессивное явление с точки зрения интересов всего общества. Однако в условиях капитализма уменьшение относительной потребности в материалах сокращает спрос на них и по цепной связи, существующей между отраслями, неблагоприятно отражается на всем общественном спросе. Создается противоречие между возможностями роста производства, возникающими вследствие экономии материалов, и сокращением общественного спроса, являющимся результатом относительного уменьшения спроса на материалы. Это противоречие усиливается с развитием научно-технической революции.

Научно-техническая революция создает возможность уменьшения фондоемкости (капиталоемкости) продукции. В США до 1919 г. фондоемкость общественного производства в целом росла, однако начиная с 20-х годов появилась тенденция к ее снижению. В 1939 г. капиталоемкость конечного продукта в этой стране составила 1,88, в 1947 г. — 1,76, в 1958 г. — 1,49 [1]. По расчетам американских ученых, за период с 1958 по 1975 г. фондоемкость снизится примерно в половине отраслей общественного производства.

Уменьшение фондоемкости продукции является результатом появления более совершенных орудий труда, улучшения технологической структуры основного капитала.

Технологическая структура основного капитала — это соотношение между его активной частью (капитал, вложенный в оборудование) и пассивной частью (капитал, вложенный в здания и сооружения). В 1925 г. в США на долю активной части приходилась $^1/_3$ всех ос-

---

A. P. Carter. Structural Change in the American Economy. Cambridge (Mass.), 1970, p. 151.

новных фондов экономики, а в 1970 г. — более половины[1].

Одним из важнейших следствий уменьшения фондоемкости продукции является тенденция к снижению стоимостного строения капитала.

К. Маркс различал техническое строение капитала, его стоимостное строение, а также органическое строение капитала. Техническое строение капитала отражает соотношение между объемом средств производства и объемом живого труда. Его можно выразить формулой $\frac{T}{L}$, где T — количество средств производства, L — количество живого труда.

Стоимостное строение капитала есть соотношение стоимости всего авансированного постоянного капитала к переменному капиталу. Это соотношение можно выразить формулой $\frac{K}{V}$, где K — авансированный постоянный капитал, V — переменный капитал (фонд заработной платы).

Очевидно, что стоимостное строение капитала зависит как от технического строения капитала, так и от соотношения между ценой рабочей силы и ценой средств производства.

Органическое строение капитала, по определению Маркса, есть такое его стоимостное строение, которое отражает изменение технического строения капитала. Это можно выразить формулой

$$\frac{K}{V}=\frac{T}{L}\left(\frac{P}{W}\right); \quad \frac{P}{W}=\text{const}, \tag{10}$$

где соотношение стоимости рабочей силы (W) и стоимости средств производства (P) полагается неизменным. Таким образом, при анализе движения органического строения капитала мы отвлекаемся от относительных изменений стоимости постоянной и переменной части капитала.

Если переменный капитал составляет неизменную часть национального дохода, т. е. если норма эксплуатации остается неизменной, то стоимостное строение капитала находится в прямой пропорциональной зави-

---

[1] «Fixed Nonresidential Business Capital in the United States, 1925—1970». Washington, 1971, p. 1, 3.

симости от фондоемкости продукции. Это выражается формулой:

$$\frac{K}{V} = b\frac{K}{Y};\ b = \frac{Y}{V} = \text{const}. \qquad (11)$$

Следовательно, снижение фондоемкости должно было, при прочих равных условиях, привести и к появлению тенденции к снижению стоимостного строения капитала.

Стоимостное строение капитала может сокращаться также и вследствие удорожания рабочей силы. Рост производительности труда в производстве средств производства, как правило, идет быстрее, чем в производстве предметов личного потребления. Поэтому стоимость рабочей силы имеет тенденцию к относительному удорожанию и вместе с тем к абсолютному снижению при условии, что количество товаров и услуг, необходимых для воспроизводства рабочей силы, остается неизменным. Однако вследствие открытого В. И. Лениным закона возвышения потребностей количество товаров и услуг, необходимых для воспроизводства рабочей силы, систематически возрастает. Если этот процесс идет достаточно быстро, то в отдельные периоды может происходить не только относительное, но и абсолютное удорожание рабочей силы.

Рост цены рабочей силы в условиях современного капитализма является результатом активной борьбы рабочего класса, его высокой организованности. Борьба рабочего класса противодействует присущей капитализму тенденции к росту нормы прибавочной стоимости.

Хотя стоимостное строение капитала может временно снижаться, органическое строение капитала продолжает расти, так как растет капиталовооруженность труда. Все закономерности, открытые Марксом в первом томе «Капитала» применительно к капиталистическому накоплению и связанному с ним росту органического строения капитала, продолжают оставаться в силе.

Как и снижение материалоемкости, сокращение капиталоемкости создает возможности для более быстрого роста общественного производства, так как на каждую единицу сэкономленных фондов можно произвести дополнительную продукцию. Однако в условиях современного капитализма снижение капиталоемкости означает относительное уменьшение спроса на средства производ-

ства, что неблагоприятно отражается на совокупном общественном спросе. Возникает дополнительное противоречие между ускорением роста производственных возможностей и относительным уменьшением темпа роста общественного спроса. Это противоречие ведет к хроническому перенакоплению основного капитала и созданию постоянного излишка производственных мощностей, не находящих себе полного использования.

Научно-техническая революция вызвала также ускорение роста производительности труда. Трудоемкость, т. е. расход живого труда на единицу продукции, сокращается значительно быстрее, чем раньше. Отсюда новая тенденция к замедлению и длительному застою числа занятых в материальном производстве, к образованию хронической массовой безработицы.

Указанные противоречия сами по себе должны были бы вызвать общее замедление темпа роста общественного воспроизводства. Однако в действительности средний темп роста продукции в капиталистических странах не уменьшается. Дело в том, что вступили в силу некоторые факторы, способствующие увеличению общественного спроса.

Научно-техническая революция вызвала значительный рост интенсивности обновления основного капитала. Сроки службы основных средств производства повсеместно сокращаются. Оборудование обновляется чаще, чем раньше. Нормы амортизации и нормы выбытия основных средств производства существенно возросли.

Вследствие этого доля капиталовложений в конечном продукте в развитых капиталистических странах увеличилась. В среднем за 1960—1970 гг. она составила (исключая жилищное строительство): в США — 12,5%, в Англии — 14,5, во Франции — 18, в ФРГ — 20, в Японии — 30% [1].

Другим важным сдвигом является изменение соотношения между материальным производством и так называемой непроизводственной сферой (или сферой услуг). Наблюдается тенденция к сокращению удельного веса добывающей промышленности (включая сельское хозяйство), ее относительной стабильности, удельного веса обрабатывающей промышленности и к относительному росту сферы услуг. Так, в США доля занятых в добыва-

[1] OECD. National Accounts. 1960—1970. Paris, 1972.

ющих отраслях сократилась с 21% в 1929 г. до 4% в 1969 г., в обрабатывающих осталась неизменной — 33 и 34% и в сфере услуг выросла с 46 до 62% [1].

Следует различать материальные и нематериальные услуги. Под материальными услугами понимается продукция транспорта, связи, оптовой и розничной торговли, гостиничное дело, ремонт, прачечные, обслуживание товаров длительного пользования и т. п. Такие отрасли фактически представляют собой часть материального производства, но их продукцией являются не товары, а услуги, т. е. собственная деятельность. К. Маркс различал формулы движения капитала, вложенного в производство товаров,

$$Т - Д \begin{matrix} \diagup Сп \\ \diagdown Рс \end{matrix} \quad П \quad Т'' - Д''$$

и капитала, вложенного в производство услуг (например, в транспорт),

$$Т - Д \begin{matrix} \diagup Сп \\ \diagdown Рс \end{matrix} \ldots П - Д''$$

В сфере материальных услуг деятельность предприятий (например, перемещение товаров или людей, передача изображения, речи или письменного текста на расстояние и т. д.) непосредственно реализуется, минуя стадию образования товарного капитала.

К нематериальным услугам относятся виды деятельности, как правило, нереализуемые наподобие товаров. Сюда относятся образование, здравоохранение, наука; кредит, финансы, страховое дело и операции с недвижимостью, разные виды частных услуг, например реклама; экономическая и неэкономическая деятельность государства [2].

Наиболее важной причиной относительного и абсолютного расширения сферы услуг является дальнейшее развитие общественного разделения труда. Некоторые виды услуг, ранее входившие в продукцию других отраслей, теперь выделились в особые отрасли. Появление новых видов продукции, особенно товаров длительного

---

[1] «Economic Report of the President», 1973, p. 226, 289.
[2] См. «США: сфера услуг в экономике». М., 1971, стр. 16.

пользования, создало общественную потребность в выделении самостоятельной отрасли, занятой их текущим ремонтом и обслуживанием. Борьба трудящихся за улучшение условий труда и жизни способствовала бурному развитию народного образования и здравоохранения. Значительно расширилась социально-экономическая деятельность государства. В расширении сферы услуг значительную роль сыграли и такие отрицательные проявления современного капитализма, как разбухание чиновничьего аппарата, аппарата насилия (суд, полиция, тюрьмы и т. п.), сферы обслуживания паразитических потребностей и занятий правящего класса, особенно его верхушки.

Расширение сферы услуг оказывает существенное влияние на воспроизводство. Создается дополнительная сфера сбыта продукции материального производства. По мере индустриализации сферы услуг растут ее капиталовложения и текущие производственные затраты. Сфера услуг привлекает рабочую силу, выталкиваемую из производства, хотя ее работники оплачиваются, как правило, хуже работников материального производства.

Следовательно, расширение сферы услуг способствует частичному разрешению противоречия между ростом производственных возможностей современного капитализма и относительным ухудшением условий реализации продукции материального производства.

2. Изменение механизма циклического воспроизводства

Капиталистическое воспроизводство развивается циклически, рост производства периодически сменяется его падением и застоем. За каждым экономическим кризисом, являющимся главной фазой капиталистического цикла, следуют фазы депрессии, оживления и подъема. В недрах каждой фазы возникают условия для ее перехода в последующую.

Экономические кризисы в условиях капитализма — это кризисы перепроизводства. Иначе говоря, они наступают тогда, когда капиталистические предприятия произвели слишком много товарного капитала (товаров) и возникают острые трудности превращения его в денежный капитал. Во время кризисов имеет место и переизбыток производительного капитала, т. е. предприятия

работают на уровне значительно более низком, чем их производственные мощности. Значительно увеличивается армия безработных.

Перепроизводство при капитализме является относительным. Товаров слишком много лишь сравнительно с платежеспособным спросом населения, с данными размерами рынка. Производительный капитал оказывается излишним не потому, что нет общественной потребности в его использовании, а потому, что норма прибыли падает ниже того среднего уровня, при котором капитал может нормально функционировать. Следовательно, кризисы наступают от того, что рамки капиталистических производственных отношений чересчур узки для развития производительных сил.

Возможность экономических кризисов появляется с возникновением товарного производства и обмена, с развитием кредитных отношений. Но кризисы становятся неизбежными только при капитализме. Неизбежность кризисов вытекает из основного противоречия капитализма — между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения результатов производства.

Производство стало общественным — это означает прежде всего, что производство товаров специализировано, существует глубокое общественное разделение труда, каждая отрасль и каждое предприятие взаимно зависят друг от друга, являются звеньями общей цепи процесса воспроизводства. Схема такой всеобщей связи представлена, в частности, межотраслевым балансом (см. табл. 2).

Присвоение результатов производства является частнокапиталистическим — это означает, что решения об объеме продукции, капиталовложений, числе нанимаемых рабочих и т. д. принимаются каждым капиталистическим предпринимателем самостоятельно. Эти решения могут противоречить и, как правило, противоречат как одно другому, так и объективно складывающимся пропорциям общественного производства.

Капиталистическое производство анархично, предприниматель не может точно знать заранее размеры рынка. Если производство резко сокращается в каком-то одном звене, то это отражается на всем общественном воспроизводстве, причем имеет место лавинообразный кризисный эффект цепной реакции.

Проиллюстрируем этот эффект на таблице межотраслевого баланса (табл. 2). Распределение продукции каждой отрасли подчиняется уравнению

$$\sum_j a_{ij}X_j + I_i + S_i + G_i + Ex_i - Im_i = X_i, \qquad (12)$$

где X_i, X_j — валовая продукция i-й или j-й отрасли;
i — порядковый номер отрасли, поставляющей продукцию;
j — порядковый номер отрасли, потребляющей (и покупающей) продукцию;
a_{ij} — технологические коэффициенты, показывающие нормы расхода средств производства на выпуск единицы продукции каждой отрасли;
I — накопление за счет продукции данной отрасли;
S — личное потребление;
G — государственное потребление;
Ex — экспорт;
Im — импорт.

Если мы перенесем все элементы реализации продукции, прямо зависящие от размера валовой продукции отраслей, в одну часть уравнения и сделаем необходимые преобразования, то получим (в матричной форме)

$$(E - A)X = I + S + G + Ex - Im = Y, \qquad (13)$$

где E — единичная матрица;
A — матрица $//a_{ij}//$;
X — вектор валовых выпусков отраслей;
I, S, G, Ex, Im — вектора компонентов конечного продукта;
Y — вектор конечного продукта.

Отсюда следует, что

$$X = (E - A)^{-1} Y, \qquad (14)$$

где Y — вектор конечного продукта отраслей. Следовательно, валовая продукция каждой отрасли равна ее продукции, идущей на конечное использование, помноженной на матрицу коэффициентов полных затрат $(E - A)^{-1}$, показывающих, какой прирост валовой продукции требуется для увеличения конечного продукта на единицу. Коэффициенты полных затрат, суммированные по каждой отрасли, всегда больше единицы.

Это можно объяснить следующим образом. Если конечный продукт какой-то отрасли увеличился на единицу, то непосредственным результатом будет рост ее валовой продукции также на единицу. Но такое увеличение потребует прироста валовых выпусков всех отраслей, поставляющих продукцию в рассматриваемую отрасль. Это в свою очередь требует дополнительного роста производства и т. д. Коэффициенты полных затрат и показывают полный эффект прироста конечного спроса, включая как непосредственный, так и косвенный эффект. Последний должен отразить увеличивающуюся потребность не только в текущих средствах производства, но и в рабочей силе, а следовательно, и в предметах потребления. С учетом этого изменение конечного продукта на единицу вызывает изменение валовой продукции всех отраслей на 4—5 единиц.

Этот умноженный (мультипликационный) эффект получается и при сокращении конечного продукта. Допустим, что капиталистические предприятия выпустили экспортных товаров на 5 млрд. долл., но не смогли их реализовать. Они вынуждены сократить производство на эту величину, чтобы приспособиться к спросу. Такое, казалось бы сравнительно небольшое, сокращение вызовет падение общего объема валовой продукции на 20—25 млрд. долл., причем затронет и такие предприятия, которые совсем не связаны с внешним рынком и не выпускают товаров, первоначально оказавшихся в излишке. Следовательно, перепроизводство в одной ячейке общественного воспроизводства вызывает общее перепроизводство.

Экономические кризисы перепроизводства не являются хроническими. Каждый из них открывает дорогу новому циклу, включающему в себя фазы оживления и подъема. Материальная основа периодичности кризисов — обновление основного капитала — была впервые открыта К. Марксом. Периодически обновляются различные элементы производительного капитала, в том числе оборудование, производственные здания и сооружения. Среднее время такого обновления составляет 8—10 лет для оборудования, около 20 лет для зданий и сооружений.

Обновление активной части основного капитала, т. е. оборудования, имеет наибольшее значение, так как от этого зависят не только периодические колебания обще-

ственного спроса, но и колебания объема продукции, поставляемой на рынок. Именно поэтому в основе экономического цикла лежит обновление оборудования, а продолжительность цикла составляет в среднем 8—10 лет.

Капиталистическая экономика испытывает регулярные кризисы перепроизводства начиная с 1825 г., т. е. после того, как крупная машинная индустрия стала основой экономики Англии. С тех пор и до начала первой мировой войны было 11 циклических кризисов перепроизводства. Как правило, годовое падение производства в то время не превышало 10% [1].

Эти кризисы казались современникам катастрофическими. Однако они не шли в сравнение с еще более глубокими кризисами, характерными для периода первого этапа общего кризиса капитализма (см. табл. 3). В большинстве случаев падение производства превышало 20%, а иногда даже 40%. Такие кризисы были равносильны временному полному расстройству капиталистического воспроизводства.

Таблица 3

Падение годового объема промышленного производства в 20—30-х годах (в % к предкризисному максимуму)

Страна	1920—1921 гг.	1929—1932 гг.	1937—1938 гг.
США	—22,7	—46,2	—21,6
Англия	—47,4	—16,5	— 6,5
Франция	—11,3	—31,6	— 7,3
Германия	—	—46,7	—
Япония	—24,0	— 8,4	+ 1,2

Рассчитано по: *Л. А. Мендельсон*. Теория и история экономических кризисов и циклов, т. 3; „League of Nations Bulletin of Statistics", 1939, N 1.

В период после второй мировой войны в механизме цикла произошли существенные изменения.

Глубина послевоенных кризисов значительно меньше, чем в межвоенный период. Ни в одном случае годовое производство не сократилось более чем на 7%. Во многих случаях кризис проявлялся в абсолютном сокращении не годового производства, а лишь квартальных или

[1] См. статистические таблицы в книгах: *Л. А. Мендельсон*. Теория и история экономических кризисов и циклов, т. 2. М., 1959; т. 3. М., 1964.

месячных показателей. По глубине падения производства современные кризисы меньше кризисов 20—30-х годов, а также большинства ранних кризисов.

Таблица 4

Изменение годового объема промышленного производства во время кризисов в 40—70-х годах
(в % к предкризисному максимуму)

Страна	1	2	3а	3б
США	—7,0 (1948—1949)	—6,9 (1957—1958)	+1,2 (1966—1967)	—4,1 (1969—1971)
Англия	—2,6 (1950—1951)	—1,2 (1957—1958)	0,0 (1966—1967)	—0,8 (1969—1971)
Франция	+1,0 (1951—1952)	+1,3 (1958—1959)	+1,8 (1964—1965)	—
ФРГ	+6,0 (1950—1951)	+2,8 (1957—1958)	—1,7 (1966—1967)	+1,6 (1970—1971)
Япония	+8,0 (1953—1954)	0,0 (1957—1958)	+3,4 (1964—1965)	+4,9 (1970—1971)

Рассчитано по: „Economic Report of the President", 1973; OECD. „Historical Statistica. 1959—1969". Paris, 1971; U. N. „Monthly Bulletin of Statistics", January 1956, 1960; „Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран". Обзор за 1971 г. и начало 1972 г. М., 1972.

Существенно нарушенной оказалась синхронность мирового цикла. В двух случаях из трех фаза циклического кризиса в США не совпадала во времени с циклическим кризисом в Западной Европе и Японии. Первый послевоенный кризис наступил в США уже в 1948—1949 гг., когда в большинстве стран Западной Европы еще завершалось восстановление хозяйства от ущерба, нанесенного войной, и продолжался рост производства. В Западной Германии и Японии царила экономическая разруха. Условия для циклического кризиса перепроизводства сложились здесь позже: через 2—3 года в Западной Европе и через 4—5 лет в Японии.

В 1957—1958 гг. кризис произошел более или менее одновременно во всех главных капиталистических странах, хотя проявлялся в них по-разному. Если в США и Англии годовой объем промышленного производства сократился, то в Японии лишь приостановился его рост, а в ФРГ и Франции производство выросло, хотя и меньше, чем в среднем за предыдущие годы.

Следующая мировая полоса циклических кризисов показала, что асинхронность далеко не преодолена.

На сей раз кризис начался во Франции и Японии. Лишь затем он перекинулся на Англию и ФРГ В конце 1966 г. начался кризис и в США, но он был прерван эскалацией военных заказов для войны во Вьетнаме. Когда максимальный уровень военного производства был пройден и началось его сокращение, американская экономика вползла в отложенный войной экономический кризис, продолжавшийся два года (1969—1971 гг.). Кризис в США отразился на других странах: в Англии он был сильнее, чем в 1966—1967 гг., а в ФРГ и Японии — слабее. Следовательно, на сей раз мировая кризисная полоса растянулась почти на 5 лет.

Асинхронность мирового цикла встречалась и раньше (например, в 1872—1879 гг., в 1900—1904 гг.), но скорее в виде исключения. Следовательно, налицо изменение формы протекания кризиса как в отдельных странах, так и в международном масштабе.

Изменились и другие фазы цикла, а также форма перехода одних фаз в другие. В большинстве случаев продолжительность депрессии сократилась, короче стала и фаза оживления, зато увеличилась продолжительность фазы подъема. Переход от подъема к кризису происходит теперь более медленно и сравнительно плавно, напоминая некое «вползание» в кризис. За циклическими кризисами нередко следуют периоды длительного застоя капиталовложений, несмотря на оживление и рост производства.

Иными стали формы протекания кредитно-денежных кризисов. Курсы акций на фондовых биржах по-прежнему периодически резко падают, банкротства многочисленны среди немонополизированных, мелких фирм. Но крупные концерны и банки не терпят банкротства в явной форме, паника на фондовой бирже не имеет столь катастрофического характера, как раньше.

Изменение формы протекания цикла отражает глубокие сдвиги в механизме капиталистического воспроизводства.

3. Причины изменения механизма цикла

Конкретный механизм циклического воспроизводства подвержен воздействию многочисленных внутренних и внешних факторов. В период общего кризиса капитализма действие этих факторов сильно возрастает. На

ход цикла оказывают влияние войны, особенно мировые, и их последствия. Это воздействие иногда является очень сильным. Например, вторая мировая война отложила сроки кризиса в Западной Европе и Японии, определила значительную асинхронность первого послевоенного цикла. Но влияние мировой войны на цикл было все же временным и к концу 50-х годов себя исчерпало.

В послевоенные годы западноевропейские страны и Япония вкладывали крупные капиталы в создание ряда отраслей промышленности, уже существовавших в США (автомобильная, нефтеобрабатывающая, нефтехимическая, электронная и т. п.). Сближение структуры промышленности этих регионов капиталистического мира оказывало серьезное влияние на циклическое развитие в капиталистическом мире. Но и воздействие этого фактора было временным и в основном исчерпало себя в ходе второго послевоенного цикла.

Наряду с этим на современный цикл воздействуют постоянные факторы, влияние которых со временем не сокращается, а, наоборот, увеличивается. Речь идет о факторах, непосредственно связанных с воздействием на воспроизводство общего кризиса капитализма и ряда важнейших особенностей развития современной капиталистической экономики. Сюда относятся внешние факторы — противоречие между двумя социальными системами, распад колониальной системы империализма, а также внутренние факторы — рост степени монополизации, увеличение экономической роли государства, научно-техническая революция, усиление классовой борьбы в странах капитала.

Противоречие между двумя социальными системами воздействует на цикл по следующим каналам.

Торговля. Постепенно увеличивается товарооборот между социалистическими и развитыми капиталистическими странами. Рост продаж на социалистическом рынке, свободном от циклических колебаний, оказывает стабилизирующее влияние на капиталистическое воспроизводство.

Экономическое и научно-техническое соревнование. Капиталистическое государство принимает специальные меры для того, чтобы поддержать темпы экономического роста и предотвратить поражение в экономическом соревновании с социализмом. Через государство финанси-

руется значительная часть научных исследований и опытно-конструкторских разработок на передовых рубежах современного научно-технического прогресса, где соревнование двух систем острее всего.

Крах колониальной системы оказывает воздействие на цикл по следующим направлениям.

Государственный контроль над внешней торговлей и валютными операциями. В прошлом колонии были составной частью крупных колониальных империй, их рынок был частью рынка метрополии и не имел средств защиты от кризисов, возникающих в промышленно развитых странах. Теперь в большинстве развивающихся стран существует система государственного контроля над внешней торговлей и валютными операциями, что способствует амортизации кризисных волн, идущих из развитых капиталистических стран.

Программы индустриализации. Развитие собственной промышленности, особенно государственной, в развивающихся странах способствует росту закупок ими оборудования в развитых капиталистических странах. Эти закупки оплачиваются экспортом сырья и продовольствия. Однако капиталистические рынки сбыта подвержены большим колебаниям. Всякий кризис сбыта сырья, связанный с экономическими кризисами в развитых странах, ведет к вынужденному сокращению ими закупок оборудования и к замедлению программ индустриализации в развивающихся странах.

Наибольшее непосредственное влияние на механизм современного цикла оказывают внутренние факторы, связанные с рассмотренными выше долговременными изменениями в экономической системе капитализма.

Рост степени монополизации. Подчинив значительную часть сферы обращения и реализации своих товаров, осуществляя большую часть своих продаж по предварительным заказам покупающих фирм, усовершенствовав систему прогнозирования рынка с помощью новейших экономико-математических методов и электронно-вычислительных машин, концерны заботятся прежде всего о поддержании высоких монопольных цен путем приспособления производства к возможным колебаниям спроса. Распространенной стала практика заблаговременного сокращения производства в предвидении экономического кризиса.

Это ведет к уменьшению размеров перепроизводства товаров. Сокращение размеров товарного перепроизводства позволяет более быстро рассасывать излишки нереализованной продукции и уменьшает падение производства во время кризисов. Сжатие производства наступает раньше, чем созрели предпосылки для глубокого кризиса.

Монополистическое планирование остается ограниченным, действительные размеры рынка по-прежнему неизвестны полностью. В своих планах концерны постоянно делают ошибки, нарушающие пропорции общественного воспроизводства. Ликвидация кризисов перепроизводства в условиях капитализма невозможна.

В отличие от перепроизводства товаров размеры перепроизводства производительного капитала возрастают. Капиталовложения монополий, как и индивидуальных предпринимателей, подчиняются динамике нормы прибыли: они растут с увеличением нормы прибыли и падают с ее уменьшением.

Но монополии систематически планируют капиталовложения с избытком. Резерв мощностей нужен на случай удачного хода дела и появившейся возможности увеличить собственное производство за счет конкурентов. Монопольные цены также калькулируются с учетом неполной загрузки мощностей. Систематически занижаются возможности новой техники. Практика планируемых излишков производительного капитала ведет к тому, что в периоды кризисов перепроизводство основного капитала превышает обычные его размеры в прошлых кризисах подобного масштаба.

Монополистическое планирование капиталовложений со временем все более подчиняется долгосрочной стратегии концернов. Обновление их основного капитала проходит во времени более равномерно, чем такое же обновление у отдельных предприятий. Совокупные инвестиции монополий имеют бо́льшую временную инерцию, нежели капиталовложения немонополизированных предпринимателей, меньше меняются от года к году, в меньшей степени падают во время кризисов. Это объясняется также большими финансовыми резервами монополий, их тесными связями с банковской системой.

Рост экономической роли государства. В главе четвертой мы рассмотрели различные сферы экономической деятельности капиталистического государства и формы

государственно-монополистического регулирования. Были показаны и принципиальные границы воздействия государства на капиталистическое воспроизводство. Непосредственное влияние государства на цикл является трояким:

а) государство оказывает воздействие на механизм цикла благодаря самому факту возрастания его доли в общественном воспроизводстве. Рост расходов государства расширяет рынок сбыта конечной продукции общества независимо от того, ставит ли себе государство сознательную цель стимулировать спрос или нет. Во время кризисов наличие государственного рынка ослабляет падение производства, даже если государственные закупки не расширяются. В этом же направлении действуют налоги, пособия по безработице, а также другие так называемые «автоматические стабилизаторы»;

б) государство прибегает к сознательной антикризисной и антициклической политике. Увеличивая заказы, снижая налоговые ставки, регулируя учетный процент центрального эмиссионного банка, государство старается ослабить силу кризиса. Иногда, опасаясь, как бы чрезмерно бурный подъем не привел к большому краху, государство методами фискальной и кредитной политики старается сбить подъем, ослабить размах биржевой спекуляции, ограничить разбухание кредитной надстройки;

в) долгосрочное программирование создает устойчивый рост государственных закупок и капиталовложений. Через общегосударственные экономические программы монополии информируются о желательных пропорциях общественного воспроизводства. Концерны получают дополнительные субсидии за соблюдение наметок программ. Все это ослабляет кризисные колебания, но создает так называемый инфляционный перегрев в фазе подъема.

Меры государственной экономической политики оказывают множительное (мультипликационное) влияние на капиталистическую экономику, которая, как правило, работает ниже своего производственного потенциала. Такое влияние, вытекающее из таблицы 2 и соответствующих ей уравнений 12—14, может быть проиллюстрировано и на более простом примере.

Опишем национальный доход (по использованию)

капиталистической страны в виде двух взаимодействующих уравнений и одного неравенства:

$$Y = S + I + G, \tag{15}$$

$$S + I = A + cY, \tag{16}$$

$$Y < Y^p, \tag{17}$$

где Y — фактический национальный доход;

Y^p — максимально возможный национальный доход при данных производственных мощностях;

S — личное потребление;

I — накопление;

G — государственное потребление (или закупки).

Совокупная величина личного потребления и накопления состоит из двух частей: одна, не зависящая от текущего объема национального дохода (A), и другая, зависящая от него (cY). Коэффициент c всегда больше нуля и меньше единицы, он показывает, насколько увеличатся личное потребление и накопление, если национальный доход вырастет на единицу. Неравенство 17 означает, что фактический национальный доход не может превысить производственные мощности экономики.

Подставив второе уравнение в первое и произведя необходимые упрощения, получаем

$$Y(1 - c) = A + G. \tag{18}$$

Отсюда следует, что если государственное потребление (закупки) увеличится на единицу, то национальный доход вырастет на величину, определяемую формулой

$$\frac{\Delta Y}{\Delta G} = \frac{1}{1 - c}. \tag{19}$$

Коэффициент 1/(1—c) всегда больше единицы, так как $0 < c < 1$. Допустим, что $c = 0{,}7$. Тогда рост государственных закупок на единицу вызовет увеличение национального дохода на 3,3 единицы.

Множительный эффект получается вследствие цепной реакции, вызываемой в экономике приростом государственных закупок. Их увеличение на 1 млрд. долл. непосредственно вызывает рост национального дохода на такую же величину. Но это в свою очередь ведет к росту личного потребления и накопления на 0,7 млрд. долл. Следовательно, общий рост национального дохода с учетом вторичного эффекта составляет 1,7 млрд. долл. Это

ведет к дополнительному росту личного потребления и накопления на 1,19 млрд. долл. и т. д. вплоть до предела, равного 3,3 млрд. долл. Это и есть полное влияние прироста государственного спроса на национальный доход при условии, что $Y < Y^p$, т. е. имеются незагруженные производственные мощности.

Множительный эффект государственного рынка ослабляется противоположным действием налогов. Видоизменим уравнение (16) так, чтобы оно включало налоги (T):

$$S + I = A + c(Y - T). \tag{20}$$

Подставляя эту формулу в уравнение (15), получаем:

$$Y(1 - c) = A - G - cT, \tag{21}$$

$$\frac{\Delta Y}{\Delta T} = \frac{-c}{1-c}. \tag{22}$$

Следовательно, всякое увеличение налогов на 1 млрд. долл. вызывает уменьшение национального дохода на $c/(1-c)$ млрд. долл. Например, при $c = 0{,}7$ множитель равен — 2,3.

Допустим, что государство всегда покрывает свои расходы соответствующим ростом налогов, т. е. $G = T$. Тогда из уравнений 20 и 22 получаем формулу

$$\frac{\Delta Y}{\Delta G} + \frac{\Delta Y}{\Delta T} = \frac{1}{1-c} - \frac{c}{1-c} = \frac{1-c}{1-c} = 1, \tag{23}$$

т. е. политика сбалансированного бюджета ведет к расширению общественного конечного спроса, равному увеличению государственных закупок. До тех пор пока национальный доход не превышает производственный потенциал общества, рост государственного рынка влечет за собой увеличение общественного продукта, которому не может помешать соответствующий рост налогов.

Это мощное средство применяется государством при осуществлении антикризисных мер, оно поддерживает рост частного рынка и в других фазах цикла. Однако оно же нередко играет и роль дестабилизатора капиталистической экономики. Это наблюдается во всех случаях, когда государственные закупки меняются скачкообразно, т. е. когда за резким их ростом следует сокращение. Таким скачкам подвержены военные расходы.

Так, война в Корее (1950—1953 гг.) сначала способствовала созданию в США обстановки военно-промыш-

ленного подъема, а затем в 1953—1954 гг. сокращение военных расходов — развертыванию экономического кризиса. Эскалация войны во Вьетнаме с 1965 г. сначала прервала кризис, начавшийся в 1966—1967 гг., а затем, когда военные расходы пошли на уменьшение, способствовала возникновению длительного экономического кризиса 1969—1971 гг.

Резкое увеличение военных расходов нередко превосходит производственные возможности экономики. Тогда создается особенно сильное давление на существующие производственные ресурсы. Милитаризация экономики способствует возникновению диспропорций капиталистического воспроизводства, усилению инфляции, расстройству денежного обращения.

Рассмотрим следующую систему уравнений:

$$Y = S + I + G + Ex - Im, \tag{24}$$

$$S + I = A + cY, \tag{25}$$

$$Im = B + dY, \tag{26}$$

где Ex — экспорт;

Im — импорт.

Величина импорта отчасти зависит от объема национального дохода[1]. Преобразуя эти уравнения, получим:

$$Y(1 - c + d) = A + B + G + Ex, \tag{27}$$

$$\frac{\Delta Y}{\Delta G} = \frac{1}{1 - c + d}, \tag{28}$$

$$\frac{\Delta Im}{\Delta G} = \frac{d}{1 - c + d} > 0. \tag{29}$$

Следовательно, всякое увеличение государственного рынка ведет к росту импорта, т. е., при прочих равных условиях, способствует ухудшению торгового и платежного баланса данной страны. Механизм государственного регулирования, способствуя некоторому ослаблению глубины экономических кризисов, вызывает нарастание валютных трудностей.

Влияние научно-технической революции. Появление новых отраслей, опирающихся на технический прогресс, постоянно сменяющих ассортимент своей продукции и

[1] Если национальный доход вырастет на единицу, то импорт, согласно уравнению 26, вырастет на d единиц. Коэффициент d больше нуля и меньше единицы. Не зависящая от колебаний национального дохода часть импорта обозначена символом B.

оттесняющих старые, традиционные отрасли, осложняет картину современных кризисов. Кризисы в первую очередь и с наибольшей силой ударяют по старым отраслям, тогда как в новых отраслях может продолжаться рост производства. Постоянное внедрение в производство новых товаров повышает иммунитет данной отрасли к кризису, а диверсификация позволяет более гибко маневрировать производственными ресурсами концернов, перемещая инвестиции из одной отрасли в другую.

Ускорение темпов научно-технического прогресса означает также более быстрые сроки замены оборудования, сокращение сроков их службы. Это влечет за собой рост норм амортизации и выбытия основного капитала. Рост норм амортизации выгоден и для сокрытия от налогов части прибыли, но прежде всего имеет целью обеспечить более интенсивную замену морально устаревшего оборудования. Рост доли амортизации в общем объеме капиталовложений ведет к ослаблению циклического движения основного капитала.

Большое значение имеет частое обновление ассортимента выпускаемой потребительской продукции. При прочих равных условиях спрос на товары личного потребления находится в прямой зависимости от величины текущих доходов населения, являющихся частью национального дохода:

$$S_t = A + cY_t. \tag{30}$$

Появление на рынке новых товаров создает дополнительный спрос, в значительной мере независимый от текущих колебаний дохода и дополняющий основной спрос:

$$S_t = A + cY_t + dt. \tag{31}$$

В этой формуле dt характеризует систематическое, независимое от циклических колебаний появление на рынке новых товаров и вызываемый этим добавочный спрос. В годы кризисов этот фактор действует антициклически, поддерживая спрос на потребительские товары.

Научно-техническая революция привела к созданию отраслей, специализирующихся на выпуске потребительских товаров длительного пользования (автомашин, телевизоров, холодильников и т. д.). Динамика спроса на эти товары имеет специфику, подчиняясь действию следующей закономерности:

$$S_t = A + cY_t - mKc_{t-1}, \tag{32}$$

где Kc_{t-1} — стоимость потребительских товаров длительного пользования, накопленных на конец предыдущего периода.

Закупки товаров длительного пользования имеют отрицательную связь с запасом, накопленным у потребителей. Чем больше их куплено в прошлые периоды, тем меньше, при прочих равных условиях, будет куплено в текущем периоде. Иначе говоря, расширение производства товаров длительного пользования способствует усилению размаха колебаний циклического воспроизводства.

Рост классовой борьбы. Рост организованности рабочего класса, силы и эффективности борьбы трудящихся за свои права и насущные интересы стал особым фактором, непосредственно воздействующим на механизм цикла. Наиболее важным результатом борьбы трудящихся является систематический рост ставок денежной заработной платы. Если раньше ставки заработной платы сокращались в годы кризисов вследствие роста безработицы и неблагоприятной для пролетариата ситуации на рынке рабочей силы, то теперь они продолжают расти и в кризисные годы, отражая условия коллективных договоров, заключаемых на ряд лет.

Поэтому формула, характеризующая классический механизм образования переменного капитала, или фонда заработной платы,

$$W_t = aY_t, \tag{33}$$

где W — фонд заработной платы, должна быть дополнена зависимостью от силы рабочего движения:

$$W_t = aY_t + bt, \tag{34}$$

где bt отражает равномерный во времени и независимый от циклического воспроизводства рост заработной платы под влиянием борьбы трудящихся[1]. Коэффициент a в обоих уравнениях приблизительно равен доле заработной платы в национальном доходе, т. е. зависит от нормы прибавочной стоимости. Чем выше степень эксплуатации, тем ниже данный коэффициент.

Увеличивая размер денежной заработной платы, борьба рабочего класса способствует поддержанию об-

[1] Если W рассматривать как все денежные доходы трудящихся, то bt может включать также рост выплат по социальному страхованию.

щественного спроса во время кризисов и, следовательно, их менее резкому протеканию. Но рост заработной платы имеет и противоположный эффект. Перепишем формулу национального дохода

$$Y_t = W_t + P_t, \tag{35}$$

показывающую его распределение на доходы основных классов капиталистического класса, следующим образом:

$$P_t = Y_t - W_t. \tag{36}$$

Рост фонда заработной платы ведет к сокращению прибыли и обратно. В этом, в частности, отражаются антагонистические интересы пролетариата и буржуазии. Через капиталовложения это сказывается на всем капиталистическом воспроизводстве, способствуя наступлению кризисов. Этот механизм, описанный Марксом в первом томе «Капитала», в наше время значительно усилен ростом классовой борьбы трудящихся.

Пытаясь предотвратить дальнейший рост заработной платы, капиталистическое государство нередко принимает специальные меры для того, чтобы сбить подъем, снизить темпы роста производства, а иногда, если это удается, вызвать увеличение безработицы. На поздних стадиях подъема такие меры провоцируют преждевременное наступление очередного экономического кризиса.

Хотя действие рассмотренных постоянных факторов противоречиво, оно в целом способствует некоторому сокращению размаха циклических колебаний. Этот результат покупается ценой обострения классовой борьбы, усиления инфляции, расстройства денежного обращения, неравновесия платежных балансов, углубления валютного кризиса капитализма.

4. Теоретические модели капиталистического цикла

Механизм капиталистического цикла поддается наглядному анализу с помощью экономико-математических моделей. Рассмотрим теоретические модели, в которых этот механизм представлен в весьма упрощенной форме. Имеется в виду, что после ознакомления с данным разделом читатель сможет освоить и более сложные модели капиталистического воспроизводства.

Выше мы использовали отдельные уравнения для характеристики различных сторон цикла. Рассматривались также модели влияния государства на общественный спрос. Эти модели (т. е. системы уравнений) были статическими: все их переменные, как правило, относились к одному и тому же периоду времени. Это делалось ради простоты изложения. Однако даже самая простая модель цикла требует динамического подхода, ее переменные должны меняться во времени, причем проделывать периодические колебания.

Обратимся к простой модели, показывающей возникновение циклических колебаний общественного спроса. При этом будем отвлекаться от движения рыночных цен, полагая их равными стоимостям или ценам производства. Будем также считать, что весь произведенный продукт реализуется полностью, т. е. предложение всегда соответствует спросу. Покажем, что это не спасает капиталистическую экономику от циклических колебаний.

Модель 1

$$Y_t = S_t + I_t + G_t, \tag{37}$$

$$S_t = A + a_1 W_{t-1} + a_2 P_{t-1}, \tag{38}$$

$$I_t = B + b_1 (P_{t-1} - P_{t-2}), \tag{39}$$

$$W_t = mY_t, \tag{40}$$

$$P_t = (1 - m) Y_t = Y_t - W_t. \tag{41}$$

Все условные обозначения в данной модели уже нам знакомы. Обратим внимание, что спрос на товары личного потребления зависит от доходов предшествующего периода, а спрос на инвестиции (накопление) зависит от изменения (т. е. прироста или сокращения) прибыли в предшествующем периоде.

Пользуясь уравнениями 40 и 41, преобразуем выражения, формирующие личное потребление и накопление:

$$S_t = A + (a_1 m + a_2 - a_2 m) Y_{t-1}, \tag{42}$$

$$I_t = B + b_1 (1 - m) Y_{t-1} - b_1 (1 - m) Y_{t-2}. \tag{43}$$

Подставим формулы 42 и 43 в выражение 37 Мы получаем уравнение, показывающее, чему равен национальный доход в каждый данный период времени:

$$Y_t = [a_1 m + (a_2 + b_1)(1 - m)] Y_{t-1} - \\ - b_1 (1 - m) Y_{t-2} + G_t + A + B. \tag{44}$$

Оказывается, что его величина зависит от текущего размера государственных расходов, а также и от объема национального дохода предыдущих периодов. Уравнение 48 называется линейным конечно-разностным уравнением. Оно дает в обобщенном виде закон движения во времени национального дохода. Полагая величину государственных расходов неизменной, мы можем исследовать внутренний механизм циклического формирования общественного спроса.

Из раздела высшей математики, изучающего решение конечно-разностных уравнений, известно, что динамика национального дохода, описанная уравнением 44, будет неизбежно иметь периодические колебания, если

$$[a_1 m + (a_2 + b_1)(1 - m)]^2 < 4b_1(1 - m). \qquad (45)$$

Продолжительность этих колебаний (их период или его обратное выражение — частота) определяется отношением

$$\frac{\sqrt{4b_1(1-m) - [a_1 m + (a_2 + b_1)(1-m)]^2}}{a_1 m + (a_2 + b_1)(1-m)}. \qquad (46)$$

Колебания являются взрывными (т. е. их амплитуда с каждым циклом растет), если $b_1(1-m) > 1$, регулярными (с одинаковой амплитудой), если $b_1(1-m) = 1$, и затухающими (с уменьшающейся амплитудой), если $b_1(1-m) < 1$.

Следовательно, чем больше выражение $b_1(1-m)$, тем, при прочих равных условиях, больше возможность возникновения циклических колебаний, а также сохранения или возрастания амплитуды колебаний, если они имеются.

В этом выражении b_1 представляет собой коэффициент зависимости инвестиций от динамики прибыли. Эта зависимость тем больше, чем больше колебания прибыли влияют на ход накопления.

Выражение $1-m$ (доля прибыли в национальном доходе) тесно связано с нормой прибавочной стоимости $(1-m)/m$. Следовательно, с увеличением нормы прибавочной стоимости растет размах циклических колебаний и обратно.

Действие циклического механизма формирования общественного спроса можно показать на числовом примере. Примем следующие реальные размеры коэффициентов модели:

$a_1=0{,}9$ (коэффициент зависимости личного потребления от фонда заработной платы; рабочие в среднем расходуют около 90% своих денежных доходов, остальная часть идет на прямые налоги и сбережения);

$a_2=0{,}4$ (коэффициент зависимости личного потребления капиталистов от их дохода; он существенно меньше, чем у рабочего класса, так как после вычета налогов значительная часть идет на накопление);

$b_1=2{,}0$ (коэффициент зависимости инвестиций от изменения величины прибыли; лишь часть прибыли идет на накопление, однако реакция накопления на колебания прибыли значительно превышает эту долю);

$m=0{,}5$ (доля заработной платы в национальном доходе; это соответствует норме прибавочной стоимости $=100\%$).

При этих коэффициентах конечно-разностное уравнение 44 превращается в

$$Y_t=1{,}65Y_{t-1}-Y_{t-2}+G_t+A+B. \qquad (47)$$

Так как $1{,}65^2<4$, то модели свойственны регулярные периодические колебания. Продолжительность полного цикла составляет около 10 лет.

Для большей наглядности посмотрим, как колеблются национальный доход и его компоненты. При этом допустим, что независимая часть личного потребления A равна 50, такая же часть накопления $B=20$, а государственные закупки остаются неизменными на уровне 120. Соответствующая динамика переменных представлена в таблице 5.

Как видно, национальный доход проделывает правильные колебания вокруг неподвижной оси, находящейся приблизительно на уровне 540. Колебания являются регулярными, их амплитуда остается постоянной.

Период полного цикла составляет около 10 периодов. Около четырех периодов приходится на фазу кризиса, когда национальный доход абсолютно сокращается, около двух периодов — на депрессию, когда национальный доход практически неизменен, и около четырех периодов — на фазу оживления, когда национальный доход растет, возвращаясь к предкризисному максимуму. Очевидно, что эти временные рамки отражают лишь условия, когда не происходит роста экономики и нет фазы подъема, как, например, было в США в цикле 1929—1937 гг.

Таблица 5

Изменение национального дохода и его компонентов в модели циклического колебания спроса

№ периода	Личное потребление $S=0{,}65Y_{t-1}+50$	Изменение величины личного потребления ΔS	Накопление $I=Y_{t-1}-Y_{t-2}+20$	Изменение величины накопления ΔI	Государственные закупки	Национальный доход	Изменение величины национального дохода
0	...		...		...	500	...
1	325+50=375	...	20	...	120	515	+15
2	335+50=385	+10	15+20=35	+15	120	540	+25
3	351+50=401	+16	25+20=45	+10	120	540	+25
4	368+50=418	+17	26+20=46	+1	120	584	+18
5	380+50=430	+12	18+20=38	—8	120	588	+4
6	382+50=432	+2	4+20=24	—14	120	576	—12
7	374+50=424	—8	—12+20= 8	—16	120	552	—24
8	359+50=409	—15	—24+20=—4	—12	120	525	—27
9	341+50=391	—18	—27+20=—7	—3	120	504	—21
10	328+50=378	—13	—21+20=—1	+6	120	497	—7
11	323+50=373	—5	—7+20=13	+14	120	506	+9
12	329+50=379	+6	9+20=29	+16	120	528	+22
13	343+50=393	+14	22+20=42	+13	120	555	+27
14	361+50=411	+18	27+20=47	+5	120	578	+23
15	376+50=426	+15	23+20=43	—4	120	589	+11
16	382+50=432	+6	11+20=31	—12	120	583	—6

Обратим внимание на очередность циклического движения компонентов национального дохода. Накопление явно идет в авангарде цикла: его абсолютное сокращение начинается за один период до того, как падает национальный доход в целом. Колебания личного потребления, напротив, отстают от колебаний национального дохода на один период, от колебаний накопления — на два периода. В начальной стадии кризиса продолжающийся рост личного потребления тормозит падение национального дохода, а на поздней его стадии, когда накопление уже не падает, сокращение личного потребления способствует продолжению кризиса.

Еще интересная деталь: в фазе кризиса происходит проедание, уменьшение основного капитала, накопление становится отрицательным. Абсолютное уменьшение капитала способствует восстановлению соотношения между прибылью и капиталом, необходимого экономике для возобновления роста.

Таблица 6

Динамика национального дохода и государственного бюджета при непрерывном росте государственных расходов

Период	0	1	2	3	4		6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Национальный доход .	500	515	550	603	665	724	770	796	803	799	795	803	830	877	937	999	1 051
Изменение национального дохода .		+15	+35	+53	+62	+59	+46	+26	+7	—4	—4	+8	+27	+47	+60	+62	+52
Государственные расходы	110	120	130	140	150	160	170	180	190	200	210	220	230	240	250	260	270
Налоги .	110	113	121	133	146	159	169	175	177	176	175	177	183	193	202	220	231
Сальдо государственного бюджета .	0	—7	—9	—7	—4	—1	—1	—5	—13	—24	—35	—43	—47	—47	—48	—40	—39

В действительности чаще всего от цикла к циклу национальный доход растет, т. е. присутствует фаза подъема. Не вдаваясь в объяснения причин такого роста, заметим, что в нашей модели его можно получить, например, ежегодно увеличивая на сколько-то единиц размер B, т. е. той части накопления, которая не зависит от динамики общественного спроса. Такое независимое накопление является, например, следствием технического прогресса и усиленной замены старого оборудования новым.

Теперь допустим, что от года к году систематически возрастают государственные расходы (на 10 единиц за период). Допустим также, что уровень налогообложения остается неизменным и составляет все время 22% к национальному доходу. Тогда получаем новую форму движения, представленную в таблице 6.

Картина протекания цикла изменилась. Фаза кризиса сократилась, размер падения национального дохода совсем небольшой.

Рост национального дохода ускорился. Однако периодичность колебаний осталась прежней. Равномерный рост государственных расходов не влияет на частоту кризисов.

Обратим внимание на поведение государственного бюджета. Цикл начинается с положения, когда государственные расходы и доходы уравновешены. В ходе последующего подъема появляется небольшой бюджетный дефицит. Размеры дефицита катастрофически возрастают с замедлением подъема и началом кризиса. Но и после кризиса дефицит остается громадным.

Еще более неблагоприятные последствия имеет скачкообразное движение государственных расходов, не сообразующееся с циклической динамикой воспроизводства. Допустим, что государство увеличивало расходы лишь до начала кризиса, а затем зафиксировало их на достигнутом высоком уровне. Тогда начиная с 9-го периода движение цикла снова изменится (см. табл. 7). Результатом скачкообразного изменения государственных расходов является существенное углубление и затягивание фазы кризиса даже по сравнению с исходным вариантом. При этом огромные дефициты государственного бюджета отнюдь не сокращаются.

Допустим, что государство решило бы финансировать свои равномерно растущие расходы увеличением

налоговой ставки с 22 до 25%. Это вызвало бы сокращение коэффициента зависимости личного потребления от национального дохода с 0,65 до 0,625. Теперь расчеты надо проводить по формуле

$$Y_t = 1{,}65Y_{t-1} - Y_{t-2} + 120 + A + B + 10t. \qquad (48)$$

Дальнейшее зависит от выбора момента повышения налога. Если это будет сделано на том же 9-м периоде, т. е. в начале кризиса, то результат будет таким (см. табл. 8). Кризис заметно усиливается и становится продолжительнее. Развертывание последующего подъема замедляется. Дефицит государственного бюджета не сокращается, несмотря на повышение налогов. Поступление налогов в казну приблизительно такое же, как и в первом случае: рост налоговой ставки привел к относительному сокращению спроса, но не дал абсолютного увеличения государственных доходов.

Таблица 7

Период	9	10	11	12	13	14	15	16
Национальный доход	789	759	723	694	682	691	718	754
Изменение национального дохода	—14	—30	—36	—29	—12	+9	+27	+36
Государственные расходы	190	190	190	190	190	190	190	190
Налоги	174	167	159	154	150	152	158	165
Сальдо государственного бюджета	—16	—23	—31	—36	—40	—38	—32	—25

Рассмотренные случаи наглядно иллюстрируют противоречивую роль государственного вмешательства в экономику. Рост государственных расходов может ослаблять или усиливать течение экономических кризисов. Во многих, если не во всех случаях попытки государства активно регулировать конъюнктуру ведут к расстройству государственных финансов и денежного обращения.

В рассмотренной модели делалось упрощающее допущение, что объем произведенного национального дохода равен объему использованного национального дохода, т. е. что предложение равно спросу. Мы убедились, что модель капиталистической экономики и при таких условиях воспроизводит циклические колебания. Их главным источником является капиталистический способ

образования инвестиций: накопление слепо следует за динамикой прибыли.

Таблица 8

Течение цикла при повышении налога в начале кризиса

Период	9	10	11	12	13	14	15	16
Национальный доход	779	757	741	748	784	844	916	986
Изменение национального дохода	—24	—22	—16	+7	+32	+60	+72	+70
Государственные расходы	200	210	220	230	240	250	260	270
Налоги	195	189	185	187	194	211	229	247
Сальдо государственного бюджета	—5	—21	—35	—43	—56	—39	—31	—23

Обратимся к другой модели, в которой наряду со спросом колеблется предложение, причем соотношение между ними систематически меняется. Капиталистические предприятия определяют свои инвестиции, исходя из известного им объема продукции (или его прироста) к началу периода, а также учитывают возникшее к этому времени расхождение между производством и реализацией продукции. Если образовался излишек продукции, то инвестиции урезаются, если же продукция отстает от спроса, делаются дополнительные капиталовложения. Следовательно, капиталисты систематически стремятся приспособить свои инвестиции к положению на рынке сбыта продукции.

При определении будущего объема продукции они исходят из объема производственной мощности. Опасаясь перепроизводства и стремясь гарантировать себя от последствий кризиса, они действуют осторожно и определяют объем продукции из расчета неполной загрузки мощностей.

Эти условия можно представить в виде следующей системы уравнений.

Модель 2

$$Y_t = S_t + I_t + G_t, \tag{49}$$

$$S_t = cY_{t-1} + A, \tag{50}$$

$$I_t = B + vY_{t-1} + m(Y_{t-1} - Y^0_{t-1}), \tag{51}$$

$$Y^0_t = aY^p_t, \tag{52}$$

$$Y^p_t = Y^p_{t-1} + kI_t. \tag{53}$$

Условные обозначения (кроме уже знакомых):

c — коэффициент зависимости личного потребления от национального дохода в предыдущий период;

v — коэффициент зависимости накопления от объема рыночного спроса к началу текущего периода;

Y^0 — продукция предприятий (предложение);

m — коэффициент зависимости накопления от возникшей к началу периода разницы между спросом и предложением;

k — коэффициент, показывающий, насколько возрастает производственная мощность (потенциальная продукция), если инвестиции возрастают на единицу (так называемая приростная капиталоотдача);

Y_p — производственная мощность.

После преобразования этих уравнений, подстановки одних в другие и т. д. получаем новое конечно-разностное уравнение, выражающее закон движения общественного спроса:

$$Y_t = (1 + c + v + m - kma)\, Y_{t-1} - (c + v + m - cckm)\, Y_{t-2} + \\ + G_t - (1 - kma)\, G_{t-1} + kmaA. \qquad (54)$$

Данная модель может воспроизводить циклические колебания при определенных соотношениях ее коэффициентов.

Примем следующие близкие к реальным значения коэффициентов модели 2:

$c = 0{,}65$ (приблизительно соответствует доле личного потребления в конечном продукте США);

$v = 0{,}05$ (доля накопления в США выше 5%, однако в данном случае мы учитываем лишь накопление оборудования, т. е. активной части основного капитала, увеличение которой непосредственно ведет к росту производственных мощностей);

$k = 1{,}5$ (капиталоемкость конечного продукта США по производственному оборудованию составляет в последние годы приблизительно 0,67; наш коэффициент, отражающий приростную капиталоотдачу оборудования, есть обратная величина к капиталоемкости);

$m = 1{,}0$ (предполагается быстрая и сильная реакция капиталистов на расхождение между спросом и предложением);

$a=0{,}8$ (капиталисты действуют осторожно, калькулируя цены реализации, исходя из 80% загрузки производственной мощности).

С учетом этих коэффициентов конечно-разностное уравнение модели превращается в

$$Y_t = 1{,}5Y_{t-1} - 0{,}92Y_{t-2} + G_t + 0{,}2G_{t-1} + 1{,}2A. \qquad (55)$$

Так как $(1{,}5^2)=2{,}25$ меньше $(0{,}92\times4)=3{,}68$, то в модели неизбежны циклические колебания. Продолжительность цикла приблизительно равна 8 периодам. Колебания являются затухающими, их амплитуда от цикла к циклу уменьшается приблизительно на треть (эти свойства модели следует рассматривать лишь как иллюстрацию, но не попытку анализа реального положения в США).

Для того чтобы посмотреть, как действует модель 2, снова обратимся к числовому примеру (см. табл. 9). Будем полагать государственные расходы и другой автономный спрос неизменными (их сумма в комбинации, представленной в уравнении 54, остается на уровне 80).

Изменение общественного спроса систематически обгоняет изменение продукции. Приспособление капиталистами продукции в соответствии с колебаниями спроса отстает от изменений рыночной ситуации. В результате все время возникает неравновесие между продукцией и спросом. Рост производства в фазах оживления и подъема сопровождается накоплением излишков нереализованной продукции. Чтобы избавиться от излишних запасов, капиталисты сокращают производство. Но равновесие между предложением и спросом достигается не сразу, кризис затягивается.

В ходе цикла фактическая загрузка производственных мощностей систематически колеблется, отклоняясь от среднего ориентира. Наиболее низкая загрузка достигается в конце кризиса, а максимум — накануне его развертывания.

Модели 1 и 2 описывают циклическое воспроизводство без учета межотраслевых связей и пропорций. Многоотраслевая циклическая модель, раскрывающая такие связи и их роль в цикле, может быть получена, если к уравнениям межотраслевого баланса (см. раздел 1 данной главы) присоединить знакомые нам уравнения

Таблица

Циклическое движение, вызванное вложениями в активную часть основного капитала

Период	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
Общественный спрос	150	167	192	215	226	221	204	182	165	161	170	187	204	214	213	203	188	175
Продукция .	150	154	173	202	225	234	227	207	181	166	164	176	194	213	221	219	207	189
Разница между спросом и предложением	0	+13	+19	+13	+1	—13	—23	—25	—26	—5	—6	—11	+10	+1	—8	—16	—19	—14
Изменение спроса .		+17	+25	+23	+11	—5	—17	—22	—17	—4	+9	+17	+17	+10	—1	—10	—15	—13
Изменение предложения .		+4	+19	+29	+23	+9	—7	—20	—26	—15	—2	+12	+18	+19	+8	—2	—12	—18
Фактическая загрузка мощностей (в % к среднегодовым мощностям) .	80	81	84	86	84	82	77	74	74	76	79	83	84	83	81	80	77	76

однопродуктовой циклической модели, показывающие связь между доходами основных классов, с одной стороны, личным потреблением и накоплением — с другой.

Модель 3

$$\sum_i a_{ij}X_{j,t} + \sum b_{ij}I_{j,t} + c_iS_t + g_iG_t = X_t, \tag{56}$$

$$S_t = d_1W_{t-1} + d_2P_{t-1} + A, \tag{57}$$

$$I_{j,t} = v_j\Delta P_{j,t-1} + B_j, \tag{58}$$

$$W_{j,t} = m_jY_{j,t}, \tag{59}$$

$$P_{j,t} = Y_j - W_j, \tag{60}$$

$$Y_{j,t} = X_{j,t}\left(1 - \sum_i a_{ij}\right), \tag{61}$$

$$W_t = \sum_i {}_jW_{j,t}, \tag{62}$$

$$P_t = \sum {}_j P_{j,t}. \tag{63}$$

Условные обозначения для новых символов:

a_{ij} — коэффициенты межотраслевых производственных затрат;

c_i — коэффициенты распределения личного потребления по составляющим отраслям;

b_{ij} — коэффициенты распределения накопления по поставляющим отраслям;

Y_j — национальный доход, созданный в данной отрасли;

X — валовая продукция отрасли.

Законы движения такой системы математически выражаются в достаточно сложном виде.

Многоотраслевые модели более полно, чем однопродуктовые, отражают циклические процессы в капиталистической экономике. В частности, они раскрывают механизм соединения процессов межотраслевого перелива капитала (3-й том «Капитала») с выработкой межотраслевых пропорций продукции (2-й том «Капитала»). Ввиду их сложности расчеты по таким моделям ведутся на электронно-вычислительных машинах[1].

---

[1] См. «Проблемы построения и использования народнохозяйственных моделей. Моделирование американской экономики». Новосибирск, 1971; «Динамические модели экономики». Новосибирск, 1972.

Основанные на марксистско-ленинском учении, модели цикла имеют самостоятельное теоретическое значение, показывая в наглядной и математически строгой форме неизбежность экономических кризисов и циклов при капитализме. Эти модели позволяют также конкретно проследить влияние факторов, меняющих механизм и форму цикла в условиях современного капитализма.

Глава 7

КЛАССОВАЯ СТРУКТУРА СОВРЕМЕННОГО КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Для домонополистического капитализма было характерно деление общества на два основных класса-антагониста — пролетариат и класс капиталистов. Пролетариат состоял главным образом из фабрично-заводских рабочих и лишь в меньшей степени из других категорий (сельскохозяйственные, торговые работники). Капиталистический класс был представлен преимущественно собственниками предприятий, которые также управляли ими. Часть буржуазии составляли рантье.

Наряду с двумя основными классами существовали классы, оставшиеся от времен феодализма: крупные земельные собственники (помещики) и крестьяне. С развитием капитализма происходило разложение этих классов и включение их в капиталистическую систему общественных отношений. Крупная земельная собственность либо раздроблялась, либо превращалась в латифундии капиталистического типа. Крестьянство все более дифференцировалось на капиталистов-кулаков и сельскохозяйственный пролетариат и полупролетариат. При этом в ряде стран сохранился обширный слой среднего крестьянства.

Соответственно классовой структуре домонополистического капитализма происходило распределение национального дохода. Основными видами доходов были заработная плата пролетариата и прибыль (предпринимательский доход, ссудный процент) капиталистического класса. Определенная доля приходилась на арендную плату, получаемую крупными земельными собственниками, и на доходы мелкой буржуазии (крестьян и ремесленников).

В условиях современного капитализма усилилось деление общества на два основных класса. Вместе с тем

произошли существенные изменения как в соотношении между классами, так и в составе самих классов. Классовая структура капиталистического общества усложнилась.

Рассмотрим современное распределение доходов в капиталистическом обществе на примере. В таблице 10 сумма доходов превышает размер национального дохода, созданного в материальном производстве. Чтобы получить сумму доходов, соответствующую национальному доходу, их необходимо брать в чистом виде, т. е. с учетом перераспределения первичных доходов. Для сравнения взяты 1929 и 1969 гг., занимающие одинаковое место в цикле: это годы максимального подъема накануне очередного кризиса.

Таблица 10

Соотношение доходов классов и социальных групп в США
(в % к сумме доходов)

	1929 г.	1969 г.
Заработная плата и жалованье лиц наемного труда на частных предприятиях	50,5	49,5
В том числе		
в товаропроизводящих отраслях	24	24
в обрабатывающей промышленности	18,5	20
Жалованье государственных служащих	6	13
Пенсии, пособия	2	8,5
Прибыль акционерных обществ	12	10
В том числе		
дивиденды	7	3
Доход индивидуальных предпринимателей и партнерств	17,5	8,5
В том числе		
фермеров	7	2
Ссудный процент	8	7,5
Арендная плата	6	3
Итого доходы класса капиталистов и мелкой буржуазии	43,5	29
То же без доходов фермеров	36,5	27

Рассчитано по: «Economic Report of the President», 1973, p. 210, 211, 214, 215.

В последние четыре десятилетия доля доходов фабрично-заводского пролетариата составляет около четверти от совокупной величины всех доходов, а занятых

в обрабатывающей промышленности — около одной пятой части. Однако удельный вес заработной платы занятых в товаропроизводящих отраслях от общих доходов лиц наемного труда снизился с 41 до 34%.

Сократилась доля фабрично-заводского пролетариата, увеличилась доля прочих категорий наемных работников — государственных служащих и работников сферы нематериальных услуг.

Удельный вес прибыли акционерных обществ остался неизменным. При этом значительно сократилась доля дивидендов и существенно возросло значение нераспределенной прибыли. Резко уменьшилась доля доходов немонополизированных предпринимателей, особенно фермеров.

Основным классовым антагонизмом современного капиталистического общества является конфликт между крупной, монополизированной буржуазией акционерных обществ и фабрично-заводским пролетариатом. Этот основной антагонизм дополняется конфликтами и противоречиями: между монополистической и немонополистической буржуазией, между монополиями и наемными работниками сферы услуг, между монополиями и мелкой буржуазией (фермерством и средними слоями города).

Вместе с этими дополнительными антагонизмами основное классовое противоречие современного капиталистического общества перерастает в более широкое противоречие между монополистическим капиталом и всеми классами и слоями, являющимися предметом его эксплуатации.

Рассмотрим более подробно изменения в структуре отдельных классов современного капиталистического общества.

1. Капиталистический класс

Класс капиталистов, составляя незначительное меньшинство населения капиталистических стран, держит в своих руках господствующие экономические и политические позиции в обществе. Принадлежность к этому классу определяется частной собственностью на средства производства и получением прибавочной стоимости от эксплуатации наемной рабочей силы. Размеры дохода капиталистов существенно выше доходов других классов

капиталистического общества. На класс капиталистов в целом приходится значительная часть национального дохода соответствующих стран.

В XIX в. ведущими представителями этого класса были промышленные капиталисты — владельцы промышленных предприятий. Кроме того, в него входили капиталистические фермеры, торговые капиталисты, банкиры. Расслоение крестьянства выделяло из него особый тип сельскохозяйственного капиталиста — кулака.

Образование промышленных и банковых монополий, финансового капитала и финансовой олигархии внесло существенные изменения в структуру капиталистического класса. Произошло его разделение на монополистическую буржуазию, с одной стороны, и немонополизированных средних и мелких капиталистов — с другой стороны.

Ко второй категории относится значительное число «независимых» промышленников, торговцев, владельцев предприятий в сфере услуг, крупные фермеры. Эти капиталисты занимают двойственное положение. Они — частные собственники средств производства и эксплуататоры наемной рабочей силы. Вместе с тем значительная часть прибавочной стоимости, создаваемой на их предприятиях, изымается монополиями, многие немонополизированные предприятия бедствуют и разоряются.

Немонополизированная буржуазия стремится решить свои трудности за счет дополнительной эксплуатации рабочей силы. Условия труда, уровень заработной платы на мелких капиталистических предприятиях, как правило, существенно ниже, чем в крупном монополизированном производстве[1]. Распространение профсоюзных организаций и социального законодательства на таких предприятиях нередко делает мелких предпринимателей сторонниками террористической антирабочей диктатуры фашистского типа. Вместе с тем немонополистическая буржуазия объективно заинтересована в ослаблении гнета монополий и поэтому может служить союзником передовых сил общества в антимонополистической борьбе.

---

[1] Это не означает, что степень эксплуатации на монополизированных предприятиях меньше, чем на немонополизированных. В главе 5 показаны источники образования монопольной прибавочной стоимости. Более высокая цена рабочей силы уживается в концернах с более высокой нормой прибавочной стоимости.

Большое число мелких и средних капиталистов, продавая свои предприятия крупным концернам, превращается в мелких денежных капиталистов (рантье). Владея фиктивным капиталом, акциями и облигациями концернов и объективно заинтересованные в росте их прибылей, такие мелкие капиталисты становятся союзниками и опорой монополистической буржуазии, несмотря на существенные различия между ними в имущественном положении.

Монополистическая буржуазия представлена прежде всего миллионерами и миллиардерами, владельцами крупных капиталов, помещенных в монополистические концерны и банки.

Монополистическая буржуазия владеет преимущественно большими массами фиктивного капитала. Ее доходы складываются из дивидендов по акциям, процентов по облигациям, прибыли от спекуляции ценными бумагами, недвижимостью и другой собственностью.

Монополистическая буржуазия, непосредственно участвующая в контроле над концернами и банками, как руководящее ядро финансовых групп, составляет финансовую олигархию. Участие в контроле дает финансовой олигархии дополнительные выгоды, вытекающие из распоряжения действительным капиталом и огромными массами чужого денежного капитала. Возглавляя корпорации или входя в их правления, члены финансовой олигархии получают дополнительное денежное вознаграждение, имеют возможность оплачивать значительную часть своих личных расходов за счет средств акционерных обществ, пользуются внутренней информацией, что имеет решающее значение для их финансовых спекуляций и умножения личных капиталов.

Государственно-монополистический капитализм создает особые условия существования финансовой олигархии. Ее представительство в государственном аппарате расширяет возможности для наживы. Вместе с тем возникает необходимость платить налоги. Налог на личные доходы капиталиста и налог на передачу наследства в ряде стран довольно высок. Финансовая олигархия имеет, однако, многочисленные пути обхода налогового законодательства, содержит штат специалистов по законным и незаконным методам неуплаты налогов. Размеры личных капиталов большинства миллионеров и миллиардеров быстро возрастают.

В состав современной монополистической буржуазии входит также верхушка управляющих монополиями и банками. Разделение современной крупной буржуазии на собственно финансовых (денежных) капиталистов и на верхушку управляющих является результатом присущей капитализму тенденции к отделению капитала-собственности (собственности на средства производства) от капитала-функции (управления капиталистическими предприятиями).

Первоначально капиталист (промышленный, торговый или банковый) совмещал в себе собственника и управляющего. Типичный промышленный капиталист прошлого века был непосредственным руководителем предприятия. С увеличением размеров предприятий капиталист мог осуществлять управление только с помощью надсмотрщиков: мастеров, начальников цехов, контор, канцелярий, бухгалтерий и т. д.

Управление предприятиями постепенно переходило в руки особой категории наемных работников — управляющих, а функции собственника все более ограничивались координацией их деятельности и контролем над ее результатами.

С развитием акционерных обществ собственник-капиталист еще более отдаляется от производства. Владелец контрольного пакета акций руководит современной корпорацией через наемных администраторов. Финансовые капиталисты сохраняют за собой, как правило, лишь функцию высшего контроля и надзора за руководителями концернов и банков. Что же касается современных управляющих, то они включают теперь наряду с внутризаводской администрацией руководителей отделений, президентов и вице-президентов корпораций, а в некоторых случаях и председателей советов директоров концернов и банков.

Верхушка управляющих — руководители промышленных и банковских монополий — непосредственно примыкает к финансовой буржуазии. Как и представители последней, высшие управляющие распоряжаются большими массами не принадлежащего им капитала.

Уступая финансовым капиталистам по размерам лично принадлежащего им капитала, высшие управляющие за время службы накапливают солидные состояния, делающие их членами монополистической буржуа-

зии. Управляющие монополистическими объединениями руководят процессом эксплуатации наемной рабочей силы, организуют подчинение немонополизированной буржуазии концернам, осуществляют монополистическое регулирование рынка, т. е. выполняют все функции монополистического капитала.

Доход верхушки управляющих формируется из жалованья, премий, доходов от ценных бумаг, от представительских фондов. Размеры жалованья и премий превышают расходы, необходимые для воспроизводства хозяйственных администраторов самой высокой квалификации. Источником этих доходов является прибавочная стоимость.

Хотя верхушка управляющих входит в монополистическую буржуазию и финансовую олигархию, она сохраняет известную двойственность. В отличие от собственно финансовых капиталистов менеджеры осуществляют функцию управления, которая в определенной своей части имеет прямое отношение к производству. Управление крупными хозяйственными комплексами требует специальной подготовки, высокой профессиональной квалификации. Эта сторона деятельности управляющих делает их труд в определенной его части общественно полезным. Напротив, отрыв собственника-капиталиста от управления лишает его деятельность какой-либо общественной полезности и делает его паразитическим наростом на теле общества.

Высшие администраторы концернов остаются наемными работниками, которые могут быть уволены или устранены, если они не угодны финансовым капиталистам. За собственниками капитала сохраняется решающее слово, контроль остается в их руках.

В главе 3 была дана критика концепции «революции управляющих». Одним из современных ее вариантов является концепция «техноструктуры» американского экономиста и социолога Дж. Гэлбрейта [1]. Под «техноструктурой», которая-де сменила капиталистов-собственников в контроле над современными корпорациями, Гэлбрейт понимает весь состав лиц управленческого, инженерно-технического и научного труда концернов. В данном

---

[1] См. *Дж. Гэлбрейт.* Новое индустриальное общество. М., 1969; *J. K. Galbraith.* Economic and the Public Purpose. Boston, 1973.

случае американский автор подменяет проблему управления проблемой контроля, хотя они далеко не совпадают.

Другой американский социолог — К. Райт Миллс, правильно указывая на принадлежность верхушки управляющих к правящему классу современного капиталистического общества, ставил их в равное положение с владельцами крупных состояний, что не соответствует действительному положению.

Американский социолог Дж. Бернхэм в начале 40-х годов выдвинул концепцию превращения капитализма в новую общественно-экономическую формацию, правящим классом которой являются управляющие. Противоположные мотивы, порожденные испугом части финансовой буржуазии перед возросшим влиянием менеджеров, звучат в книгах А. Берли и в работах большой группы прямых апологетов финансового капитала. Распространены также различные варианты мелкобуржуазной критики диктатуры менеджеров.

Изменения в капиталистическом классе имеют основу в существенных преобразованиях частнокапиталистической собственности. Капитал типичного капиталиста XIX в. был накопленной прибавочной стоимостью, созданной его рабочими. Частично капиталисты улавливали прибавочную стоимость, созданную на других предприятиях, в порядке межотраслевой конкуренции. В отличие от этого капитал финансового капиталиста является результатом не только эксплуатации чужого труда, но также и распоряжения чужими капиталами и присвоения части прибыли, причитающейся на эти капиталы. Это свойство финансового капитала проявляется в деятельности всех категорий монополистической буржуазии.

Власть финансового капитала, степень контроля, осуществляемого им над экономикой и политикой, намного больше, чем об этом можно судить по величине личных богатств монополистической буржуазии.

2. Пролетариат

Современному капиталистическому обществу свойственна тенденция к возрастанию общей численности наемных работников и их удельного веса в общем самодеятельном населении. Так, в США в 1900 г. было

18,1 млн. лиц наемного труда[1], или 60% самодеятельного населения, а в 1969 г. — 67,7 млн., или 87%[2].

Рост числа наемных работников обгоняет рост самодеятельного населения, происходит пролетаризация различных категорий мелкой буржуазии — крестьянства, фермерства, ремесленников, торговцев и т. п. Все большая часть лиц свободных профессий — ученых, юристов, учителей, врачей, художественной интеллигенции — переходит на положение наемных работников.

Таблица 11

Число наемных работников на частных предприятиях и в государственных учреждениях США

	1929 г.		1969 г.	
	млн. человек	в % к итогу	млн. человек	в % к итогу
Обрабатывающая промышленность	10,7	34,0	20,2	34,0
Добывающая промышленность	1,1	3,5	0,6	1,0
Строительство	1,5	4,7	3,4	5,7
Транспорт, связь, электроэнергетика	3,9	12,3	4,4	7,4
Сельское хозяйство	3,4	10,8	1,2	2,0
Итого в перечисленных отраслях	20,6	65,3	29,8	50,1
Торговля	6,1	19,3	14,6	24,6
Финансы	1,5	4,6	3,6	6,1
Прочие услуги	3,4	10,7	11,2	18,9
Всего на частных предприятиях	31,6	100,0	59,2	100,0
В государственных учреждениях	2,8	8,9	12,8	21,6

Рассчитано по: «Economic Report of the President», 1973, p. 226, 289.

Наряду со все большей пролетаризацией капиталистического общества сложилась тенденция к относитель-

[1] Без менеджеров и собственников предприятий, получающих жалованье.

[2] Рассчитано по: «Statistical Abstract of the United States», 1971, p. 222; «Historical Statistical of the United States», p. 74.

ному сокращению и к замедлению роста (а иногда и к застою) численности собственно фабрично-заводского пролетариата.

В то время как доля занятых в обрабатывающей промышленности остается неизменной, удельный вес работников добывающей промышленности, транспорта и связи, а также в сельском хозяйстве резко сокращается. В целом если учитывать также служащих государственных учреждений, то доля работников материального производства снизилась с 60 до 40%. Возрастает удельный вес работников торговли и сферы обслуживания. Состав наемных работников существенно меняется за счет нового соотношения между собственно фабрично-заводским пролетариатом и наемными работниками других сфер.

Следует иметь в виду, что в состав работников отраслей материального производства включены также служащие, научно-технический персонал, инженеры и т. д. Например, в 1970 г. из 19,4 млн. человек наемных работников в обрабатывающей промышленности США собственно производственных рабочих было 14 млн., или свыше 70%, а 30% приходилось на долю служащих[1]. С учетом этого удельный вес производственных рабочих в материальном производстве от общего числа лиц наемного труда США в настоящее время не превышает 30%.

Абсолютно и относительно расширилась категория служащих. Теперь на них приходится значительная часть класса наемных работников. Отсюда возникает проблема соотношения между так называемыми «синими воротничками», т. е. производственными рабочими, и «белыми воротничками», т. е. служащими.

Происходило и выравнивание материального положения служащих с собственно производственными рабочими. Если раньше немногочисленная категория служащих находилась в привилегированном положении, то в настоящее время подавляющее большинство служащих, занятых в сфере материального производства, по уровню своих заработков не отличается от рабочих. Что касается заработной платы рабочих и служащих, занятых вне сферы материального производства, то она уступает заработной плате производственных рабочих. Так, в США

[1] «Statistical Abstract of the United States», 1971, p. 219.

в 1969 г. заработки работников розничной торговли составляли лишь 61%, а в сфере услуг — 70% от заработков в обрабатывающей промышленности.

Научно-техническая революция (несмотря на упадок и исчезновение ряда профессий) ведет к повышению общего уровня квалификации пролетариата, к росту образованности рабочих и служащих, повышению их культурного уровня. Потребность в высококвалифицированных работниках систематически растет, работники низкой квалификации обречены на хроническую безработицу. Это изменение сказывается и на общем уровне заработков рабочего класса и служащих, на выдвигаемых ими требованиях, способствует сближению рабочих и служащих, с одной стороны, интеллигенции — с другой.

В последние десятилетия значительно увеличилась организованность пролетариата развитых капиталистических стран. В США доля работников наемного труда, организованных в профсоюзы, возросла с 10% к началу 30-х годов до 35% в настоящее время. В Англии, Франции, Италии, ФРГ, Японии в профсоюзах участвует еще большая часть наемных работников.

Рост организованности рабочего класса проявляется в увеличении числа забастовок, в росте экономической и политической борьбы трудящихся. Соотношение классовых сил как в отдельных странах, так и на международной арене изменилось в пользу рабочего класса, который в последние десятилетия впервые стал добиваться существенных уступок от буржуазии в борьбе за повышение жизненного уровня, за расширение своих прав.

Наиболее организованным и боевым отрядом современного класса наемных работников является фабрично-заводской пролетариат. В классовых боях все больше участвуют массы работников сферы услуг, государственных учреждений. Усиление инфляции подрывает реальные доходы служащих. Отсюда массовые забастовки медицинских работников, учителей и других категорий работников сферы нематериального производства.

Острым остается вопрос о так называемой рабочей аристократии. По В. И. Ленину, к рабочей аристократии относится привилегированная часть рабочего класса империалистических стран, подкупаемая монополистической буржуазией за счет сверхприбыли, в частности от эксплуатации колоний. В связи с разложением и распадом колониальной системы империализма значение

колониальной сверхприбыли как источника подкупа рабочего класса империалистических стран относительно уменьшилось. В настоящее время главным источником особого, привилегированного положения части рабочего класса является извлечение монопольной прибыли крупнейшими концернами через механизм монопольных цен. Концерны, пользуясь своим монопольным положением на рынках, имеют возможность выплачивать своим рабочим большую заработную плату за счет высоких монопольных цен.

Рабочая аристократия пользуется и иными привилегиями (по половозрастному признаку, национальной и расовой принадлежности, религии и другим признакам). Рабочей аристократии присуще стремление к сохранению этих привилегий. Получив материальные уступки от монополистической буржуазии, она ограничивает доступ к ним других категорий и отрядов рабочего класса, пролетариата в целом. Эта эгоистическая, узкосословная позиция рабочей аристократии находится в вопиющем контрасте с классовой солидарностью прогрессивных профсоюзов, которые, с боями вырывая уступки у монополистической буржуазии, поддерживают борьбу других отрядов рабочего класса, стремятся обеспечить успех борьбы пролетариата в целом.

Разумеется, нельзя смешивать рабочую аристократию с передовыми отрядами пролетариата, которые в упорной классовой борьбе добиваются повышения заработной платы. Главным признаком рабочей аристократии является привилегированное положение по отношению к другим слоям пролетариата, достигнутое вследствие определенного сговора с монополиями или специально поддерживаемое ими в своих интересах. Объективные изменения в условиях производства и реализации монопольной прибавочной стоимости, в извлечении монопольной прибыли приводят к размыванию отдельных категорий рабочей аристократии в отдельных империалистических странах. Успешная борьба рабочего класса также подрывает позиции рабочей аристократии.

В капиталистических странах получила распространение также категория рабочей бюрократии, куда относятся лидеры и чиновнический аппарат тред-юнионистских профсоюзов, реформистских, правосоциалистических партий, кооперативов, «рабочих банков» и т. п. Эта категория имеет высокое жалованье, нередко не усту-

пающее окладам высших менеджеров. Рабочая бюрократия систематически входит в сговор с руководством монополий, правительством, государственным аппаратом. Нередко устанавливается единая линия с монополистической буржуазией в вопросах внутренней и внешней политики.

Из сказанного видно, что современный пролетариат представляет собой сложный комплекс различных социальных групп, объединенных своим положением в общественном производстве, общим основным признаком наемного труда, общностью коренных материальных интересов. Возросшая сложность структуры современного пролетариата ставит многочисленные проблемы перед рабочим движением. В связи с этим марксистско-ленинские партии уделяют особое внимание работе среди трудящихся, являющихся недавними выходцами из мелкой буржуазии, среди категорий работников, которые в силу своего объективного положения находятся под наибольшим влиянием буржуазии, менее организованы, не имеют опыта и традиций классовой борьбы (конторские, торговые, государственные служащие, инженерно-технические работники и т. д.). При этом революционным костяком, авангардом класса наемных рабочих остается сознательный, организованный, воспитанный в традициях классовых сражений фабрично-заводской пролетариат.

3. Фермерство и крестьянство

В последнее десятилетие происходила интенсивная индустриализация сельского хозяйства главных капиталистических стран. Если на стадии домонополистического капитализма, а также в начальный период монополистического капитализма сельское хозяйство промышленно развитых стран находилось, по выражению В. И. Ленина, еще на мануфактурной стадии, то начиная с 30-х годов, особенно в 40—60-х годах XX в., в сельскохозяйственном производстве повсеместно внедрялась система машин, осуществлялся переход к электрификации производства и быта, к широкой химизации сельского хозяйства, к интенсивным капиталовложениям в мелиорацию земель и т. д. В результате сельское хозяйство развитых капиталистических стран по уровню производительности труда стало сближаться с промышленностью.

С индустриализацией сельского хозяйства в него стали все больше проникать монополии, прежде всего монополии в области обработки и сбыта сельскохозяйственных продуктов, производства средств производства для нужд сельского хозяйства (сельскохозяйственное и транспортное машиностроение, химическая промышленность и др.). Не имеющее достаточных собственных денежных накоплений, сельское хозяйство должно было пользоваться услугами банковых монополий и тем самым попадало под их влияние и контроль. Многие фермерские хозяйства превратились в высокоспециализированных поставщиков продукции для крупных монополий, с которыми они связаны длительными контрактами. Эта система включения фермерского хозяйства в монополизированную сферу экономики получила название «вертикальной интеграции». С увеличением экономической роли государства возросло его воздействие на развитие сельского хозяйства. Государство стало покупать значительную часть товарной продукции сельского хозяйства устанавливать цены на сельскохозяйственную продукцию, регулировать ее объем.

Индустриализация и монополизация сельского хозяйства привели к существенным социально-классовым изменениям в этой сфере. В развитых капиталистических странах повсеместно сокращается удельный вес традиционного мелкого товаропроизводителя — фермера и крестьянина. Подавляющая часть сельскохозяйственной мелкой буржуазии пролетаризируется, уходит из сельского хозяйства в промышленность и на другие городские заработки.

Процесс разорения и вытеснения крестьянства происходит медленно, мучительно. В Западной Европе (Франция, Италия, ФРГ) и Японии крестьянство все еще насчитывает сотни тысяч и миллионы семей. Крестьянство находится в исключительно тяжелом положении, не будучи в состоянии вынести конкуренцию капиталистических и предпринимательских фермерских хозяйств. Вместе с тем оно вынуждено платить колоссальную дань монополиям в виде повышенных цен за промышленные товары. Буржуазное государство проводит политику стимулирования крупных хозяйств и вытеснения мелких под предлогом «оздоровления» и «реорганизации» сельского хозяйства. Для многих крестьян переход в ряды городского пролетариата является лучшим выходом из поло-

жения. Но и такой выход не всегда возможен из-за аграрного перенаселения и безработицы в городе.

Среди остающихся в сельском хозяйстве товаропроизводителей все больше выделяется тип фермера-предпринимателя. Типичным является сравнительно небольшой капиталистический предприниматель, пользующийся системой машин, обрабатывающий свою ферму преимущественно собственным трудом, но прибегающий также к эпизодическому найму рабочей силы.

В отличие от прежнего мелкого товаропроизводителя фермер-предприниматель имеет возможность пользоваться новейшей сельскохозяйственной техникой, услугами крупных промышленных фирм, банковскими кредитами и т. д. В некоторых случаях предприниматели-фермеры объединяются в акционерные общества и кооперативы снабженческого или сбытового типа.

Фермеры-предприниматели, как правило, функционируют на собственной земле. Арендные отношения распространены по-прежнему, но главным образом во взаимоотношениях между фермерами. Земельная собственность, принадлежащая особому классу помещиков, постепенно сокращается абсолютно и относительно.

Современное фермерство имеет двойственное отношение к монополистическому капиталу. С одной стороны, фермеры втянуты в систему поставок монополизированного сектора промышленности, им гарантируется сбыт продукции, предоставляются кредиты и т. д. С другой стороны, именно на этой основе возникает систематическая эксплуатация фермеров монополистическим капиталом. Наглядной формой такой эксплуатации является неэквивалентный обмен между городом и деревней. Цены на продукцию сельского хозяйства растут очень медленно, тогда как цены товаров, покупаемых фермерами у монополий, систематически повышаются. Так, если принять за 100 в 1947 г. соотношение между ценами на товары, продаваемые фермерами США, и товарами, покупаемыми фермерами, то к 1971 г. это соотношение снизилось до 64. Таким образом, соотношение указанных цен для фермеров ухудшилось более чем на одну треть [1].

---

[1] «Economic Report of the President», 1973, p. 290. В 1972—1973 гг. цены сельскохозяйственных товаров в США резко возросли под влиянием конъюнктуры. Но одновременно усилился рост цен промышленных товаров.

Монополизация и государственно-монополистическое регулирование сельского хозяйства не принесли фермерам избавления от длительных аграрных кризисов. Если периодические промышленные кризисы продолжаются, как правило, один-два года, то аграрные кризисы, т. е. кризисы перепроизводства сельскохозяйственных товаров, нередко затягиваются на один-два десятилетия. Причиной особой длительности аграрных кризисов является специфическая структура сельского хозяйства, в частности низкий уровень концентрации сельскохозяйственного производства. Если промышленная монополия реагирует на кризис сбыта сокращением своей продукции, то типичный фермер, в том числе и фермер-предприниматель, стремится компенсировать падение цен на свою продукцию ростом производства. Чем больше стоит земля, тем больше теряет фермер от ее недостаточного использования. Вследствие этого кризис перепроизводства в сельском хозяйстве затягивается.

Государственные меры по регулированию сельского хозяйства не ликвидировали аграрных кризисов. Скупка государством сельскохозяйственных продуктов не предотвратила резкого сокращения цен, получаемых фермерами, а государственные меры по ограничению посевных площадей либо оказались неэффективными, либо сокращали доходы фермеров.

Вследствие этого значительная часть фермерства, не говоря уже о крестьянстве в тех странах, где оно еще сохраняется, например в Италии, Японии, Франции, ФРГ, настроена антимонополистически.

4. Средние слои города

Долговременные изменения в области воспроизводства привели к урбанизации современного капиталистического общества. Если в прошлом значительная часть населения этих стран жила в сельской местности и была связана с сельским хозяйством, то ныне наибольшая и все растущая часть населения приходится на города, поселения городского типа, пригороды («субарбия»).

В 1910 г. в США 54,3% населения было сельским, причем 45% проживало на фермах (т. е. в хуторских поселениях). В 1970 г. только 26,5% населения было сельским, в том числе 21% — собственно фермеры; 73,5%

американцев жило в городах, причем 36% — в крупных городах с населением более 50 тыс. человек[1].

Это означает, что упало относительное значение в обществе не только сельского пролетариата, но и сельской буржуазии. При всей важности сельских проблем на первое место выдвинулись классовые отношения и антагонизмы капиталистического города. Наряду с ростом фабрично-заводского и торгового пролетариата, различных категорий служащих немалую роль стали играть средние слои города.

Под средними городскими слоями понимаются различные социальные категории, не относящиеся к основным классам общества. Монополизация торговли сочетается с сохранением большого числа формально самостоятельных хозяев-лавочников. Расширение сферы услуг привело к значительному росту количества мелких предприятий по обслуживанию потребителей. Часто такие предприятия, подчиненные монополиям, работают по контракту с ними, как, например, розничные торговцы автомобилями, владельцы бензоколонок, небольших придорожных ресторанов и т. д.

К средним городским слоям относятся также интеллигенция, в том числе творческая, лица свободных профессий, студенчество, часть чиновничества.

Все эти слои в разной мере испытывают на себе гнет монополистического капитала и государственно-монополистической правящей верхушки современного капиталистического общества.

Для мелкой буржуазии сферы услуг — это прежде всего непосильный труд, связанный с попытками выстоять в борьбе с конкуренцией крупных, монополизированных организаций.

Для творческой интеллигенции — это проблема сохранения независимости их творчества от засилья крупного капитала, от тлетворного влияния дешевых средств массовой информации, построенных на началах коммерции и рекламы.

Для лиц свободных профессий — это попытка отстоять свое самостоятельное положение, не стать частью бюрократизированной машины монополий и государства. Для чиновничества — это протест против затхлого бю-

---

[1] «Statistical Abstract of the United States», 1971, p. 17.

рократического духа промышленных, банковских и государственных учреждений.

Для студенчества — это протест против бесперспективности капиталистического развития, бездушия стандартизированного, шаблонного и конформистского общества крупных корпораций и государства. Необходимо иметь в виду, что вследствие изменения классовой структуры современного капиталистического общества изменилось и объективное положение студенчества. С одной стороны, студенты во все большей степени являются выходцами из класса наемных работников, с другой — подавляющее большинство выпускников высших учебных заведений пополняет собой ряды наемных работников. В прошлом студенчество происходило преимущественно из буржуазных слоев и пополняло их. Следовательно, произошло превращение студенчества из преимущественно «предбуржуазии» в преимущественно «предпролетариат».

Недовольство средних городских слоев иногда делает их социальной базой фашизма, питательной средой для бунтарских, анархических выступлений. При соответствующих условиях они могут стать, и зачастую становятся, социальной опорой антимонополистического союза, возглавляемого рабочим классом. Ибо все они в какой-то мере заинтересованы в ограничении господства монополий и отстранении их от власти. Велика их заинтересованность в общедемократических преобразованиях.

Таким образом, мы видим, как постепенно усложняется классовая и социальная структура капиталистического общества. Это не только не снимает, но, напротив, способствует углублению основного классового антагонизма — между пролетариатом и буржуазией. Вместе с тем рамки этого конфликта расширяются. Он постепенно перерастает в более широкое противоречие между монополистической буржуазией и всеми остальными слоями общества. Решающей силой, которая противопоставляет себя всевластию монополий и ставит перед собой сознательную цель ограничения и свержения этого господства, становится антимонополистическая коалиция рабочего класса, служащих, крестьянства и фермерства, средних городских слоев при ведущей роли рабочего класса как самого передового класса современного общества.

Глава 8

КАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

При капитализме свободной конкуренции преобладающей формой международных экономических отношений была внешняя торговля. Начало формирования мирового рынка относится к периоду Великих географических открытий. В своем развитом виде мировой рынок сложился к середине XIX в. в результате победы крупной машинной индустрии.

На грани XIX—XX вв. и особенно в XX в. получили распространение другие формы международных экономических отношений, типичные для монополистического капитализма: вывоз капитала, международные монополистические союзы, извлечение колониальной дани из менее развитых стран. На этой основе сложилось капиталистическое мировое хозяйство. «Капитализм, — писал В. И. Ленин, — перерос во всемирную систему колониального угнетения и финансового удушения горстью «передовых» стран гигантского большинства населения земли» [1].

1. Вывоз капитала

Под вывозом капитала понимается вывоз за границу стоимости для систематического присвоения прибавочной стоимости, созданной в других странах. Под вывозом товаров понимается вывоз за границу потребительной стоимости для однократной реализации заключенной в товаре стоимости, включая прибавочную стоимость. Различие между этими двумя категориями состоит прежде всего в том, что при вывозе товаров имеет место однократная реализация прибавочной стоимости, созданной в странах, вывозящих товар, тогда как при вывозе капитала имеет место систематическое присвоение прибавочной стоимости, созданной в других странах.

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 27, стр. 305.

Вывоз капитала возникает на базе высокого развития внешней торговли, когда страны уже втянуты в международные экономические отношения. Он является средством форсирования, увеличения экспорта товаров, средством завоевания внешних рынков. В. И. Ленин называл вывоз капитала типичным для периода монополистического капитала, вывоз товаров — типичным для домонополистического капитала. Это не означает, что в условиях современного капитализма международная торговля свертывается, наоборот, широкий вывоз капитала служит одной из основ дальнейшего расширения международного товарооборота.

При старом капитализме перелив капитала через национальные границы был исключением. Однако к началу XX в. сложилась группа высокоразвитых капиталистических стран с относительным избытком капитала, а с другой стороны, группа экономически менее развитых стран с недостатком капитала. Относительный избыток капитала в развитых странах порождается монопольно-высокой прибылью и более быстрым накоплением капитала; подчинением финансовому капиталу огромных масс чужого капитала; препятствиями и барьерами, которые создают концерны для вложения нового капитала в особо прибыльные отрасли. Относительный избыток капитала в развитых странах грозит снижением нормы прибыли. Это создает необходимость вывоза избыточного капитала за границу.

В менее развитых странах при недостатке капитала имеются, напротив, выгодные условия его помещения: более дешевая рабочая сила, дешевая земля, дешевое сырье. Менее развитые страны уже втянуты в международный товарооборот. Это создает возможность для широкого вывоза капитала из развитых стран в страны отсталые.

В современных условиях имеет место вывоз как частного капитала, так и государственного капитала. Частный капитал вывозится в виде функционирующего капитала либо в виде ссудного капитала. При вывозе функционирующего капитала капитал вкладывается в производственные, торговые или банковские предприятия. Отличительным признаком вывоза функционирующего капитала является получение дохода в виде прибыли или дивиденда.

Инвестиции функционирующего капитала делятся

на прямые и портфельные. Под прямыми инвестициями понимаются вложения капитала, которые обеспечивают контроль над иностранными предприятиями. В статистике капиталистических стран к прямым инвестициям относятся вложения капитала, при которых иностранный инвестор владеет более 25% капитала в предприятии. Под портфельными инвестициями понимаются такие вложения, которые не дают инвестору права контроля над иностранным предприятием. От прямых инвестиций монополии, вывозящие капитал, присваивают себе наряду с дивидендами по акциям также предпринимательский доход и имеют возможность распоряжаться всей массой реального капитала зарубежной фирмы. От портфельных вложений их владельцы получают лишь дивиденды по купленным акциям.

Вывоз ссудного капитала означает предоставление займов и кредитов. При этом страны, вывозящие капитал, получают доход в виде ссудного процента. Вывоз ссудного капитала подразделяется на долгосрочный (более одного года) и краткосрочный (на срок менее одного года). Долгосрочный вывоз ссудного капитала осуществляется в форме банковских кредитов и облигационных займов. Во втором случае инвестиционный банк страны, вывозящей капитал, берет на себя размещение облигаций иностранного заемщика (концерна или государства). Вывоз краткосрочного ссудного капитала осуществляется в виде банковского и коммерческого кредита, а также в виде денежных вкладов в иностранные банки.

Вывоз государственного капитала осуществляется главным образом в форме займов и кредитов, предоставляемых государством или его учреждениями иностранным частным компаниям или другим государствам.

По данным за 1972 г., общие заграничные инвестиции капитала США составили 181 млрд. долл. Из них на частный капитал приходится 145 млрд. долл. (80%) и на государственный капитал 36 млрд. (20%). Из частных инвестиций 65% приходится на прямые инвестиции, 23% — на портфельные инвестиции и 12% — на ссудный капитал. Из государственных инвестиций более 90% приходится на долгосрочные кредиты[1]. Следовательно, для США характерно преобладание инвестиций,

---

[1] «Survey of Current Business», August 1973, p. 21.

дающих право прямого контроля над иностранными предприятиями.

Вывоз капитала отличается большой неравномерностью. Идет постоянная борьба между главными капиталистическими странами за сферы приложения капитала. До первой мировой войны главными экспортерами капитала были Англия и Франция. Германия и США занимали более скромные позиции. После первой мировой войны положение США значительно усилилось. Они боролись с Англией за первое место по размеру общего вывоза капитала. Франция была оттеснена на третье место, Германия и Япония имели значительно меньше заграничных капиталовложений.

После второй мировой войны положение США еще больше укрепилось. К началу 70-х годов из общей суммы заграничных капиталовложений в капиталистических странах (более 300 млрд. долл.) на долю США приходится более половины, на долю Англии — 50 млрд. долл., Франции — 20 млрд., ФРГ — 15 млрд., Японии — 5 млрд. долл.[1] В течение длительного времени на вывоз капитала из ФРГ и Японии были наложены государственные ограничения. Это делалось с целью ускорения внутреннего экономического роста. Однако в последние годы такие государственные ограничения сняты, и происходит широкая экспансия западногерманского и японского капитала за границу.

В первой половине XX в. основной поток вывоза капитала шел из империалистических стран в колониальные и зависимые. Еще в 50-х годах на слаборазвитые страны приходилось более двух третьих нового вывоза капитала. Начиная с 60-х годов значительно усилился вывоз капитала из одних развитых капиталистических стран в другие. В настоящее время на взаимный экспорт капитала между ними приходится более двух третей текущих заграничных инвестиций.

Это изменение в направлении вывоза капитала не означает, что норма прибыли в менее развитых странах существенно снизилась. Так, при вывозе капитала в западноевропейские страны и Канаду монополии США

---

[1] Рассчитано по: «Survey of Current Business», October 1972; August 1973, p. 21; «Britain's International Investment Position». London, 1971, p. 4; *А. Манукян.* Вывоз капитала и международные монополии. — «Мировая экономика и международные отношения», 1969, № 12, стр. 15.

реализуют норму прибыли (после вычета налогов) в 7—10%, а по своим инвестициям в Латинской Америке 20—30%, на Ближнем Востоке — 50—60%.

В чем же причина изменившегося направления вывоза капитала? Прежде всего в распаде колониальной системы, в тех мерах, которые применяются в менее развитых странах для ограничения произвола и контроля иностранных монополий. Экспроприация иностранных предприятий, ограничение прав иностранных инвесторов, ограничение на вывоз прибыли по иностранным инвестициям — все это создавало атмосферу нестабильности и ненадежности, которая отпугивает иностранные монополии.

Другая причина заключается в существенном сдвиге от преобладания в вывозе капитала сырьевых монополий (концернов нефтяной промышленности, в добыче цветных металлов и т. д.) к преобладанию монополий обрабатывающей промышленности (автомобильная промышленность, электротехническая, химия и т. д.). Последние ориентируются на страны с широким рынком сбыта, с готовыми ресурсами квалифицированной рабочей силы.

Важной причиной является также использование вывоза капитала для преодоления таможенных барьеров. Так, после создания западноевропейского «Общего рынка» американские концерны предпочитают создавать свои предприятия на его территории. Если товары ввозятся из США в страны «Общего рынка» непосредственно, то они облагаются высокими таможенными пошлинами, если же они выпущены на американских предприятиях, находящихся на территории «Общего рынка», то они освобождаются от уплаты пошлины. В настоящее время американские предприятия и филиалы в других странах выпускают и продают продукции вдвое больше, чем ежегодно экспортируется товаров из США.

Усиленный приток американского капитала в Западную Европу вызывает у местной монополистической буржуазии опасения, что ключевые позиции в экономике перейдут под контроль США. С этим связано дальнейшее обострение противоречий между империалистическими странами. Вместе с тем западноевропейские концерны также вывозят капитал в США. В настоящее время в США имеются инвестиции других стран на сумму 66 млрд. долл., однако менее четверти этих инвестиций

связано с контролем иностранных концернов над американскими предприятиями. Тесное переплетение капитала развитых стран способствует развитию международной специализации и кооперирования производства.

В последние десятилетия значительное развитие получил вывоз государственного капитала. Государственный капитал часто используется там, где по разным причинам невыгодно или опасно вложение частного капитала. Так, например, США после второй мировой войны предоставили Западной Европе крупные государственные займы, так как ни один частный банк США не брался давать кредиты из-за банкротства западноевропейских должников по прежним займам. Другой причиной развития государственного вывоза капитала является его широкое использование в политических интересах империалистических государств. Например, американские займы и кредиты часто предоставляются для поддержки реакционных режимов, для обеспечения участия стран в военных союзах под эгидой США и т. д.

Особой формой, тесно связанной с государственным вывозом капитала, является так называемая «безвозмездная помощь», или «дары». В этом случае денежные средства или товарная продукция предоставляются не на началах ссуды, а формально безвозмездно. При этом выдвигаются тяжелые экономические условия (например, создается эквивалентный фонд в местной валюте, которым распоряжается страна, предоставляющая помощь), а также кабальные политические условия.

В 1970 г. Соединенные Штаты предоставили «безвозмездную помощь» на сумму 2,4 млрд. долл. по сравнению с 1,6 млрд. долл. государственных кредитов. Одна треть «даров» приходится на поставку вооружения, остальное на экономическую и техническую помощь[1].

2. Международные монополии

Для современного капиталистического мирового хозяйства характерна систематическая борьба за экономический раздел и передел мира между союзами капиталистов. Под прямым экономическим разделом мира понимается оформленный соглашением сговор между монополиями различных стран, создание международных

[1] «Statistical Abstract of the United States», 1971, p. 758—759.

объединений. Образование международных монополий является более высокой ступенью централизации капитала и монополизации капиталистического хозяйства.

Экономический раздел мира следует отличать от территориального раздела. К началу XX в. был закончен территориальный раздел мира, несколько империалистических держав создали колониальные империи, контролировали группу полуколониальных и зависимых стран. При территориальном разделе мира непосредственным объектом борьбы являются территории, страны и государства. При экономическом разделе мира объектами борьбы являются рынки сбыта, сферы приложения капитала, источники сырья. Экономический и территориальный разделы мира тесно связаны между собой, но это — различные категории.

Международные монополии существуют в форме картелей, синдикатов, трестов и концернов. В прошлом наиболее распространенной формой были картели обычного типа (с квотами производства и сбыта, с установлением мировых цен, с географическим распределением рынков между участниками и т. д.). В историю международных экономических отношений вошли международный нефтяной картель, созданный в середине 20-х годов американскими, английскими и французскими монополиями; международный стальной картель, первоначально созданный западноевропейскими монополиями против США, но впоследствии заключивший сговор и с американскими монополиями, и другие.

Получили развитие и так называемые патентные соглашения, при которых сговор о разделе рынков сопутствует соглашению о координации действий в области освоения новых технических открытий. Такие соглашения особенно широко применяются в новых, наукоемких отраслях — химии, электронике и т. д. В последнее время широко распространены также соглашения между концернами о научно-техническом сотрудничестве, совместном строительстве и владении иностранными предприятиями.

Специфической формой международных картелей являются межгосударственные соглашения о разделе рынков. Сюда относятся межправительственные товарные соглашения, регулирующие объем производства, сбыта и международные цены сельскохозяйственных и некоторых сырьевых товаров. После второй мировой войны

получили распространение межгосударственные картели в тяжелой промышленности, например Европейское объединение угля и стали (ЕОУС), Евратом и другие.

Международные тресты и концерны бывают двух видов. В одном случае они образуются в результате слияния национальных трестов различных стран. Примерами таких объединений являются англо-голландские международные монополии «Ройал датч-Шелл» (нефть) и «Юнилевер» (химия, продовольственные и фармацевтические товары). Однако наибольшее распространение имеют международные тресты и концерны, образующиеся в результате создания национальными монополиями своей сети заграничных предприятий и филиалов. Такие монополии получили в литературе название транснациональных (или наднациональных).

Примером транснациональных монополий являются крупнейшие американские концерны, такие, как «Эксон» — бывшая «Стандард ойл оф Нью-Джерси» (нефть), «Интернэшнл бизнес машинз» (ИБМ) (электронно-вычислительные машины), «Дженерал моторс» (автомобили), «Дженерал электрик» (электротехнические изделия) и другие. Для транснациональных монополий характерно управление из одного центра громадными международными производственными комплексами.

В международных концернах автономия предприятий и отделений больше, чем в национальных концернах. Как правило, территориальные отделения, в которые входят все предприятия данной транснациональной монополии в какой-то стране, являются юридически самостоятельными фирмами. Они пользуются правом самостоятельного сбыта продукции, в них участвует местный капитал и т. д. Однако в последние годы сложившаяся автономия территориальных отделений транснациональных компаний все больше ограничивается централизацией управления, введением единых для концерна планов капиталовложений и производства, более жесткой координацией сбыта.

Распространение транснациональных монополий ведет к дальнейшему усилению международной специализации и кооперирования производства. В рамках международных концернов применяются внутренние, нерыночные, условно-расчетные цены. Это дает возможность, в частности, импортировать сырьевые товары и полу-

фабрикаты по искусственно сниженным ценам и получать другие выгоды. Транснациональные монополии прибегают к различным приемам для того, чтобы свести к минимуму уплату налогов и других государственных сборов. Их деятельность представляет угрозу суверенитету стран, где находятся их предприятия.

3. Закон неравномерности экономического развития капиталистических стран

Капитализму как всеобщему товарному производству свойственно неравномерное развитие отраслей, районов, стран, регионов мирового хозяйства. Это определяется анархическим характером капиталистического производства, свободным переливом капитала в сферы высшей прибыли. В данном разделе мы будем касаться лишь неравномерного развития отдельных стран и регионов.

Под неравномерностью развития капиталистических стран имеется в виду прежде всего неравномерность темпов развития, а не разница экономического уровня. Отставшие по уровню производства страны могут иметь более высокие темпы развития. Между равными по уровню развития странами (так называемая нивелировка уровней) разница в темпах создает особенно острые конфликтные ситуации.

При домонополистическом капитализме темпы экономического развития главных капиталистических стран были различными, но соотношение между ними менялось медленно, на это уходили десятилетия. В. И. Ленин установил, что в период монополистического капитализма неравномерность экономического развития капиталистических стран становится особенно значительной, соотношение сил между странами меняется быстро, скачкообразно.

Крупные, хорошо организованные монополистические группы имеют преимущества, которые они используют для форсирования темпов своего развития, для захвата рынков сбыта, сфер вывоза капитала, других объектов экономического раздела и передела мира. При этом сказываются различия в формах монополизации. Так, до недавнего прошлого существенным преимуществом американских монополий перед западноевропейскими было

их развитие в форме крупных трестов, что облегчало налаживание массового производства. В западноевропейских странах ввиду сравнительной узости их рынков преобладали картели, делавшие упор на ограничение производства.

Другой причиной скачкообразного развития является соединение науки и техники с производством. Это дает возможность отдельным странам резко и быстро вырываться вперед, обгоняя своих конкурентов. Наоборот, сложившееся монополистическое господство на рынках обрекает отдельные страны на техническую отсталость. Так, английские монополии, в прошлом получавшие колоссальные выгоды от эксплуатации колониальной империи, систематически отставали в техническом отношении от американских и германских монополий, делавших упор на внедрение достижений науки и техники.

Еще одной важной причиной скачкообразного развития является рост экономической роли государства. Используя государство, монополистический капитал отдельных стран имеет возможность быстро мобилизовать свободные экономические ресурсы для ускорения темпов экономического развития и для обгона других стран. Так, в ФРГ, Японии и Франции после второй мировой войны государственное регулирование и программирование были использованы для создания наиболее благоприятных условий внутреннего экономического развития, восстановления производственного потенциала, возрождения их места в ряду ведущих капиталистических держав.

Следствием неравномерного, скачкообразного развития является постоянное изменение соотношения экономических и политических сил между странами и между монополиями различных стран как на отдельных рынках, в отдельных отраслях, так и в мировом хозяйстве в целом. Новое, изменившееся соотношение сил систематически приходит в противоречие со сложившимся экономическим и территориальным разделом мира, отражающим старое соотношение сил. Более быстро растущие концерны и страны, обделенные рынками и территориями, требуют передела рынков, сфер влияния, территорий. Отказ медленно развивающихся стран и концернов от этих требований ведет к силовым конфликтам — торговой и валютной войне, войнам за передел территории. Возникают враждующие коалиции империа-

листических держав, создается почва для войн за передел уже поделенного мира. Мировые войны, будучи результатом изменения соотношения сил между странами, в свою очередь вызывали новое обострение неравномерности экономического и политического развития, резкие сдвиги в расстановке сил империалистических держав.

В современном мире вследствие значительного усиления мировой системы социализма, распада колониальной системы империализм потерял господство над большинством человечества, союз антиимпериалистических сил в состоянии обуздать силы войны и агрессии. Возникновение мировых войн за передел мира маловероятно. Главная форма, в которой проявляются силовые конфликты между странами, — это торговая и валютная война, соперничество империалистических государств на рынках. Но эта борьба идет за сужающуюся сферу эксплуатации и наживы, отсюда значительное обострение экономического соперничества между империалистическими странами.

В начале XX в. немецкий правый социал-демократ Карл Каутский выдвинул теорию ультраимпериализма. Согласно этой теории, процесс концентрации производства и капитала в конечном счете должен привести к слиянию или объединению всех национальных монополий во всемирный сверхтрест. Отсюда Каутский делал и политические выводы, а именно что империализму свойственны постепенное преодоление соперничества между его отдельными национальными частями, тенденция к смене империалистической политики экспансии и агрессии мирными устремлениями.

В. И. Ленин подверг эту концепцию всесторонней критике. Он показал, что закон концентрации производства ведет к образованию одной всемирной монополии лишь в абстракции, т. е. если отвлечься от развития внутренних противоречий империализма. На практике же еще до того, как дело дойдет до образования сверхтреста, капитализм уступит место социализму. В. И. Ленин подчеркивал, что концентрация производства и монополизация, выход монополий на мировую арену сопровождаются их постоянной борьбой, взаимным соперничеством. Неравномерность развития постоянно ведет к нарушению сложившегося соотношения сил, к новым конфликтам между империалистическими державами, к войнам за передел уже поделенного мира. На прак-

тике концепция Каутского означала призыв к капитуляции рабочего движения перед ростом могущества монополистического капитала.

Итоги неравномерности развития капиталистических стран измеряются удельным весом отдельных стран в совокупном промышленном производстве капиталистического мира. Доля отдельных стран и регионов в промышленном производстве капиталистического мира в последние десятилетия менялась следующим образом.

Таблица 12

Удельный вес стран в промышленном производстве капиталистического мира (в %)

Страна	1929 г.	1937 г.	1948 г.	1971 г.
США	44	41	55	40
Западная Европа	37	42	29	32
В том числе:				
ФРГ *	8	11	4	8,6
Англия	12	13	10	6
Франция	6	6	5	5
Япония	2	3	1	9,3

* В 1929—1937 гг. — вся Германия.

Источники: см. «Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран». Обзор за 1971 г. и начало 1972 г. М., 1972, стр. 13; *С. М. Меньшиков*. Экономика капитализма и ее противоречия на современном этапе. М., 1966, стр. 129.

В 1929 г. США выпускали промышленной продукции немногим больше, чем западноевропейские страны, вместе взятые. В последующее десятилетие соотношение сил изменилось. К началу второй мировой войны западноевропейские страны, вместе взятые, уже производили несколько больше промышленной продукции, чем США. Германия почти догнала Англию, усилила свои позиции Япония.

В первые послевоенные годы на США приходилось 55% промышленного производства всех капиталистических стран, т. е. почти вдвое больше, чем у западноевропейских стран, вместе взятых. ФРГ и Япония были отброшены далеко назад, были ослаблены позиции Англии и Франции. Однако на протяжении послевоенных десятилетий происходило постепенное возрождение западноевропейского и японского монополистического капитала.

К началу 70-х годов доля США существенно сократилась по сравнению с первыми послевоенными годами и была даже меньше, чем в 1929 г. Относительно уменьшилась и совокупная доля западноевропейских стран, главным образом за счет упадка английского капитализма. На долю Англии приходится сейчас вдвое меньше промышленной продукции, чем в период до второй мировой войны. Франция сумела сохранить свои позиции. Резко выдвинулась вперед ФРГ, удельный вес которой составляет приблизительно столько же, сколько всей Германии до второй мировой войны. Особенно сильно возросла доля Японии, которая вышла на второе место, оставив на третьем месте ФРГ, на четвертом — Англию и на пятом — Францию.

Изменение удельных весов отдельных капиталистических стран в мировом производстве является результатом различия в темпах роста их промышленного производства. С 1953 по 1969 г., т. е. за 16 лет, промышленное производство всего капиталистического мира возрастало среднегодовым темпом в 5,6%. При этом медленнее общего темпа росло производство в Англии (3%) и в США (4,5%). Прирост производства во Франции находился на общем среднем уровне (6%), в ФРГ он был больше среднего (7,1%) и в Японии намного выше среднего темпа (13,8%) [1].

Следует особо сказать о причинах высоких темпов роста производства в Японии. Здесь сказывается сочетание многих политических, социальных и экономических причин. Остановимся лишь на экономических причинах этого явления. К ним следует отнести прежде всего более высокую, чем в других развитых странах, норму прибавочной стоимости и более высокую норму сбережения личных доходов. По этим причинам Япония имела возможность в течение длительного времени поддерживать высокую норму накопления. Доля производственного накопления в национальном доходе Японии составляет 20%.

Высокая норма прибавочной стоимости в Японии покоилась на более низком, сравнительно с другими развитыми капиталистическими странами, уровне реальной зарплаты японского рабочего класса. В течение послед-

---

Рассчитано по: «Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран». Обзор за 1971 г. и начало 1972 г., стр. 12.

них десятилетий монополистическому капиталу Японии удавалось поддерживать благоприятное для себя соотношение между необходимым и прибавочным трудом. Прирост денежной заработной платы, явившийся результатом борьбы японских рабочих, перекрывался быстрым ростом производительности труда. Вследствие этого японская промышленность имела возможность сохранять и поддерживать высокую конкурентоспособность своих товаров на внешних рынках.

Обладая высокими возможностями накопления, Япония почти целиком расходовала эти средства на прирост своего производственного потенциала, так как мало расходовала на военные нужды. До сих пор, несмотря на быстрый абсолютный рост военных расходов в Японии, их доля в национальном доходе составляет менее 1%.

Высоким темпам роста японской экономики способствовало широкое использование государства для защиты внутреннего рынка от более сильных конкурентов, для субсидирования и финансирования экспортных отраслей, для организации научно-технического прогресса, в частности для финансирования широкого импорта передовой иностранной технологии.

Все эти причины, вместе взятые, определили высокие темпы развития японской экономики.

В настоящее время, как указывается в материалах XXIV съезда КПСС, в результате неравномерности развития капиталистических стран сложились три центра империалистического соперничества — США, Западная Европа и Япония [1].

Межимпериалистическое соперничество развертывается за сферы вывоза капитала, за контроль над основными источниками сырья, за рынки сбыта товаров. В § 1 были приведены данные, свидетельствующие об итогах соперничества в области вывоза капитала. О результатах борьбы за рынки сбыта товаров можно судить по удельному весу отдельных стран в экспорте капиталистического мира.

Из таблицы 13 видно, что в годы, предшествующие второй мировой войне, западноевропейские страны в целом значительно превосходили США по совокупному объему экспорта. При этом как Англия, так и Германия,

---

[1] См. «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 15.

взятые в отдельности, лишь немногим уступали США. Экспорт из Германии и Англии был приблизительно равен друг другу. В предвоенные годы усилилась Япония, относительно ослабла Франция.

Таблица 13

Удельный вес капиталистических стран в экспорте капиталистического мира (в %)

Страна	1929 г.	1937 г.	1947 г.	1972 г.
США	17	14	33	13
Западная Европа	47	43	29	51
В том числе:				
ФРГ *	11	10	0,5	13
Англия	12	11	10	7
Франция	7	4	4	7
Япония	3	5	0,4	8

Для 1929 и 1937 гг. — вся Германия

Источники: См. «Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран». Обзор за 1972 г. и начало 1973 г., стр. 59; *С. М. Меньшиков.* Экономика капитализма и ее противоречия на современном этапе, стр. 137.

В результате второй мировой войны ФРГ и Япония почти полностью потеряли свою позицию на мировых рынках. Позиции Англии и Франции также ослабли. Экспорт из США превысил даже совокупный экспорт всех западноевропейских стран, вместе взятых. Однако резкое выдвижение США было временным явлением. В последующие десятилетия отмечается неуклонное снижение доли США в мировом экспорте. К началу 70-х годов удельный вес американских монополий в мировом экспорте сократился ниже своего довоенного уровня. Доля ФРГ теперь больше, чем у всей Германии до войны. Западно-германские монополии вывозят на мировые рынки столько же товаров, сколько американские. На третьем месте Япония, значительно упрочившая свои позиции и обогнавшая Англию и Францию.

В борьбе за внешние рынки применяются различные средства. Огромную роль играет вывоз капитала: создание за границей филиалов промышленных монополий, предоставление займов и кредитов покупателям и т. п.

Значительную роль в борьбе за рынки сбыта играет капиталистическое государство. Средства государственного бюджета направляются на финансирование и субсидирование отраслей промышленности, имеющих ярко выраженную экспортную ориентацию. Большое значение имеет и внешнеторговая политика. К торгово-политическим средствам борьбы за внешние рынки относятся демпинг, сверхпротекционизм, торгово-политические союзы, валютные средства.

Демпинг — это продажа монополиями на внешних рынках своих товаров по ценам, которые ниже господствующих мировых цен, ниже внутренних цен экспортирующей страны и, как правило, ниже издержек производства данной монополии. Источниками финансирования демпинга является повышение монополиями внутренних цен на свою продукцию, а также предоставление государственных субсидий, покрывающих разницу между внутренней и внешней ценой. В последние десятилетия к демпингу прибегают большинство развитых капиталистических стран, в том числе США.

В период домонополистического капитализма наиболее сильная страна — Англия осуществляла политику свободной торговли, т. е. максимального снижения таможенных пошлин на ввоз иностранных товаров. Это было выгодно английским промышленникам, которые сокращали свои издержки производства за счет ввоза более дешевого сырья и продовольствия и беспрепятственно сбывали свою продукцию на рынках других стран. Другие, более слабые конкуренты Англии, напротив, прибегали к защитным мерам, к протекционизму, т. е. старались воздвигнуть на пути английских товаров защитные таможенные барьеры.

В период монополистического капитализма все империалистические страны, в том числе и наиболее сильные, переходят на позиции сверхпротекционизма, т. е. создания сильных таможенных барьеров против иностранных конкурентов. Теперь таможенные пошлины служат не только средством защиты, но и способом поддержания высоких монопольных внутренних цен, которые используются как средство финансирования демпинга на внешних рынках. Таким образом, сверхпротекционизм является не только средством обороны, но и средством наступления на позиции конкурентов.

Наряду с высокими таможенными пошлинами империалистические страны используют количественные ограничения: контингентирование, т. е. установление максимальных объемов разрешаемого импорта товаров, лицензирование, т. е. систему предварительной выдачи разрешений на импорт товаров, и пр.

4. Империалистическая интеграция

В капиталистическом мировом хозяйстве действует тенденция к хозяйственному сближению народов, всестороннему развитию взаимных экономических связей разных видов, тенденция к интернационализации хозяйственной жизни. Эта тенденция, которая в период домонополистического капитализма проявилась лишь в развитии международной торговли, при монополистическом капитализме дополняется интернационализацией производства, развитием взаимных производственных, научно-технических, финансовых и других связей.

Однако хозяйственное сближение между народами осуществляется в капиталистических, империалистических формах, т. е. сопровождается эксплуатацией и угнетением одних стран другими, соперничеством между ведущими империалистическими державами.

Между первой тенденцией, отражающей развитие производительных сил на международной арене, и второй тенденцией, выражающей всемирное развитие капиталистических производственных отношений, существует глубокое противоречие, являющееся формой проявления основного противоречия капитализма.

Первая тенденция ведет к прогрессирующему международному разделению труда, к специализации и кооперированию производства в международном масштабе, следовательно, к большей экономии общественного труда. Она способствует более быстрому международному распространению научно-технического прогресса, передового опыта организации производства, управления и т. д. Особенно очевидными являются преимущества хозяйственного сближения народов в условиях современной научно-технической революции.

В период общего кризиса капитализма, в особенности на его современном этапе, в капиталистическом мировом хозяйстве происходят серьезные изменения, вызванные потребностями развития производительных

сил в международном масштабе. Это выражается в крушении колониальной системы империализма, в росте роли государства во внешнеэкономических делах, в распространении государственно-монополистического регулирования на область международных экономических отношений.

Приспособление современного капитализма к прогрессирующей интернационализации хозяйственной жизни выражается также в экономической интеграции, т. е. особой форме межгосударственного экономического объединения капиталистических стран. Экономическая интеграция осуществляется еще лишь в региональном масштабе, но не в масштабе капиталистического хозяйства в целом.

Конкретным выражением экономической интеграции является, в частности, создание «Общего рынка» западноевропейских стран, официально именуемого Европейским экономическим сообществом.

Первые попытки политико-экономического объединения западноевропейских стран, проекты создания так называемых Соединенных Штатов Европы относятся еще к периоду до первой мировой войны. В. И. Ленин проанализировал эти проекты, показав их империалистическую природу. Попытки создания Соединенных Штатов Европы в то время провалились.

В 1957 г. в Риме был подписан договор о создании «Общего рынка» (ЕЭС). В нем первоначально участвовали 6 стран: Франция, ФРГ, Италия, Бельгия, Нидерланды, Люксембург. Впоследствии, в начале 1973 г., в «Общий рынок» вступили также Англия, Дания и Ирландия. Все указанные страны (кроме Ирландии) являются странами высокоразвитого монополистического капитализма.

К «Общему рынку» примыкает ряд менее развитых стран, на правах так называемых ассоциированных членов (Греция, Турция, ряд африканских стран). Эти страны не пользуются правом решения важнейших вопросов, однако могут получать некоторую финансовую поддержку в обмен на открытие своих рынков для членов ЕЭС.

«Общий рынок» представляет собой прежде всего типичный торгово-экономический блок. Входящие в него страны постепенно ликвидировали таможенные пошлины во взаимной торговле между собой и установили

общий таможенный барьер по отношению к «третьим странам». Внутри «Общего рынка» были постепенно ликвидированы формальные препятствия для перемещения капитала из страны в страну, а также для миграции рабочей силы. Были установлены единые цены на сельскохозяйственную продукцию.

Члены ЕЭС осуществляют также координацию государственного краткосрочного регулирования, валютной политики, а также внешнеторговой политики по отношению к «третьим странам». Для осуществления указанных мероприятий были созданы общие органы (Совет министров, Ассамблея, суд и др.).

Наиболее важным экономическим результатом создания «Общего рынка» было значительное развитие торговли между его участниками. Начиная с 60-х годов доля взаимной торговли стран ЕЭС в общем объеме их внешнеторгового оборота значительно возрастает. В рамках «Общего рынка» осуществляется более тесное переплетение капитала, значительно возросли специализация и кооперирование производства, связи между монополиями отдельных стран. Выросла концентрация производства, увеличились размеры монополий, повысилась их конкурентоспособность по отношению к монополиям трех стран.

Создание «Общего рынка» не ликвидировало соперничества между его членами. Главная конкурентная борьба внутри ЕЭС развертывается между Францией, ФРГ и Англией. Вместе с тем создание ЕЭС способствовало сплочению западноевропейских трестов и концернов в их борьбе против других монополистических конкурентов.

«Общий рынок» оказался важным средством борьбы западноевропейских монополий за рынки против американских монополий. С конца 50-х годов западноевропейские монополии осуществляли широкую экспансию на рынках, где ранее абсолютно господствовали американские концерны, ограничивая вместе с тем доступ американских товаров в Западную Европу. Концерны США противопоставляли этому усиление вывоза капитала в страны Западной Европы. История взаимоотношений между США и «Общим рынком» — это история возрастающих противоречий и конфликтов. С образованием «Общего рынка» второй центр притяжения сил

в капиталистическом мировом хозяйстве стал реальностью.

Первоначально Англия пыталась противопоставить «Общему рынку» собственный торгово-политический блок — Европейскую ассоциацию свободной торговли (ЕАСТ), куда входили также Швеция, Норвегия, Дания, Австрия, Швейцария и Португалия. Однако силы соперников не были равны. Постепенно в этой борьбе брал верх «Общий рынок». К концу 60-х годов Англия была вынуждена согласиться на вступление в ЕЭС. ЕАСТ фактически распалась.

В последние годы все больше обостряются противоречия между «Общим рынком» и Японией. Раньше Япония удовлетворяла свои аппетиты экспансией на рынках стран Юго-Восточной Азии и Северной Америки. В связи с кризисом платежного баланса США американский империализм стал принимать меры по ограничению импорта японских товаров. Для поддержания своей внешнеторговой экспансии Япония была вынуждена обратиться к западноевропейскому рынку. Однако здесь она наталкивается на высокий внешний таможенный барьер стран ЕЭС.

С самого начала «Общий рынок» использовался также как средство увеличения влияния западноевропейских стран в менее развитых странах, в особенности в странах Африки. На этой почве развился своего рода коллективный неоколониализм, приведший к обострению противоречий между «Общим рынком» и развивающимися странами.

Создание Европейского экономического сообщества было направлено также против социалистических стран. Советский Союз, признавая реальность западноевропейской экономической интеграции, выступает за признание руководителями ЕЭС интересов социалистических стран, объединенных в Совет Экономической Взаимопомощи и осуществляющих Комплексную программу социалистической интеграции. Советский Союз и другие социалистические страны выступают за ликвидацию искусственных барьеров в торговле между европейскими странами, за развитие взаимовыгодного сотрудничества.

«Общий рынок» является также союзом финансовой олигархии западноевропейских капиталистических стран, который своим острием направлен против интересов

трудящихся западноевропейских стран. Развитие «Общего рынка» ведет к усилению классовой борьбы, в ходе которой растет единство рабочего класса Западной Европы в борьбе против всевластия монополистического капитала.

Независимо от своих конкретных проявлений интеграция экономики капиталистических стран является более высокой ступенью обобществления производства, его специализации и кооперирования в международном масштабе. Вместе с тем интеграция является формой дальнейшей капиталистической монополизации, государственно-монополистического регулирования экономики, формой союза финансовой олигархии империалистических стран. Политико-экономическая сущность капиталистической интеграции отражает основное противоречие капитализма.

Глава 9

РАСПАД КОЛОНИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ИМПЕРИАЛИЗМА. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

Территориальный раздел мира между империалистическими державами был завершен к началу XX в. Колониальные империи Англии, Франции, Голландии, Испании, Португалии складывались столетиями. В отличие от этого колониальные владения Германии, Бельгии, США и Японии появились сравнительно недавно — на грани XIX и XX вв. Новые, быстро растущие державы выдвигали претензии на еще не занятые территории, а также на территории, ранее захваченные другими империалистическими державами.

Первая мировая война привела к частичному переделу колоний и сфер влияния в пользу США и Японии. В то же время национально-освободительное движение положило начало кризису колониальной системы империализма, освобождению ряда стран Азии от колониальной или полуколониальной зависимости.

Еще больший удар по колониальной системе нанесли вторая мировая война и последовавшая за ней новая волна национально-освободительных революций. Германия, Италия и Япония были разгромлены, английский и французский империализм резко ослаблены. Попытка США произвести передел территорий в свою пользу удалась лишь частично. На пути расширения американской колониальной империи встали Советский Союз, мировое социалистическое содружество в целом. Колониальная система была подорвана. Политическую самостоятельность завоевали такие крупнейшие в прошлом колонии и полуколонии, как Китай, Индия, арабские страны.

Национально-освободительное движение достигло наибольшего размаха к концу 50-х годов. Коренным образом изменилось соотношение сил между миром социализма и лагерем империализма. Колониальные империи стали разваливаться. К началу 70-х годов колоний, не вернувших себе политической самостоятельно-

сти, насчитывались единицы. Колониальная система империализма отошла в прошлое. Вместе с ней был положен конец территориальному разделу мира между ведущими империалистическими державами.

Распад колониальной системы не снял национально-колониальный вопрос с повестки дня современного капитализма.

Во-первых, колониализм оставил тяжелое наследие в тех странах, где он господствовал. Проблема преодоления вековой отсталости, возрождения национальной экономики, достижения подлинной независимости остается острейшей проблемой стран, входивших ранее в колониальную периферию империализма.

Во-вторых, империалистические державы по-прежнему пытаются сохранить освободившиеся страны в сфере своего влияния, увековечить их экономическую зависимость, использовать различные методы эксплуатации молодых национальных государств. На смену старому колониализму пришел неоколониализм.

Наконец, произошло невиданное обострение национальных отношений в развитых странах капитализма. На борьбу за ликвидацию всех видов дискриминации и гнета поднялись притесняемые национальные меньшинства империалистических стран: негры, пуэрториканцы и мексиканцы в США, трудящиеся Северной Ирландии, обострились национальные проблемы в Канаде, Бельгии, Испании и ряде других стран. Чрезвычайно острой проблемой является тяжелое положение миллионов рабочих-мигрантов из менее развитых стран в промышленно развитых капиталистических странах.

1. Экономическая роль колоний и наследие колониализма

В колониальной системе империализма сложилось четыре основных типа колоний. Это прежде всего полные колонии, т. е. страны, которые в государственном отношении были подчинены метрополии и полностью утратили государственную независимость. Сюда относились страны, которые в прошлом имели государственность, но утратили ее в результате вторжения империалистических держав. Население таких колоний продолжало оставаться по преимуществу коренным, а государственное управление ими находилось в руках иностранной администрации. Другой тип полных коло-

ний сложился в результате миграции населения из Западной Европы, причем коренное население оттеснялось, в некоторых случаях практически было ликвидировано. Такие страны были населены выходцами из метрополий, но также не имели собственной государственности и управлялись извне.

Наряду с полными колониями существовали полуколонии. В этих странах формально сохранилась государственность. Однако во всем, что касалось решения таких важных вопросов, как иностранные дела, вооруженные силы, внешняя торговля, эти страны формально или фактически подчинялись метрополиям. Некоторые полуколонии, например Китай, находились в зависимости от нескольких империалистических держав.

Наконец, существовал тип зависимых стран, в которых сохранялась государственность, не было формального ограничения национального суверенитета, но в экономическом и политическом отношении они полностью подчинялись иностранному капиталу.

До конца XIX в. основным каналом эксплуатации колоний была внешняя торговля. В колониях, полуколониях и зависимых странах создавался особый льготный режим для сбыта товаров, произведенных в метрополии, закреплялось привилегированное положение торговых фирм метрополий по закупке товаров местного производства. Метрополии присваивали разницу от неэквивалентного обмена. Кроме того, колонии должны были содержать за свой счет войска метрополии и чиновников колониальной администрации.

Рассмотренный тип колониальной эксплуатации обрекал колониальные и зависимые страны на сугубую экономическую отсталость, консервировал в них феодальные и дофеодальные отношения. Между колониальными торговцами из метрополий и местными феодалами и купеческо-компрадорскими кругами возникал союз. Эти силы были враждебны развитию национальной промышленности, экономики вообще. В развитие производительных сил колоний, как правило, вкладывались лишь мизерные средства. Капиталистические отношения в этих странах были развиты слабо.

Со второй половины XIX в. и особенно в начале XX в. экономическая роль многих колоний меняется в связи с вывозом капитала. Экспортируемый капитал

вкладывается в добывающие и другие сырьевые отрасли промышленности, в транспорт и связь, в некоторые отрасли обрабатывающей промышленности.

Отсюда принципиально новая роль колоний в эпоху империализма. Они становятся поставщиками дешевого сельскохозяйственного и минерального сырья для метрополий, источником получения колониальной сверхприбыли от инвестиций иностранного капитала, источником миграции рабочей силы в метрополии, где она пополняет ряды местного пролетариата.

Новый тип колониальной эксплуатации вел к некоторому развитию производительных сил в колониях. Развитие экономики оставалось однобоким, капитал вкладывался лишь в отрасли, представляющие интерес для иностранных монополий. Однако появление промышленности в колониях вело к возникновению собственного фабрично-заводского пролетариата, а постепенно также и национальной промышленной буржуазии. Ускорилось развитие капиталистических отношений. Все это способствовало созданию тех сил, которые активно участвовали в национально-освободительном движении и сыграли решающую роль в освобождении колонии.

Новый тип колониальной эксплуатации принципиально не менял отсталую экономическую структуру колоний и зависимых стран. Более того, он усиливал их экономическую зависимость от метрополий.

Когда колониальная система была разрушена, молодые страны, завоевавшие самостоятельность, получили тяжелое экономическое наследие колониализма:

— слабую и однобоко развитую промышленность;

— массовую безработицу и полуголодное, нищенское существование трудящихся масс;

— отсталое сельское хозяйство, скованное феодальными и полуфеодальными отношениями, неспособное решать проблему обеспечения страны продуктами питания;

— экономическое засилье иностранных монополий, экономическую зависимость от развитых капиталистических стран.

Перед молодыми национальными государствами встали острейшие проблемы повышения уровня жизни, обеспечения занятости населения, преодоления экономической и культурной отсталости. Эти проблемы решаются по-разному, в зависимости от уровня развития,

соотношения классов и политических сил, от места данной страны в системе мирохозяйственных связей.

2. Трудности на пути экономического развития молодых национальных государств

Первая проблема, перед которой встали молодые национальные государства, — это создание и развитие современной индустрии, подъем сельскохозяйственного производства. Решение этих вопросов упиралось в источники накопления капитала, в обеспечение промышленным и сельскохозяйственным оборудованием, передовой технологией производства. Развивающиеся страны к моменту получения политической самостоятельности были в основном лишены всех указанных факторов преобразования своей экономики.

Что касается источников накопления, то ими могли быть либо внутренние источники (налоги, доходы от государственных предприятий, эмиссия бумажных денег), либо внешние источники (международная торговля, импорт капитала, покупка иностранной технологии и т. п.).

Большинство молодых национальных государств не имело сколько-нибудь развитой государственной промышленности. Необходимо было перестроить систему налогообложения. Однако этот вопрос упирался в острые социально-политические проблемы. Увеличение налогов на доходы могло дать результат лишь в том случае, если такими налогами облагались состоятельные классы — крупные землевладельцы, местный торговый и промышленный капитал. Другой возможностью было повышение косвенных налогов, которые, как известно, основным своим бременем ложатся на трудящиеся массы. Следовательно, проблема налогов упиралась в более широкую проблему — проблему классовой природы государства в этих странах, проблему принципиальных направлений социально-экономических и политических преобразований.

В тех странах, где у власти находились и находятся коалиции крупных земельных собственников и крупного местного капитала, проблема внутренних источников накопления либо не решалась, либо делалась попытка решить ее за счет трудящихся. Наряду с косвенными налогами в этих странах широко прибегают к печатному

станку, т. е. к необоснованной эмиссии бумажных денег, что неизбежно ведет к жестокой инфляции.

Что касается внешних источников накопления, то как внешняя торговля, так и привлечение иностранного капитала могли сыграть положительную роль лишь при условии коренной перестройки системы их использования. Внешняя торговля находилась в руках иностранных и частных торговых фирм. Для того чтобы она превратилась из источника обогащения частного капитала в источник накопления для нужд национального экономического развития, необходимо, чтобы она была как минимум поставлена под строгий государственный контроль. То же самое относится к использованию иностранного капитала, к приобретению иностранных патентов. Следовательно, проблема внешних источников накопления также связана с принципиальными проблемами социально-экономического и политического преобразования молодых национальных государств.

Подъем индустрии и сельского хозяйства требовал большого импорта оборудования. В прошлом колониальные и зависимые страны, как правило, имели активный торговый баланс, вывозили товаров больше, чем ввозили. За счет активного сальдо торгового баланса покрывалась прибыль по иностранным инвестициям и другие виды дани, уплачиваемой иностранным державам. Рост импорта оборудования неизбежно приводил к изменению этого соотношения, вызывал трудности платежного баланса. Возникала необходимость в ограничении импорта товаров, не представляющих первостепенной необходимости для экономического развития этих государств, в государственном контроле над внешней торговлей и валютными расчетами.

Большие трудности стояли также на пути создания и использования в этих странах передовой технологии производства. Собственная наука в них была развита слабо, научно-исследовательские центры, занятые разработкой и внедрением новых видов техники, почти полностью отсутствовали. Необходимо было наладить развитие собственной науки, организовать импорт иностранной технологии, обеспечить ее использование в интересах развития национальной экономики.

В большинстве молодых национальных государств эти проблемы до сих пор не получили удовлетворительного разрешения. За 18 лет, с 1953 по 1971 г., средне-

годовой темп роста промышленной продукции в развивающихся странах составил 7,9%. Это лишь немногим больше, чем среднегодовой темп роста продукции в развитых капиталистических странах (6%). В результате доля развивающихся стран в совокупном промышленном производстве капиталистического мира, составлявшая 12,9% в 1938 г. и 11,5% в 1953 г., выросла лишь до 14% в 1972 г.[1]

Еще более неблагоприятным был результат развития сельского хозяйства молодых национальных государств. Если взять средний уровень сельскохозяйственного производства за 1968—1971 гг. и сравнить его с уровнем 1948—1952 гг., то в развивающихся странах он увеличился лишь на 11,7%, а в развитых капиталистических странах — на 21,5%[2]. Следовательно, объем сельскохозяйственного производства в развивающихся странах увеличивался в целом вдвое медленнее, чем в странах развитого капитализма.

Общим результатом задержки экономического развития развивающихся стран является увеличение разрыва в общественном производстве на душу населения между ними и развитыми капиталистическими странами. В настоящее время средний уровень национального продукта, приходящегося на душу населения развивающихся стран, в несколько десятков раз больше, чем в развитых капиталистических странах. Сделанные экспертами прогнозы показывают, что при продолжении развития бывших колоний существующими темпами этот разрыв в ближайшие десятилетия увеличится, а не уменьшится.

Главной причиной сохранения сравнительно медленных темпов экономического развития молодых национальных государств является неоколониализм. Империалистические государства делают все возможное для того, чтобы и в условиях завоевания развивающимися странами политической самостоятельности сохранить и усовершенствовать различные формы эксплуатации и угнетения народов этих стран. Основными формами проявления неоколониализма являются: не-

---

[1] См. «Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран». Обзор за 1971 г. и начало 1972 г., стр. 12—13; Обзор за 1972 г. и начало 1973 г., стр. 9.

[2] Рассчитано по: «Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран». Обзор за 1971 г. и начало 1972 г., стр. 44.

эквивалентный обмен во внешней торговле; торговый протекционизм в отношении развивающихся стран; использование торгово-экономических блоков развитых стран; получение колоссальной прибыли от иностранных инвестиций в развивающихся странах и эксплуатация их кредитной зависимости; предоставление так называемой помощи развивающимся странам; военно-политические средства подчинения ряда молодых национальных государств.

Неэквивалентный обмен во внешней торговле существует со времен домонополистического капитализма. Метрополии, как правило, скупали по дешевке национальную продукцию в своих колониях, продавая там свои товары по заведомо завышенным ценам, т. е. прибегали к прямому торговому грабежу. Однако неэквивалентный обмен предполагает и более тонкие формы эксплуатации. В условиях домонополистического капитализма он возможен также при обмене товаров по интернациональной стоимости. Вследствие того что производительность общественного труда в колониальных и зависимых странах значительно ниже, чем в странах промышленно развитого капитализма, национальная стоимость товаров, экспортируемых колониями, как правило, превосходит их интернациональную стоимость. В то же время национальная стоимость товаров промышленно развитых стран меньше их интернациональной стоимости. Вследствие этого метрополии присваивали себе не только разницу между низкой национальной стоимостью своих товаров и их интернациональной стоимостью, но также и разницу между высокой национальной стоимостью товаров колониальных и зависимых стран и их относительно низкой интернациональной стоимостью.

С переходом в монополистическую стадию капитализма товары в международной торговле продаются уже не по интернациональной стоимости, а по монопольным ценам. Продукция развитых капиталистических стран находит себе сбыт на мировом рынке, главным образом по высоким монопольным ценам, тогда как продукция развивающихся стран продается там по монопольно низким ценам. С развалом колониальной империи система неэквивалентного обмена сохранилась.

Большинство развивающихся стран по-прежнему находится в сильной зависимости от экспорта сырья и

некоторых продовольственных товаров, а также от импорта готовых промышленных изделий, в особенности оборудования. В то время как цены на промышленные изделия на мировых рынках отличаются стабильностью, происходит их постепенное повышение, отражающее инфляционные тенденции в развитых капиталистических странах, мировые цены сырья и продовольствия крайне неустойчивы и подвержены резким колебаниям, в течение длительного времени имели тенденцию к снижению.

Неустойчивость цен сырьевых и продовольственных товаров объясняется большой раздробленностью их производителей и продавцов, противостоящей высокой степени концентрации их покупателей; монополистических концернов США, Западной Европы и Японии. В последние десятилетия эти монополии прибегали к различным средствам давления на развивающиеся страны. В частности, они использовали рост производства в развитых капиталистических странах синтетического сырья и синтетических материалов, конкурирующих с сырьем из развивающихся стран.

Прибыль, получаемая развитыми капиталистическими государствами от неэквивалентного обмена с развивающимися странами, составляет ежегодно 8—10 млрд. долл.

Пытаясь ослабить давление иностранных монополий в области международной торговли, развивающиеся страны прибегают к созданию межгосударственных объединений, регулирующих объем продаж и цены важнейших сырьевых товаров (например, объединение стран — экспортеров нефти). Такие соглашения имеют целью влиять на уровень цен на продукцию, вывозимую развивающимися странами.

Другим проявлением неоколониализма служит протекционизм развитых капиталистических стран по отношению к развивающимся странам. Высокие таможенные пошлины в империалистических странах, как правило, не распространяются на сырье и продовольствие. Но в отношении некоторых сырьевых и продовольственных товаров, например сахара, хлопка, применяются количественные ограничения (квоты), которые еще более эффективно сдерживают рост экспорта развивающихся стран, чем таможенные пошлины. Главное же состоит в том, что существующие в развитых капи-

талистических странах высокие пошлины на готовые промышленные изделия болезненно отражаются на экспорте продукции молодой, не окрепшей промышленности развивающихся стран.

Такая практика подверглась резкой критике на Международной конференции по торговле и развитию в Женеве в 1966 г. Развитые капиталистические страны были вынуждены дать обещание пересмотреть свою внешнеторговую политику.

Отдельные империалистические страны идут на уступки развивающимся странам, снижают для них свои пошлины, но получают в обмен льготный режим для собственных товаров. Еще в 30-х годах на этой основе возникла Британская система преференций, т. е. система льготных таможенных тарифов для Англии и стран Британской империи.

В настоящее время подобную зону преференций создало Европейское экономическое сообщество («Общий рынок»). Привлекая к участию в ЕЭС развивающиеся страны Африки на правах «ассоциированных членов», западноевропейские государства получают льготный доступ на их рынки. Поскольку «Общий рынок» представляет собой объединение империалистических государств Западной Европы, создание при нем «ассоциированной» преференциальной зоны равносильно коллективному неоколониализму.

Вследствие неблагоприятных условий обмена с империалистическими государствами экспорт молодых национальных государств растет медленнее, чем международная торговля в целом. Если в 1938 г. их удельный вес в совокупном экспорте капиталистических стран составлял 25%, то в 1965 г. он сократился до 22% и в 1971 г. до 19% [1].

Неоколониализм в международной торговле ведет к сохранению за бывшими колониями и зависимыми странами роли поставщика в основном сырьевых и сельскохозяйственных товаров, противодействует развитию в них промышленности и решению других насущных экономических проблем.

Другим выражением неоколониализма является колоссальная дань, которую по-прежнему должны платить развивающиеся страны за размещенные в них

[1] См. «Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран». Обзор за 1971 г. и начало 1972 г., стр. 14.

капиталы иностранных концернов. На конец 1970 г. общий размер иностранных прямых инвестиций в экономике развивающихся стран составил 37—40 млрд. долл. С этой суммы ежегодно выплачивается прибыль, достигающая 8—10 млрд. долл.[1]

Чтобы несколько сократить размеры этой дани, многие развивающиеся страны устанавливают ограничения для перевода прибылей иностранных концернов за границу, требуют отчисления значительной части этой прибыли в казну соответствующих правительств. Например, арабские государства систематически борются за рост концессионных платежей иностранных нефтяных монополий (с 25 до 50%, а затем и до 75% от прибыли концернов). Эти требования не являются чрезмерными, так как норма прибыли иностранных монополий в развивающихся странах, как правило, очень высока. Но и в этом случае концерны идут на обман, уплачивая налог с прибыли, сосчитанной по заведомо заниженным фиктивным ценам реализации. Развивающиеся страны самой логикой своего развития вынуждены требовать передачи в свои руки или под свой контроль сбыта продукции филиалов иностранных концернов с тем, чтобы гарантировать себе отчисления от действительной, а не от фиктивной прибыли.

Наличие филиалов иностранных концернов в экономике молодых национальных государств представляет для них и другие проблемы. Предприятия концернов не хотят подчиняться местным программам экономического развития, их продукция фактически выпадает из внутринационального оборота. Иностранные концерны представляют собой зловещую политическую силу, которая вместе с реакционными кругами в этих странах действует против прогрессивных преобразований, объективно препятствует укреплению национальной независимости этих стран.

Империалистические страны предоставляют развивающимся странам государственные кредиты и так называемую безвозмездную помощь. Общий размер этого потока финансовых средств в 1971 г. составил 9 млрд. долл. Это лишь немногим превышает чистый приток в эти страны частного капитала (8,4 млрд. долл.). Меньшая часть этих средств (3,6 млрд. долл.) предо-

---

[1] OECD. «Development Co-Operation». Paris, 1972, p. 84, 199.

ставляется на началах так называемой безвозмездной помощи, главная же часть отдается в кредит[1].

Развитые капиталистические государства предоставляют кредиты и помощь развивающимся странам, исходя из своих экономических и политических интересов. Экономический смысл этого финансирования заключается в том, чтобы способствовать укреплению в развивающихся странах экспортных позиций своих товаров, создавать условия, благоприятные для функционирования иностранного капитала, оказывать влияние на развитие страны, в частности на направление расходования в них государственных средств, на составление государственных экономических планов, способствовать усилению общей экономической зависимости развивающихся стран от империалистических держав. Немаловажную роль играют неоколонистские попытки воспрепятствовать развитию экономического сотрудничества развивающихся стран со странами социалистического лагеря. Наряду с этим преследуются и политические цели: втягивание стран в военно-политические блоки под эгидой империалистических держав, создание в них иностранных военных баз, участие в военных авантюрах империалистических стран, поддержка реакционных политических режимов и т. д.

Таблица 14

Государственные кредиты и «помощь» развивающимся странам (в млрд долл.)

Страна	1961 г.	1971 г.
США	3,4	3,5
Англия	0,5	0,6
Франция	0,9	1,1
ФРГ	0,6	0,9
Япония	0,2	1,2

Источник. OECD. «Development Co-Operation», p. 215, 220—221.

Из таблицы видно, что общий размер кредитов и помощи, поступающих из США, Англии и Франции, за 1961—1971 гг. вырос незначительно, тогда как из ФРГ он увеличился в полтора раза, из Японии — вшестеро. По абсолютным размерам государственного финансирова-

[1] OECD. «Development Co-Operation», p. 214—217.

ния развивающихся стран Япония вышла на второе место в капиталистическом мире.

Ярко выраженный милитаристский характер имеют кредиты и «помощь» США. Только за 1964—1970 гг. США предоставили иностранным государствам на 7,2 млрд. долл. военной помощи, из них 6 млрд. долл. (более 80%) приходилось на развивающиеся страны. За тот же период экономическая и техническая помощь США развивающимся странам составила 14,6 млрд. долл. В том числе в Южный Вьетнам было направлено 2,7 млрд. долл., в Южную Корею — 1,3 млрд. долл. Значительные средства (преимущественно на закупку продовольствия) были предоставлены Индии и Пакистану [1].

Кредиты империалистических держав ведут к образованию огромной задолженности развивающихся стран. На конец 1971 г. общая внешняя кредитная задолженность развивающихся стран достигла 59,9 млрд. долл., т. е. составила около 20% от годового объема их валового национального продукта [2].

Таблица 15

Совокупный платежный баланс развивающихся стран с развитыми капиталистическими странами
(в млрд. долл., средние величины за 1968—1970 гг.)

Сальдо торгового баланса	—6,1
Выплата прибыли по иностранным инвестициям	—5,6
Сальдо по услугам (включая военные расходы империалистических государств)	—3,2
Сальдо текущих статей платежного баланса	—9,2
Некоммерческие переводы (включая помощь)	+5,3
Государственные кредиты	+4,5
Долгосрочный частный капитал	+4,2

Источник. OECD. «Development Co-Operation», p. 199.

Экономические результаты неоколониализма можно видеть по совокупному платежному балансу развивающихся стран с развитыми капиталистическими странами.

Пассивный торговый баланс отражает неустойчивое положение развивающихся стран с точки зрения сбыта своей продукции на мировых капиталистических рын-

[1] «Statistical Abstract of the United States», 1971, p. 758—761.
[2] OECD. «Development Co-Operation», p. 84.

ках. В прошлом их экспорт систематически превышал импорт, теперь же они, как правило, имеют пассивное сальдо торгового баланса. Исключением остаются крупные нефтеэкспортирующие страны, чей активный торговый баланс по-прежнему идет на оплату огромных прибылей иностранных концернов.

Выплата прибылей по иностранным инвестициям в развивающихся странах существенно превышает новый приток в них долгосрочного частного капитала[1]. Общее пассивное сальдо текущих статей и движения долгосрочного частного капитала составляет 5 млрд. долл. Этот дефицит отражает острую зависимость кредитов и помощи.

Засилие неоколониализма отрицательно влияет на внутреннее развитие экономики молодых национальных государств. Крупным бичом являются, в частности, расходы этих стран на военные цели, отрывающие и без того скудные средства от производительного использования. Консервируя и поддерживая в этих странах реакционные режимы, неоколониализм наносит непоправимый ущерб их самостоятельному и прогрессивному социально-экономическому развитию.

Конечно, неоколониализм не в состоянии остановить развитие производительных сил в развивающихся странах. В последние годы империалистические страны проявляют готовность вкладывать капиталы не только в сырьевые, но также в различные отрасли обрабатывающей промышленности, в первую очередь в отрасли с высокой трудоемкостью. При этом имеется в виду получить выгоды, вытекающие из специализации и разделения труда внутри капиталистической системы мирового хозяйства, сэкономить на низкой оплате труда в развивающихся странах. При поддержке империалистических стран в ряде слаборазвитых стран происходит так называемая «зеленая революция», заключающаяся в резком росте урожайности путем использования селекционного семенного материала.

Империалистические страны вынуждены считаться с возможностью выхода развивающихся стран из капиталистической системы хозяйства, стремятся предотвратить в этих странах рост социалистических устрем-

[1] В платежный баланс входит лишь часть этой прибыли, переводимая концернами за границу, но не учитываются реинвестиции (т. е. обратные вложения) прибыли в стране, где она получена.

лений. Огромную роль играет соперничество между монополиями различных империалистических держав, особенно усиленное проникновение в развивающиеся страны западногерманских и японских монополий.

Несмотря на неоколониалистскую стратегию, позиции империалистических монополий в так называемом третьем мире систематически подтачиваются растущим сопротивлением молодых национальных государств. Ярким примером являются события 1972—1974 гг. на мировом рынке нефти. До недавнего времени подавляющая часть добычи нефти в Африке, на Ближнем Востоке находилась в руках американских и английских монополий. Нефть вывозилась отсюда по низким ценам и реализовывалась международными монополиями в виде нефтепродуктов по высоким ценам на рынках промышленно развитых стран.

Однако в 1972—1974 гг. произошли качественные изменения, взорвавшие эту систему:

а) В Ираке и Ливии предприятия иностранных монополий были национализированы. Правительства других стран данного района добились соглашений о постепенной передаче под полный или преимущественный национальный контроль собственности нефтяных монополий.

б) Арабские государства стали ограничивать добычу нефти и ограничивать или запрещать продажу ее империалистическим державам, ведущим враждебную политику в отношении арабских стран.

в) Страны — экспортеры нефти стали самостоятельно повышать экспортные цены нефти, требуя соответствующего увеличения выплат от нефтяных концернов.

Эти сдвиги свидетельствуют о резком ослаблении позиций нефтяных монополий в «третьем мире», о серьезном изменении соотношения сил империалистических и молодых национальных государств.

3. Новые пути развития молодых национальных государств

Трудности, стоящие перед молодыми национальными государствами, со всей остротой ставят перед ними вопрос о выборе дальнейшего пути социально-экономического развития.

Один путь, на котором еще находится большинство

развивающихся стран, это — путь капитализма. Он означает:

— развитие национального промышленного капитала при содействии мер государственного капитализма;

— применение государственного программирования индикативного, т. е. необязательного, типа, распространенного и в развитых капиталистических странах;

— буржуазную реформу в сельском хозяйстве с ориентацией на развитие крупных хозяйств капиталистического типа;

— протекционизм во внешней торговле, допущение и привлечение иностранного капитала на условиях определенного контроля со стороны государства, а также достаточно больших отчислений от прибыли;

— зависимое положение в капиталистической системе мирового хозяйства.

В политическом отношении этот путь допускает различные разновидности буржуазной демократии, нередко деградирующей в открытую диктатуру милитаристских и крайне правых кругов, препятствующих последовательному проведению даже ограниченных реформ.

Результаты развития стран, стоящих на пути капитализма, подробно охарактеризованы в предыдущем разделе. Возможности самостоятельного экономического развития на этом пути ограниченны, препятствия для преобразований велики.

Другой путь, выбранный пока еще меньшинством развивающихся стран, это — некапиталистический путь. Он предполагает:

— преимущественное развитие государственной промышленности и ограничение крупного капитала;

— переход к народнохозяйственному планированию директивного типа в ряде важнейших отраслей экономики;

— курс на создание в крупных странах с большим населением самостоятельной тяжелой индустрии, собственной топливно-энергетической базы, постепенное освобождение от зависимости от импорта значительной части средств производства;

— радикальную аграрную реформу, ведущую к коренному преобразованию деревни, решительной ликвидации крупного помещичьего землевладения, развитию производственной и иной кооперации крестьян, государственных хозяйств;

— установление строгого и всеобъемлющего государственного контроля над внешней торговлей и валютными делами, вплоть до полной или частичной монополии государства в этих областях;

— установление всестороннего контроля над иностранными монополиями, национализация иностранных предприятий, отказывающихся подчиниться общегосударственному курсу;

— привлечение иностранного капитала преимущественно в форме обычных кредитов без специальных обременительных условий и только постольку, поскольку они содействуют независимому развитию экономики;

— установление тесного сотрудничества с другими молодыми национальными государствами для совместной борьбы против неоколониализма;

— всемерное развитие экономического сотрудничества со странами социалистического содружества.

В политическом отношении некапиталистическому пути наилучшим образом соответствует государство национальной демократии, представляющее собой власть широкой коалиции прогрессивных и демократических кругов: рабочего класса, крестьянства, национальной интеллигенции, патриотического офицерства, части национальной буржуазии.

Некапиталистический путь не тождествен строительству социализма, хотя при последовательном осуществлении этого курса создаются предпосылки для создания социалистического общества. Путь этот называют некапиталистическим потому, что он ставит на первое место осуществление задач ограничения и ликвидации господства чужеземного капитала, а также крупного национального капитала, если он сопротивляется проведению широких социально-экономических реформ.

Некапиталистический путь означает ограничение капиталистических отношений там, где они уже достаточно развиты. Вместе с тем в странах, где капитализм еще развит слабо, этот путь означает рост экономики, минуя капиталистическую формацию. Возможность такого развития определяется не только насущными интересами молодых национальных государств, но и наличием мощной системы социалистических государств, готовых оказать поддержку странам, выбравшим некапиталистический путь.

Переход на некапиталистический путь осуществ-

ляется часто под руководством политических сил, первоначально далеких от социалистических или коммунистических идей. Если такие силы настроены патриотически и в своей деятельности последовательно стремятся к укреплению национальной независимости, они неизбежно на определенном этапе сталкиваются с сопротивлением крупной национальной буржуазии, как правило, связанной и с иностранным капиталом. Рано или поздно она становится в оппозицию к государству, и тогда логика борьбы ведет политические круги, возглавляющие радикальные преобразования, в сторону социализма. Не случайно поэтому многие патриотические непролетарские партии в развивающихся странах объявили себя партиями социалистической ориентации.

Некапиталистический путь не сулит во всех случаях очень быстрых успехов. Как правило, он сопряжен с обострением классовой борьбы в стране, ее выбравшей, с попытками реставрации из-за рубежа, с военными переворотами и т. п. Вместе с тем все большее число стран выбирает именно этот путь.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза подчеркнуто: «Сегодня в Азии и Африке уже немало стран, вставших на некапиталистический путь развития, т. е. взявших курс на строительство в перспективе социалистического общества. По этому пути идут многие государства. В них осуществляются — и чем дальше, тем больше — глубокие социальные изменения, которые отвечают интересам народных масс, ведут к укреплению национальной независимости» [1].

Некапиталистический путь, при всех связанных с ним трудностях, гарантирует освобождение от неоколониализма, быстрое и радикальное преобразование социально-экономической структуры, гарантирует преодоление всесторонней отсталости и включение на равноправных началах в систему международного сотрудничества. Некапиталистический путь соответствует коренным национальным интересам развивающихся стран.

---

[1] «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 18.

Глава 10

КРИЗИС ВАЛЮТНОЙ СИСТЕМЫ КАПИТАЛИЗМА

1. Основные элементы системы международных расчетов

Различные формы международных экономических связей сопряжены с платежами, т. е. с движением денег из одних стран в другие. На этой основе возникает система международных расчетов, которая обслуживает сферу экономических отношений между государствами. Обобщенным денежным выражением внешних экономических связей каждой страны является ее платежный баланс.

Составными частями платежного баланса являются: платежи, связанные с внешней торговлей, с так называемыми услугами («невидимая торговля»); некоммерческие платежи; движение капитала и золота.

Из таблицы 16 видно, что все указанные выше статьи платежного баланса фигурируют как в его активной части, где регистрируются валютные поступления из-за границы, так и в его пассивной части, являющейся перечнем денежных платежей данной страны загранице. Следует обратить внимание на то, что направление движения денежных средств далеко не всегда совпадает с привычным употреблением слов «экспорт», «импорт». Например, экспорт товаров ведет к поступлению денег из-за границы и регистрируется в платежном балансе со знаком плюс. В отличие от этого вывоз капитала связан с чистым валютным расходом и входит в платежный баланс со знаком минус. Однако прибыль от уже сделанных за границей вложений опять-таки фигурирует в активной части платежного баланса.

Обратим внимание на пятую группу статей платежного баланса. Это так называемое сальдо платежного баланса или его сальдирующие статьи. Если все другие статьи платежного баланса в сумме дают превышение доходов над расходами, то говорят, что платежный баланс имеет активное сальдо, если же расходы больше

доходов, то пассивное сальдо. Активное сальдо покрывается либо экспортом золота, либо затратами имеющихся у данной страны резервов иностранной валюты, либо, наконец, переводом за границу собственной валюты, если другие страны готовы ее принимать вместо золота. Обратим внимание, что утечка золота фигурирует в платежном балансе со знаком плюс, а его приток из-за границы — со знаком минус.

Таблица 16

Структура платежного баланса капиталистической страны

	Денежные поступления из-за границы	Денежные платежи за границу
1. Торговля товарами	Экспорт товаров	Импорт товаров
2. Услуги *:		
транспорт	Перевозка иностранных товаров на своих транспортных средствах	Использование иностранных транспортных средств для перевозки своих товаров
страхование	Страхование иностранных фирм и граждан страховыми обществами данной страны	Пользование услугами иностранных страховых организаций
туризм	Расходы иностранных посетителей в данной стране	Расходы своих граждан при выезде за границу
прибыль по иностранным инвестициям	Прибыль от капиталовложений в иностранных государствах	Прибыль по иностранным капиталовложениям в данной стране
содержание представителей государственного аппарата	Доходы от содержания в данной стране представителей иностранных государств	Расходы по содержанию за границей дипломатических представительств, военных баз, вооруженных сил и т. п.
3. Некоммерческие платежи:		
частичные переводы	Поступление денежных средств из-за границы от частных лиц и организаций	Перевод за границу денежных средств частными лицами или организациями
помощь	Поступление средств в страну по безвозмездным субсидиям от других стран	Государственные безвозмездные субсидии другим странам
4. Движение капитала (долгосрочного и краткосрочного, частного и государственного)	Приток иностранных инвестиций из-за границы	Вывоз капитала за границу
5. Сальдо платежного баланса:		
золото	Утечка золота за границу	Импорт золота
валютные средства	Отток иностранной валюты из данной страны или вывоз собственной валюты за границу	Приток иностранной валюты из-за границы или приток собственной валюты из-за границы

Учетная категория «услуги» в платежном балансе не совпадает с понятием услуг в анализе воспроизводства (см. главу 6).

Платежный баланс каждой страны составляется за отдельные периоды, например год, квартал. Это так называемый отчетный платежный баланс, в котором обобщенно представлено положение данной страны в системе международных расчетов и его изменения за данный период. Отчетный баланс используется преимущественно для анализа изменений в валютном положении данной страны и для прогнозов на будущее.

Более важное практическое значение имеет платежный баланс на данный момент времени, например на день и час. Такой платежный баланс есть соотношение между обязательствами по международным расчетам, срок которых истек к данному моменту времени. Платежный баланс на дату характеризует соотношение спроса и предложения собственной валюты, а также иностранных валют.

Если платежный баланс пассивен, то совокупный спрос на иностранную валюту превышает спрос иностранцев на валюту данной страны, а спрос на свою валюту меньше, чем ее предложение. Если платежный баланс активен, то спрос иностранных фирм и граждан на валюту данной страны возрастает, превышая ее предложение. Динамика платежного баланса, таким образом, лежит в основе колебаний спроса и предложений на валюту и определяет движение валютных курсов.

Почему мы все время говорим о валюте? Разве не золото является мировыми деньгами?

Действительно, традиционным важнейшим средством международных расчетов с незапамятных времен является денежный металл, чаще всего золото. В качестве всемирных денег золото выполняет три функции: покупательного средства, средства платежа, а также выступает как всеобщая, общепринятая во всех странах форма материализации богатства. В качестве покупательного средства золото используется непосредственно для покупки товаров за границей, для оплаты иностранных услуг и т. п. Как правило, страны прибегают к покупкам непосредственно на золото лишь в периоды крупных политических и экономических потрясений, когда система международных расчетов расстроена, нет доверия к национальным валютам и товары продаются лишь на золото. В обычное же время золото, как правило, не фигурирует непосредственно при торговых сдел-

ках, а используется лишь как средство платежа по результатам многих сделок, т. е. служит для того, чтобы покрыть пассивное сальдо платежного баланса. Наконец, золото выполняет функцию всеобщей материализации богатства. В этом качестве оно переводится из страны в страну не в порядке платежей или для оплаты купленных товаров, а, например, в виде золотых займов, контрибуций в золоте, приобретения золота для пополнения резервов денежного металла и т. п.

В текущих торговых сделках чаще всего применяются банкноты, бумажные и депозитные деньги, частные и краткосрочные обязательства, в том числе векселя — простые и переводные. Наиболее удобным средством международных расчетов являются депозитные деньги. В этом случае перевод денег из страны в страну осуществляется в виде приказов своим или иностранным банкам. Такие переводы денег совершаются по телеграфу, т. е. почти молниеносно. Все указанные средства международных расчетов, кроме золота, входят в понятие валюты.

Каждая национальная денежная единица имеет золотое содержание, которое обычно фиксируется правительством. Например, один американский доллар до его девальвации в декабре 1971 г. официально содержал 0,888 грамма чистого золота, одна западногерманская марка — 0,242 грамма, японская иена — 0,0025 грамма и т. д.

Соотношение между золотым содержанием национальных денежных единиц называется монетным паритетом. Например, монетный паритет одного доллара в западногерманских марках был равен 3,66, в иенах — 360. Монетный паритет марки в долларах был 0,273, паритет иены — 0,0028.

Монетный паритет характеризует лишь официально фиксированные соотношения денежных единиц различных стран. Но как мы видели, спрос и предложение на валюту различных стран колеблются постоянно в зависимости от динамики их платежных балансов. Складывающаяся на рынке цена одной денежной единицы (в виде бумажных средств международных расчетов) в других денежных единицах называется валютным курсом. Обмен валют по этому курсу совершается постоянно на валютном рынке, где товаром являются все

средства международных расчетов — как бумажные, так и золото.

В прошлом, вплоть до кризиса 1929—1933 гг., государства допускали свободные колебания валютных курсов, не фиксировали их.

На рис. 20 представлено влияние спроса и предложения валюты на ее курс. Кривая $S — S$ показывает предложение собственной валюты, возникающее вслед-

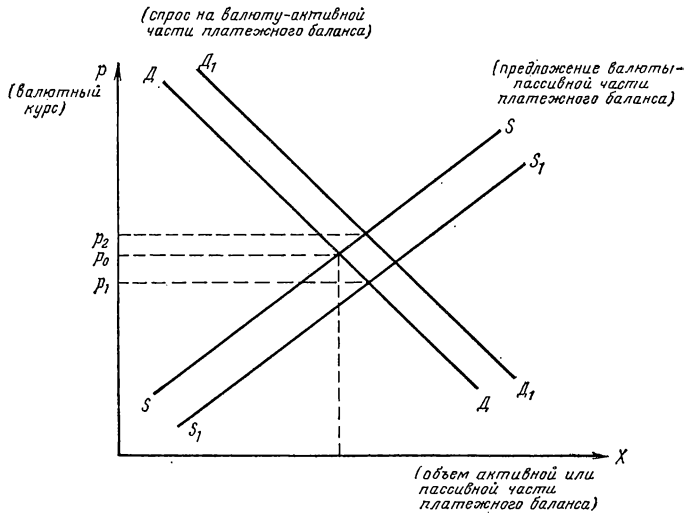

Рис. 20. Колебания валютного курса в зависимости от спроса и предложения валюты (платежного баланса на дату).

ствие импорта товаров и услуг в данную страну. Предложение своей валюты возникает вследствие того, что капиталистам, импортирующим товары и услуги из-за границы, требуется иностранная валюта для оплаты. Эту валюту они надеются получить, обменивая на нее собственную валюту. Кривая спроса $Д — Д$ возникает на основе экспорта товаров и услуг за границу. Иностранным покупателям необходима валюта данной страны для расплаты за купленные товары. Они надеются ее получить путем обмена на собственную валюту. Пересечение кривых спроса и предложения показывает уровень p_0, к которому будет тяготеть валютный курс в данный момент.

Допустим, что импорт данной страны вырос, а экспорт остался на старом уровне. Это значит, что кривая предложения сдвинулась вправо. Предложение своей валюты увеличилось, ее готовы обменивать по более низкой цене.

Теперь допустим, что вырос экспорт. В этом случае вправо сдвинулась кривая спроса на данную валюту, предъявляемого иностранными покупателями. Они готовы покупать валюту данной страны и по более высокой цене.

В конечном счете пределы колебаний валютного курса определяются их влиянием на относительные цены товаров. Если валютный курс данной страны падает, то ее товары удешевляются, становятся более конкурентоспособными, более охотно покупаются за границей. Следовательно, понижение валютного курса в конечном счете приводит к увеличению экспорта товаров и к исправлению нарушенного равновесия платежного баланса.

Однако колебания валютных курсов имеют и более узкие пределы. Такие пределы в условиях свободного золотого обращения (золотого стандарта) устанавливались стихийно. Господство золотого стандарта, существовавшего до первой мировой войны, означало, что:

1. существовала свободная чеканка монет, т. е. капиталисты всегда могли превращать имеющееся у них золото из слитков в монеты и обратно;

2. существовала свобода ввоза и вывоза золота за границу;

3. существовал свободный обмен банкнот на золото по официальному золотому содержанию данной денежной единицы.

В этих условиях валютные курсы могли колебаться только в границах между двумя золотыми точками, определяемыми стоимостью перевозки золота из страны в страну.

Рассмотрим следующий пример. Некий капиталист купил товар в другой стране и должен за него расплатиться. Существует два способа расплаты: купить золото и переслать за границу; купить иностранную валюту страны-продавца и расплатиться ею. Очевидно, что капиталист выберет тот вариант, который в данный момент дешевле.

Если валютный курс находится на уровне монетного паритета, то более выгодным будет пересылка за границу иностранной валюты. Стоимость пересылки валюты составляет ничтожную часть стоимости торговых сделок. В отличие от этого для пересылки золота требуется уплатить расходы по его транспортировке, страхованию золота на время путешествия, стоимость перечеканки золота, если она необходима, убытки от омертвления денежного капитала на время пересылки золота. Следовательно, расплата золотом в данном случае будет менее выгодной, чем расплата валютой.

Однако если курс иностранной валюты повысится настолько, что станет выше ее золотого содержания на величину стоимости пересылки золота за границу, то тогда станет выгодной расплата золотом. Капиталисты прекратят покупку иностранной валюты, начнут покупать и экспортировать золото. Спрос на иностранную валюту понизится, ее курс опустится ниже ее верхней золотой точки. Существует не только верхняя, но и нижняя золотая точка, которая вступает в действие при падении курса иностранной валюты. Если курс валюты какой-то страны падает ниже нижней золотой точки, то начинается отток золота из этой страны в другие страны.

Следовательно, в условиях золотого стандарта валютные курсы были относительно стабильными, происходило их автоматическое регулирование притоком и оттоком золота из страны в страну, курсы колебались лишь в узких пределах вокруг монетного паритета (менее 1%).

2. Начало валютного кризиса. Крах золотого стандарта. Валютная война

Развертывание кризиса валютной системы капитализма относится к 20—30-м годам XX в. Наиболее важными причинами начавшегося валютного кризиса были: ослабление мировой системы капитализма на первом этапе его общего кризиса; углубление неравномерности развития империалистических стран, кризис колониальной системы империализма.

Рассмотрим типичный платежный баланс империалистической державы в сравнении с типичным платежным балансом колонии и зависимой страны.

Таблица 17

Сравнение платежных балансов империалистических стран и их колоний
(знак сальдо соответствующих частей платежного баланса)

	Империалистическая страна	Колонии и зависимые страны
Торговля	—	+
Услуги	+	—
Текущие статьи платежного баланса (торговля плюс услуги)	+	—
Вывоз капитала	—	+

Как видно из таблицы 17, сальдо соответствующих основных статей платежного баланса в империалистических странах и в их колониях были совершенно противоположными. Получая большие валютные доходы по статье услуг, главным образом за счет поступления прибыли от иностранных инвестиций, монопольного положения в области морских перевозок, иностранного страхования и т. п., империалистические страны имели возможность систематически импортировать товаров больше, чем они экспортировали. Следовательно, прибыль, получаемая ими от эксплуатации других стран, реализовалась в виде притока материальных ценностей из-за границы. Валютные доходы по статье услуг были настолько велики, что за этот счет можно было покрыть не только пассивное сальдо торгового баланса, но и систематически вывозить за границу новый капитал, не ставя под угрозу равновесие платежного баланса.

Типичный платежный баланс колонии и зависимой страны отражал ее подчиненное положение в системе международного разделения труда. Колонии выплачивали дань империалистическим странам в виде прибыли по инвестициям, плату за пользование услугами иностранных монополий по перевозке товаров и страхованию, вынуждены были оплачивать содержание в своей

стране колониальной администрации, переводили в метрополию часть своих налоговых доходов. Вся эта колоссальная дань оплачивалась систематическим превышением экспорта товаров над импортом, т. е. происходило безвозмездное перекачивание материальных ценностей из колоний в метрополию. Колонии продолжали оставаться объектом систематического притока капитала, т. е. экспансии иностранных монополий. Такой приток капитала был ценой выравнивания их платежного баланса.

В результате обострения неравномерности развития империалистических стран и начавшегося кризиса колониальной системы сложившаяся для них выгодная структура балансов была нарушена. В платежных балансах старых колониальных держав (Англия, Франция и т. д.) происходили необратимые изменения. Они состояли прежде всего в дальнейшем ухудшении положения этих стран на мировых рынках, оттеснении их более быстро растущими конкурентами: США, Германией, Японией. Вследствие этого увеличивалось пассивное сальдо их торгового баланса. Вместе с тем была подорвана и нарушена монополия колониальных держав на страхование и морское судоходство. Инвестиции колониальных держав за границей стали расти более медленно.

Все это привело к сокращению активного сальдо по услугам, общее сальдо по текущим статьям платежного баланса стало пассивным. Платежные балансы старых колониальных держав стали крайне неустойчивыми, начался систематический отток золота из этих стран.

Платежные балансы молодых империалистических держав находились в более благополучном положении. Так, например, платежный баланс США исторически (в XIX в.) сложился как баланс страны, сравнительно зависимой от западноевропейского капитализма. У них было активное сальдо по торговле и вывозу капитала, пассивное сальдо — по услугам.

В начале XX в. положение стало меняться, причем после первой мировой войны эти изменения стали особенно быстрыми и заметными. Вследствие широкой внешнеторговой экспансии сильно выросло активное сальдо торгового баланса США. Американские монополии перешли к широкому вывозу капитала. Эта

статья в платежном балансе стала сводиться с пассивным сальдо, которое, однако, компенсировалось резким увеличением прибылей от иностранных вложений.

Общим итогом было появление устойчивого активного сальдо текущих статей и всего платежного баланса США. В страну систематически притекало золото.

Дефицит платежных балансов большинства империалистических стран достиг катастрофических размеров во время мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. Чтобы предотвратить дальнейшие потери золотых резервов и неминуемое валютное банкротство, эти страны были вынуждены пойти на крайние меры — отказ от золотого стандарта и массовую девальвацию валют.

Крах золотого стандарта. До первой мировой войны золотой стандарт существовал в форме так называемого золотомонетного стандарта, т. е. банкноты и другие валютные средства свободно обменивались по официальному курсу на любые виды золота — золотые монеты или слитки.

Во время первой мировой войны действие золотого стандарта было временно прекращено. Когда же его восстановили в 20-х годах, то лишь в форме золотослиткового стандарта. В этом случае банкноты и другие валютные средства обменивались по официальному курсу лишь на золотые слитки. Золотые монеты все больше изымались из оборота. Слитки, как более дорогостоящие, были недоступны основной массе держателей и использовались лишь крупными капиталистами. Введение золотослиткового стандарта имело целью сузить использование золота для внутреннего золотого обращения и сосредоточить золотые ресурсы в одном центре в качестве резерва для международных расчетов.

В это время получил распространение и так называемый золотодевизный стандарт (слово «девизы» означает иностранную валюту или валютные средства). До первой мировой войны золотодевизный стандарт существовал преимущественно в колониях и зависимых странах. Однако в последующие годы им стали пользоваться и страны развитого капитализма. При золотодевизном стандарте не существует свободного обмена данной валюты на золото, однако ее можно обменять

на те валюты, которые в своих странах свободно обратимы в золото. Золотодевизный стандарт является еще более ограниченной формой золотого стандарта. В этом случае из внутреннего обращения фактически изъяты как золотые монеты, так и золотые слитки.

Золотослитковый стандарт в разных капиталистических странах просуществовал до 1929—1933 гг. Во время мирового кризиса он был отменен почти повсеместно и в последующем после 1934 г. восстановлен лишь в США в весьма ограниченном виде. Золото было полностью изъято из внутреннего обращения США. Свободный обмен долларов на золото (золотые слитки) был сохранен лишь за иностранцами, иностранными банками и иностранными фирмами. Золото могло быть использовано только для внешних платежей.

Большинство других капиталистических стран перешло на золотодевизный стандарт, отказавшись от размена своей валюты на золото. Они в тех или иных пределах обменивали ее на доллары, которые в США обменивались на золотые слитки.

Новая система привела к возникновению так называемых резервных валют. Под резервными валютами имелись в виду валюты нескольких ведущих стран (в основном США и Англии), которые наряду с золотом использовались другими странами в качестве официальных валютных резервов. Депозитные деньги США и Англии превратились в особые, привилегированные заменители золота не только как средства международных расчетов, но и как средства накопления резервов мировых денег.

Массовый переход к золотодевизному стандарту практически означал крушение старого золотого стандарта. Свободного обмена банкнот и других валютных средств на золото больше не существовало; не было уже свободы чеканки; было ограничено право ввоза и вывоза золота. Крушение золотого стандарта было одним из ярких проявлений глубокого расстройства валютной системы капитализма.

Девальвация валюты. Под девальвацией валюты понимается снижение золотого содержания данной денежной единицы, т. е. сокращение монетного паритета данной валюты, выраженного в других валютах, либо снижение курса данной валюты по отношению к другим валютам. В условиях золотого стандарта девальвация

означала, что данное правительство соглашалось свободно обменивать на золото банкноты и обычные бумажные деньги по более низкому соотношению. Когда свободный обмен на золото был отменен, реальный смысл девальвации заключался в установлении более низких официальных курсов обмена валюты.

Почему капиталистические страны идут на девальвацию? Кому выгодна девальвация?

Девальвация используется как средство повышения конкурентоспособности своих товаров на внешних рынках и для снижения конкурентоспособности иностранных товаров на рынках своей страны. Рассмотрим следующий числовой пример (в нем взяты произвольные цены).

Таблица 18

Влияние девальвации доллара на экспорт товаров

Период времени	Валютный курс доллара, в иенах	Внутренняя цена в США, в долл.	Минимальная цена в Японии, в иенах	Выручка в долл.	Дополнительная прибыль, в долл.	Внешнее обесценение валюты, в %	Внутреннее обесценение валюты, в %
1	360	100	36 000	100	0	0	0
2	270	100	27 000	100	0	25	0
3	270	100	32 400	120	20	25	0
4	270	100	36 000	133	33	25	0
5	270	120	32 400	120	0	25	17
6	270	120	35 100	130	10	25	17
7	270	133	36 000	133	0	25	25

В таблице 18 показано движение цен экспортных товаров с точки зрения американского экспортера. В первый период времени (до девальвации, когда валютный курс 1 доллар =360 иен) американский экспортер старается сбыть в Японии товар, который на внутреннем американском рынке стоит 100 долл. (включая нормальную прибыль на капитал). Для того чтобы не оказаться в убытке, экспортер должен продать этот товар в Японии минимум за 36 тыс. иен. В этом случае, обменяв марки на доллары по существующему валютному курсу, он вернет себе 100 долл.

Второй период характеризует положение после девальвации. Валютный курс доллара понижен с 360 до 270 иен, т. е. произошло внешнее обесценение валюты

на 25%. Если цена товаров на внутреннем рынке не изменилась, то минимальная цена, по которой экспортер должен продавать этот товар в Японии, понизится до 27 тыс. иен, так как именно эта валютная выручка при обмене на доллар вернет экспортеру его 100 долл. Следовательно, внешнее обесценение валюты на 25% дает возможность экспортерам данной страны не неся убытков снизить цены, выраженные в иностранной валюте. Монополии данной страны могут продавать свои товары дешевле, чем раньше, более успешно бороться со своими конкурентами.

Конечно, американским экспортерам нет нужды продавать товар на внешнем рынке по минимальной цене. Они могут, если положение благоприятствует, продать товар и по более высокой цене. Такая ситуация изображена в 3-й строчке таблицы 18. Продав товар за 32 400 иен, экспортер реализовал 120 долл. и получил дополнительную прибыль в размере 20 долл. Эта операция называется валютным демпингом: экспортер имеет возможность, вследствие обесценения своей валюты, продавать товары на внешнем рынке дешевле и при этом получать дополнительную прибыль. Экспортер может продавать свой товар и за 36 тыс. иен, т. е. не понижая цены. В этом случае он получит максимальную дополнительную прибыль в размере 33 долл. Валютный демпинг возможен в широких пределах при продаже товаров по цене выше 27 тыс. и ниже 36 тыс. иен.

В реальной жизни внутренние цены товаров систематически меняются. Допустим, что происходит повышение товарных цен в экспортирующей стране. Так, в пятый период внутренняя цена повышается до 120 долл. Теперь и минимальная экспортная цена должна быть повышена до 32,4 тыс. иен. Однако внутреннее обесценение валюты (понижение ее покупательной способности на внутреннем рынке) составляет лишь 17%. В этих условиях экспортеры могут продолжать валютный демпинг, например продавать товар по 3 510 иен и получать дополнительную прибыль в 10 долл.

Но видно, что границы валютного демпинга сузились. Валютный демпинг будет возможен до тех пор, пока размер внутреннего обесценения не сравняется с размером внешнего обесценения. В последней строчке

таблицы 18 изображен такой случай. Цена товара повысилась до 133 долл., т. е. внутреннее обесценение валюты составило 25%. Теперь минимальная цена, выраженная в иенах, вновь повысилась до 36 тыс. иен. Продажа товаров по сниженным ценам стала невозможной, продажа товаров по старым ценам не дает дополнительной прибыли.

Таким образом, девальвация выгодна экспортерам товаров из той страны, где произошло обесценение валюты. Она выгодна до тех пор, пока возможен валютный демпинг. Валютный демпинг возможен, если внешнее обесценение данной валюты превышает ее внутреннее обесценение.

Будучи выгодна экспортерам товаров, девальвация не выгодна импортерам иностранных товаров. В самом деле, если в первый период товар из Японии стоимостью в 36 тыс. иен продается на американском рынке, то его минимальная внутренняя цена составляет 100 долл. После девальвации доллара японские экспортеры вынуждены повысить цены своих товаров до 133 долл. Следовательно, посредством девальвации ограничивают доступ иностранным товарам на рынки своей страны, делают их менее конкурентоспособными. Одним из последствий девальвации является повышение импортных цен, которое по цепочке передается на внутренние цены товаров той страны, где произошла девальвация. Чем больше страна зависит от внешней торговли, тем в большей степени девальвация валюты способствует росту внутренних цен.

Девальвация оказывает влияние и на другие формы внешних экономических связей. Рассмотрим, например, ее последствия для экспорта капитала. Допустим, что перед девальвацией цена одной промышленной акции в Японии составляла 72 тыс. иен. Следовательно, американские экспортеры капитала могли приобрести ее за 200 долл. Та же акция после девальвации обойдется американским инвесторам в 267 долл. Следовательно, акции японских фирм стали дороже. Вывоз капитала из США в Японию стал менее выгодным. Наоборот, для японских монополий стоимость акций американских компаний понизилась. Акция промышленной фирмы США стоимостью 200 долл. обходилась до девальвации 72 тыс. иен, а после девальвации — 54 тыс. иен.

Обычно девальвация осуществляется не сразу. Предвидя девальвацию, зная о ней, монополии принимают меры для того, чтобы обезопасить себя от убытков. Импортеры товаров стараются купить их заранее с тем, чтобы получить выручку от последующего повышения цен. Экспортеры товаров воздерживаются от продажи, ожидая более выгодных условий в результате девальвации. Происходит бегство капитала из страны, которой грозит девальвация. Эти действия монополий усиливают неуравновешенность платежных балансов данной страны и способствуют ускорению валютного кризиса.

В целом девальвация валюты должна рассматриваться как средство валютной политики, направленное на исправление собственного платежного баланса за счет других стран.

Девальвация валюты далеко не всегда достигает этой цели. Чтобы она дала ожидаемые результаты, необходима благоприятная конъюнктура на мировых рынках. Девальвация, предпринимаемая во время кризиса, малоэффективна, так как продажа товаров на внешних рынках сокращается невзирая на понижение цен. Надо, чтобы другие страны не предпринимали ответных мер, т. е. чтобы они не шли на ответную девальвацию. Если же это происходит, то разражается валютная война.

Так, в 1931 г. Англия провела девальвацию своей валюты на 30%. Ее примеру последовали страны стерлингового блока, ряд западноевропейских стран, Япония. В 1934 г. США девальвировали доллар на 40%. Эта мера была вызвана не потребностями выправления своего платежного баланса, а как контрмера против валютной войны, развязанной Англией.

Таким образом, в 30-х годах валютный кризис выразился в массовом крушении золотого стандарта и в массовой девальвации валюты капиталистических стран. Но эта мера не вернула равновесия платежных балансов, так как глубинные процессы, приведшие к кризису платежных балансов, продолжали действовать. Валютное положение большинства капиталистических стран оставалось тяжелым.

Валютный курс при отсутствии золотого стандарта. После отмены золотого стандарта монетный паритет играет в основном фиктивную роль, так как свободный

обмен валюты на золото по официальному золотому содержанию больше не производится. Конечно, между бумажными валютами и золотом поддерживается определенное соотношение. Существует официальная цена, по которой государства покупают золото, пополняя свои резервы, а также цена, по которой они продают его, когда необходимо приобрести иностранную валюту. Однако нередко такие официальные цены расходятся с более высокими свободными ценами золота, которые складываются на частных валютных рынках.

Что касается валютных курсов, то тут имеются две возможности. Одна из них состоит в том, что правительство не фиксирует валютного курса. Валютный курс становится «плавающим», т. е. свободно колеблется в зависимости от спроса и предложения. При этом правительство может регулировать колебания валютного курса посредством так называемой валютной интервенции, т. е. продавая или покупая свою валюту. Если по мнению правительства валютный курс упал слишком низко, оно может «выбросить» на валютный рынок иностранную валюту, покупая на нее свою. Если же валютный курс поднялся чересчур высоко, то правительство может начать скупку иностранной валюты в обмен на свою валюту. К «плавающим» валютным курсам капиталистические государства широко прибегали в 30-х годах, прибегают и в наши дни.

Вторым вариантом установления валютного курса в условиях отсутствия золотого стандарта является фиксация государством узких границ колебания валютного курса. В настоящее время фиксированные валютные курсы существуют у многих капиталистических стран.

Система фиксированных валютных курсов внутренне противоречива. Официальный курс далеко не обязательно соответствует его реальному значению. Если платежный баланс данной страны пассивен, то официальный курс данной валюты завышен, при активном платежном балансе — занижен.

Такое противоречивое положение может создать существенные трудности. Так, если официальный курс завышен, то это задерживает экспорт товаров, ухудшает ее платежный баланс, ускоряет наступление валютного кризиса. Если официальный курс занижен, то товары

данной страны оказываются в льготном положении, однако экспорт капитала становится невыгодным, импортные товары дорожают и т. д.

Когда платежный баланс является активным в течение длительного времени, в стране происходит чрезмерное накопление золота или иностранной валюты. Рано или поздно правительство предпринимает так называемую ревальвацию, т. е. официальное повышение валютного курса. Ревальвация валюты — прямая противоположность девальвации как по существу, так и по последствиям. При длительном дефиците платежного баланса происходит отток золота из страны, постепенно истощаются ее золотые резервы. Страна вынуждена идти на девальвацию. Если и это не помогает выправить платежный баланс, то страна вынуждена отменить свободный обмен своей валюты на другие валюты. Отсутствие свободного обмена валюты носит название необратимости валюты, неконвертабельности.

Встречаются полная и частичная необратимость валюты. При частичной необратимости обмен валютой разрешен в определенных пределах и подчиняется определенному валютному режиму, валютным ограничениям. При полной необратимости обмен валюты в повседневном обороте практически не существует. Валютные рынки закрыты.

Полная или частичная необратимость была характерна для большинства валют капиталистического мира с конца 30-х годов и до конца 50-х годов. Это положение было вызвано хронической неустойчивостью, пассивностью платежных балансов большинства капиталистических стран.

Существует несколько видов валютных ограничений. Наиболее распространенным является количественное ограничение обмена валюты для разных целей: например, для торговли, туризма, вывоза капитала (некоммерческих переводов). Другим весьма распространенным видом является установление разных курсов данной валюты для различных внешних операций.

В условиях частичной или полной необратимости валют стали возникать валютные блоки и валютные зоны капиталистических стран. Наиболее известными из них были стерлинговый блок и сменившая его стерлинговая зона, зона франка, долларовая зона. Обычными условиями, на которых создаются валютные

блоки, является договоренность о сохранении неизменного соотношения курса валют между странами-участницами; участники блока держат свои валютные резервы в банках какой-то одной, наиболее сильной страны; устанавливается единый режим валютных ограничений; проводится единая и согласованная валютная политика по отношению к третьим странам.

Крах золотого стандарта, массовая девальвация валют, необратимость валют большинства капиталистических стран, создание валютных блоков под эгидой империалистических держав — все это свидетельствовало о глубоком кризисе валютной системы капитализма.

3. Современный этап валютного кризиса

После окончания второй мировой войны продолжалось развитие тенденции к неуравновешенности платежных балансов капиталистических стран. В конце 40-х годов и в 50-х годах платежные балансы большинства капиталистических стран имели постоянный дефицит. Выделялись лишь США, у которых платежный баланс систематически имел крупное активное сальдо.

Большое активное сальдо платежного баланса США основывалось прежде всего на огромном активном сальдо их торгового баланса. Чистый валютный доход по внешней торговле был настолько велик, что позволял осуществлять большие частные некоммерческие платежи заграница, предоставлять помощь иностранным государствам, осуществлять огромный и всевозрастающий вывоз капитала за границу, оплачивать содержание в других странах американских войск, систему военных баз и, кроме того, систематически покупать золото. Шло так называемое золотое ожирение США и одновременно золотое «исхудание» большинства других капиталистических стран.

В этот период США держали в экономической зависимости от себя не только слаборазвитые страны, но также ведущие империалистические державы Европы и Японию. Пользуясь зависимостью этих стран от американских поставок товаров, от американской помощи и кредитов, США проводили политику валютного диктата, т. е. навязывали им такую систему

международных расчетов, которая отражала подчиненное положение других валют по отношению к доллару.

В 1944 г. в американском городе Бреттон-Вудсе было подписано соглашение, которое легло в основу послевоенной валютной системы капитализма. Было установлено золотое содержание всех капиталистических валют, а также их фиксированные курсы в долларах. Была введена система золотодевизного стандарта, в основе которого находился доллар, обмениваемый на слитки золота. Страны, подписавшие Бреттон-Вудское соглашение, взяли на себя обязательство не производить одностороннего изменения валютных курсов. США добились фактического отказа других стран от проведения валютной войны.

В 1947 г. был создан Международный валютный фонд, в который вошло большинство капиталистических стран. Страны обязались согласовывать с фондом изменения своих валютных курсов. Участники фонда могли получить от него валютные кредиты для урегулирования своих платежных балансов. Кредиты выдавались из капитала фонда, образованного за счет взносов стран — участниц в золоте и национальной валюте. Наибольший взнос был сделан США. Он составлял около одной трети общего капитала фонда. Каждая страна имела в фонде право голоса в соответствии с величиной своего взноса. Вследствие этого решающее влияние на дела Международного валютного фонда оказывали США.

Валютное преобладание США было подорвано в 60-х годах. Основой подрыва влияния США и кризиса доллара явилось резкое изменение в положении американского платежного баланса. В свою очередь изменение в платежном балансе США вызвано дальнейшим углублением неравномерности экономического развития капиталистических государств.

Соотношение сил между США и другими империалистическими державами на внешних рынках постепенно менялось. Удельный вес США в мировом экспорте падал. Вследствие этого активное сальдо торгового баланса этой страны постепенно уменьшалось и к началу 70-х годов США стали сводить свой торговый баланс с дефицитом.

Выросли валютные доходы США за счет прибыли от вложений американских монополий за границей.

Однако американский империализм продолжал нести за границей огромные военные расходы, его экспансия по линии вывоза капитала не ослабевала, по-прежнему предоставлялась экономическая и военная помощь союзникам США. Прибыли от иностранных инвестиций США не хватало для покрытия всех этих расходов, а также ухудшившегося торгового баланса. Начиная с 1958 г. и вплоть до начала 1970 г. США систематически имели пассивное сальдо платежного баланса. С годами положение платежного баланса США ухудшалось.

Таблица 19

Платежный баланс США (в млрд. долл.)

	1966 г.	1971 г.
Сальдо торгового баланса	3,8	—2,7
Военные расходы	—2,9	—2,9
Прибыль от заграничных инвестиций	5,3	8,0
Туризм и транспорт	—1,4	—2,4
Некоммерческие платежи	—2,9	—3,6
Текущие статьи платежного баланса	2,3	—2,8
Вывоз долгосрочного капитала	—4,1	—6,5
Учтенный вывоз краткосрочного капитала	2,4	—10,2
Неучтенное бегство капитала	—0,3	—10,9
Сальдо платежного баланса	0,2	—29,8

Источник. «Economic Indicators», December 1972, p. 24—25.

К 1971 г. его пассивное сальдо достигло катастрофических размеров.

Платежный баланс некоторых других развитых капиталистических стран, выступающих в качестве конкурентов и соперников американского империализма, являет прямую противоположность платежному балансу США. В этом отношении особенно показателен платежный баланс Японии.

Внешнеторговая экспансия Японии за последние годы шла особенно быстро. Японские фирмы ежегодно увеличивали продажи на мировых рынках более чем на 20%. Импорт товаров в Японии увеличивался медленнее экспорта, так как ее внутренний рынок был огорожен высоким таможенным барьером и другими протекционистскими средствами. Результатом было

огромное активное сальдо торгового баланса, превышавшее 8 млрд. долл.

Таблица 20

Платежный баланс Японии (в млрд. долл.)

	1967 г.	1971 г.	1972 г.
Внешняя торговля	+1,2	+8,8	+8,6
Услуги	—1,2	—1,7	—2,0
Некоммерческие платежи	—0,2	—0,3	—0,4
Текущие статьи платежного баланса	—0,2	+6,6	+6,2
Движение долгосрочного капитала	—0,8	—1,9	—3,0
Движение краткосрочного капитала	+0,5	+3,4	—0,7
Сальдо платежного баланса	—0,5	+8,2	+2,5

Источники: «Oriental Economist», April 1972, p. 54; Japan Economic Research Center. «Japan's Economy, Quarterly Forecast». Tokyo, 1972.

Крупными доходами от внешней торговли Японии более чем покрывались расходы по услугам и некоммерческим платежам. Общее активное сальдо по текущим статьям составляло 6—6,5 млрд. долл. Этот излишек позволил Японии в последние годы впервые после второй мировой войны перейти к широкому и всевозрастающему вывозу капитала за границу. В 1972 г. чистый экспорт долгосрочного, в основном промышленного, капитала из Японии достиг 3 млрд. долл. Для сравнения укажем, что в последние годы чистый экспорт долгосрочного частного капитала из США колеблется от 4 до 7 млрд. долл. Следовательно, поток капитала, вывозимого из Японии, приближается к современным американским показателям. В целом же платежный баланс Японии до последнего времени имел активное сальдо, колеблющееся от 2,5 до 8 млрд. долл.

Длительный дефицит платежного баланса США вызвал утечку золота из этой страны. В 1957 г. на долю США приходилось 23 млрд. долл. монетарного золота, или около 60% запасов капиталистического мира. К концу 1971 г. золотой запас США сократился до 11 млрд. долл. (26% запасов капиталистического мира). Совокупный официальный золотой запас золота

в странах «Общего рынка» (не считая золота, находящегося в частном владении) достиг 15 млрд. долл., т. е. почти в полтора раза превысил запас США. Официальный запас золота в ФРГ достиг 4,4 млрд. долл., во Франции — 3,8 млрд. долл. В отличие от этого золотой запас Англии, сдающей свои позиции на мировых рынках, сократился до 0,8 млрд. долл. [1]

Продажа золота за границу не была единственным способом покрытия пассивного сальдо платежного баланса США. Американцы предлагали в уплату и свою национальную валюту, которая в то время свободно обменивалась на золотые слитки по твердому паритету. Хотя покупательная сила доллара падала, он продолжал обмениваться на золото по сравнительно высокому паритету (1 долл. = 0,888 грамма чистого золота), установленному еще в 1934 г. Поэтому другие страны охотно накапливали долларовые резервы — как на своих счетах в американских банках, так и на специально созданных долларовых счетах в банках Западной Европы (так называемые евродоллары).

Постепенно соотношение между долларами, принадлежащими иностранцам, и официальным запасом золота в США менялось:

Таблица 21

Золотой запас США и запасы долларов у иностранных владельцев (в млрд.)

	1957 г.	1967 г.	1971 г.
Золотой запас США . .	22,9	12,1	10,2
Доллары у иностранцев .	15,0	33,1	64,2

Источники: «Economic Report of the President». 1971, p. 754; 1973, p. 299; «Survey of Gurrent Businees», December 1972, p. 21; «Historical Statistics of the United States», p. 565.

В 1957 г. на каждый доллар, находящийся в иностранном владении, приходилось в полтора раза больше золота из официального резерва США. Следовательно, свободный размен долларов на золото был обеспечен. Через 10 лет (к концу 1967 г.) американским золотом

[1] См. «Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран». Обзор за 1971 г. и начало 1972 г., стр. 72.

можно было обеспечить размен лишь одной трети долларов. Видя это, иностранные владельцы долларов стали в массовом порядке менять их на золото. После очередного «бегства от доллара» в марте 1968 г. правительство США запретило свободный обмен долларов на золото для иностранных частных лиц, фирм и банков, оставив это право только за центральными государственными банками.

Положение продолжало ухудшаться. Сальдо платежного баланса США из-за войны во Вьетнаме и усилившейся инфляции стало еще более пассивным. В 1971 г. золотого запаса США хватило бы лишь для размена одной шестой части общих резервов долларов у иностранцев. Золота было недостаточно даже для обеспечения долларов, принадлежащих иностранным центральным банкам. Последние также включились в «бегство от доллара». Тогда, в августе 1971 г., перед угрозой полной утраты своих золотых резервов правительство США окончательно отменило свободный размен долларов на золото. Золотой стандарт потерпел полное и окончательное крушение.

В декабре 1971 г. США произвели девальвацию доллара, снизив его золотое содержание на 8,5%. Одновременно некоторые другие страны повысили золотое содержание своих валют: были ревальвированы иена, западногерманская марка и некоторые другие валюты. Эти меры были приняты для того, чтобы попытаться исправить положение платежного баланса США. Но размер корректировок валютных курсов был незначительным, он не мог коренным образом изменить сравнительную конкурентоспособность основных соперников в борьбе за рынки. Капиталистический мир продолжал жить в ожидании дальнейшей девальвации американского доллара. И действительно, она произошла в феврале 1973 г. (на 10%).

Новая девальвация доллара развязала еще более жестокую валютную войну между капиталистическими государствами. Рост экспорта товаров из США ускорился, американский рынок стал менее доступен для товаров из Западной Европы и Японии. Острая вспышка топливного кризиса в 1973—1974 гг. осложнила положение главных конкурентов США, почти не имеющих собственных ресурсов нефти и вынужденных их покупать у международных нефтяных концернов по повышенным

ценам. В результате, в платежном балансе Японии и ряда западноевропейских стран появился дефицит, курс доллара несколько повысился.

В начале 1974 г. Япония, Франция и некоторые другие страны провели фактическую девальвацию своих валют относительно доллара. Вместе с тем цена золота во всех валютах, в том числе и в долларах, продолжает расти, свидетельствуя об их крайней неустойчивости.

Кризис доллара означает новое обострение кризиса всей валютной системы капитализма. До сих пор вследствие частичной обратимости доллара в золото валютная система капитализма представляла собой ограниченную форму золотодевизного стандарта. Теперь этой (так называемой Бреттон-Вудской) системе пришел конец. Непосредственная и косвенная связь валют с денежным металлом через одну валюту, разменную на золото, прервана.

Правда, обмен валют на золото можно произвести на свободном частном рынке золота, существующем в Лондоне, Париже, Цюрихе и ряде других центров. Но здесь золото продается и покупается по свободно складывающимся ценам, а не по фиксированному содержанию валют. При официальной цене за 1 тройскую унцию (приблизительно 31 грамм) золота в 42 долл. золото на свободном рынке продается более чем за 160 долл., т. е. в 4 раза дороже. В этих условиях официальная цена золота является фиктивной.

Таким образом, нынешняя валютная система капиталистических стран — это система бумажных валют, не разменных на золото. Их фактическое отношение к денежному металлу определяется текущим соотношением спроса и предложения на частных рынках.

В связи с новым обострением кризиса валютной системы капитализма выдвинуто несколько проектов международной валютной реформы.

Возврат к золотому стандарту. Этот вариант предложен Францией. Необходимым условием его осуществления является повышение официальной цены золота до цены частного рынка. Имеется в виду не возвращение к золотослитковому стандарту через доллар, а создание конкурирующей с долларом и базирующейся на золоте условной денежной единицы.

Против этого проекта выступают США, которые ви-

дят в нем удар по гегемонии доллара. Они утверждают, что от всеобщего повышения цены золота выиграют лишь золотодобывающие страны (ЮАР, Австралия), а также страны, накопившие золото в последние годы за счет США (ФРГ, Франция и др.).

Создание «бумажного золота». США и ряд других стран стоят за отказ от возвращения к золотому стандарту и за замену золота в международных расчетах его полноправным эквивалентом — «бумажным золотом». В качестве такого заменителя США предлагают доллар. Ввиду колоссальной краткосрочной задолженности США другим странам этот план наиболее выгоден для Вашингтона, которому в этом случае не надо расплачиваться по долгам. Но именно поэтому проект встречает возражения других государств. Они опасаются превращения в «бумажное золото» одной национальной валюты, так как в этом случае страна, ее выпускающая, оказывается в господствующем, привилегированном положении.

Наибольшую поддержку имеет уже частично осуществляемый план создания международной денежной единицы, равносильной золоту, т. е. принимаемой без ограничений при урегулировании платежных балансов. По этому проекту новая валюта создана в виде депозитных денег на особых счетах в Международном валютном фонде (так называемые СПЗ — специальные права заимствования). Новая валюта выделяется участникам Фонда в соответствии с квотами.

Специальные права заимствования являются первым шагом на пути создания Международного эмиссионного банка. Но этот проект также сопряжен с колоссальными трудностями. При сохранении неуравновешенности платежных балансов у нескольких крупнейших участников международного обмена дело быстро пойдет по линии безудержного увеличения «бумажного золота» в обращении и его систематического обесценения.

Возникают и проекты международного регулирования валютных курсов. Старая система фиксированных курсов оказалась подорванной: ее нарушили наиболее сильные участники валютного фонда. Нефиксированные «плавающие» валюты неудобны, так как с ними сопряжена неустойчивость мировых цен.

Предлагается ввести скользящую шкалу валютных курсов, т. е. их регулярный пересмотр в зависимости

от изменений в сравнительной покупательной способности. И этот проект сопряжен с крупными противоречиями между странами, ибо пересмотры валютных курсов затрагивают их коренные интересы и не могут осуществляться автоматически.

Рассматривая этапы развертывания кризиса валютной системы капитализма, мы видели, как постепенно происходит процесс демонетизации золота. Сначала денежный металл был изгнан из внутреннего обращения государств. Затем постепенно его все больше и больше вытесняли из сферы международных расчетов. В демонетизации золота проявляется дальнейший подрыв классического механизма товарно-денежного хозяйства в условиях современного, государственно-монополистического капитализма. Однако роль золота, как мировых денег, далеко не исчерпана.

Глава 11

ИСТОРИЧЕСКАЯ ТЕНДЕНЦИЯ СОВРЕМЕННОГО КАПИТАЛИЗМА

Исследуя законы развития капиталистического производства, основоположники марксизма пришли к выводу о неизбежности превращения капитализма в социализм. Историческая тенденция капиталистического накопления состоит в подготовке объективных и субъективных предпосылок нового, более прогрессивного способа производства.

Объективные предпосылки социализма создаются обобществлением производства, до поры до времени осуществляемого в капиталистической форме. Капитализм приспособляется к росту обобществления, меняет формы хозяйствования, но не беспредельно. Наступает время, когда дальнейшее обобществление требует ликвидации капиталистической собственности на средства производства как господствующей основы производственных отношений.

Субъективные предпосылки социализма возникают в виде классов и социальных групп, заинтересованных в свержении капиталистических порядков. Капитализм начинает свой исторический путь с экспроприации массы мелких товаропроизводителей. В эпоху свободной конкуренции капитал является накопленным чужим трудом, присвоенным эксплуататорским классом, продуктом экспроприации прибавочного труда рабочего класса. В дальнейшем капитал дополнительно наживается экспроприацией чужого капитала. Приходит время, когда для экспроприации экспроприаторов созревают эксплуатированные и угнетенные капиталом массы, и прежде всего пролетариат — могильщик капитализма и созидатель нового, социалистического строя. Экспроприаторов экспроприируют.

Рассмотрим главные особенности этих процессов в современных условиях, подытоживая сказанное в предыдущих главах.

1. Развитие основного противоречия капитализма

Современный капитализм доводит до высшего развития основное противоречие капиталистической формации — между общественным характером производства и капиталистической формой присвоения результатов производства. Растет обобществление производства. Усовершенствуются формы капиталистической эксплуатации и угнетения. Конфликт между общественным характером производства и капиталистической формой присвоения достигает невиданной ранее остроты.

Рост обобществления производства выражается прежде всего в следующем:

1. Рост размеров предприятий. На грани XIX и XX вв. концентрация производства достигает столь высокого уровня, что подавляющая часть общественной продукции сосредоточивается на сравнительно небольшом числе крупных предприятий. Происходит их объединение и слияние в комбинаты и производственные комплексы, крупнейшие из которых охватывают десятки и сотни крупных предприятий. Концентрация производства пересекает национальные границы. Создаются производственные комплексы, охватывающие большое число предприятий, расположенных в разных странах. В рамках отдельных стран и в международном масштабе производственные комплексы устанавливают взаимные связи, начинают координировать производство, научно-техническую политику, сбыт.

Уже простая капиталистическая кооперация, мануфактура, фабрика преодолели разрозненность и обособленность, присущие труду мелких товаропроизводителей. Продукция этих предприятий — результат совместного труда больших коллективов рабочих. Каждая ячейка такого коллектива неотделима от других. Процесс труда стал общественным. В комбинатах и производственных комплексах в единый поток сливается производство многих предприятий, труд сотен тысяч и миллионов работников.

2. Общественное разделение труда. Разделение труда развивается не только внутри предприятий и производственных комплексов, но и в общественном масштабе. Постоянно создаются новые виды производств, старые отрасли разделяются, от них отпочковываются новые. Научно-техническая революция значи-

тельно ускоряет этот процесс. Современное общественное производство — взаимосвязанное производство нескольких десятков укрупненных отраслей, нескольких сотен более дробных отраслей и подотраслей. Механизм их взаимосвязей настолько сложен, что поддается лишь анализу, основанному на применении совершенных научных методов.

3. Интернационализация производства. Для мелкого товарного хозяйства была характерна, главным образом, местная взаимосвязь — через локальные рынки. Капиталистическое производство периода свободной конкуренции приводит к созданию национального и мирового рынков. А в современных условиях страны связаны между собой густой сетью товарных, производственных, финансовых, научно-технических и иных экономических отношений, каждое национальное хозяйство стало органической частью мирового хозяйства. Мировое хозяйство доросло до уровня, когда оно нуждается в международной координации производства.

Рост обобществления производства влияет на капиталистические производственные отношения, что выражается прежде всего в смене форм капиталистической частной собственности: преобладание индивидуально-капиталистической собственности сменяется господством акционерной и государственно-капиталистической собственности. Этот переход способствует росту обобществления производства.

Смена форм капиталистической частной собственности способствует дальнейшему отделению собственности на капитал от управления производством, паразитическому перерождению капиталистического класса. Класс частных капиталистов, некогда организаторов производства, становится ненужным, излишним для общественного производства. Управление обобществленными производственными комплексами переходит к наемным управляющим и высшим государственным чиновникам, действующим в интересах монополистической буржуазии.

«Развитие капитализма,— писал В. И. Ленин, — дошло до того, что, хотя товарное производство попрежнему «царит» и считается основой всего хозяйства, но на деле оно уже подорвано, и главные прибыли достаются «гениям» финансовых проделок. В основе этих проделок и мошенничеств лежит обобществление про-

изводства, но гигантский прогресс человечества, доработавшегося до этого обобществления, идет на пользу... спекулянтам» [1].

Основное противоречие капитализма проявляется в форме конфликта между организацией производства на отдельных предприятиях и анархией производства в общественном масштабе. Обобществление производства и эволюция капиталистической частной собственности привели к росту планомерности. В XIX в. она существовала лишь в рамках отдельных заводов и фабрик, а при современном капитализме выражается в работе по единым планам огромных монополистических комплексов, в государственном регулировании и программировании, в межгосударственной координации экономики.

Однако в условиях капитализма планомерность не может стать всеобщей и полной. Государственно-монополистическая планомерность ограничивает, но не уничтожает анархию производства. Напротив, сохранение и углубление анархии общественного производства ограничивает государственно-монополистическую планомерность.

Это выражается в дальнейшем развитии и обострении капиталистической конкуренции. Монополия ограничивает как внутриотраслевую, так и межотраслевую конкуренцию, но борьба между монополиями приобретает особую остроту. Соперничество за рынки сбыта, источники сырья, сферы выгодного приложения капитала становится стержнем взаимоотношений между монополиями, между монополиями и государством, между капиталистическими государствами. Борьба ведется сильными соперниками с применением мощных средств борьбы. Временные сговоры и соглашения систематически подрываются неравномерностью развития отдельных монополий, отраслей, стран, регионов.

Ярким проявлением глубинных противоречий капиталистической экономики является топливно-энергетический кризис, возникший в начале 70-х годов. Система господства монополий и практика государственно-монополистического регулирования привели к резкой диспропорции между топливно-энергетическими ресурсами промышленно развитых капиталистических стран, с од-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 27, стр. 322.

ной стороны, и быстро растущими потребностями в топливе и энергии, с другой. Эта диспропорция не является легко преодолимой и ведет к резкому расстройству всего капиталистического воспроизводства, усилению инфляции, новому углублению валютного кризиса и межимпериалистических противоречий.

Основное противоречие капитализма проявляется в углублении классовых конфликтов капиталистического общества. Переход к монополистическому капитализму связан с дальнейшей поляризацией этого общества. Монополия во всех своих проявлениях усиливает господство меньшинства над большинством, характерное для капитализма в целом, как и для всякого эксплуататорского строя. Это проявляется не только в усилении эксплуатации монополиями наемных рабочих. Промышленные монополии господствуют над массой немонополизированных предприятий, перераспределяя в свою пользу созданную на них прибавочную стоимость. Господство финансового капитала выражается в захвате финансовой олигархией ключевых позиций в экономике и политике, в распоряжении колоссальной массой чужих капиталов, в том числе денежными капиталами немонополизированной буржуазии. На основе вывоза капитала и экономического дележа мира финансовый капитал немногих развитых капиталистических стран экспроприирует национальное богатство менее развитых стран, присваивает создаваемую в них прибавочную стоимость.

На смену свободной конкуренции современный капитализм поставил отношения господства и подчинения как свой главный, типичный признак. Соединение силы монополий с силой государства представляет собой высший результат развития капиталистического строя. В результате монополистическая буржуазия становится ненавистным меньшинством, в свержении которого заинтересовано подавляющее большинство населения в развитых и развивающихся странах.

Основное противоречие капитализма проявляется в конфликте между ростом производственных возможностей и ограниченным платежеспособным спросом общества.

Научно-техническая революция открывает широкие возможности экономии ресурсов общества. Сокращение капиталоемкости и трудоемкости увеличивает произ-

водственные мощности. Но в условиях капитализма это означает одновременно относительное уменьшение спроса на средства производства и живой труд, применяемые в материальном производстве. Возникают систематическое, постоянное недоиспользование производственного аппарата, хроническая многомиллионная безработица. Этот конфликт лишь частично разрешается увеличением так называемой сферы услуг. Необходимым условием капиталистического воспроизводства становится государственное регулирование, в частности создание дополнительного общественного спроса для сокращения недогрузки производственного аппарата и безработицы.

Углубление основного противоречия капитализма происходит неравномерно. Временами капитализм находит способы частичного разрешения своих конфликтов. Для смягчения социально-классовых конфликтов используются реформы. Государство идет на сознательное, целенаправленное стимулирование воспроизводства, организацию и финансирование научно-технических исследований.

Казалось бы, все это смягчает противоречия капитализма. Да, но лишь частично и временно, так как сохранение основ эксплуататорского строя делает ограниченными любые регулирующие мероприятия, организационные перестройки, реформы. Более того, государственно-монополистический способ лечения капитализма, как правило, состоит в его лечении за счет общества. Это создает в современном капитализме особо тяжелые, трудные проблемы, которые в конечном счете лишь обостряют болезни этого строя. Наглядным примером является милитаризация экономики главных капиталистических стран.

2. Милитаризация и другие спутники современного капитализма

Современная милитаризация выросла из двух мировых войн и политики «холодной войны».

Подготовка к ним и большая потребность в военном использовании экономического потенциала вызвали к жизни параллельное развитие двух процессов, постепенно сливавшихся в один.

Один процесс — это создание империалистическими державами постоянной военной машины, т. е. содержание в мирное время больших вооруженных сил, их постоянное переоснащение новой военной техникой. Потребность в этом была порождена империалистической экспансией, колониальными захватами, ставкой на использование военной силы при решении вопроса «кто — кого» в межимпериалистическом соперничестве. После второй мировой войны рост милитаризма официально обосновывался «коммунистической угрозой», но в действительности он был нужен правящим кругам США для выполнения ими роли всемирного полицейского.

Другой процесс — возникновение могущественных монополистических группировок, специально заинтересованных в производстве вооружения, в работе на гарантированный государственный военный рынок.

Слияние милитаризма с военно-промышленными монополиями представляет собой одно из наиболее зловещих и опасных для общества проявлений государственно-монополистического капитализма. Его важнейшим результатом является превращение гонки вооружений в характерное явление современной капиталистической экономики.

Наличие военно-промышленного комплекса и больших военных закупок устраивает далеко не все фракции монополистической буржуазии. Реалистически мыслящая часть этой буржуазии, учитывая колоссальную военную мощь социалистических государств, отдает себе отчет в том, что гонка вооружений и политика военных авантюр могут поставить под угрозу существование капиталистического строя. Однако нельзя не видеть, что, как только империалистическая держава начинает претендовать на роль руководителя крупной внешней сферы влияния, она, как правило, не может обойтись без военно-промышленного комплекса.

Политическая опасность, идущая от военно-промышленного комплекса, очевидна. Во внешней политике— это периодические военные авантюры, используемые как предлог для усиления их позиций. Во внутренней политике — это угроза военного переворота, установление реакционной террористической диктатуры милитаристско-монополистических кругов.

А в экономике? Много написано на Западе для ре-

кламы благотворного влияния милитаризации на экономику. Обычные аргументы: военные заказы создают занятость, сокращают безработицу, государственные расходы на новые виды и системы оружия способствуют техническому прогрессу в экономике, в том числе и в гражданском производстве. На самом же деле влияние военных расходов на экономику крайне противоречиво.

Как всякие государственные закупки, новые военные закупки вызывают множительное увеличение общественного спроса, которое не полностью покрывается соответствующим ростом налогов (см. § 3 главы 6). Следовательно, военные закупки могут быть использованы для стимулирования общественного спроса при условии, что экономика имеет существенно недогруженные производственные мощности.

Но в действительности военные закупки почти никогда не используются для антикризисного или антициклического регулирования. Они увеличиваются и уменьшаются скачкообразно, главным образом в связи с определенными военно-политическими событиями, которые лишь случайно приходятся на ту или иную фазу цикла. Поэтому в реальной жизни эскалация военных расходов иногда вызывала приостановку экономических кризисов, но в других случаях ставила преграды на пути промышленного оживления и подъема. Столь же часто сокращение военных расходов вело к усилению экономических кризисов.

Рост военных расходов, предпринимаемый не во время кризиса, вызывает рост общественного спроса, выходящий за пределы производственных возможностей экономики. Это способствует всеобщему повышению цен монополиями, спекулирующими на военном буме. В то же время рост военных расходов, как правило, не покрывается ростом налогов, что вызывает приток в обращение бумажных денег. Отсюда резкое усиление инфляции даже вследствие так называемых локальных военных авантюр империализма, обострение классовой борьбы, расстройство денежного обращения капиталистических стран.

Рост военных заказов способствует ухудшению положения платежного баланса и углублению валютного кризиса. Как показано в § 3 главы 6, всякое увеличение государственных закупок при прочих равных усло-

виях ухудшает торговый баланс. При милитаризации к этому добавляется рост военных расходов за границей и подрыв конкурентных позиций на внешних рынках вследствие усиления инфляции.

Милитаризация экономики не идентична росту государственных закупок вообще и по другой причине. Такие виды невоенных закупок, как расходы на науку, образование, здравоохранение, культуру, создание инфраструктуры, имеют результатом — прямо или косвенно — рост производственных ресурсов общества. Военные закупки не дают или почти ничего не дают в этом отношении. Любой косвенный полезный эффект, являющийся побочным продуктом милитаризации (например, некоторые изобретения, применяемые в невоенном производстве, новые методы организации и управления), вполне мог бы быть результатом немилитаристской, невоенной деятельности государства. Как правило, расходы на вооружение — выброшенные общественные ресурсы, чистый вычет из национального дохода и богатства.

Следовательно, общий итог милитаризации экономики несомненно отрицателен для общества.

Не менее зловещи другие последствия современного капитализма:

— политика экспансии и порабощения народов;
— неоколониализм;
— войны;
— террористические диктатуры реакционных кругов;
— загрязнение природы, окружающей среды;
— деградация духовных ценностей.

Эти и другие проблемы неотделимы от современного капитализма, им порождены и им питаются. Поэтому закономерно, что в ликвидации государственно-монополистического капитализма широкие общественные слои видят решение своих насущных проблем.

3. Мировой революционный процесс

Экономическое и политическое господство монополистической буржуазии империалистических держав подрывается одновременным действием трех сил, являющихся главными составными частями мирового революционного процесса в современном мире: стран по-

бедившего социализма, национально-освободительной борьбы развивающихся стран, борьбы рабочего класса развитых капиталистических стран.

Победа социализма на значительной части территории Земли означает коренное революционное преобразование жизни народов многих стран. Строительство новой, коммунистической формации — дело, требующее активного, творческого труда многомиллионных масс трудящихся. Эта повседневная, будничная преобразовательная деятельность есть органическая составная часть мирового революционного процесса — всемирного перехода к новой, более высокой формации. Более того, это — его решающая часть, так как речь идет о прямом соревновании двух общественных систем. От результатов этого соревнования во многом зависит дальнейшее развертывание революционного процесса в других частях мира.

Существенную роль играют прямая помощь и поддержка, оказываемые социалистическим содружеством антиимпериалистическому и антимонополистическому движению в капиталистических странах. Благодаря этому на третьем этапе общего кризиса капитализма впервые стал возможным относительно мирный революционный переход к социализму новых стран. Коммунистические партии социалистических стран являются передовым авангардом мирового коммунистического и рабочего движения.

Отношения социалистического мира с капиталистическим характеризуются, с одной стороны, непримиримой классовой и идеологической борьбой, а с другой стороны, внешняя политика социалистических государств основывается на принципах мирного сосуществования двух систем. Это наилучшим образом соответствует интересам коммунистического строительства, успехам которого способствуют разрядка международной напряженности, развитие экономических связей со странами развитого капитализма, а, следовательно, дальнейшему изменению соотношения мировых сил в пользу социализма.

Коренное изменение соотношения сил на международной арене в пользу социализма способствует оздоровлению климата отношений между государствами с различными социальными системами. Ярким примером этого являются успехи СССР в осуществлении

курса на разрядку международной напряженности, мирного наступления в соответствии с историческими решениями XXIV съезда КПСС. Решения апрельского (1973 г.) Пленума ЦК КПСС, Совещания руководителей братских социалистических стран в Крыму летом 1973 г., визиты в США, ФРГ и Францию Генерального секретаря КПСС, заключенные в ходе этих визитов Соглашения свидетельствуют об историческом повороте в международной обстановке, создающем еще более благоприятные условия для укрепления дела мира, демократии, социализма, национального и социального освобождения.

Национально-освободительное движение за последние десятилетия одержало большие победы. Почти полностью ликвидирована колониальная система империализма. Завоевание политической самостоятельности — лишь одна из целей национально-освободительных революций. Полное политическое и экономическое освобождение, возрождение ранее порабощенных наций требуют дальнейших радикальных, революционных преобразований, некапиталистической и социалистической ориентации молодых национальных государств, их объединения в борьбе против империалистического засилья, за искоренение неоколониализма.

В этой борьбе развивающиеся страны опираются на силу, авторитет, помощь и поддержку социалистического содружества. Союз трудящихся социалистических стран и национально-освободительного движения является важной предпосылкой успешного завершения задач национально-освободительных революций.

Национально-освободительное движение не является социально однородным, оно представляет собой коалицию пролетарских, мелкобуржуазных, частично буржуазных кругов, коалицию, часто руководимую непролетарскими, националистическими силами. Это создает определенные трудности. Однако при последовательно патриотической деятельности руководителей этих государств возникает четкое осознание общности не только ближайших интересов (ликвидация неоколониализма), но и более далеких целей (построение общества социалистического типа).

В развитых капиталистических странах постепенно складывается антимонополистическая коалиция пролетариата, мелкой буржуазии, так называемых средних

слоев под руководством рабочего класса. Этот процесс наталкивается на ряд объективных препятствий: существование рабочей аристократии и рабочей бюрократии, специфические различия между фабрично-заводским пролетариатом и служащими, между рабочим классом и непролетарскими слоями, страдающими от господства монополий. Эти страны — бастионы современного капитализма, их правящие круги уделяют особое внимание идеологической обработке своего народа, внесению раскола в ряды своих социально-классовых противников. Особое значение имеют пропаганда шовинистических и социал-реформистских идей, пропаганда антикоммунизма, культ силы и превосходства данной нации.

Несмотря на эти препятствия, растущая антимонополистическая борьба широких слоев населения развитых капиталистических стран — реальный факт. Ее наиболее яркие проявления — забастовочная борьба рабочего класса и служащих, стачки крестьян и фермеров, активные демонстрации молодежи, движение за искоренение расового и национального гнета. На первом месте в программе борьбы антимонополистических сил стоят общедемократические требования. В более отдаленной перспективе последовательная борьба за их осуществление неотделима от борьбы за ликвидацию монополий и социалистическое переустройство общества.

Союз между антимонополистическими силами в развитых капиталистических странах и другими силами мирового революционного движения имеет глубокие объективные предпосылки (общий враг — монополии, милитаризм, неоколониализм). Этот союз реализуется прежде всего в мировом коммунистическом и рабочем движении, а также в борьбе за мир и разоружение. Упрочение и расширение этого союза являются важным условием ускорения мирового революционного процесса в целом.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3

Глава 1. **Историческое место монополистического капитализма** 5

1. Ленинское учение об империализме 6
2. Историческое место империализма 10
3. Общий кризис капитализма 13
4. Современный капитализм 18

Глава 2. **Концентрация производства и монополии** 22

1. Концентрация производства —
2. Монополизация и ее формы 29
3. Развитие монополистических объединений 34
4. Организация концернов. Тенденция к планомерности и рыночная стихия 39

Глава 3. **Финансовый капитал** 45

1. Банковский капитал и банковские монополии —
2. Слияние банковских и промышленных монополий 49
3. Финансовые группы и современные формы контроля над корпорациями 55

Глава 4. **Государственно-монополистический капитализм** 60

1. Причины роста экономической роли государства . . . . —
2. Государство и монополии. Сущность государственно-монополистического капитализма 63
3. Формы экономической деятельности государства 65
4. Государственно-монополистическое регулирование экономики 75
5. Противоречия государственно-монополистического капитализма 83

Глава 5. **Монопольная цена и монопольная прибыль** 87

1. Понятие монопольной прибыли —
2. Источники монопольной прибыли 91
3. Монопольная цена 94
   А. Внутриотраслевая конкуренция в условиях домонополистического капитализма. Рыночная цена и рыночная стоимость —
   Б. Внутриотраслевая конкуренция и монопольная цена 105
   В. Межотраслевая конкуренция 109
4. Современная инфляция 112

Глава 6. **Особенности современного капиталистического воспроизводства** 123

1. Структурные сдвиги в экономике капиталистических стран —
2. Изменение механизма циклического воспроизводства 136

3. Причины изменения механизма цикла 142
4. Теоретические модели капиталистического цикла 152

Глава 7. **Классовая структура современного капиталистического общества** 166

1. Капиталистический класс 168
2. Пролетариат 173
3. Фермерство и крестьянство 178
4. Средние слои города 181

Глава 8. **Капиталистическая система мирового хозяйства** 184

1. Вывоз капитала —
2. Международные монополии 189
3. Закон неравномерности экономического развития капиталистических стран 192
4. Империалистическая интеграция 200

Глава 9. **Распад колониальной системы империализма. Экономические проблемы развивающихся стран** 205

1. Экономическая роль колоний и наследие колониализма 206
2. Трудности на пути экономического развития молодых национальных государств 209
3. Новые пути развития молодых национальных государств 219

Глава 10. **Кризис валютной системы капитализма** 223

1. Основные элементы системы международных расчетов —
2. Начало валютного кризиса. Крах золотого стандарта. Валютная война 229
3. Современный этап валютного кризиса 240

Глава 11. **Историческая тенденция современного капитализма** 249

1. Развитие основного противоречия капитализма 250
2. Милитаризация и другие спутники современного капитализма . . 254
3. Мировой революционный процесс 257

Меньшиков С. М.

М51 Современный капитализм. Краткая политэкономия. М., «Мысль», 1974.

262 с.

В данной работе излагаются проблемы политической экономии по разделу «Империализм — высшая стадия капитализма».

Основное внимание в работе уделено механизму функционирования и противоречиям мирового капитализма на современном этапе общего кризиса капитализма. Особенностью книги является то, что автором предпринята попытка соединения (в главах о монополиях, воспроизводстве и др.) теоретического анализа политэкономических проблем с математическими методами.

М $\frac{10703\text{-}094}{004(01)\text{-}74}$ 132-74

33.041

Меньшиков, Станислав Михайлович

СОВРЕМЕННЫЙ КАПИТАЛИЗМ
КРАТКАЯ ПОЛИТЭКОНОМИЯ

Редактор *Т. А. Воскресенская*
Младший редактор *Л. А. Козлова*
Оформление художника *С. А. Бочарова*
Художественный редактор *В. И. Харламов*
Технический редактор *О. О. Сергеева*
Корректор *С. С. Новицкая*

Сдано в набор 26 декабря 1973 г. Подписано в печать 12 мая 1974 г. Формат 84×108 1/32. Бумага типографская № 2. Усл. печатных листов 13,86. Учетно-издательских листов 13,97. Тираж 53 000 экз. А 08037. Заказ № 1176. Цена 1 руб. 05 к.

Издательство «Мысль». 117071. Москва, В-71, Ленинский проспект, 15.

Ордена Трудового Красного Знамени Ленинградская типография № 1 «Печатный Двор» имени А. М. Горького Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 197136. Ленинград, П-136, Гатчинская ул., 26.